

ISSN 2618-9453

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1. 2021

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
www.ifes-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г., в двух полных версиях на русском и английском языках – с 2021 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science – Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.-корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор, председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Иванова Н.И., Ларин В.П., Ковалевская К.А.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

Е-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Отрасли науки:

• 07.00.00

Исторические
науки и археология

• 08.00.00

Экономические
науки

• 10.00.00

Филологические
науки (группы
специальностей:

10.01.00

Литературоведение;

10.02.00

Языкознание)

• 22.00.00

Социологические
науки

• 23.00.00

Политология

• 24.00.00

Культурология

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

© Коллектив авторов

© ИДВ РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

Federal State Budgetary
scientific institution
Institute of Far East Studies
Russian Academy of Sciences
www.ifes-ras.ru

The electronic scientific edition “Russian Journal of Vietnamese Studies – Vyetsnamskiye issledovaniya” has been published 4 times a year (quarterly) since 2018, in two full versions in Russian and English – since 2021. This edition is an interdisciplinary journal covering various fields of Vietnamese studies: politics, economics, society, history, culture, philology, etc. All academic articles are peer-reviewed.

Founder: IFES RAS. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Mass media registration certificate: EL No. FS 77-73494

Included in the Russian Science Citation Index (RSCI).

Part of the CyberLeninka Scientific Electronic Library.

Included into Web of Science database with Emerging Sources
Citation Index (ESCI)

Editor-in-chief: V.M. Mazyrin, D.Sc. (Economics)

Editorial Board: Anosova L.A., D.Sc. (Economics); Grigorieva N.V., Ph.D. (History); Kanaev E.A. D.Sc. (History); Kolotov V.N., D.Sc. (History); Maletin N.P., D.Sc. (History); Ryazantsev S.V., Corresponding Member RAS, D.Sc. (Economics); Sokolovsky A.Ya., Ph.D. (Philology); Fedorin A.L., D.Sc. (Economics); Tsvetov P.Yu., Ph.D. (History)

Editorial Council: Deopik D.V., D.Sc. (History), professor; Maslov A.A., D.Sc. (History), professor, Chairman; Mihoko Kato, professor (Japan); Vu Thuy Trang, professor (Vietnam); Mosyakov D.V., D.Sc. (History), professor; Malgorzata Petrasyak, professor (Poland); Sumsy V.V., D.Sc. (History); Carlyle Thayer, professor (USA); Adam Fford, professor (Australia); Benoit de Treglodet, professor (France); Ian Story, editor-in-chief of Contemporary South East Asia journal (Singapore).

Edited by: Nikulina E.V., Ivanova N.I., Larin V.P., Kovalevskaya K.A.

Address: Moscow 117997, Nakhimovsky prospect, 32. IFES RAS

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Branches of
science:

• 07.00.00

Historical
sciences and
archeology

• 08.00.00

Economic
Sciences

• 10.00.00

Philological
sciences (groups
of specialties:

10.01.00 Literary
criticism;

10.02.00

Linguistics)

• 22.00.00

Sociological
sciences

• 23.00.00

Political science

• 24.00.00

Culturology

Information for authors: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

© Group of authors

© IFES RAS

Editorial opinion may be different from those of the authors.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

<i>Ле Динь Тинь.</i> Анализ вьетнамской стратегии развития морской экономики на период до 2030 г. и в перспективе до 2045 г.....	7
<i>Колотов В.Н.</i> Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ.....	30

Социально-экономическое развитие

<i>Нгуен Нгок Шон.</i> Повышение качества экономического роста во Вьетнаме.....	52
<i>Динь Куанг Хай.</i> Имущественная дифференциация и её влияние на вьетнамское общество.....	79

История и культура

<i>Федорин А.Л.</i> К вопросу о первом императоре династии Чан (1226–1400) во Вьетнаме.....	102
<i>Нгуен Ань Кыонг, Чан Тхи Нгок Тхюи, Динь Ван Няк, Нгуен Хай Ань.</i> Особенности верований и религиозной жизни во Вьетнаме.....	118

Филология

<i>Шаринов А.Ш.</i> К вопросу о семиотизации взаимодействия медиума с нечеловеческой агентностью во вьетнамском языке.....	139
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Никулина Е.В.</i> Первая за пределами Вьетнама научная конференция навстречу XIII съезду КПВ.....	158
О защите диссертации.....	166

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Резолюция XIII общенационального съезда КПВ.....	169
--	-----

КНИЖНАЯ ПОЛКА

<i>Селиванов И.Н.</i> Новый коллективный труд российских и вьетнамских обществоведов о Хо Ши Мине и его политическом наследии. Рецензия на книгу «Ho Chi Minh's Heritage in Vietnam and Abroad».....	182
--	-----

ПАМЯТИ УЧЁНОГО

Рыцарь науки. Памяти А.Б. Полякова.....	191
---	-----

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Inward political processes and foreign policy

Le Dinh Tinh. Vietnam marine economy strategy until 2030, with a vision until 2045: an analysis.....7

Kolotov V.N. The development strategy of Vietnam in the documents of the 13th Congress of the CPV.....30

Socio-economic development

Nguyen Ngoc Son. Enhancing the quality of economic growth in Vietnam.....52

Dinh Quang Hai. The rich-poor polarisation in Vietnam and its impacts on Vietnamese society.....79

History and culture

Fedorin A.L. On the problem of the first emperor of the Tran dynasty (1226–1400) in Vietnam.....102

Nguyen Anh Cuong, Tran Thi Ngoc Thuy, Dinh Van Nhac, Nguyen Hai Anh. Main characteristics of belief and religious living in Vietnam.....118

Philology

Sharipov A.Sh. On semiotization of spirit medium's interface with non-human agencies in Vietnamese language.....139

ACADEMIC EVENTS

Nikulina E.V. The first scientific conference outside Vietnam towards the 13th Congress of the CPV.....158

On the defense of dissertation.....166

OFFICIAL DOCUMENTS

Resolution of the 13th National Congress of the CPV.....169

BOOK REVIEW

Selivanov I.N. A new collective monograph of Russian and Vietnamese scholars on Ho Chi Minh and his political legacy. Review of the book «Ho Chi Minh's Heritage in Vietnam and Abroad».....182

TRIBUTE TO THE MEMORY OF THE SCIENTIST

The knight of science. In commemoration of the death of A.B. Polyakov.....191

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10001

Ле Динь Тинь

АНАЛИЗ ВЬЕТНАМСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПЕРИОД ДО 2030 г. И В ПЕРСПЕКТИВЕ ДО 2045 г.

Аннотация: Морское пространство – давно открытая сфера, ныне приобретает всё большую значимость как в плане безопасности, так и развития многих стран, в том числе и Вьетнама. Об этом ярко свидетельствуют территориальные споры в Южно-Китайском море. Для Вьетнама моря и океаны имеют стратегическое значение ещё и потому, что по мере накопления знаний о них возрастают потребности в их освоении. Стратегия развития морской экономики Вьетнама на период до 2030 г. и в перспективе до 2045 г. свидетельствует о том, что страна считает морскую сферу важным компонентом всего национального стратегического пространства. В статье содержится анализ содержания, факторов, а также значения и истории данной стратегии. Главный вывод заключается в том, что Вьетнам отдаёт приоритетную роль морям и океанам, поскольку понимает необходимость идти в ногу со временем. Кроме того, разработка стратегии развития морской экономики говорит о заметном улучшении осуществляемого Ханоем стратегического планирования, что нашло отражение в избранном им междисциплинарном и комплексном подходе. Упор на экономическую составляющую является основой общей стратегии Вьетнама относительно морей и океанов и соответствует его стратегическому подходу к сфере обороны и безопасности.

Ключевые слова: Вьетнам, стратегия развития морской экономики, устойчивое развитие, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., стратегическое планирование.

Для цитирования: Ле Динь Тинь. Анализ вьетнамской стратегии развития морской экономики на период до 2030 г. и в перспективе до 2045 г. // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 7–29.

Введение

Океаны и моря привлекли к себе внимание человечества намного раньше, чем о них издали свои труды Альфред Мэхэн [1890] и Николас Спикмэн [1938]. Новейшие исследования доказали, что Homo Sapiens пытался отплыть от континентов Азии и Африки в поисках Океании по крайней мере 45 тыс. лет назад [Naragi 2015]. Васко да Гама и Христофор Колумб бороздили океаны задолго до Мэхэна. Впоследствии экспансия Британской и американской империй, несомненно, совершалась с использованием научных знаний о морской сфере. Вследствие этого появились мощные суда и возникла потребность в свободе навигации. Другие страны, такие как Япония и Индия, также не забывали о жизненной роли океанов и морей, и об этом свидетельствуют сражения прошлых лет на Тихом и Индийском океанах.

Что касается Вьетнама, то интерес к этой сфере у него возник в самом начале истории страны. В легенде о горной фее Ау Ко говорится, что Великая мать разделила своих детей на две группы. Одну она отправила в горы, а другую – в море. Судя по многочисленным источникам, Вьетнам утвердил своё присутствие на море ещё в глубокой древности. Так, Хоангша (Парасельские о-ва) и Ван Ли Чыонгша (архипелаг Спратли) можно увидеть на карте в атласе Хонг Дык 1490 г. [Việt Nam có bằng chứng lịch sử: 22.04.2020].

По крайней мере, за последние 15 лет по причине усилившейся напряжённости в Южно-Китайском море (ЮКМ) вьетнамская и международная научная общественность всё чаще стала обращаться к этой теме. В частности, были опубликованы работы таких учёных, как Нгуен Хонг Тхао [2007, 2009], Нгуен Тхи Лан Ань [2016, 2017], До Тхань Хай [2018], Ха Ань Туан [2014, 2016, 2018], Нгуен Тю Хой [2015], Карл Тэйер [2010, 2014], Грег Поулинг [2020, 2021], Хыонг Ле Тху [2018], и это далеко не полный перечень. Был создан веб-сайт nghienquubiendong.vn, или eaststudies.org. Дипломатическая академия Вьетнама, Фонд исследований Южно-Китайского моря и Ассоциация юристов Вьетнама на протяжении 12 лет были организаторами известного цикла международных конференций, посвящённых ЮКМ.

Содержание стратегии

22 октября 2018 г. была обнародована Резолюция ЦК КПВ «О стратегии устойчивого развития морской экономики на период до 2030 г. и в перспективе до 2045 г.», которая состоит из пяти основных разделов: 1) ситуационный анализ; 2) концепция и цели; 3) основные принципы и ключевые сферы действий; 4) основные решения; 5) внедрение [Party's Resolution on strategy: 05.11.2020]. Документ начинается с представления данных для постановки задач и мер для их выполнения. Вслед за стратегией премьер-министр Вьетнама обнародовал четыре важных решения по внедрению и реализации ряда задач. Что касается институциональной стороны, 2 июня 2020 г. был учреждён Национальный руководящий комитет по выполнению резолюции. Были разработаны соответствующие программы и планы действий. Так, в декабре 2019 г. принят план действий по решению проблемы загрязнения моря [MONRE: 06.11.2020].

Данная стратегия подтверждает, что море – составная часть страны, обеспечивающая её национальный суверенитет, что это жизненное пространство и путь к международному сотрудничеству. Стратегия также выражает уверенность в том, что «благодаря морю Вьетнам

должен стать сильной и богатой страной; обеспечить устойчивое развитие морской экономики наряду с национальной обороной и безопасностью, сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности; укрепить отношения с зарубежными странами на море и вести международное сотрудничество для создания мирного и стабильного окружения, способствующего развитию страны» [Party's Resolution on strategy: 05.11.2020].

Стратегия ставит перед страной задачу стать «к 2030 г. сильной морской державой» и добиться, чтобы этот сектор вносил важный вклад в экономику страны, решение международных и региональных вопросов на море. Согласно данной стратегии, к этому времени «зелёные» технологии станут основой устойчивого развития морской экономики (см. ниже в разделе Конкретные задачи) [Party's Resolution on strategy: 05.11.2020]. Подход, выбранный авторами данной стратегии, предусматривает баланс между окружающей средой, природными ресурсами и культурой. Основной задачей Вьетнама к 2045 г. станет превращение в сильную морскую державу с устойчивым, благоприятным и безопасным развитием, чтобы морская экономика внесла значительный вклад в национальную экономику, способствуя превращению страны в современную индустриальную державу социалистической ориентации, активно и ответственно участвующую в решении международных и региональных проблем на морях и океанах.

Конкретные задачи

- Общие показатели: управление морями и океанами, прибрежной зоной должно достичь международных стандартов, уровня стран с доходами выше среднего. Практически вся деятельность, связанная с социально-экономическим развитием на море и островах, будет строиться на принципе комплексного управления, соответствующего морской экосистеме.

- Экономические показатели: предполагается, что морская отрасль должна создавать около 10% национального ВВП, а экономика 28 прибрежных провинций и городов – давать 65–70% ВВП. Предприятия морского хозяйства будут развиваться устойчиво, в соответствии с международными стандартами; использование морских ресурсов будет контролироваться на уровне жизнедеятельности морских экосистем.

- Социальное развитие: показатель развития человеческого потенциала прибрежных провинций и городов будет выше среднего национального уровня; доход на душу населения в этих местностях должен по крайней мере в 1,2 раза превысить средний по стране. Обитаемые острова будут полностью обеспечены основной социально-экономической инфраструктурой, особенно электричеством, питьевой водой, услугами связи, здравоохранения, образования и т. д.

- Развитие морских исследований, технологий и человеческих ресурсов: Вьетнам должен достичь максимального использования прогрессивных научных и технологических решений и стать одной из ведущих стран в составе АСЕАН. В ряде отраслей морской науки и технологий он приблизится к уровню развитых стран. Страна будет продвигать подготовку и развитие связанных с морем человеческих ресурсов, образующих контингент высококвалифицированного, научно и технологически подготовленного персонала.

- Окружающая среда, борьба с изменением климата и повышением уровня моря: предстоит оценить потенциал и стоимость важных морских ресурсов. Не менее, чем на половине морской

территории Вьетнама должно быть проведено изучение морских ресурсов и окружающей среды, а также картографирование в масштабе 1: 500 000 некоторые ключевые сферы нужно изучить более подробно. Стоит задача создать базу оцифрованных данных – комплексную, общедоступную и современную.

- Стоит задача наладить предупреждение, контроль и значительное снижение загрязнения морской окружающей среды; завоевать региональное первенство в сокращении количества пластиковых отходов. В прибрежных провинциях и городах все опасные отходы и твёрдые бытовые отходы будут собирать и перерабатывать в соответствии со стандартами охраны окружающей среды; все прибрежные экономические зоны, промышленные парки и городские районы будут планироваться и сооружаться устойчиво, экологично и разумно, что поможет приспособить их к климатическим изменениям и повышению уровня моря, обеспечить центральными системами водоотвода согласно требованиям и стандартам окружающей среды.

- Организовать правильное управление и защиту морских, океанических и островных экосистем. Область морских и прибрежных природоохранных зон предстоит увеличить до не менее 6% морского пространства страны; площадь прибрежных мангровых лесов должна быть восстановлена по крайней мере до занимаемой ими в 2000 г.

- Наладить прогнозирование и предупреждение природных катастроф, землетрясений и цунами. Морской биомониторинг и наблюдения за климатическими изменениями и повышением уровня моря, в том числе посредством применения космических аппаратов нового поколения и искусственного интеллекта, должны достичь уровня развитых стран региона. Будут приняты меры по предотвращению и ограничению воздействия приливов, засоления и эрозии прибрежных почв.

Поскольку морская акватория во многих местах пересекается границами других стран, международное сотрудничество составляет центральный пункт данной повестки. Поэтому в ней выделяется задача «всесторонне поощрять международное сотрудничество в устойчивом развитии морской экономики с целью мобилизации и эффективного использования ресурсов, знаний и опыта, привлечь максимальную поддержку стран, международных организаций и партнёров» [Vien Nhu, Ngoc Van: 20.05.2020]. Были учреждены шесть международных групп по сотрудничеству, в том числе в области управления морской и океанической зонами и комплексного управления прибрежной зоной; развития морского и прибрежного хозяйства; улучшения жизни людей и создания морской культуры и общества, связанного с морем и не наносящего ему вреда; базовых обследований, научных и технологических исследований и развития морских ресурсов; охраны морской окружающей среды; предотвращения природных катастроф, борьбы с изменением климата и повышением уровня моря с целью обеспечения национальной обороны и безопасности.

Причины выработки стратегии

Первая часть документа объясняет, почему её приняли: новая стратегия должна обеспечить до 2020 г. преемственность с предшествующей стратегией. Ещё одной причиной,

более глубокой чем преемственность, является признание быстрых изменений как внутри страны, так и за её пределами.

Что касается внутренних предпосылок, то Вьетнам прошёл долгий путь с начала комплексных реформ «дой мой» в 1986 г. Будучи вначале крайне бедной страной, он достиг уровня нижней группы государств со средними душевыми доходами. Некогда испытывавший изоляцию, ныне Вьетнам установил дипломатические связи со 189 из 193 членов ООН, с 30 из которых оформлено стратегическое или всеобъемлющее партнёрство. Международная роль страны стала более заметной, как явствует из членства и активного участия в региональных и международных организациях. Так, работа АСЕАН в 2020 г. под председательством СРВ получила оценку «продуктивная» со стороны международной общественности, несмотря на многие вызовы, в том числе и пандемию Covid-19 [Huong Le Thu: 30.11.2020]. Директива №25 Секретариата Центрального комитета КПВ, обнародованная в 2018 г., поставила перед дипломатической службой задачу установить, когда и как Вьетнам сможет принять участие в международном нормотворчестве и выдвижении инициатив по некоторым важным для страны вопросам и взаимным интересам с другими партнёрами. Это смелый шаг по сравнению с былыми временами, когда пределом мечтаний дипломатов было лишь выполнение международных правил [Hoa Nguyen: 30.11.2019; Le Hoai Trung 2019].

Вьетнам всегда придавал огромное значение потенциалу и возможностям моря и добился многочисленных успехов во всех связанных с ним областях. Вклад прибрежных территорий в экономику страны составляет до 47–48 % в ВВП, из них до 10 % может давать морское хозяйство как таковое, согласно целям стратегии. С годами большого роста достигла добыча и использование нефти и газа. За 10 лет застройка морской полосы от о-ва Фукуок до г. Вунгтау, от Дананга до провинции Куангнинь стала более плотной. Имея восемь логистических центров и 21 внутренний контейнерный терминал, а также флот судов, занимающий четвертое место в АСЕАН, Вьетнам в состоянии активизировать развитие морской экономики [Vietnam's maritime transport: 24.12.2019] (Figure 1).

Эксперты полагают, что вклад морской экономики мог бы значительно возрасти в случае более эффективной реализации всего ее потенциала [Thanh Hai: 12.05.2020]. Так, по мнению Нгуен Шы Хоя, «нестабильная эксплуатация морских ресурсов с использованием устаревших технологий» тормозит развитие морской отрасли [10 years on: 15.10.2018].

Реакции требуют и внешние изменения: морское хозяйство всё больше превращается в конкурирующую сферу интересов и влияния. Формирование «синей экономики» стало одной из основных тенденций в регионе и в мире. Очевидно, что территориальные споры в ЮКМ обусловлены, среди прочего, возрастающей ролью моря для безопасности и развития заинтересованных сторон. Каждый год по его акватории перевозят товары общей стоимостью 3 трлн долл. США [World Bank: 06.06.2017].

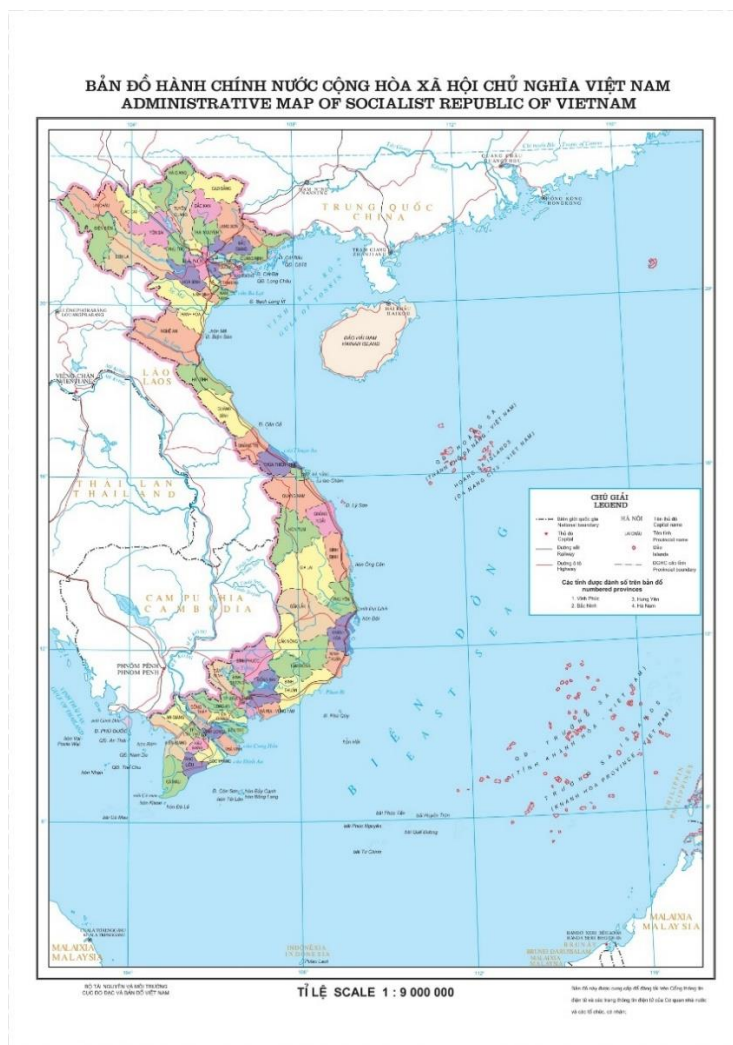

Figure 1. Administrative map of the Socialist Republic of Vietnam

Усиление военного присутствия в регионе таких великих держав, как Китай и США, также связано с жизненным значением этого водного пространства. Помимо Китая и США, о своём интересе к ЮКМ заявили несколько европейских стран [Rejsova 2019]. Этот список дополнили Япония, Индия, Южная Корея и другие страны. Поэтому, используя возможности для сотрудничества, Вьетнам в то же время сталкивается с новыми вызовами в сфере морской экономики со стороны внешних сил.

Кроме того, как явствует из предложенной стратегии, трансграничное загрязнение окружающей среды, климатические изменения и повышение уровня моря превращаются в насущные глобальные проблемы, требующие скорейшего решения [Thanh Hai: 12.05.2020]. В этом смысле ЮКМ не является исключением и требует своевременного и координированного решения этих глобальных проблем в форме стратегии. Так, эксперты предполагают, что концентрация в ЮКМ микропластмасс может оказаться самой высокой в мире. Хорошо известно, что в основном это загрязнение создают прибрежные города с развитой туристской инфраструктурой.

Значение и происхождение стратегии

Предварительные оценки

Основываясь на содержании и контексте стратегии, можно вынести предварительные, но значимые оценки.

Во-первых, исходя из названия, данная стратегия не предполагает комплексного изучения проблемы моря во всех аспектах, но при пристальном рассмотрении оказывается, что фактически она затрагивает ряд ключевых связанных с ней вопросов: суверенитета, безопасности, развития, окружающей среды и международных отношений. Подход, заложенный в данной стратегии, равно как в других стратегических документах, недавно принятых во Вьетнаме, характеризуется акцентом на «единообразие» и «комплексность». Кроме того, легко обнаружить требование, неоднократно выдвигаемое вьетнамскими политиками: «полностью использовать силы всех участников» [Overall strategy: 07.01.2016]. В пятом разделе рассматриваемого документа содержится призыв «обеспечить национальную оборону, безопасность, улучшение отношений с зарубежными странами и международное сотрудничество», и это одно из основных направлений действий в данной стратегии [Party's Resolution on strategy: 05.11.2020].

Во-вторых, в то же самое время особое внимание сосредоточено на задаче развития, решение которой зависит от экономического роста и требует преодолеть ловушку среднего уровня доходов, подняться выше по лестнице процветания. Из трех основных задач страны – обеспечения безопасности, развития и повышения роли в мире – развитие, несомненно, является высшим приоритетом при условии достижения относительного мира и стабильности в стратегическом окружении в ЮВА и за её пределами. Окончание холодной войны, экономические достижения «азиатских тигров» и невиданный рост благосостояния в Китае являют в этом отношении яркие примеры. За 35 лет обновления (начатого во Вьетнаме в 1986 г.) ВВП на душу населения вырос, по одной из оценок, в 10 раз, но всё же это более медленный рост, чем в других странах региона, совершивших экономическое чудо [Vanham: 11.09.2018].

В-третьих, данную стратегию следует считать новой частью национальной стратегии в Южно-Китайском море наряду с укреплением обороны и безопасности СРВ, частью общей внешнеполитической стратегии. Характерно, что эта и другие стратегии страны, выдвинутые Компартией и правительством Вьетнама, имеют вехами 2030 и 2045 гг., когда страна отметит соответственно столетие Коммунистической партии и Августовской революции. Например, политическая резолюция, принятая на XIII съезде партии, ставит целью к 2045 г. превратить СРВ в страну с уровнем дохода выше среднего [Nghị quyết Đại hội: 25.02.2020].

В-четвертых, позиция, занятая КПВ и правительством, отражает новую тенденцию признания мировым сообществом всё большего значения стабильности и жизнеспособности, необходимости преодоления серьёзной деградации морской среды, эрозии прибрежных областей и истощения рыбных запасов в ЮКМ и других местах. Показателен принятый ООН документ «Цели устойчивого развития Третьего тысячелетия». Например, цель 14 касается «жизни под водой» – сохранения и рационального использования океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития [General Assembly of the United Nations: 21.10.2015]. Инцидент на тайваньском предприятии «Формоза» в центральновьетнамской провинции Хатинь в 2016 г.

свидетельствует, что от государственных чиновников в современном Вьетнаме требуется не только креативное мышление, но и настойчивые действия. Создание 16 охраняемых морских зон – это практический шаг в данном направлении [Linh Pham: 17.12.2020]. Окрепла и общественная осведомлённость о значении окружающей среды, о чём свидетельствует появление разных групп по охране окружающей среды и образовательных программ для школьников и студентов [Thao Nguyen: 26.04.2019]. Все прибрежные провинции проводят «Неделю моря и островов» Вьетнама и отмечают Всемирный день океанов с целью защиты морской и островной среды, их экосистемы.

Наконец, разработка и обнародование стратегии с точки зрения принятия решений и стратегического планирования представляют собой для Вьетнама шаг вперед. Благодаря данной стратегии вьетнамские политики доказывают, что они хотят заниматься вопросом моря долгосрочно и более комплексно. Фрагментарный подход не служит интересам страны, учитывая междисциплинарную и комплексную природу вопроса моря. По замыслу любая стратегия является рядом целей и мер, выходящих за рамки традиционного мышления и повседневной деятельности [Earle 1943: 8; Bealy & Johnson 1999: 312]. Скорее, она обеспечивает руководство долгой игрой и содержит элементы, лучше защищающие и развивающие национальные интересы по сравнению с кратковременной политикой *ad hoc* (лат. для данной цели).

Процесс выработки стратегии

Что касается происхождения этой политики, то во Вьетнаме издавна считают морскую экономику решающей для своих национальных интересов. Защита суверенитета, суверенных и прочих прав, предусмотренных международным правом, в том числе Конвенцией ООН по морскому праву (UNCLOS) 1982 г., начата нами не в 2018 г., а гораздо раньше. Более ранняя версия резолюции по морской экономике, была внесена Политбюро на рассмотрение в 1992 г. Политики в ответ прилагают усилия, обеспечивая континуум работы, обязательные критерии стратегического мышления и стратегического планирования. Например, между резолюциями 1992 г. и 2018 г. имеется резолюция 2007 г. (Resolution No. 9-NQ/TW) [MONRE: 07.11.2020]. Эти резолюции отражают непрерывный процесс вьетнамского стратегического мышления и действий.

Кроме того, в рамках выработки политического курса Коммунистическая партия и правительство Вьетнама обнародовали множество решений в поддержку суверенитета страны, суверенных и смежных прав на море в соответствии с международным правом и развитием морской экономики. Так, были приняты следующие документы, подкрепляющие эти решения: Резолюция по морской экономике (1992); Договор о сотрудничестве на континентальном шельфе с Малайзией (1992); Договор о демаркации исключительной экономической зоны и континентального шельфа с Таиландом (1997); Договор о разграничении территориальных вод исключительных экономических зон и континентального шельфа в Тонкинском заливе с Китаем (2000); Национальный Закон о границах (2003); Договор о континентальном шельфе с Индонезией (2003); совместный доклад о континентальном внешнем шельфе в 200 морских миль от Вьетнама и Малайзии (2009); доклад в ООН о северной зоне (2009); договор с Китаем об основных принципах решения морских проблем, согласно которому споры в Южно-Китайском море должны разрешаться на основе международного права, в том числе UNCLOS 1982 г. (2011);

Закон о море Вьетнама (2012); заявление в Постоянную палату третейского суда в Гааге с выражением своей позиции в связи с судебным разбирательством, возбуждённым Филиппинами против Китая, в том числе и его мнение о юрисдикции трибунала по данному делу (2014); заявление в Постоянную палату третейского суда в Гааге с просьбой о вынесении судом справедливого и объективного решения по ходатайству Филиппин, оспаривающих притязания Китая на спорные воды в Южно-Китайском море (2016). Продолжаются переговоры о выработке эффективного и реального Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море [Viet Nam Government Portal 2020 и др.].

Все эти документы служат разным задачам, но имеют общий знаменатель: выдвигают на первый план стратегические ценности и важность морей и океанов для Вьетнама. Версия стратегии 2018 г., разумеется, содержит элементы преемственности, учитывает документы 1992–2007 гг., и в то же время предлагает новые подходы. Примечательно, что указанная стратегия отражает текущие изменения во внешней среде, такие как появление насущной потребности в стабильном мониторинге морского пространства и экономики. Споры в Южно-Китайском море также обострились, как это явствует из китайско-вьетнамского нефтяного инцидента 2014 г. (связанного с вводом в ИЭЗ СРВ буровой платформы HYSY 981).

Очевидно, что глубина и масштаб данной стратегии свидетельствуют о более комплексном и настойчивом подходе Вьетнама к развитию морской экономики и решению связанных вопросов путем улучшения стратегического мышления и планирования. Со времени принятия данной стратегии и центральное правительство, и местные органы власти обнародовали и осуществили свои планы действий.

Заключение

Известный вьетнамский вождь и стратег Ле Зуан как-то сказал, что Вьетнам состоит из трех частей: гор, долин и морей, причем третий компонент заслуживает более пристального стратегического внимания. Морская экономика Вьетнама стала важным компонентом общей стратегии страны, обеспечивающим ее жизненные интересы, будь то безопасность или развитие. Для того, чтобы в период до 2030 г. Вьетнам смог подняться в верхнюю группу стран со средними доходами, нужно придать морскому хозяйству ключевую роль. Разведка месторождений нефти и газа, которую страна ведёт уже много лет, теперь будет сочетаться с деятельностью в других сферах – от устойчивого туризма до охраны окружающей среды. Получат дальнейшее развитие логистика и морская торговля. С точки зрения безопасности морское хозяйство сможет реально развиваться только при возможности его защиты и сохранения. Поэтому следует ожидать, что на правовое обеспечение выполнения стратегии и военно-морские силы будут выделены дополнительные инвестиции. Следующий логический шаг – наращивание контроля над морскими просторами.

Стратегия устойчивого развития морской экономики на период до 2030 г. и в перспективе до 2045 г. на первый взгляд не содержит особых элементов безопасности, обороны и внешней политики, поскольку основное внимание уделяется экономическому аспекту. Но в этом мире всё взаимосвязано, и, таким образом, стратегическое планирование требует междисциплинарного

видения и подходов. Искусство стратегического планирования состоит в том, чтобы сначала увидеть большую картину, а уже потом вдаваться в детали. Тот факт, что Вьетнам включил в стратегию развития морской экономики широкий спектр элементов, свидетельствует о росте потенциала стратегического планирования в Ханое и о преобладающей тенденции уделять особое внимание роли морей и океанов, необходимой для безопасности и развития.

Список литературы

10 years on, Việt Nam's vision of strong sea-based economy faces rows of roadblocks // Viet Nam News, 15.10.2018. URL: <https://vietnamnews.vn/society/467761/10-years-on-viet-nams-vision-of-strong-sea-based-economy-faces-rows-of-roadblocks.html/>

Bealey Frank, Johnson A.G. The Blackwell Dictionary of Political Science: A User's Guide to Its Terms. Blackwell Publishers, 1999.

Bộ Tài nguyên Môi trường (MONRE). Sự dịch chuyển sang nền kinh tế biển xanh [Министерство природных ресурсов и окружающей среды. Переход к синей экономике]. URL: <http://www.monre.gov.vn/Pages/su-dich-chuyen-sang-nen-kinh-te-bien-xanh.aspx> (дата обращения: 06.11.2020).

Bộ Tài nguyên Môi trường (MONRE). Triển khai Nghị quyết 36-NQ/TW về phát triển bền vững kinh tế biển: Xây dựng tiền đề chính sách, pháp luật [Министерство природных ресурсов и окружающей среды. Выполнение Резолюции 36-NQ/TW об устойчивом развитии морской экономики: создание предпосылок для политики и законов]. URL: <http://www.monre.gov.vn/Pages/trien-khai-nghi-quyet-36-nqtw-ve-phat-trien-ben-vung-kinh-te-bien-xay-dung-tien-de-chinh-sach-phap-luat.aspx> (дата обращения: 07.11.2020).

Do Thanh Hai. Vietnam: Riding the Chinese tide // The Pacific Review. 2018. 31 (No. 2). P. 205–220.

Earle E.M. Makers of Modern Strategy. Princeton: Princeton University Press, 1943.

General Assembly of the United Nations. Resolution A/RES/70/1 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”. https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E, 21.10.2015.

Ha Anh Tuan. China's South China Sea Play: The End of Beijing's “Peaceful Rise”? // The National Interest, 19.05.2014. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/chinas-south-china-sea-play-the-end-beijings-peaceful-rise-10489/>

Ha Anh Tuan. Navigating through troubled waters: A Vietnamese Perspective on Sino-Vietnamese relations in the South China Sea // The Indonesian Quarterly – CSIS. 2016. 44 (No. 3). P. 212–223.

Ha Anh Tuan. Vietnam's South China Sea Strategy since 2007 // Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi. Singapore: ISEAS Publishing, 2018. P. 211–234.

Harari Y.N. Sapiens: A brief history of humankind (First U.S. edition). New York: Harper, 2015.

Hoa Nguyễn. Đề nâng tầm đối ngoại đa phương Việt Nam trong bối cảnh toàn cầu hóa và hội nhập quốc tế [Xoa Нгуен. Повысить значение многовекторной вьетнамской дипломатии в контексте глобализации и международной интеграции] // Tạp chí Cộng sản, 30.11.2019. URL: <https://www.tapchicongsan.org.vn/quoc-phong-an-ninh-oi-ngoai1/-/2018/815723/de-nang-tam-doi-ngoai-da-phuong-viet-nam-trong-boi-canh-toan-cau-hoa-va-hoi-nhap-quoc-te.aspx/>

Huong Le Thu. ASEAN's Productive Year // Asialink Insights, 30.11.2020. URL: <https://asialink.unimelb.edu.au/insights/aseans-productive-year/>

Huong Le Thu. Southeast Asian perceptions of the Quadrilateral Security Dialogue: Survey findings. ASPI Special Report, 2018.

Lê Hoài Trung. Đối ngoại đa phương góp phần đẩy mạnh hội nhập quốc tế, tăng cường sức mạnh tổng hợp của đất nước [Multilateral diplomacy contributes to promoting international integration and strengthening the country's aggregate strength] // Tạp chí Tuyên giáo. 2019. No. 2. P. 35–38.

Linh Pham. Marine protection: Vietnam's 10-year program works // Hanoi Times, 17.12.2020. URL: <http://hanoitimes.vn/marine-protection-vietnams-10-year-program-works-315393.html/>

Mahan Alfred Thayer. The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. London: Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1890.

Nguyen Chu Hoi, Vu Hai Dang. Building a Regional Network and Management Regime of Marine Protected Areas in the South China Sea for Sustainable Development // Journal of International Wildlife Law & Policy. 2015. 18 (No. 2). P. 128–138.

Nguyen Hong Thao, Ramses Amer. A New Legal Arrangement for the South China Sea? // Ocean Development & International Law. 2009. 40 (No. 4). P. 333–349.

Nguyen Hong Thao, Ramses Amer. Managing Vietnam's Maritime Boundary Disputes. Ocean Development & International Law. 2007. 38 (No. 3). P. 305–324.

Nguyen Thi Lan Anh. The South China Sea Award: Legal Implications for Vietnam // Contemporary Southeast Asia. 2016. 38 (No. 3). P. 369–374.

Nguyen Thi Lan Anh. The South China Sea Tribunal's Award: New Prospects for Cooperation? // CSCAP Regional Security Outlook 2017. P. 43–45.

Overall strategy for international integration through 2020, with a vision toward 2030 (Promulgated together with the Prime Minister's Decision No. 40/QĐ-TTg of 07.01.2016). URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpgen-toanvan.aspx?ItemID=11070> (дата обращения: 20.12.2020).

Party's Resolution on strategy for sustainable development of marine economy // Online Newspaper of the Government. URL: <http://news.chinhphu.vn/Home/Partys-Resolution-on-strategy-for-sustainable-development-of-marine-economy/20191/35784.vgp> (дата обращения: 05.11.2020).

Pejsova Eva. Between Principles and Pragmatism: The EU and the South China Sea // Global Asia. 2019. 14 (No. 2). P. 98–103.

Poling Gregory, Cooper Zack. Washington Tries Pulling Economic Levers in the South China Sea // Horizon. Asia Maritime Transparency Initiative, 28.08.2020. URL: <https://amti.csis.org/washington-tries-pulling-economic-levers-in-the-south-china-sea/>

Poling Gregory. South China Sea Code of Conduct Still a Speck on the Horizon // Asia Maritime Transparency Initiative, 06.09.2018. URL: <https://amti.csis.org/south-china-sea-code-conduct-still-speck-horizon/>

Spykman Nicholas J. Geography and Foreign Policy, I // American Political Science Review. 1938. 32 (No. 1). P. 28–50.

Thanh Hải. Cần chiến lược bền vững phát triển kinh tế biển [Тхань Хай. Стратегия стабильного развития морской экономики] // Hà Nội Mới, 12.05.2020. URL: <http://hanoimoi.com.vn/ban-in/Kinh-te/846292/can-chien-luoc-ben-vung-phat-trien-kinh-te-bien/>

Thảo Nguyễn. TP.HCM tăng cường giáo dục bảo vệ môi trường cho học sinh [г. Хошимин продвигает экологическое образование школьников] // Giáo dục và Thời đại, 26.04.2019. URL: <https://giaoducthoidai.vn/giao-duc/tp-hcm-tang-cuong-giao-duc-bao-ve-moi-truong-cho-hoc-sinh-3792666.html/>

Thayer Carl. China's New Fishing Regulations: An Act of State Piracy? // The Diplomat, 13.01.2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/01/chinas-new-fishing-regulations-an-act-of-state-piracy/>

Thayer Carl. The United States and Chinese Assertiveness in the South China Sea. Security Challenges. 2010. 6 (No. 2). P. 69–84.

Vanham Peter. The story behind Viet Nam's miracle growth // World Economic Forum, 11.09.2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/09/how-vietnam-became-an-economic-miracle/>

Vien Nhu, Ngoc Van. VN to strengthen int'l cooperation for sustainable development of maritime economy. Online Newspaper of the Government, 20.05.2020. URL: <http://news.chinhphu.vn/Utilities/PrintView.aspx?ID=40178/>

Việt Nam có bằng chứng lịch sử không thể chối cãi ở Hoàng Sa – Trường Sa [Вьетнам имеет неопровержимые исторические свидетельства относительно Хоангша – Чыонгша] // VOV, 22.04.2020. URL: <https://vov.vn/chinh-tri/viet-nam-co-bang-chung-lich-su-khong-the-choi-cai-o-hoang-sa-truong-sa-1039758.vov/>

Viet Nam Government Portal. Legal Normative Documents. URL: <http://vanban.chinhphu.vn/> (дата обращения: 14.01.2020).

Vietnam's maritime transport sees impressive growth in 2019 // Nhan Dan, 12.24.2019. URL: <https://en.nhandan.org.vn/business/item/8255902-vietnam%E2%80%99s-maritime-transport-sees-impressive-growth-in-2019.html/>

World Bank. What is the Blue Economy? 06.06.2017. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2017/06/06/blue-economy/>

Автор:

Ле Динь Тинь, к. полит. н., генеральный директор Института внешней политики и стратегических исследований Дипломатической академии Вьетнама. E-mail: tinhdl@dav.edu.vn

Продвижение статьи:

Дата поступления: 14.01.2021

Дата поступления в переработанном виде: 1.03.2021

Принята к печати: 15.03.2021

Le Dinh Tinh

**VIETNAM MARINE ECONOMY STRATEGY UNTIL 2030,
WITH A VISION UNTIL 2045: AN ANALYSIS**

Abstract: Maritime space is not a newly discovered domain but it has become increasingly significant in both security and development for many countries, including Vietnam. The territorial disputes over the South China Sea (in Vietnam they call it the East Sea) highlight this fact. The seas and ocean are of strategic importance for Vietnam also due to the increase in awareness, need and capacity. The marine economy strategy of Vietnam until 2030, vision until 2045 shows that Vietnam considers the maritime domain a critical component of its overall national strategic space. This article provides an analysis with respect to the content, the drivers, and the significance and genealogy of the strategy. A key finding out of the analytical process is that Vietnam has chosen to give priority to the role of the seas and oceans, because Hanoi understands the importance to keep up with the times. Also, the outcome of the marine economy strategy shows a remarkable improvement of Hanoi's ability in strategic planning, which is embodied in the interdisciplinary and cross-cutting approach that was taken. The emphasis on the economic pillar of the strategy constitutes a critical part of the overall strategy of the country as far as the seas and oceans are concerned, and is in line with the strategic measures in the areas of defense and security.

Keywords: Vietnam, marine economy strategy, sustainable development, 1982 UNCLOS, strategic planning.

For citation: Le Dinh Tinh (2021). Vietnam Marine Economy Strategy until 2030 with a Vision until 2045: an Analysis. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 7–29.

Introduction

Alfred Mahan [1890] and Nicholas Spykman [1938] were not the first, who drew the attention of human kind to seas and oceans. Recent studies have shown that Homo Sapiens tried to get out of the Asia – Africa continents and to go to the Oceania at least 45.000 years ago [Harari 2015]. Long before Mahan, Vasco da Gama and Christopher Columbus had crossed the oceans. Later, the expansion of the British and American empires definitely drew from the intelligentized awareness of the importance of the maritime domain. As a consequence, they built up powerful navies and called for freedom of navigation. Other countries, such as Japan and India, were also mindful of the vital roles of oceans and seas as could be seen in the Pacific and Indian ocean battles.

In the case of Vietnam, it dates back as far as the origin of the country. In the legend of Au Co, the great mother split her children into two groups: one group was dispatched to the mountain, the other was sent to the sea. Multiple sources argue that Vietnam established the presence at sea in early times. For instance, the Hoang Sa (the Paracel Islands) and Van Ly Truong Sa (the Spratly Islands) were inked on the Hong Duc map of 1490 [Việt Nam có bằng chứng lịch sử: 22.04.2020].

At least in the last 15 years, due to the heightened tension in the South China Sea, the awareness of this subject matter has increased dramatically among the Vietnamese and international scholarly community. For example, research papers have been published by scholars Nguyen Hong Thao [2007, 2009], Nguyen Thi Lan Anh [2016, 2017], Do Thanh Hai [2018], Ha Anh Tuan [2014, 2016, 2018], Nguyen Chu Hoi [2015], Carl Thayer [2010, 2014], Greg Poling [2020, 2021], Huong Le Thu [2018], to name just a few. The website nghienlucubiendong.vn or eastseastudies.org has been created. The famous series of international conference on the South China Sea has been organized by the Diplomatic Academy of Vietnam (DAV), Foundation for East Sea Studies (FESS), and Vietnam Lawyers' Association (VLA) in twelve consecutive years.

The strategy contours

The strategy issued on October 22, 2018 under name of Party's Resolution on strategy for sustainable development of marine economy by 2030, with a vision to 2045 is comprised of five major components, namely: i) Contextual analysis; ii) Viewpoints and Objectives; iii) Major guidelines and Breakthrough areas; iv) Major solutions and; v) Implementation [VGP: 30.01.2019]. The logical structure of the strategy starts from decrypting the background to setting goals and measures to proposing lines of action. Following the strategy, the Prime Minister issued four important decisions for the sake of implementation and realization of the set objectives. In terms of institutional building, the National Steering Committee on the implementation of the Resolution on strategy for sustainable development of marine economy by 2030, with a vision until 2045 was established on June 2, 2020. Relevant programs and plans of actions were also crafted. For example, a plan of action on the management of marine debris was adopted in December 2019 [MONRE: 30.06.2020].

As could be seen, the strategy affirms that the sea is a component of the sacred national sovereignty of the country, a living space and a gateway to international cooperation. The strategy also expresses the determination that "Vietnam must become a strong and rich country thanks to the sea; develop its marine economy sustainably in association with ensuring national defense and security and maintaining independence, sovereignty, and territorial integrity; strengthening foreign relations and international cooperation regarding the sea, contributing to securing a peaceful and stable environment conducive to development" [Party's Resolution on strategy: 05.11.2020].

The strategy sets the goal for the country to become "a strong maritime nation by 2030", with the associated sector making an important contribution to the country's economy and solving international and regional issues at sea. By 2030, according to the strategy, the country should also adopt a green economy as the foundation for sustainable maritime economic development (see specific objectives in the box below) [Party's Resolution on strategy: 05.11.2020]. The approach taken by the authors of the strategy lays emphasis on the balance between the environment, natural resources and culture. By 2045, the objective is to transform Vietnam into a powerful maritime country with sustainable, prosperous, secured and safe development; the marine economy will make important contributions to the national economy, promoting to turn the country into a modern industrial nation with socialist orientation; proactively and responsibly participating in addressing international and regional issues on the sea and the ocean [Party's Resolution on strategy: 05.11.2020].

Specific objectives

- General indicators: Marine and ocean governance, coastal zone management indicators will be in line with international standards, reaching the level of upper-middle class countries in the world. Most of sea-and island-related socio-economic development activities will adhere to the principle of integrated management suitable to the marine ecosystem;

- Marine economy: Sea-based industries are expected to contribute about 10% of the national GDP; the economy of the 28 coastal provinces and cities will make up 65–70% of the country's GDP. Sea-based industries will develop sustainably in compliance with international standards; exploitation of marine resources will be controlled within the resilience of marine ecosystems;

- Social development: The Human Development Index (HDI) of the coastal provinces and cities will be higher than the national average level; per capita income of these localities will be at least 1.2 times higher than the average income of the country. The inhabited islands will be fully equipped with basic socio-economic infrastructure, especially electricity, fresh water, communication, health, education services, etc.;

- Marine science, technology and human resource development: Vietnam will approach and make the fullest use of advanced scientific and technological achievements and emerge as one of the leading countries in ASEAN. In a number of areas of marine science and technology, it will strive to reach the world's advanced level. Vietnam will promote training and development of marine human resources, forming a contingent of highly qualified and skillful specialists in marine science and technology;

- Environment, response to climate change, sea level rise: Being able to estimate the potential and value of important marine resources. In principle, at least 50% of Vietnam's sea area will be surveyed in terms of marine resources and environment and presented on maps at the scale of 1:500,000 and surveyed in a large scale in some key areas. A digitized database on the sea and islands will be established, integrated, shared and updated.

Preventing, controlling and significantly reducing marine environmental pollution; being a regional pioneer in reducing ocean plastic waste. In the coastal provinces and cities, all hazardous wastes and domestic solid wastes will be collected and treated to meet environmental standards; all coastal economic zones, industrial parks and urban areas will be planned and constructed in a sustainable, ecological and smart manner, capable of adapting to climate change, sea level rise, with centralized wastewater treatment systems, meeting environmental requirements and standards.

Marine, coastal and island ecosystems will be properly managed and protected. The area of marine and coastal conservation zones will increase to at least 6% of the natural area of the country's maritime zones; the coastal mangrove forest area will be restored to at least equal to the area in 2000.

The capacity of forecasting and warning natural disasters, earthquakes and tsunamis, surveillance and monitoring of marine environment, climate change and sea level rise, including through the application of space technology and artificial intelligence will reach the level equal with the advanced countries in the region. Measures will be taken to prevent and limit the impacts of high tides, saline intrusion and coastal erosion.

Since the maritime domain is transboundary in many parts, the international cooperation content constitutes a focal point of the strategy. As such, the objective set out in the strategy is to “synchronously

promote international cooperation activities on sustainable maritime economic development, aiming to mobilize and effectively utilize resources, knowledge and experience, and to maximize the support of countries, international organizations and partners” [Vien Nhu and Ngoc Van: 20.05.2020]. It also has set out six international cooperation missions, including marine and oceanic administration and integrated coastal zone management (ICZM); developing maritime and coastal economy; improving people’s lives and building maritime culture and a society that is associated and friendly with the sea; basic surveys, scientific and technological research, and development of maritime human resources; protecting the maritime environment, preventing natural disasters, coping with climate change and rising sea levels; ensuring national defense and security [Vien Nhu and Ngoc Van: 20.05.2020].

The key drivers

The first part of the strategy explains why it was promulgated. A reason one could simply see is that the introduction of the new strategy was designed to ensure the continuity with the previous strategy to 2020. However, the drivers that are deeper than just the continuity include the recognition of the fast changes both inside and outside the country.

From inside out, Vietnam has travelled a long way since the launching of Doi Moi in 1986. Having begun as a poor country, Vietnam has achieved the lower middle-income status. Having encountered isolation, Vietnam today has established diplomatic relations with 189 out of 193 members of the United Nations, of which 30 are under the rubric of either strategic or comprehensive partnership. The international role of the country is also getting more prominent as could be seen in the membership of and proactive participation in regional and international organizations. For instance, the 2020 ASEAN under the chairmanship of Vietnam is praised by the international audience as “productive” despite many challenges including the Covid-19 pandemic [Huong Le Thu: 30.11.2020]. Directive No. 25 of the Secretariat of the Central Committee of the Party issued in 2018 asks the foreign service to consider when and how Vietnam can partake in rule making and taking the lead on certain issues of importance for the country and of overlapping interests with other partners. This is a bold step if compared to the previous times when the thinking was mainly “rule taking” [Hoa Nguyễn: 30.11.2019; Lê Hoài Trung 2019].

More specifically, with regard to the marine potential and capacity, Vietnam has always given its utmost importance and made numerous progress in all related fields. The marine and coastal economy has been estimated to contribute to 47–48% of the country’s GDP of which the sea-based industries also can make up 10% as indicated in the strategy. The oil and gas exploration and exploitation activities have seen strong growth over the years. The maritime landscape has become obviously busier than it was ten years ago from Phu Quoc to Vung Tau, from Da Nang to Quang Ninh. With 8 logistics centers and 21 inland container depots, and a fleet of vessels ranking fourth in ASEAN, Vietnam has the ability to step up the marine economy [Vietnam’s maritime transport: 12.24.2019] (Figure 1).

However, experts have pointed out that the proportion of the marine economy can grow bigger, if all the potentials are realized effectively [Thanh Hải: 12.05.2020]. For instance, marine specialist Nguyen Chu Hoi argues “the unsustainable exploitation of sea resources with outdated technology” has hindered the development of the marine economy [10 years on: 15.10.2018].

From outside in, the maritime domain is increasingly turning into contested spheres of interest and influence. The blue economy has become a major trend in the region and the world [World Bank: 06.06.2017]. Evidently, the disputes over the South China Sea are driven by an important factor: the increasing role of the sea for security and development of concerned parties. At least USD 3 trillion worth of goods pass through the South China Sea every year.

The intensifying military presence of major powers such as China and the United States in the region is also linked to the vital importance of this body of water. Besides China and the United States, several European countries have expressed their interest in the South China Sea [Pejsova 2019]. The same thing could be said of Japan, India, South Korea and others. As such, Vietnam has enjoyed opportunities for cooperation but at the same time faced mounting challenges in the area of marine economy from the external strategic setting.

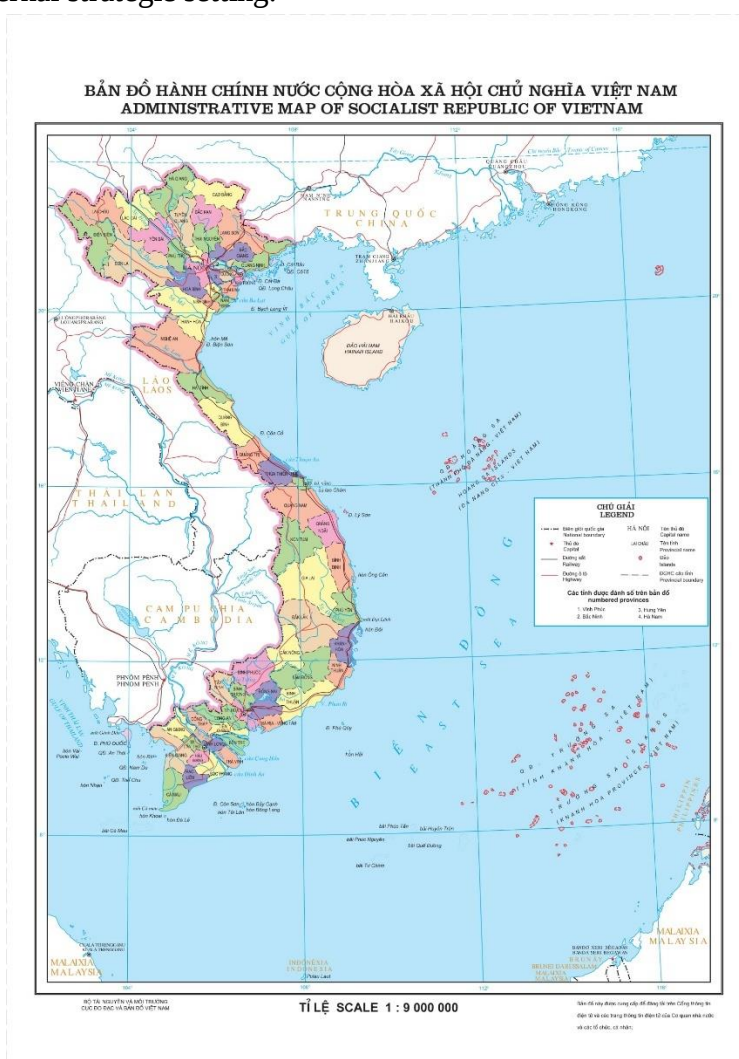

Figure 1. Administrative map of the Socialist Republic of Vietnam

In addition, as the strategy has made clear, trans-boundary environmental pollution, climate change and sea level rise have become urgent global problems that need to be addressed sooner than later

[Thanh Hải: 12.05.2020]. The South China Sea is no exception to these global issues that ask for a timely and coordinated response in the form of a strategy. For instance, experts have calculated that microplastic pollution in the South China Sea might be among the worst in the world. A well-known fact is that much of the pollution is caused by coastal cities and tourism which in fact are booming now in littoral countries.

Examining the strategy significance and genealogy

Initial assessments

Based on the content and the context of the strategy, one can draw initial but significant assessments as follows:

First, although the title of the strategy does not suggest a comprehensive treatment of the sea issue from all angles, a close look reveals that in fact, it touches on the key pillars, such as problems of sovereignty, security, development, environment, and international relations. The approach taken by this strategy, as well as other strategic documents recently introduced by Vietnam lays emphasis on “uniform” and “comprehensiveness.” Also, one can easily find a lesson repeatedly raised by policy makers in Vietnam that is, “bringing into full play the combined strengths of all forces” [Overall strategy: 07.01.2016]. Article 5 of the “Major guidelines and breakthrough areas” states “ensure national defense, security, foreign relations and international cooperation” as one of the lines of action in the strategy [Party’s Resolution on strategy: 05.11.2020].

Second, at the same time, a strong focus is undoubtedly on the development goal given the country’s big need for economic growth to overcome the middle-income trap and move higher up on the prosperity ladder. Out of the three main goals of the country, namely security, development, and international role, development is clearly a top priority given the relative peace and stability in the strategic environment in Southeast Asia and beyond. The end of the Cold War, the economic success of the Asian Tigers and the unimaginable increase of wealth in China present vivid examples in this connection. In the past 35 years of renovation (launched in 1986), the GDP per capita, according to one of the estimates, has grown 10 times, but remains slower than other regional countries with economic miracles [Vanham: 11.09.2018].

Third, the strategy should be considered a new part of the overall national strategy on the South China Sea in conjunction with defense and security and foreign affairs strategy as mentioned above. Tellingly, many of the strategies of the country introduced by the Communist Party and Government of Vietnam choose the milestones of 2030 and 2045, which correspond to the 100th year anniversaries of the founding of the Vietnam Communist Party and the August Revolution respectively. For example, the political documents introduced at the 13th Party Congress set the goal to transform Vietnam into an upper-middle income country by 2030 and a developed country with high income level by 2045 [Ban Chấp hành Trung ương Đảng: 11.11.2020].

Fourth, the posture adopted by the Party and government is in tune with the trend prevalent in the international community, which has recently stressed the heightening importance of sustainability and resilience, recognizing the serious degradation of the marine environment, coastal erosion, and depletion of the fish stock in the South China Sea and elsewhere. A convincing narrative on sustainability can be found in the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs). For example, Goal 14 addresses

the issue of life below water with priorities given to conservation and sustainable use of oceans and seas and marine resources [General Assembly of the United Nations: 21.10.2015]. The treatment of the Formosa incident in central coast of Ha Tinh in 2016 shows that not only sustainable thinking but sustainable acting, as well, is a requirement for national governance in modern Vietnam. The creation of the 16 marine protected areas of Vietnam is a practical step in this direction [Linh Pham: 17.12.2020]. The public awareness of the importance of the environment has also increased as shown in the birth of various environmental groups and educational programs from elementary to postgraduate levels [Thảo Nguyên: 26.04.2019]. All coastal provinces observe the Vietnam Sea and Island Week and the World Ocean Day in an effort to protect the marine environment and eco-system.

Finally, the drafting and introducing of the strategy, viewing from the decision-making and strategic planning perspective, represent a move forward for Vietnam. With the strategy, Vietnamese policy makers show that they want to tackle the sea issue in a longer term and a more integrated manner. A piecemeal approach would not serve the country's interests given the interdisciplinary and cross-cutting nature of the sea issue. By design, a strategy is a set of goals and measures that go beyond the conventional thinking and day-to-day activities [Earle 1943: 8; Bealey and Johnson 1999: 312]. It, rather, provides the guidance for the long game, and contains elements that better safeguard and promote national interests, compared to an ad hoc, provisional, and short-term policy.

Tracing the genealogy

In terms of policy genealogy, Vietnam has long begun considering the marine economy critical to its national interests. The history is long, as has been indicated at the beginning of this article. The exercise of sovereignty, sovereign rights, and other rights as entitled by international law, including the UNCLOS 1982 dates further back than 2018. An earlier version of the resolution on marine economy issued by the Politburo was introduced in 1992. The policy makers also exert the continuum, a must-have criterion for strategic thinking and strategic planning. For example, between the 1992 resolution and the 2018 resolution, there is the 2007 resolution (Resolution No. 9-NQ/TW) [MONRE: 12.05.2020]. These resolutions prove a recognizable uninterrupted flow in Vietnam's maritime strategic thinking and action.

Also, from the policy making perspective, numerous related decisions have been made by the Communist Party of Vietnam and the government in order to assert the country's sovereignty, sovereign rights and jurisdictional rights over the sea in accordance with international law, and develop the marine economy. For instance, the following documents as examples of this assertion have been concluded: the Resolution on the marine economy (1992); the Agreement on Cooperation in the Continental Shelf with Malaysia (1992); the Agreement on demarcation of the exclusive economic zone and the continental shelf with Thailand (1997); the Agreement on delimitation of territorial waters, exclusive economic zones and continental shelf in the Gulf of Tonkin with China; the National Boundary Law (2003); the Continental Shelf Agreement with Indonesia (2003); a joint report on continental outer shelf beyond 200 nautical miles of Vietnam–Malaysia; report to the UN regarding the northern area (2009); the Agreement with China on basic principles governing issues at sea, of which dispute settlement in the South China Sea must be conducted on the basis of international law, including UNCLOS 1982 (2011); the Law of the Sea of Vietnam (2012); statement to the Permanent Court of Arbitration at the Hague stating its

position on the proceedings initiated by the Philippines against China, including its opinion on the Tribunal's jurisdiction over the case (2014); statement hoping the Permanent Court of Arbitration (PCA) in the Hague will issue a fair and objective judgment on a petition filed by the Philippines contesting China's claims to disputed waters in the East Sea (2016); the negotiation of an effective and substantive Code of Conduct in the South China Sea (ongoing) etc. [Viet Nam Government Portal 2020 and multiple sources].

All of these documents have served different purposes but shared one common denominator, that is, highlighting the strategic values and interests of the seas and oceans for Vietnam. Version-2018 of the strategy certainly contains elements of continuity with documents of 1992 and 2007, and at the same time, harbors new items. Most notably, strategy-2018 reflects the current changes in the external environment, such as the birth of the urgent need of sustainability in marine governance and economy. The dispute in the South China Sea became more serious in 2018 compared to the time before 2007 as could be seen in the oil rig HYSY 981 incident in 2014.

Apparently, the depth and scope of the strategy show Vietnam's more comprehensive but persistent approach to the marine economy development and related matters across the spectrum of strategic thinking and planning. Since the introduction of the strategy, both the central and local governments have issued and implemented their plans of action.

Conclusion

Vietnam's famous leader and strategist Le Duan once said that Vietnam had three main parts, mountains, deltas, and seas of which the third component has garnered more strategic attention. Vietnam's marine economy has become a vital component in the country's overall strategy both in terms of security and development. By 2030, if Vietnam wants to become an upper middle-income country, the seas will play a critical role. The oil and gas exploration activities that Vietnam has done for many years now are coupled with operations in other fields from sustainable tourism to environmental protection. Logistics and sea-borne trade are going to gain further prominence. Security wise, productive maritime industries can only become a reality with the ability to protect and preserve. Therefore, it might be expected that more investment will be given to law enforcement and naval forces. Capacity-building in domain awareness is the next logical step.

The strategy for sustainable development of marine economy by 2030, with a vision to 2045, at first glance does not contain specific elements of security, defense, and foreign affairs since the primary focus is on the economic aspect. But in this world, everything is interwoven, and thus strategic planning demands interdisciplinary visions and approaches. In the art of strategic planning, one has to read the big picture before going into the details. The fact that Vietnam has incorporated a wide range of elements into the marine economy strategy proves Hanoi's enhanced capability in strategic planning and the prevalent trend of emphasizing the role of seas and oceans in security and development.

References

- 10 years on, *Việt Nam's vision of strong sea-based economy faces rows of roadblocks*. Viet Nam News, 15.10.2018. URL: <https://vietnamnews.vn/society/467761/10-years-on-viet-nams-vision-of-strong-sea-based-economy-faces-rows-of-roadblocks.html/>
- Nghị quyết Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII của Đảng [Resolution of the XIII Congress of the CPV]*. URL: <https://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-575315.html>
- Bealey Frank, Johnson A.G (1999). *The Blackwell Dictionary of Political Science: A User's Guide to Its Terms*. Blackwell Publishers.
- Bộ Tài nguyên Môi trường (MONRE). *Sự dịch chuyển sang nền kinh tế biển xanh [Ministry of Natural Resources and Environment. Moving to a blue economy]*. Retrieved on November 6, 2020 from URL: <http://www.monre.gov.vn/Pages/su-dich-chuyen-sang-nen-kinh-te-bien-xanh.aspx>
- Bộ Tài nguyên Môi trường (MONRE). Triển khai Nghị quyết 36-NQ/TW về phát triển bền vững kinh tế biển: Xây dựng tiền đề chính sách, pháp luật [Ministry of Natural Resources and Environment. *Implementation of Resolution 36-NQ / TW on sustainable development of the maritime economy: creating the preconditions for policies and laws*]. Retrieved on November 7, 2020 from URL: <http://www.monre.gov.vn/Pages/trien-khai-nghi-quyet-36-nqtw-ve-phat-trien-ben-vung-kinh-te-bien-xay-dung-tien-de-chinh-sach,-phap-luat.aspx> Do Thanh Hai (2018). Vietnam: Riding the Chinese tide. *The Pacific Review*, 31 (2): 205–220.
- Earle E.M. (1943). *Makers of Modern Strategy*. Princeton: Princeton University Press.
- General Assembly of the United Nations. *Resolution A/RES/70/1 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”*. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E, 21.10.2015.
- Ha Anh Tuan (2014). China's South China Sea Play: The End of Beijing's “Peaceful Rise”? *The National Interest*, 19.05.2014. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/chinas-south-china-sea-play-the-end-beijings-peaceful-rise-10489/>
- Ha Anh Tuan (2016). Navigating through troubled waters: A Vietnamese Perspective on Sino-Vietnamese relations in the South China Sea. *The Indonesian Quarterly – CSIS*, 44 (3): 212–223.
- Ha Anh Tuan (2018). Vietnam's South China Sea Strategy since 2007 in: *Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi*. Singapore: ISEAS Publishing: 211–234.
- Harari Y.N. (2015). *Sapiens: A brief history of humankind* (First U.S. edition). New York: Harper.
- Hoa Nguyễn (2019). Để nâng tầm đối ngoại đa phương Việt Nam trong bối cảnh toàn cầu hóa và hội nhập quốc tế [To upgrade multilateral diplomacy of Viet Nam in the context of globalization and international integration]. *Tạp chí Cộng sản*, 30.11.2019. URL: <https://www.tapchicongsan.org.vn/quoc-phong-an-ninh-oi-ngoai1/-/2018/815723/de-nang-tam-doi-ngoai-da-phuong-viet-nam-trong-boi-can-cao-toan-cau-hoa-va-hoi-nhap-quoc-te.aspx/>
- Huong Le Thu (2020). ASEAN's Productive Year. *Asialink Insights*, 30.11.2020. URL: <https://asialink.unimelb.edu.au/insights/aseans-productive-year/>
- Huong Le Thu (2018). *Southeast Asian perceptions of the Quadrilateral Security Dialogue: Survey findings*. ASPI Special Report.
- Lê Hoài Trung (2019). Đối ngoại đa phương góp phần đẩy mạnh hội nhập quốc tế, tăng cường sức mạnh tổng hợp của đất nước [Multilateral diplomacy contributes to promoting international integration and strengthening the country's aggregate strength]. *Tạp chí Tuyên giáo*, 2: 35–38.

- Linh Pham (2020). Marine protection: Vietnam's 10-year program works. *Hanoi Times*, 17.12.2020. URL: <http://hanoitimes.vn/marine-protection-vietnams-10-year-program-works-315393.html/>
- Mahan Alfred Thayer (1890). *The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783*. London: Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington.
- Nghị quyết Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII của Đảng [Резолюция XIII съезда КПВ]*. URL: <https://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/ngghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-575315.html>, 25.02.2020
- Nguyen Chu Hoi, Vu Hai Dang. 2015. Building a Regional Network and Management Regime of Marine Protected Areas in the South China Sea for Sustainable Development. *Journal of International Wildlife Law & Policy*, 18 (2): 128–138.
- Nguyen Hong Thao, Ramses Amer (2009). A New Legal Arrangement for the South China Sea? *Ocean Development & International Law*. 40 (4): 333–349.
- Nguyen Hong Thao, Ramses Amer (2007). Managing Vietnam's Maritime Boundary Disputes. *Ocean Development & International Law*. 38 (No. 3). P. 305–324.
- Nguyen Thi Lan Anh (2016). The South China Sea Award: Legal Implications for Vietnam. *Contemporary Southeast Asia*, 38 (3): 369–374.
- Nguyen Thi Lan Anh (2017). The South China Sea Tribunal's Award: New Prospects for Cooperation? in: *CSCAP Regional Security Outlook 2017*. P. 43–45.
- Overall strategy for international integration through 2020, with a vision toward 2030 (Promulgated together with the Prime Minister's Decision No. 40/QĐ-TTg of 07.01.2016)*. Retrieved on December 12, 2020 from URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpqen-toanvan.aspx?ItemID=11070> Party's Resolution on strategy for sustainable development of marine economy. *Online Newspaper of the Government*. Retrieved on November 5, 2020 from URL: <http://news.chinhphu.vn/Home/Partys-Resolution-on-strategy-for-sustainable-development-of-marine-economy/20191/35784.vgp>
- Pejsova Eva (2019). Between Principles and Pragmatism: The EU and the South China Sea. *Global Asia*, 14 (2): 98–103.
- Poling Gregory (2018). South China Sea Code of Conduct Still a Speck on the Horizon. *Asia Maritime Transparency Initiative*, 06.09.2018. URL: <https://amti.csis.org/south-china-sea-code-conduct-still-speck-horizon/>
- Poling Gregory, Cooper Zack (2020). Washington Tries Pulling Economic Levers in the South China Sea. *Horizon. Asia Maritime Transparency Initiative*, 28.08.2020. URL: <https://amti.csis.org/washington-tries-pulling-economic-levers-in-the-south-china-sea/>
- Spykman Nicholas J. (1938). Geography and Foreign Policy, *American Political Science Review*, 32 (1): 28–50.
- Thanh Hải (2020). Cần chiến lược bền vững phát triển kinh tế biển [Need a sustainable strategy for marine economic development]. *Hà Nội Mới*, 12.05.2020. URL: <http://hanoimoi.com.vn/ban-in/Kinh-te/846292/can-chien-luoc-ben-vung-phat-trien-kinh-te-bien/>
- Thảo Nguyên (2019). TP.HCM tăng cường giáo dục bảo vệ môi trường cho học sinh [Г. Хошимин продвигает экологическое образование школьников]. *Giáo dục và Thời đại*, 26.04.2019. URL: <https://giaoducthoidai.vn/giao-duc/tp-hcm-tang-cuong-giao-duc-bao-ve-moi-truong-cho-hoc-sinh-3792666.html/>
- Thayer Carl (2014). China's New Fishing Regulations: An Act of State Piracy? *The Diplomat*, 13.01.2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/01/chinas-new-fishing-regulations-an-act-of-state-piracy/>
- Thayer Carl (2010). The United States and Chinese Assertiveness in the South China Sea. *Security Challenges*, 6 (2): 69–84.

Vanham Peter (2018). The story behind Viet Nam's miracle growth. *World Economic Forum*, 11.09.2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/09/how-vietnam-became-an-economic-miracle/>

Vien Nhu, Ngoc Van (2020). VN to strengthen int'l cooperation for sustainable development of maritime economy. *Online Newspaper of the Government*, 20.05.2020. URL: <http://news.chinhphu.vn/Utilities/PrintView.aspx?ID=40178/>

Việt Nam có bằng chứng lịch sử không thể chối cãi ở Hoàng Sa – Trường Sa [Viet Nam has undeniable historical evidences about Hoang Sa - Truong Sa]. VOV, 22.04.2020. URL: <https://vov.vn/chinh-tri/viet-nam-co-bang-chung-lich-su-khong-the-choi-cai-o-hoang-sa-truong-sa-1039758.vov/>

Viet Nam Government Portal. Legal Normative Documents. Retrieved on January 14, 2020 from URL: <http://vanban.chinhphu.vn/>

Vietnam's maritime transport sees impressive growth in 2019. *Nhan Dan*, 12.24.2019. URL: <https://en.nhandan.org.vn/business/item/8255902-vietnam%E2%80%99s-maritime-transport-sees-impressive-growth-in-2019.html/>

World Bank (2017). *What is the Blue Economy?* URL: <https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2017/06/06/blue-economy/>, 06.06.2017.

Author:

Lê Đình Tĩnh, Ph.D. (Intern. Relations), Director General, Institute for Foreign Policy and Strategic Studies of the Diplomatic Academy of Vietnam. E-mail: tinhdl@dav.edu.vn

Article history:

Received: January 14, 2021

Received in revised form: March 1, 2021

Accepted: March 15, 2021

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10002

В.Н. Колотов

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ВЬЕТНАМА В ДОКУМЕНТАХ XIII СЪЕЗДА КПВ

Аннотация: В статье представлен анализ стратегии развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ, на котором решались логически связанные друг с другом вопросы: анализ угроз, разработка и утверждение стратегии их преодоления до 2045 г., а также выборы нового руководства. В настоящее время Ханой находится в ситуации «между молотом и наковальней», что для любой другой условной страны стало бы окончательным приговором, но современный Вьетнам существует в этой парадигме уже не первый десяток лет и поэтому продолжает динамично развиваться, жёстко и системно отстаивать свои интересы и строить амбициозные планы на будущее. Анализ комбинации сложившихся к настоящему времени угроз и возможностей позволяет современному Вьетнаму при сохранении политической стабильности планомерно наращивать свой экономический и оборонный потенциал и с оптимизмом смотреть в будущее.

Ключевые слова: XIII съезд КПВ, стратегия развития, кадровая политика, борьба с коррупцией, эффективность управления.

Для цитирования: *В.Н. Колотов.* Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 30–51.

Введение

Данное исследование посвящено оперативному подведению основных итогов только что прошедшего XIII съезда КПВ. Цель статьи состоит в определении основных параметров стратегии развития Вьетнама в предстоящие годы на основе анализа документов съезда. Для этого автором отдельно рассматриваются три логически связанные друг с другом проблемы:

- 1) анализ существующих угроз СРВ, указанных в документах съезда;
- 2) разработка и утверждение стратегии их преодоления до 2045 г.;
- 3) выборы нового руководства КПВ и, соответственно, СРВ, которому, опираясь на выработанную на съезде стратегию, предстоит парировать эти угрозы и обеспечить стабильное развитие Вьетнама в последующие десятилетия.

Проведённый анализ комбинации сложившихся к настоящему времени и указанных в документах съезда угроз, а также условий, при которых они могут быть нейтрализованы, показывает реалистичность принятой на съезде стратегии развития. В результате исследования сделаны выводы, в соответствии с которыми современный Вьетнам при сохранении политической стабильности имеет ресурсы для планомерного наращивания своего экономического и оборонного потенциала.

При этом так и не решённая на XIII съезде КПВ проблема прихода пятого поколения руководителей страны остаётся на будущее, и от её решения будет очень многое зависеть. Пока Вьетнам остаётся в формате той внешней и внутренней политики, которая проводилась до съезда и убедительно показала свою эффективность.

Настоящая статья писалась во время проведения XIII съезда КПВ, который проходил под лозунгом Đoàn kết - Dân chủ - Kỷ cương - Sáng tạo - Phát triển («Сплочение – Демократия – Дисциплина – Креативность – Развитие»), поэтому солидные монографии и статьи в рецензируемых журналах по понятным причинам использовать не было возможности.

В третьем десятилетии XXI в. наиболее быстро реагируют на важные события международной жизни электронные СМИ, которые публикуют экспертные комментарии практически в режиме реального времени. В данном контексте прежде всего следует упомянуть сайт XIII съезда КПВ (<https://daihoidang.vn>), на котором очень быстро публиковались партийные документы, тексты докладов, текущая информация о ходе съезда, инфографика, а также экспертные комментарии. Материалы размещались на вьетнамском и пяти иностранных языках: английском, французском, китайском, испанском и русском. Если данный порядок языков отражает приоритет важности подачи информации на иностранную аудиторию, то для российской стороны это не очень приятный сигнал.

Среди иностранных электронных СМИ, которые дают информацию на вьетнамском языке, прежде всего хотелось бы отметить профессионализм и объективность российского информационного агентства Спутник (<https://vn.sputniknews.com>).

Из западных информационных агентств, которые имеют развитую службу работы с вьетнамоязычной аудиторией, лидирует вьетнамская служба BBC (<https://www.bbc.com/vietnamese>). Эта компания давно работает на информационном рынке, и материалы традиционно готовятся очень качественно, хотя также традиционно имеют легкий оппозиционный оттенок.

Ни одно из указанных выше электронных СМИ не предоставляет пользователям статистики по количеству просмотров.

Среди множества высказанных мнений и комментариев о ходе съезда и его последствиях большое количество интервью дал авторитетный австралийский эксперт Карл А. Тэйер. Наиболее полно его мнение выражено в публикации, размещённой на сайте Австралийского института по международным делам [Thayer: 04.02.2021]. Полагаю, что это первый научный обзор итогов съезда.

В анализе ситуации во Вьетнаме даже самых компетентных и авторитетных западных экспертов время от времени применяются разного рода аналитические схемы вроде попыток деления руководства СРВ на фракции. Раньше был популярно деление вьетнамской политической элиты на прокитайские и просоветские группировки. Затем – на прокитайские и проамериканские. Теперь на Западе набирает популярность новый подход – делить членов политбюро и ЦК на партийное (party wing) и правительственное крыло (government wing) [Thayer: 04.02.2021]. Во всех указанных выше случаях у нас пока нет достоверных аргументов, подтверждающих наличие или отсутствие фракционности такого рода во вьетнамском

руководстве, особенно с учётом того факта, что все члены и политбюро, и ЦК, и правительства в то же самое время являются членами КПВ.

Многие аналитики накануне съезда высказывали предположение о том, что на нём будет избрано новое поколение руководителей КПВ. Так и должно было случиться строго по Уставу КПВ и возрастным ограничениям в 65 и 67 лет, установленным для высшего руководства СРВ. Однако на съезде было принято другое решение, и действующий генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг в 76-летнем возрасте был практически единогласно переизбран на третий срок. Если во Вьетнаме и РФ это известие было воспринято спокойно, то в западных СМИ появились комментарии критического характера, в том числе и авторитетного эксперта Карла Тэйера [Thayer: 04.02.2021]. Однако, насколько нам известно, указывать на ещё более преклонный возраст занявшего 20 января пост президента США Джо Байдена (род. 20 ноября 1942 г.), который на полтора года старше Нгуен Фу Чонга (род. 14 апреля 1944 г.), среди западных политологов не принято.

Новое Политбюро ЦК КПВ состоит из 18 членов, в числе которых, естественно, генеральный секретарь КПВ, президент, премьер-министр, председатель Национального собрания. Пока все остаются на своих местах, а Национальное собрание на очередном заседании, которое ожидается в апреле, утвердит кандидатуры на три остальные высшие должности СРВ. Поэтому комментировать параметры вьетнамской «большой четверки» сейчас представляется преждевременным.

Угрозы и реакция на них

В настоящее время Вьетнам в целом уверенно и стабильно развивается, однако сформировавшиеся к настоящему времени угрозы и вызовы безопасности страны требуют определённой ответной реакции. В данном контексте есть проблемы, которые имеют как внутривнутриполитическое, так и внешнеполитическое измерение. Прежде всего, это территориальные споры в Южно-Китайском море, которые активно используются в политической борьбе как внутри страны, так и во внешней политике, что проявляется в попытках вовлечь Вьетнам в антикитайскую коалицию под эгидой США.

Характеризуя стоящие перед страной угрозы, министр общественной безопасности генерал армии То Лам 27 января 2021 г. во время своего выступления на XIII съезде КПВ выделил три угрозы национальной безопасности [Tô Lâm: 28.01.2021]:

- во-первых, «замыслы, подрывная деятельность, провоцирование беспорядков враждебными силами и реакционерами, [направленные на] свержение власти, с каждым днём становятся всё более коварными и опасными»;
- во-вторых, «угроза территориальной целостности на островах в Южно-Китайском море, связанная с выстраиванием отношений с крупными странами и сохранением авторитета партии и режима в глазах народа, с каждым днём всё более возрастает»;

– в-третьих, проблема «внутренней "самотрансформации"¹ и "самоперерождения"² [партийных кадров], вызывающая снижение доверия народа, обостряется».

Рассматривая обозначенные генералом армии угрозы национальной безопасности, несложно заметить, что первая угроза связана с США, вторая с Китаем, а третья имеет настолько комплексный характер, что вполне может быть связана одновременно с обеими обозначенными выше державами. Поэтому Вьетнам с точки зрения безопасности находится в очень сложном положении, следовательно выполнять решения съезда и решать задачу обеспечения национальной безопасности придётся в условиях всё более обостряющегося геополитического соперничества между Пекином и Вашингтоном, которые в то же самое время являются основными партнёрами современного Вьетнама.

Из этого следует, что Ханой находится в ситуации «между молотом и наковальней», что для любой другой условной страны стало бы окончательным приговором, но современный Вьетнам существует в этой парадигме уже не первый десяток лет и поэтому продолжает динамично развиваться, жёстко и системно отстаивать свои интересы и строить амбициозные планы на будущее.

Анализируя выделенные угрозы, министр общественной безопасности отметил ещё одну особенность сложившегося положения: «Среди трёх указанных выше угроз угроза утраты внутренней политической безопасности, снижения доверия народа, ослабления боевых сил партии, нашего режима в корне, изнутри является самой опасной» [Tô Lâm: 28.01.2021].

В целом эти короткие цитаты из выступления самого компетентного и хорошо информированного во Вьетнаме эксперта в области национальной безопасности позволяют понять источник и направление основных угроз и объясняют столь высокое и вполне оправданное внимание решению проблемы коррупции и самоперерождения в высших эшелонах власти.

В данном контексте весьма показательным примером можно считать количество лайков и дизлайков под полным видео выступления на съезде Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга (рис.1). С учётом того, что оригинальное выступление на вьетнамском языке транслировалось без перевода, его смотрели в подавляющем большинстве этнические вьетнамцы, как граждане страны, так и эмигранты. Соотношение лайков и дизлайков составляет 2,8 тыс. к 953 [Phát biểu của Tổng Bí thư: 02.02.2021], что очень близко к коэффициенту 2,9. С одной стороны, такое количество дизлайков не может свидетельствовать о настроениях в эмигрантской среде, которая активно используется западными партнёрами в своих планах в отношении Вьетнама. С другой стороны, в настоящее время широко используются так называемые боты для накрутки показателей как «положительного» так и «отрицательного» характера с целью формирования общественного мнения по политически значимым вопросам. Следует также отметить, что Youtube в принципе не предоставляет статистики по времени и месту «оценки» размещённых на этой площадке роликов, поэтому сделать однозначный вывод о причине именно такого соотношения лайков и дизлайков не представляется возможным.

¹ Viet. tự diễn biến.

² Viet. tự chuyển hóa.

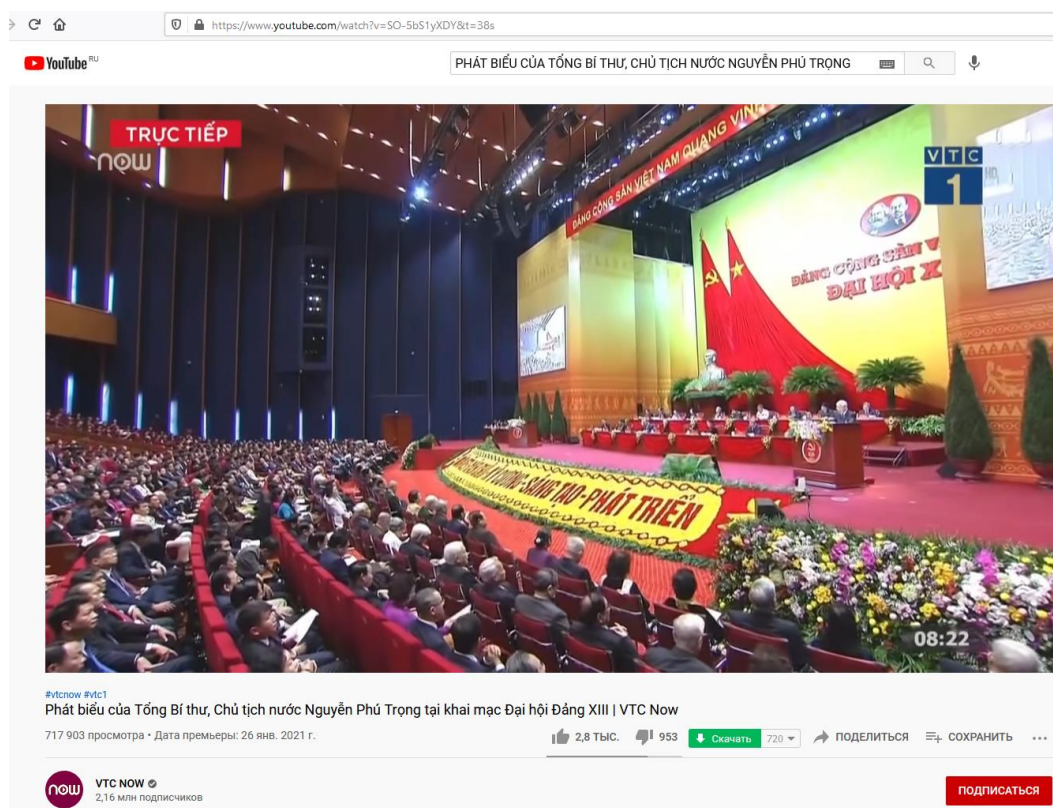

Рис. 1. Скриншот. Источник [Phát biểu của Tổng Bí thư, 02.02.2021]

Стратегия развития

Секрет эффективности вьетнамской политической и экономической модели строится на использовании рациональных схем и форматов. Для неё совершенно не характерна советская болезнь слепого увлечения чистыми теориями и применения любой ценой, невзирая на последствия, рецептов из книжного марксизма или рыночного фундаментализма. Решения в Ханое принимаются исходя из их целесообразности. В историю прочно вошёл мудрый афоризм Дэн Сяопина: «Не важно, какого цвета кот – черного или белого: если он ловит мышей, то он хороший кот». Во Вьетнаме эффективно используют аналогичную стратегию.

Нынешний курс является логическим продолжением и развитием политики обновления (Đổi mới). Строго научный подход к разработке стратегии экономических реформ с 1986 г. привёл к впечатляющим результатам. Секрет успеха вьетнамской модели модернизации состоит в диалектическом сочетании наиболее успешных элементов социалистической и капиталистической систем, которые позволяют гибко реагировать на вызовы, более быстро развиваться и эффективно защищать национальные интересы. Известно, что при ограниченных ресурсах правильно выработанная стратегия и жёсткость ее выполнения играют важнейшую роль, что и совершает партийная система, показавшая за прошедшие десятилетия впечатляющую способность к поиску грамотных ответов на внешние и внутренние вызовы, а также и к совершенно необходимому самоочищению. Так, было найдено сочетание плановых и рыночных

механизмов в процессе формирования многоукладной экономики и сохранения в руках государства функции регулятора и рычагов управления, что очень важно при привлечении иностранных инвестиций и формировании экспортно-ориентированной экономики по примеру других стран Северо- и Юго-Восточной Азии.

Необходимую пластичность системе управления КПВ и государства в целом придает идеология Хо Ши Мина, позволяющая руководству страны и партии не загонять себя в прокрустово ложе идеологической догматики и гибко реагировать на изменения как на внутреннем, так и на внешнем контуре. Именно гибкость при сохранении корней и истоков позволяет партии сохранять монопольно лидирующую и направляющую роль, сплачивая народные массы под своим руководством вот уже почти 90 лет. Неслучайно в современном Вьетнаме социализм понимается в духе следующего простого и понятного лозунга: *Dân giàu, nước mạnh, dân chủ, công bằng, văn minh*, что значит «Богатый народ, сильное государство, демократия, справедливость, цивилизация».

Только что завершившийся XIII съезд КПВ показал, что у вьетнамского руководства есть продуманная долгосрочная стратегия развития страны. Это свидетельствует о системном подходе, при котором стратегия представляет собой не набор заранее подготовленных типовых решений стандартных проблем, а движение к стратегической цели на основе принятия наиболее эффективных мер в конкретных изменяющихся условиях для преодоления текущих препятствий.

Именно поэтому в самых общих чертах стратегия современного Вьетнама определяется неформальным лозунгом *Dĩ bất biến, ứng vạn biến* («Опирайтесь на неизменность, чтобы сопротивляться десяткам тысяч изменений»), что говорит о курсе на обеспечение стабильного развития Вьетнама в турбулентных и плохо прогнозируемых условиях современного мира. Особенность вьетнамского подхода к политическому планированию – сохранение внутреннего курса, несмотря на изменчивость внешней среды. Эта стратегия предполагает попытку заглянуть в будущее, чтобы активно формировать его в соответствии со своими планами, которые направлены на ускоренное развитие Вьетнама.

Следует отметить, что современный Вьетнам является самой долго существующей социалистической страной современного мира, если считать с 1945 г., когда произошла Августовская революция и была провозглашена независимость страны. Данный проект оказался очень успешным, хотя с самого начала сталкивался с серьезными трудностями, преодоление которых заняло десятилетия. Однако за это время произошло формирование и закалка правящего класса, который в настоящее время при всей ограниченности ресурсов показывает высокую эффективность управления. Политическая стабильность во Вьетнаме особенно заметна на фоне нарастания турбулентности в мире и в регионе, протестов, демонстраций и столкновений с полицией в других странах, а также произошедшего первого февраля очередного военного переворота в Мьянме.

Связь стратегии развития с поколениями руководителей Вьетнама

Одним из основных вопросов съезда был кадровый, поскольку готовилось избрание следующего поколения руководителей страны. В целом можно выделить четыре поколения

руководителей, которые за время своего нахождения у власти решили исторические задачи восстановления независимости, объединения страны и проведения успешных экономических реформ с целью модернизации Вьетнама (табл. 1).

Таблица 1. Исторические задачи и решение их руководителями Вьетнама

Руководители	Поставленные и решённые задачи
1. Хо Ши Мин, Тон Дык Тханг, Фам Ван Донг, Во Нгуен Зяп	Борьба с колониальным режимом и внутренней реакцией за захват власти, подготовка вооружённого восстания, проведение революции, провозглашение независимости, восстановление суверенитета, борьба за объединение страны.
2. Ле Зуан, Ле Дык Тхо, Во Ти Конг, Чыонг Тинь	Объединение страны, «сшивание» и примирение страны в единый организм. (В регионе Восточной Азии только Вьетнам смог объединить страну в эпоху холодной войны.)
3. Нгуен Ван Линь, До Мьюй, Во Ван Киет, Фан Ван Кхай	Разработка и проведение политики обновления. Экономические реформы при сохранении политической системы, модернизация, региональная интеграция, развитие многоукладной экономики.
4. Чан Дык Лыонг, Нонг Дык Мань, Нгуен Минь Чьет, Чыонг Тан Шанг, Нгуен Фу Чонг	Модернизация, индустриализация, цифровизация, борьба с коррупцией.

По результатам голосования делегатов XIII съезда был избран генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, а также члены Политбюро ЦК КПВ. Это значит, что делегаты съезда поддержали нынешний курс и доверили ответственность за успешное выполнение намеченных планов развития государства в ближайшие годы именно этим государственным деятелям. Данное кадровое решение съезда говорит о том, что на ближайшие годы политику страны будет определять не пятое поколение руководителей, а действующий состав в обновлённой версии, который можно назвать поколением 4+.

Данное решение съезда свидетельствует о преемственности власти и решимости продолжить реализацию тех программ, которые выполнялись до съезда и получили высокую оценку. Прежде всего, это касается обеспечения политической стабильности, продолжения курса на развитие экономики, эффективного противостояния коронавирусу, а также принципиальной борьбы с коррупцией.

При этом подготовка следующего поколения руководителей не пущена на самотёк. Кадровая чистка открыла путь в управление новым кадрам. Из 200 членов нового состава ЦК 13-

го созыва переизбрано 120 человек, а 80 избрано впервые. При этом произошло серьёзное омоложение кадров именно в этом звене. Им предстоит показать себя в решении конкретных дел, чтобы повысить свои шансы на продолжение карьеры в новом качестве, когда придёт время.

Особой проблемой при смене поколений руководства является так называемый разрыв в ценностях, идеологической подготовке и взглядах на жизнь. В одних условиях это может стать вызовом стабильности системы, а в других – возможностью, которая открывает новые горизонты. При этом следует помнить, что приход к власти нового поколения отложен до следующего съезда и что нынешнее руководство, помня о судьбе СССР, уже сейчас активно работает в направлении подготовки достойной смены, о чём свидетельствует продолжение широкомасштабной антикоррупционной кампании как в партии, так и в стране в целом.

Разумеется, при резком изменении внешних условий руководство может использовать иную тактику и стратегию достижения поставленных целей. Во Вьетнаме сложилась такая традиция, что при смене генсеков и даже поколений руководителей не происходит резких колебаний из одной крайности в другую и не видно признаков карго-культа в идеологии и политике. Как правило, мы видим трезвый реалистичный учёт собственных сил и условий выполнения задач. Именно выработанный и утверждённый на съезде курс и является определяющим в политике КПВ в современном Вьетнаме.

В докладе генерального секретаря Нгуен Фу Чонга была зафиксирована ориентация на стратегические прорывы по следующим направлениям:

- 1) обновление мышления и создание институтов и ресурсов всестороннего устойчивого развития;
- 2) обновление модели модернизации и развитие высококачественных человеческих ресурсов;
- 3) управление социальным развитием и обеспечение социальной справедливости;
- 4) эффективное развитие международной деятельности и обеспечение строительства модернизированных вооруженных сил;
- 5) активное партийное строительство и повышение эффективности управления [Nguyễn Phú Trọng: 26.01.2021; Колотов: 29.10.2020].

В докладе Нгуен Фу Чонга также чётко сформулированы следующие амбициозные цели развития страны на период до 2045 г. В частности, определены показатели, которые необходимо выполнить к 2025, 2030 и 2045 г.

Первый временной показатель имеет отношение к выполнению пятилетнего плана 2021–2025 гг. «К 2025 г. Вьетнам должен стать развивающейся страной с модернизирующейся промышленностью, выйти из нижней в среднюю группу группы стран со средним душевым доходом».

Второй временной показатель связан со 100-летним юбилеем основания КПВ, которая была создана в 1930 г. «К 2030 г. Вьетнам должен стать развивающейся страной с современной промышленностью, войти в верхнюю группу стран со средним душевым доходом».

Третий временной показатель связан со 100-летним юбилеем Августовской революции и провозглашением независимости. «К 2045 г. Вьетнам должен стать развитой страной с высоким уровнем доходов населения» [Nguyễn Phú Trọng: 26.01.2021].

Стратегическая цель – добиться превращения Вьетнама в развитую страну социалистической ориентации с рыночной экономикой. По сути, речь идёт о развитии многоукладной экономики с сохранением рычагов управления в руках государства.

Новый состав ЦК и Политбюро должен в течение предстоящих пяти лет попытаться без потерь выстроить комфортный баланс между Пекином и Вашингтоном, для чего требуется безусловное обеспечение следующих условий:

- 1) политическая стабильность внутри страны;
- 2) сохранение высоких темпов экономического роста;
- 3) очень точный учёт баланса сил в региональной и глобальной политике.

Для сохранения стабильности системы в целом требуется одновременное выполнение всех трех условий.

Кадровые решения и борьба с коррупцией

Прошедший съезд определил новый состав руководителей Вьетнама, прежде всего генерального секретаря, премьер-министра, президента и председателя Национального собрания. Во вьетнамской иерархии наиболее влиятельными считаются посты генерального секретаря и премьер-министра. В результате проведённого на съезде голосования делегаты практически единодушно предложили Нгуен Фу Чонгу сохранить первый партийный пост, хотя он просил освободить его по состоянию здоровья.

Сохранение у власти возрастных политиков – общая черта современного мира, мы видим это на примере США и КНР. Однако в истории современного Вьетнама, начиная с 1980-х годов сложилась практика регулярного обновления высших эшелонов власти. На этом съезде она была реализована лишь частично, и для этого есть объективные причины.

В центре внимания партии между XII и XIII съездами оказалась борьба с системной коррупцией в партгосаппарате без запретных зон. Эта борьба идёт, невзирая на лица и страну, куда бегут коррупционеры под видом политических беженцев. В данном контексте весьма показателен пример беглого «эффективного менеджера» Чинь Суан Тханя, который был возвращён в страну и осуждён.

В этих условиях на первый план выходят представители силовых органов, которые традиционно выполняют функции «щита и меча» КПВ, а также Центральная контрольная комиссия. На съезде, характеризуя параметры проведения антикоррупционной кампании, Нгуен Фу Чонг рассказал о вопиющем случае, когда в такую комиссию явился коррупционер с чемоданом денег, собираясь дать взятку и таким образом пройти проверку партийных органов [Duy Thành, Xuân Trường: 01.02.2021].

Нынешний генеральный секретарь КПВ Нгуен Фу Чонг вошёл в историю с антикоррупционной программой Đốt lò («Раскаленная печь») по очистке руководства от

скомпрометированных элементов. Эта кампания сыграла важную роль в процессе самоочищения партии.

Накануне съезда прошли серьезные кадровые перестановки на центральном и региональном уровнях. По озвученным накануне съезда данным, с начала 2016 до осени 2019 г. ЦК, Политбюро, Секретариат, Центральная контрольная комиссия подвергла дисциплинарным взысканиям более 70 высокопоставленных кадровых работников, в том числе:

- один член Политбюро;
- четыре члена ЦК 12 созыва;
- 14 экс-членов ЦК;
- один вице-премьер;
- пять министров и экс-министров;
- два секретаря обкома;
- пять экс-секретарей обкомов;
- 17 генералов [Nguyễn Hoàng: 12.10.2019].

По результатам проверок накануне съезда прошёл масштабный процесс замены руководителей основных городов и провинций, а также секретарей парткомов, и выбранные среди проверенных товарищей делегаты съезда стали своеобразным заслоном на пути стремившихся к власти коррупционеров и перерожденцев.

У КПВ здесь есть свое ноу-хау по важной проблеме, которая была сформулирована еще в первой половине XIX в. великим вьетнамским поэтом Нгуен Зу в поэме «Стенания истерзанной души»: «Талант и мораль ненавидят друг друга». В науке об управлении более ста лет спустя Хо Ши Мин решил вопрос отбора кадров следующим образом: продвигать вверх только тех, у кого есть не только талант, но и мораль. Именно поэтому накануне съезда генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг обратил особое внимание на учение о революционной морали как основу борьбы с системной коррупцией [Nguyen Phu Trong: 03.12.2020].

Озвученные на XIII съезде КПВ планы развития страны впечатляют, и по опыту хорошо известно, что этот съезд по традиции обещает стать важным историческим событием, которое окажет решающее воздействие на стратегию развития страны. Решения съездов КПВ, как правило, выполняются. Этой традиции уже 90 лет. За время, прошедшее после образования КПИК, последовательно решались задачи прихода к власти в ходе возглавляемой КПИК революции, восстановления независимости, объединения страны, обеспечения устойчивого развития государства в условиях распада мировой социалистической системы.

В Юго-Восточной Азии после дезинтеграции СССР в отличие от постсоветского пространства начались процессы региональной интеграции, которые привели к созданию Сообщества АСЕАН, где Вьетнам, выполняющий в 2021 г. функции председателя этой влиятельной региональной организации, пользуется высоким авторитетом и играет очень важную конструктивную роль. Успешная реализация программы реформ и уверенное движение по пути всесторонней модернизации повысили международный авторитет Вьетнама. Все эти задачи были выполнены, и на этой основе создан надежный фундамент для дальнейшего развития страны.

Заключение

Анализ текущей международной обстановки показывает нарастающий уровень напряжённости и непредсказуемость поведения основных акторов. В этих условиях Вьетнам сталкивается с серьёзными проблемами политического, природного и техногенного характера, среди которых следует особо отметить территориальные споры, эпидемии, изменение климата, стихийные бедствия, коррупцию и контролируемое извне перерождение некоторых высокопоставленных кадров.

В документах съезда сделан упор на инициативное предотвращение на ранней стадии рисков возникновения войн и вооружённых столкновений, а также пресечение подрывных замыслов и деструктивных действий враждебных сил. Основная задача состоит в обеспечении безопасности страны при любом сценарии развития военно-политической обстановки.

Анализ комбинации сложившихся к настоящему времени возможностей и угроз позволяет современному Вьетнаму при сохранении политической стабильности планомерно наращивать свой экономический и оборонный потенциал и с оптимизмом смотреть в будущее.

Руководство Вьетнама выработало ориентированную в будущее стратегию развития, которая позволяет обходить стороной или существенно снижать текущие риски от внешне- и внутривьетнамских осложнений.

Предшественники с честью справились с решением тех проблем, с которыми столкнулась страна в те годы, а нынешние задачи не менее амбициозны. Ресурсов у современного Вьетнама много больше, чем было раньше. Основной вопрос заключается в подборе кадров и эффективности их управления. Его правильное решение повышает шансы на укрепление чистоты рядов и успешное выполнение решений съезда.

Список литературы

Колотов В.Н. Вьетнам успешно совмещает социализм и капитализм. URL: <http://realtribune.ru/news/world/5345> (дата обращения: 29.10.2020).

Нгуен Фу Чонг. Революционная мораль – самая важная вещь. URL: <https://ru-daihoi13.dangcongsan.vn/dokumenti-sezda/revolyucionnaya-moral-samaya-vazhnaya-vesch-809> (дата обращения: 3.12.2020).

Duy Thành, Xuân Trường. Tổng Bí thư: Có người hỏi lộ mang vali tiền đến biếu xén nhưng bị lập biên bản [Зюи Тхань, Суан Чыонг. Генеральный секретарь: Был человек, который принес чемодан денег, чтобы дать взятку, но был составлен протокол]. URL: <https://vtc.vn/tong-bi-thu-co-nguoi-hoi-lo-mang-vali-tien-den-bieu-xen-nhung-bi-lap-bien-ban-ar593975.html> (дата обращения: 01.02.2021).

Nguyễn Hoàng. Thi hành kỷ luật hơn 70 cán bộ cao cấp thuộc diện Trung ương quản lý [Нгуен Хоанг. К дисциплинарной ответственности привлечено более 70 высокопоставленных чиновников центрального аппарата]. URL: <http://baochinhphu.vn/Nhan-su/Thi-hanh-ky-luat-hon-70-can-bo-cao-cap-thuoc-dien-Trung-uong-quan-ly/377212.vgp> (дата обращения: 12.10.2019).

Nguyễn Phú Trọng. Toàn văn phát biểu của Tổng bí thư, chủ tịch nước Nguyễn Phú Trọng [Нгуен Фу Чонга. Полный текст выступления генерального секретаря и президента Нгуен Фу Чонга]. URL: <https://daihoi13.dangcongsan.vn/tin-moi/toan-van-phat-bieu-cua-tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-nguyen-phu-trong-4013> (дата обращения: 26.01.2021).

Phát biểu của Tổng Bí thư, Chủ tịch nước Nguyễn Phú Trọng tại khai mạc Đại hội Đảng XIII | VTC Now [Выступление генерального секретаря, президента Нгуен Фу Чонга на открытии XIII Съезда Партии]. URL: <https://youtu.be/SO-5bS1yXDY> (дата обращения: 02.02.2021).

Thayer, Carlile A. Vietnam's 13th National Party Congress: Exceptional and Unprecedented. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/vietnams-thirteenth-national-party-congress-exceptional-and-unprecedented/> (дата обращения: 04.02.2021).

Tô Lâm. Tham luận của Đoàn đại biểu Đảng bộ Công an Trung ương [То Лам. Речь делегации представителей центральной партийной организации общественной безопасности]. URL: <https://nhandan.com.vn/tin-tuc-su-kien/tham-luan-cua-doan-dai-bieu-dang-bo-cong-an-trung-uong-633141/> (дата обращения: 28.01.2021).

Автор:

Колотов Владимир Николаевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории стран дальнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 2.02.2021

Дата поступления в переработанном виде: 28.02.2021

Принята к печати: 20.03.2021

V.N. Kolotov

THE DEVELOPMENT STRATEGY OF VIETNAM IN THE DOCUMENTS OF THE 13TH CONGRESS OF THE CPV

Abstract. The article analyzes the development strategy of Vietnam in the documents of the 13th Congress of the CPV. The Congress solved logically connected problems, such as: the analysis of threats, the development and approval of the strategy to overcome them (until 2045) and the election of a new leadership. At present, Hanoi is in the situation “between a rock and a hard place”. For any certain country such a situation would be final judgement, but modern Vietnam has been existing in this paradigm for many decades; in this complicated situation the country continues its dynamic development, defending its interests strictly and systematically, and making ambitious plans for the future. The analysis of the combination of current threats and opportunities shows that currently Vietnam, given political stability, can regularly increase its economic and defensive potential and look forward with optimism.

Keywords: the 13th Congress of the CPV, the development strategy, human resource policies, fight against corruption, good governance.

For citation: Kolotov V.N. (2021). The Development Strategy of Vietnam in the Documents of the 13th Congress of the CPV. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 30–51.

Introduction

This article is concerned with the operative stocktaking of the just closed 13th Congress of the CPV. The task of the article is to determine the main parameters of Vietnam’s development strategy in the years ahead basing on the analysis of the Congress documents. Therefore, the three logical issues are discussed:

- 1) the analysis of the threats for the SRV, having been noted in the Congress documents,
- 2) the development and approval of the strategy to overcome them (until 2045),
- 3) the election of a new leadership of the CPV and, accordingly, of the SRV, to parry these treats and to secure Vietnam’s sustainable development in the years ahead, with the support on the strategy having been developed by the Congress.

The analysis of the combination of up-to-date threats having been noted in the Congress documents, as well as of the conditions of their neutralization, shows the realism of the development strategy adopted by the Congress. The analysis permits to make the following conclusion: modern Vietnam, given political stability, has resources for regular increase of its economic and defensive potential.

At the same time the problem of the fifth generation of the country’s leadership, never solved at the 13th Congress of the CPV, remains for the future; much will depend on the decision. So far, Vietnam remains in the format of those domestic and foreign policies, which were pursued before the Congress and tellingly showed their efficiency.

This article was written at the time of the 13th Congress of the CPV, with its slogan Đoàn kết – Dân chủ – Kỷ cương – Sáng tạo – Phát triển (“Unity – Democracy – Discipline – Creativity –

Development”), that is why, understandably, it was impossible to use respectable monographs and articles in peer-reviewed journals.

In the third decade of the 21st century it is e-media, which are the quickest to respond to important international affairs; in fact, they publish expert comments in real time. First of all, in this context the site of the 13th Congress of the CPV (<https://daihoidang.vn>) is noteworthy. On it there appeared quickly party documents, texts of the reports, current information on the course of the Congress, infographics and expert comments. The materials were published in Vietnamese and in five foreign languages, namely, in English, French, Chinese, Spanish and Russian. If the order of the languages reflects the priority regarding the importance of presenting information to foreign audience, this is not a pleasant signal for the Russian side.

Among foreign e-media, which give information in Vietnamese, I would like first of all to point to professionalism and objectivity of the Russian Sputnik news agency (<https://vn.sputniknews.com>).

Of western news agencies with developed service for the Vietnamese-speaking audience the BBC Vietnamese service is the leader (<https://www.bbc.com/vietnamese>). This company has been working at the informatics market for a long time. Usually, it delivers high-quality materials, though, as usually, with a slight oppositional nuance.

None of the above-mentioned e-media gives the number of views statistics to users.

Among numerous opinions and comments expressed on the course of the Congress and its consequences, Carlyle A. Thayer, the Australian prominent expert, gave very many comments. He discovered his opinion in full in the publication on the site of the Australian Institute of International Affairs [Thayer: 04.02.2021]. I suppose that this was the first scientific review of the congress results.

The assessments of even the most competent and authoritative western experts on the situation in Vietnam let now and again creep in various analytical phantoms, such as attempts to divide the SRV leadership into factions. In distant past it used to be popular to divide the Vietnamese political elite into pro-Chinese and pro-Soviet groups, later into pro-Chinese and pro-American ones. Now in the West a new approach is gaining in popularity, dividing the Politburo and the CC members into the party wing and the government wing [Thayer: 04.02.2021]. So far, in all above-mentioned cases, it is very difficult to find reliable arguments, which confirm or deny such a factionalism in the Vietnamese leadership, especially because all the members of the Politburo and the CC, as well as of the Government are at the same time the CPV members.

On the threshold of the Congress many analysts suggested that the Congress would elect a new generation of the CPV leadership. It was bound to happen so according to the CPV Statute and age restrictions up to 65 and 67 years for the top leadership of the SPV. However, the Congress adopted a different solution and Nguyen Phu Trong, the current General Secretary, at the age of 76 was in fact unanimously re-elected for a third term. In Vietnam and in the RF this news was accepted quietly, while in Western media it attracted some criticism including comments of the renowned expert Karl Thayer [Thayer: 04.02.2021]. However, to our knowledge, to mention still more declining years of Joe Biden (b. 20.11.1942), the 46th President of the US since January 20, this year, being 2,5 years older than Nguyen Phu Trong (b.14.04.1944) is not in the habit of Western political analysts.

The new Politburo of the CC of the CPV consists of 18 members, among them, of course, the General Secretary of the CPV, the President, the Prime-Minister, the Chairman of the National Assembly.

So far, they all remain in their places and the National Assembly at the next session in April will approve the candidates for the rest three highest posts in the SRV. Therefore, it seems untimely to comment the parameters of the Vietnamese “Big Four”.

The threats and the reaction to them

At present, Vietnam as a whole develops positively and sustainably, but threats and challenges formed up to date to Vietnam’s security require a certain response. In this context there are both domestic problems and those of foreign policy. First of all, these are territorial disputes in the South Chinese Sea, which are used actively in political fight both in Vietnam and in foreign policy, what reveals itself in attempts to involve Vietnam in anti-Chinese coalition under the aegis of the USA.

Describing the treats to the country, Tô Lâm, the Minister of Public Security, Army General, in his speech at the 13th Congress of the CPV, on January 27, 2021, singled out the three treats to national security [Tô Lâm: 28.01.2021]:

Firstly, “evil designs, subversive activities, inciting disorders aiming at overthrow from the side of hostile forces and reactionaries every day are more perfidious and dangerous”.

Secondly, “the threat to the territorial integrity on the islands in the South Chinese Sea, in connection with building relationship with great countries and maintaining the authority of the Party and of the regime in the people’s eyes, is every day on the increase”.

Thirdly, the problem of “domestic ‘self-transformation’¹ and ‘self-regeneration’² [of party cadres], which causes a decrease in people’s confidence, is exacerbated”.

It is clearly seen that the first of the three threats pointed out by the Army General is connected with the USA, the second one with China, and the third threat is so all-embracing that it can easily be connected simultaneously with both these powers. Therefore, as far as security is concerned, Vietnam is in a very complicated situation. Hence, the Party will have to realize the resolutions of the Congress and to solve the task of ensuring national security in conditions of still more aggravated geopolitical rivalry between Beijing and Washington, which at the same time are the main partners of modern Vietnam.

It means, that Hanoi is in the position “between a rock and a hard place”. For any certain country such a situation would be final judgement, but modern Vietnam has been existing in this paradigm for many decades; in this complicated situation the country continues its dynamic development, defending its interests strictly and systematically, and making ambitious plans for the future.

Analyzing the pointed-out threats, the Ministry of Public Security noted another characteristic of the current situation: “Among the three above-mentioned threats, the threat to lose domestic political security and the people’s trust, to weaken the Party’s combat forces and our regime in the bud is the most dangerous from within” [Tô Lâm: 28.01.2021].

As a whole, these laconic citations from the speech of the most competent and well-informed expert on national security in Vietnam explain the source and the direction of the main threats, as well as such a high and quite justified care for the problem of corruption and self-regeneration in the highest levels.

¹ Viet. *tự diễn biến*.

² Viet. *tự chuyển hóa*.

In this context the most obvious example can be considered the quantity of likes and dislikes under the video of General Secretary of the Central Committee of the CPV Nguyen Phu Trong's speech at the Congress (Figure 1). Since it was relayed in Vietnamese, the most viewers were ethnic Vietnamese, both the citizens of Vietnam and emigrants. The proportion of likes and dislikes is 2,8 thousand to 953 [Phát biểu của Tổng Bí thư: 02.02.2021], quite near to the coefficient of 2,9. On the one hand, such a quantity of dislikes cannot be evidence of the moods among emigrants, actively exploited by Western partners in their plans for Vietnam. On the other hand, at present there are widely used so called bots for cheating both "positive" and "negative" indicators to form public opinion on politically meaningful issues. Also, it is noteworthy that Youtube principally do not give any statistics as for the time and place of the "assessment" of the rolls, placed on the site. That is why it is impossible to make the final conclusion on the cause of such a proportion of likes and dislikes.

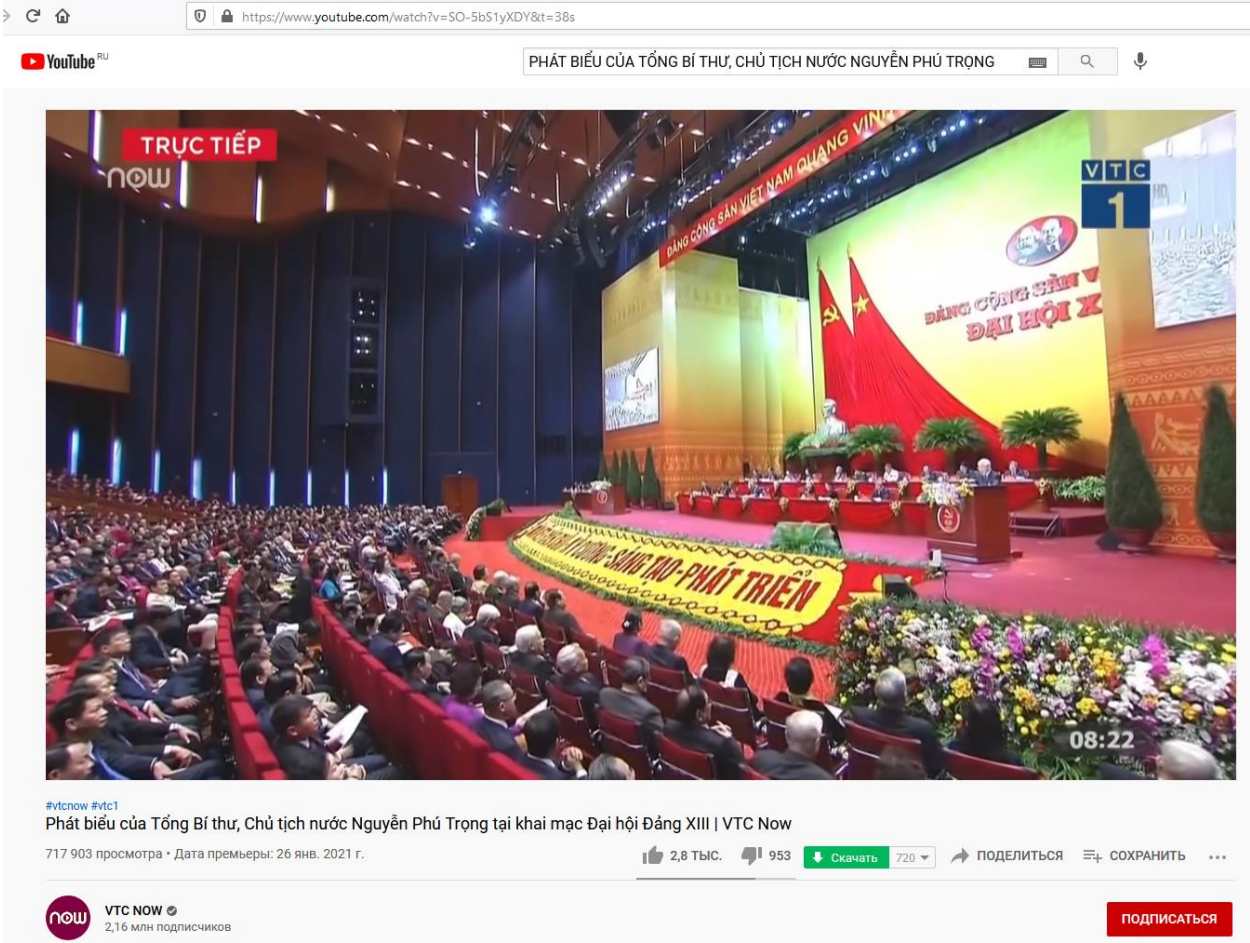

Figure 1. Screenshot. *Source:* [Phát biểu của Tổng Bí thư, 02.02.2021]

The strategy of overcoming the threats on the whole

The secret of the efficiency of the Vietnamese political and economic model is based on the use of rational schemes and formats. It is far from the Soviet illness of blind enthusiasm for pure theories and application at any price, despite the consequences, recipes of abstract Marxism or market fundamentalism. Decisions in Hanoi are adopted proceeding from their expediency. Once Deng Xiaoping quoted the old proverb: “It doesn’t matter whether a cat is black or white, if it catches mice it is a good cat”. In Vietnam the analogous strategy is efficiently used.

Current course is the logical continuation and development of the renovation policy (Đổi mới). Since 1986, strictly scientific approach to the development of the economic reforms strategy has given impressive results. The secret of the success of the Vietnamese modernization model is dialectical combination of the most successful elements of socialist and capitalist systems, which permits to respond flexibly to challenges, to develop more quickly and to defend national interests efficiently. It is known, that with limited resources a correctly developed strategy and the strictness of its carrying-out perform the most important role. This role is performed with the Party system, which has during recent decades shown the impressive ability to look for competent responses to external and internal challenges, as well as to do the necessary self-purification. Thus, there has been found the combination of planned and market mechanisms for the formation of a multi-staged economy, while the State reserved the functions of management regulator and levers, which is of great importance, when it is the question of drawing in foreign invests and forming the export-oriented economy after the example of other countries of North- and Southeast Asia.

Ho Chi Minh's ideology adds a necessary plasticity to the CPV governance system, which permits the country's and Party leadership not to force themselves into the Procrustean bed of ideological dogmatism and respond flexibly to all the changes both on the internal contour and the external one. It is the flexibility and the maintenance of roots and sources that for nearly 90 years permit the Party to keep the only leading and guiding role, uniting the people under its governance. It is not by chance that socialism in contemporary Vietnam is understood in the sort of the following simple and clear slogan: "Dân giàu, nước mạnh, dân chủ, công bằng, văn minh", i.e. "Rich people, powerful state, democracy, equity, civilization".

The 13th Congress of the CPV, having just finished, has shown that the Vietnamese leadership has the considered strategy of the country's development in a long term. This is the evidence of a systematic approach, where the strategy is considered to be not a set of model solutions prepared in advance for standard problems, but it is the movement to the strategic goal; the most efficient decisions in concrete changing conditions to achieve this goal and to overcome the current obstacles.

That is why in the most general outline the strategy of modern Vietnam is defined with the informal slogan: "Đĩ bất biến, ứng vạn biến" ("To support on the permanence in order to resist tens of thousands of changes"), i.e., it is the course ensuring Vietnam's sustainable development in turbulent and poorly predicted conditions of the modern world. The peculiarity of the Vietnamese approach to political planning is the maintenance of internal course, despite the mutability of the external environment. This strategy presupposes an attempt to look to the future to form it actively in accordance with the plans, directed to Vietnam's rapid development.

It is noteworthy, that modern Vietnam is the most long-lived socialist country of the contemporary world, originated in 1945, the time of the August Revolution and of the proclamation of Vietnam's independence. This project was very successful, though from the very beginning it faced serious difficulties; and it took decades to overcome them. However, since then the governing class has formed and battle-hardened. At present time it shows a very high governance efficiency. Political stability in Vietnam is especially well seen on the background of the increase of turbulence in the world and in the region, of protests, demonstrations and clashes with the police in other countries, as well as of the next coup d'état in Myanmar on February 1.

The generations of Vietnam's leaders and the development strategy of the country

One of the main issues of the Congress was staff issue, since the election of the next generation of leaders of the country was being prepared. On the whole it is possible to single out four generations of the leaders, who during their years of power solved historical tasks; they restored independence, united the country and implemented successful economic reforms with the goal to modernize Vietnam.

Table 1. Historical tasks and their solution by the leaders of Vietnam

Leaders	Tasks assigned and solved
1. Ho Chi Minh, Ton Duc Thang, Pham Van Dong, Vo Nguyen Giap	Fight against the colonial regime and internal reaction for seizure of power, preparation for an armed uprising, carrying out the Revolution, proclamation of independence, restoration of sovereignty, fight to unite the country.
2. Le Duan, Le Duc Tho, Vo Chi Cong, Truong Chinh	The unification of the country, stitching and reconciliation of the country in a single organism. (in the region of East Asia only Vietnam could unite the country in the epoch of "cold war")
7. Nguyen Van Linh, Do Muoi, Vo Van Kiet, Phan Van Khai	Development and implementation of the Renovation policy, economic reforms while maintaining the political system, modernization, regional integration, the development of multi-staged economy
8. Tran Duc Luong, Nong Duc Manh, Nguyen Minh Triet, Truong Tan Sang, Nguyen Phu Trong	Modernization, industrialization, digitization, fight against corruption

Delegates of the 13th Congress of the CPV elected by voting the General Secretary of the CC of the CPV Nguyen Phu Trong and members of the Politburo of the CC of the CPV. It means that the Congress delegates support the present course and trusted the responsibility for the successful implementation of the road map of the state development in the nearest future to these statesmen. This staffing decision of the Congress shows that in the coming years the country's policy will be determined not by the fifth generation of leaders, but the present membership in an updated version, which can be called generation 4+.

This decision of the Congress the continuity of power and the determination to continue the implementation of those programmes, which had been implementing before the Congress and got high appreciation. First of all, it concerns ensuring of political stability, the continuation of the course for economic development, efficacious confrontation to coronavirus, and principal fight against corruption.

At that the training of the next generation of leaders is not left untended. "Cleansing" operation opened the way to governance for new personnel. Of 200 members of a new staff of the CC of the 13th term 120 persons are re-elected and 80 are elected for the first time. Besides, there is a serious

rejuvenation of personnel just in this team. They are to prove themselves in the concrete tasks solvation to enhance their chances to continue the career in a new quality, when the time comes.

When the generation of leaders is changed, a special problem becomes so called gap in values, ideological training and outlook on life. In some conditions it can be a challenge to the system stability, while in others to be a possibility to open new horizons. One should bear in mind that a new generation access to power has been postponed till the next Congress and that the present leadership having in mind the fate of the USSR is active in preparing a worthy change. The evidence is the continuation of the large-scale anti-corruption company both in the Party and in the country on the whole.

Of course, at a sudden change of the external conditions the leadership can use a different tactics and strategy to achieve the set goals. In Vietnam there is such a tradition that at the change of General Secretaries and even of the generations of leaders there are no sharp swings from one extreme to the other, and there are no signs of cargo-cults in ideology and politics. Usually, we see sober realistic appreciation of one's own strengths and conditions for a task performance.

It is the course developed and approved at the Congress that is determinant in the CPV politics in modern Vietnam.

In General Secretary Nguyen Phu Trong's report there was observed the orientation towards strategic breakthroughs in the following areas:

- 1) the renovation of thought and creation of institutes and resources of comprehensive sustainable development;
- 2) the renovation of the modernization model and development of human resources of high quality;
- 3) the management of social development and ensuring social equity;
- 4) effective development of international activity and ensuring construction of modernized revolutionary military forces;
- 5) active Party construction and increase of the efficiency of governance [Nguyễn Phú Trọng: 26.01.2021; Колотов: 29.10.2020].

In General Secretary Nguyen Phu Trong's report the following ambitious goals of the country's development with a vision to 2045 are well defined. In particular, there are indicators to be achieved by 2025, 2030 and 2045 [Nguyễn Phú Trọng: 26.01.2021].

The first time-bound indicator is related to the implementation of the five-year plan for 2021–2025. “By 2025 Vietnam must become a developing country with modernizing industry and overcome the low middle-income level”.

The second time-bound indicator is linked with the 100th anniversary of the foundation of the CPV, established in 1930. “By 2030, Vietnam must become a developing country with modernized industry and with high middle incomes”.

The third time-bound indicator is connected with the 100th Anniversary of the August Revolution and independence proclamation. “By 2045, Vietnam must become a developed country with high income population”.

The strategic goal is to achieve the transformation of Vietnam in a developed country of socialist orientation with market economy. In essence, this relates to the development of multi-staged economy with maintenance of governance levers in hands of the State.

The new staff of the CC and the Politburo must in the nearest 5 years try and build with no losses right balance between Beijing and Washington. Undoubtedly, for this the following conditions must be ensured:

- 1) political stability in the country;
- 2) the maintenance of high rates of economic growth;
- 3) the most precise knowledge of the power balance in regional and global politics.

To maintain the system stability on the whole all the three conditions must be implemented simultaneously.

Personnel issue and anti-corruption fight

One of the central issues of the 13th Congress is personnel issue, namely the election of a new generation of Vietnam's leaders, first of all the elections of the General Secretary, the Prime Minister, the President and the Chairman of the National Assembly. The posts of the General Secretary and the Prime Minister are considered the most influential in the Vietnamese Hierarchy. The delegates almost unanimously proposed that Nguyen Phu Chong retain his first party post, although he requested to be released on medical grounds.

The age politicians staying in power is a common trait of contemporary world. Such example can be seen in the USA and the PRC. However, in the history of present-day Vietnam, since the 1980s, there has been a practice of regular renewal of the highest echelons of power. At this Congress it was only partially realized, and there are objective reasons for it.

One of the main issues, which was being solved between the 12th and the 13th Congresses, is fight against system corruption in the highest levels of government without restricted areas. This fight is going on, regardless persons and the country, where corrupters fly under the guise of political refugees. In this context there is a very significant example of a flied "effective manager" Trinh Xuan Thanh, who was repatriated to the country and sentenced.

In these conditions, representatives of security forces with their traditional functions of a shield and a sword, as well as the Central Control Commission come to the fore. At the Congress, describing the parameters of an anti-corruption company, Nguyen Phu Trong told of a scandalous case, when a corrupter with a case of money came to such a commission; he was going to bribe and by that means to pass the controls of the Party organs [Duy Thành, Xuân Trường: 01.02.2021].

The current General Secretary of the CPV Nguyen Phu Trong went down in history with the anti-corruption program "Đốt lò (Scorching oven)" on the leadership purification of compromised elements. This company played an important role in the process of self-purification of the Party.

On the threshold of the Congress there were serious personnel changes on the central and regional levels. According to the data from the early 2016 till autumn of 2019, which were received on the eve of the Congress, the CC, Politburo, Secretariat, the Central Control Commission subjected more than 70 high-ranking officers in their competency sphere to disciplinary penalties. Including:

- 1 Politburo member;
- 4 members of the CC of the 12th term;
- 14 the CC ex-members;
- 1 Vice Prime Minister;
- 5 Ministers and ex-Ministers;

- 2 provincial Committee Secretaries;
- 5 provincial Committee ex-Secretaries;
- 17 Generals [Nguyễn Hoàng, 12.10.2019].

On the results of check-ups on the threshold of the Congress there was performed a large-scale process of the change of the leaders of main towns and provinces, as well as of Secretaries of Party committees. The delegates of the Congress, elected of the proved comrades, were a peculiar barrier on the way of corrupters and regenerators, who strived for power.

In this sphere the CPV has its own know-how on the important problem, which had been formulated back in the first half of the 19th century by Nguyen Du, the great Vietnamese poet, in his poem “The Tale of Kieu”: “The talent and morals hate each other”. More than 100 years later, in management science Ho Chi Minh solved the issue of staff recruitment in the following way: to move up only those who have not only the talent, but also morals. That is why on the threshold of the Congress General Secretary Nguyen Phu Trong paid a special attention to the doctrine of revolutionary morality as the basis for the fight against systemic corruption [Nguyen Phu Trong: 03.12.2020].

The plans of the country development delivered at the 13th Congress of the CPV are impressive. It is well known from the experience that the Congress is to become an important historical event, which will critically impact the development strategy of the country. Usually, the resolutions of the Congresses of the CPV are implemented. This tradition has already been 90 years. In the years having passed since the establishment of the ICP there were successively solved the tasks of coming to power in the course the revolution with the ICP as its leader, the independence restoration, uniting the country, ensuring the state sustainable development in the conditions of the collapse of the world socialist system.

After the USSR disintegration, in Southeast Asia, in contradistinction to the Post-Soviet space, there began processes of regional integration, which led to the creation of ASAN Community, where Vietnam, being this year the President of this influential regional organization, enjoys authority and performs a very important constructive role. The successful implementation of reforms program and sure movement along the road of comprehensive modernization increased Vietnam’s international authority. All these tasks were completed having made a sure foundation for further development of the country.

Conclusion

The analysis of the current international situation shows the escalating level of tension and the unpredictability of the main actors’ behavior. In these conditions Vietnam faces serious political, natural and technogenic problems. Particularly, it is worthy to note territorial disputes, climate change, disasters, corruption and re-generation of some senior personnel, controlled from without.

The documents of the Congress emphasize the initiative prevention of the risks of wars and armed clashes at an early stage, as well as the cutting off designs and destructive actions of hostile forces. The main task is to ensure the country’s security in any scenario of military and political situation development.

The analysis of the combination of current possibilities and threats permits contemporary Vietnam, maintaining political stability, to escalate its economic and defense potential and to look ahead optimistically.

Vietnam's leadership has drawn up the development strategy oriented into the future. It permits to avoid or to reduce significantly current risks from foreign or domestic policies complications.

The predecessors managed honorably the problems the country faced those years, but the present-day tasks are no less ambitious. Contemporary Vietnam has much more resources, than it used to. The main problem is staff recruitment and its governance efficiency. The use of such theory and practice improves the chances to ensure the rows purity to implement the resolutions of the Congress successfully.

References

Duy Thành, Xuân Trường. *Tổng Bí thư: Có người hời hợt mang vali tiền đến biểu xén nhưng bị lập biên bản* [Secretary General: There was a man who brought a suitcase of money to pay a bribe, but a protocol was drawn up]. Retrieved on February 1, 2021 from URL: <https://vtc.vn/tong-bi-thu-co-nguoi-hoi-lo-mang-vali-tien-den-bieu-xen-nhung-bi-lap-bien-ban-ar593975.html>

Kolotov, V.N. *Vietnam uspešno sovmeshchaet socializm i kapitalizm* [Vietnam successfully combines socialism and capitalism]. Retrieved on October 29, 2020 from URL: <http://realtribune.ru/news/world/5345>

Nguyễn Hoàng. *Thi hành kỷ luật hơn 70 cán bộ cao cấp thuộc diện Trung ương quản lý* [Disciplinary enforcement of more than 70 high-ranking officials under central management]. Retrieved on October 12, 2019 from URL: <http://baochinhphu.vn/Nhan-su/Thi-hanh-ky-luat-hon-70-can-bo-cao-cap-thuoc-dien-Trung-uong-quan-ly/377212.vgp>

Nguyen Phu Trọng. *Revolucionnaya moral' – samaya vazhnaya veshch'* [Revolutionary morality is the most important thing]. Retrieved on December 3, 2020 from URL: <https://ru-daihoi13.dangcongsan.vn/dokumenti-sezda/revolyucionnaya-moral-samaya-vazhnaya-vesch-809>

Nguyễn Phú Trọng. *Toàn văn phát biểu của Tổng bí thư, chủ tịch nước Nguyễn Phú Trọng* [The full text of the General Secretary and President Nguyen Phu Trong]. Retrieved on January 26, 2021 from URL: <https://daihoi13.dangcongsan.vn/tin-moi/toan-van-phat-bieu-cua-tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-nguyen-phu-trong-4013>

Phát biểu của Tổng Bí thư, Chủ tịch nước Nguyễn Phú Trọng tại khai mạc Đại hội Đảng XIII [Speech of General Secretary and President Nguyen Phu Trong at the opening of the XIII Party Congress]. VTC Now. Retrieved on February 2, 2021 from URL: <https://youtu.be/SO-5bS1yXDY>

Thayer, Carl. *Vietnam's 13th National Party Congress: Exceptional and Unprecedented*. Retrieved on February 4, 2021 from URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/vietnams-thirteenth-national-party-congress-exceptional-and-unprecedented>

Tô Lâm. *Tham luận của Đoàn đại biểu Đảng bộ Công an Trung ương* [Speech of the Delegation of Representatives of the Central Party Organization of Public Security]. Retrieved on January 28, 2021 from URL: <https://nhandan.com.vn/tin-tuc-su-kien/tham-luan-cua-doan-dai-bieu-dang-bo-cong-an-trung-uong-633141/>

Автор:

Kolotov Vladimir N., D.Sc. (History), Professor, Head of The Far East History Department, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University, Director of the Institute of Ho Chi Minh. ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Article history:

Received: February 2, 2021

Received in revised form: February 28, 2021

Accepted: March 3, 2021

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10003

Нгуен Нгок Шон

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Спустя 35 лет с начала экономических реформ в 1986 г. Вьетнам стал одной из стран с самыми высокими показателями экономического роста в регионе и в мире. Однако эти показатели всё еще во многом зависят от ресурсоёмких факторов, при которых качество роста не принимается во внимание. Вьетнам вступил в новый период развития с 2021 по 2030 г. как страна, стремящаяся достичь среднего уровня доходов, и столкнулся с проблемой и повышения уровня, и преодоления ловушки среднего дохода. В статье использованы данные Главного статистического управления (GSO), согласно которым экономический рост Вьетнама в период обновления был очень высоким, но качество роста оставалось низким. Автор исходит из того, что Вьетнам, стремясь избежать ловушки среднего дохода, должен повысить качество роста.

Ключевые слова: экономический рост, качество роста, ресурсы, модель роста, ловушка среднего дохода, конкурентоспособность.

Для цитирования: *Нгуен Нгок Шон.* Повышение качества экономического роста во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 52–78.

Введение

Вопреки тому факту, что за период 1991–2020 гг. Вьетнам достиг показателя среднего годового роста экономики на 6,92 % [GSO 2020с], показатели свидетельствуют об отставании по сравнению с другими странами региона, поскольку модель роста в переходный период в основном оставалась ресурсоёмкой, а это ведёт к низкой эффективности и низкому качеству роста. Чтобы сохранить долгосрочный быстрый рост в условиях Четвёртой промышленной революции и экспоненциальное развитие цифровой экономики, Вьетнаму необходимо добиться улучшения его качества за счет профессиональной подготовки специалистов, применения высоких технологий и повышения производительности труда.

Рост вьетнамской экономики за 35 лет политики обновления основан на эффекте ее либерализации и повышения спроса других стран на вьетнамский экспорт. В настоящее время в ходе системного преобразования своей экономики и углубления международной интеграции Вьетнам должен создавать свои внутренние ценности, чтобы продолжить экономический рост и избежать скатывания в ловушку стран со средним уровнем дохода. Вьетнам достиг стадии развития, на которой достижение более высокого уровня дохода невозможно гарантировать без

изменения процесса принятия решений. Цель статьи – проанализировать экономический рост Вьетнама, дать оценку его качеству и политическим решениям по улучшению этого качества.

Обзор литературы

Теоретически модель экономического роста отражает его посредством экономических переменных и связи между ними. Каждая модель делает упор на разные исходные данные, являющиеся ключевыми для роста. Модель Харрода–Домара [Harrod 1939, Domar 1946] всегда считает капитал критической детерминантой экономического роста, а Роберт Солоу [Solow 1956] полагает, что капитал играет решающую для роста роль лишь недолгое время, а в долгосрочной перспективе более важную роль будут играть технологические достижения.

Кругман и Обстфельд [Krugman, Obstfeld 1991] единодушно утверждают, что развитые государства располагают для роста капиталом и технологическими преимуществами, тогда как развивающиеся страны – преимуществами в труде и ресурсах.

Согласно Самуэлсону и Нордхаусу [Samuelson, Nordhaus 2001], экономический рост можно разделить на два типа: 1) ресурсоёмкий рост (основанный на наращивании вклада капитала и труда) и 2) всесторонний рост (основанный на повышении производительности).

Лин [Lin 1994] и Штиглиц [Stiglitz 2005] пришли к выводу, что качество роста определяется следующими основными критериями: 1) высокая многофакторная производительность (TFP), гарантирующая поддержание долгосрочных темпов роста независимо от внешних колебаний; 2) экономическая эффективность и конкурентоспособность экономики; 3) устойчивое экологическое развитие; 4) наличие постоянно развивающихся демократических институтов, которые, в свою очередь, придают экономическому росту более высокие темпы; и 5) решение задачи улучшения благосостояния и искоренения нищеты.

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН (ЭСКАТО) определяет пять ключевых факторов, влияющих на качество роста: 1) состояние окружающей среды, использование социальных и экономических преимуществ; 2) эффективность и производительность в использовании природных ресурсов, человеческого и производственного капитала; 3) структурные преобразования, поощряющие экономические и социальные ценности; 4) сбалансированность использования всех форм капитала; и 5) недостатки в экономическом, социальном и экологическом секторах [UN ESCAP 2013].

О.В. Масленников описывает новый подход к проблеме качества экономического роста как экономической категории, основанный на интеграции структурных, ресурсных, экологических, социальных и психологических категорий [Масленников 2016].

Согласно Г.О. Куранову, при истощении экстенсивных факторов качество экономического роста становится важнейшим критерием и условием для последовательного экономического развития и социального прогресса. Разнообразие и многомерность параметров качества роста говорит о необходимости рассматривать его в разных аспектах: как результат целевого развития и как предпосылку для нынешнего и будущего прогресса [Куранов 2019].

В.М. Мазырин доказывает, что за годы реформ Вьетнам достиг высоких темпов роста благодаря переходу от централизованного планирования и директивных методов управления к рыночной экономике, либерализации торговли и привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Этот рост способствовал развитию внешнеэкономической деятельности и возможности упрочить сотрудничество с Российской Федерацией [Мазырин 2013b].

В другой статье В.М. Мазырин анализирует понятие модернизации, которая проводится во Вьетнаме с середины 1990-х годов, её главные задачи, методы и стадии, влияние опыта новых индустриальных держав Восточной Азии. Учёный приходит к выводу, что, несмотря на успехи «догоняющего» развития Вьетнам всё ещё отстаёт от развитых стран региона и стремится ускорить процесс модернизации, изменив её характер, темпы и направления [Мазырин 2013а].

Во Вьетнаме изучению качества роста было уделено особое внимание в работах Чан Тхо Дат и Нгуен Ван Нама [Trần Thọ Đạt, Nguyễn Văn Nam 2003], Нгуен Тхи Ту Ань и Ле Суан Ба [Nguyễn Thị Tuệ Anh, Lê Xuân Bá 2005], Нгуен Ке Туана и Нго Тханг Лоя [Nguyễn Kế Tuấn, Ngô Thắng Lợi 2007], Нгуен Нгок Шона [Nguyễn Ngọc Sơn 2010]. Вьетнамские исследователи затронули вопросы качества экономического роста, включая теоретический анализ, оценочные критерии, а также дали ситуационный анализ качества роста во Вьетнаме.

В целом можно считать, что улучшение качества роста зависит от повышения социально-экономической и экологической устойчивости и эффективности достижений целей роста [Nguyễn Kế Tuấn, Ngô Thắng Lợi 2007].

Согласно Национальному центру социально-экономической информации и прогнозов [NCIF 2020], хотя Вьетнам переживает активный экономический рост, он базируется на расширении импорта. В частности, поскольку из-за COVID-19 проводятся соответствующие ограничения, ресурсы для развития весьма ограничены. Поскольку экономический рост в СРВ стимулируется путем наращивания капитала и низкоквалифицированного труда, это не может продолжаться в течение долгого срока.

Качество экономического роста можно рассматривать под узким или широким углом зрения. В первом случае качество – это внутренний атрибут процесса экономического роста, осуществление которого подтверждается показателями, отражающими эффективность достижения качества роста и способность сохранять его длительное время. Во втором случае при оценке качества экономического роста также учитываются его побочные эффекты: воздействие на реструктуризацию экономики; влияние новых доходов на искоренение нищеты, равенство и социальную справедливость, влияние роста на устойчивость природных ресурсов.

В данной статье автор рассматривает качество роста под узким углом зрения и измеряет его посредством индикаторов эффективности роста, национальной конкурентоспособности, соотношения компонентов роста ВВП (капитал, труд и многофакторная производительность), а также хода реструктуризации экономики.

Ситуационный анализ качества экономического роста во Вьетнаме

Задача реструктуризации экономики впервые была поставлена на XI съезде партии (2011). Съезд призвал «обновить модель экономического роста и реструктурировать экономику, а именно перейти от ставки на количественный рост к рациональному развитию, сочетающему и количество, и качество, повышая качество и эффективность экономики, гарантируя быстрое и устойчивое развитие». Разъясняя решения съезда, 3-й пленум ЦК КПВ 11-го созыва обозначил три объекта реструктуризации: 1) национальных инвестиций с упором на государственные вложения; 2) финансовых рынков с упором на систему коммерческих банков и финансовых учреждений; 3) государственных предприятий с упором на создание государственных корпораций.

19 февраля 2013 г. премьер-министр издал постановление 339/QĐ-TTg, в целом одобряющее проект реструктуризации экономики, нацеленный на изменение модели

экономического роста в направлении повышения эффективности и конкурентоспособности в период 2013–2020 гг.

На основе оценки результатов, достигнутых на ранних стадиях экономических реформ (2011–2015), 4-й пленум ЦК 12-го созыва постановил продолжать обновление модели экономического роста. 1 ноября 2016 г. ЦК партии обнародовал Резолюцию № 05-NQ/TW, содержащую ряд важных указаний и мер относительно продолжения обновления модели роста, улучшения его качества, повышения производительности труда и экономической конкурентоспособности. 8 ноября 2016 г. Национальное Собрание приняло Постановление № 24/2016/QH14 о плане реструктуризации экономики в период 2016–2020 гг.

Темпы экономического роста

Среднегодовой темп роста в период 1991–2020 гг. составил во Вьетнаме 6,92 % (рис. 1). Это относительно высокий показатель по сравнению со средними темпами роста в мире, несколько уступающий показателям Китая в тот же период. 30 лет показывая непрерывный экономический рост, Вьетнам превзошёл 23-летний рекорд Южной Кореи и занял второе место после Китая по продолжительности экономического роста. Однако темпы роста Вьетнама за весь период всё же были ниже, чем в Корее, Сингапуре и на Тайване (Китай) в период 1960–1990 гг. [Ohno 2009].

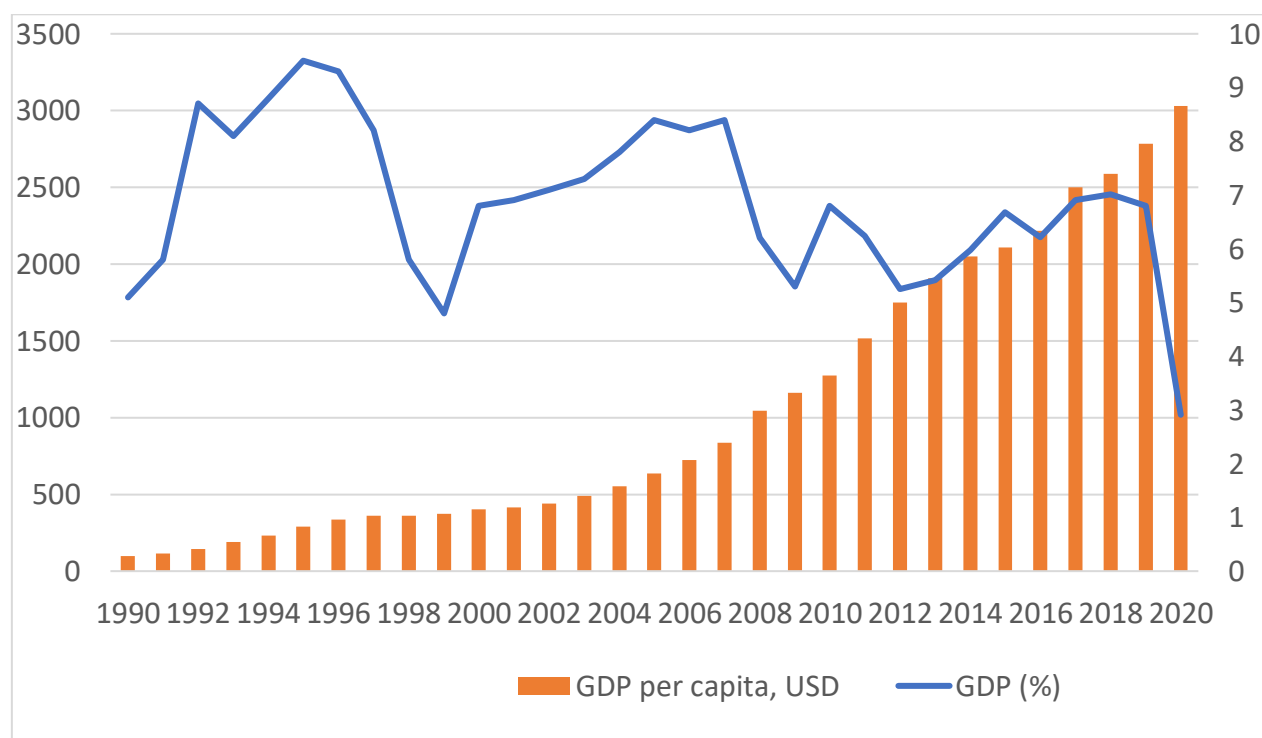

Рис. 1. Темпы роста ВВП и ВВП на душу населения Вьетнама (долл. США)

Источник: GSO 2020a, 2020c

На вьетнамскую экономику серьезно повлияла пандемия COVID-19, но в 2020 г. она продемонстрировала удивительную жизнеспособность по сравнению с экономиками многих других стран. Экономика Вьетнама испытала большие потрясения как в плане поставок, так и спроса. Рост ВВП снизился почти до 2,91 % по сравнению с докризисным прогнозом 6,5–7 % [NCIF 2020]. Задача роста, намеченная на период 2016–2020 гг., не была решена. Однако

вьетнамская экономика продолжает оставаться жизнеспособной благодаря балансу мер по поддержке экономики и контролю над эпидемией. Экономический рост продолжает оставаться позитивным, и большинство макроэкономических и финансовых показателей находится под контролем.

Благодаря темпам роста за последние десятилетия ВВП на душу населения во Вьетнаме в 2020 г. достиг (по текущему курсу) порядка 2779 долл. США на душу населения [GSO 2020b]. С таким показателем Вьетнам оказался в нижней группе стран со средним уровнем дохода (LMIC). Однако этот уровень ниже других НИС: доход на душу населения в СРВ составляет лишь половину дохода Индонезии и Китая, треть дохода Таиланда, седьмую часть дохода Малайзии и двенадцатую – Сингапура. В 2008 г. во Вьетнаме начались дебаты по поводу ловушки среднего дохода. Тогда до неё было ещё далеко, поскольку страна только что достигла уровня дохода ниже среднего. Но сегодня эта ловушка совсем близка. Во Вьетнаме уже заметны многие проявления среднего уровня дохода [Ohno 2009] (рис. 2).

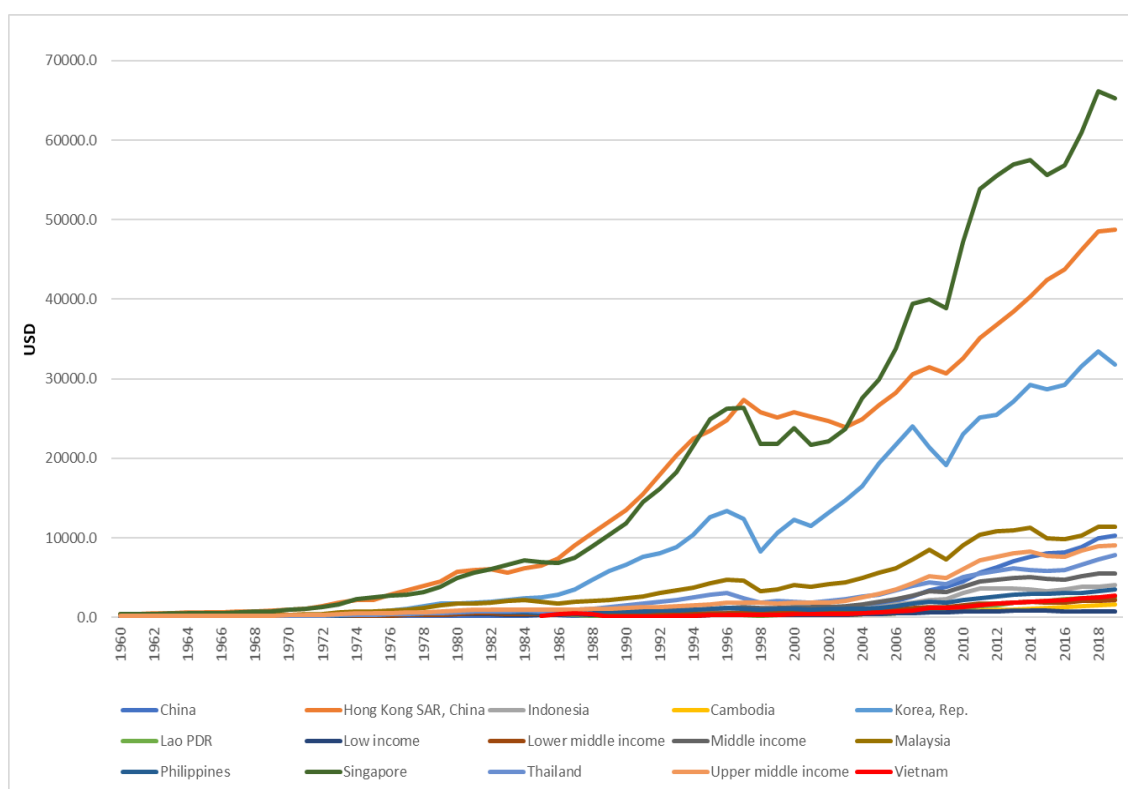

Рис. 2. Рост ВВП в долл. США на душу населения в странах Азии
 Источник: [World Development Indicator 2019]

Качество роста

Эффекты экономического роста

• Производительность труда

Повышение производительности труда является ключевым элементом гарантии качества роста. Производительность труда во Вьетнаме в текущих ценах 2019 г. оценивается в 110,3 млн донгов (4766 долл.) на одного работника в год [GSO 2020a]. В период 2011–2019 гг. этот показатель показал значительный рост – 5,02% в год [MPD 2019].

Однако производительность труда во Вьетнаме остается очень низкой по сравнению с другими странами данного региона. При расчете по паритету покупательной способности (PPP) в ценах 2011 г. производительность труда во Вьетнаме в 2019 г. достигла 12017 долл., что составляет 8,6 % от показателя Сингапура, 23,6 % – Малайзии, 40,7 % – Таиланда, 57,3 % – Индонезии [MPD 2019]. Следует заметить, что разрыв в производительности труда между СРВ и другими странами продолжает увеличиваться (рис. 3).

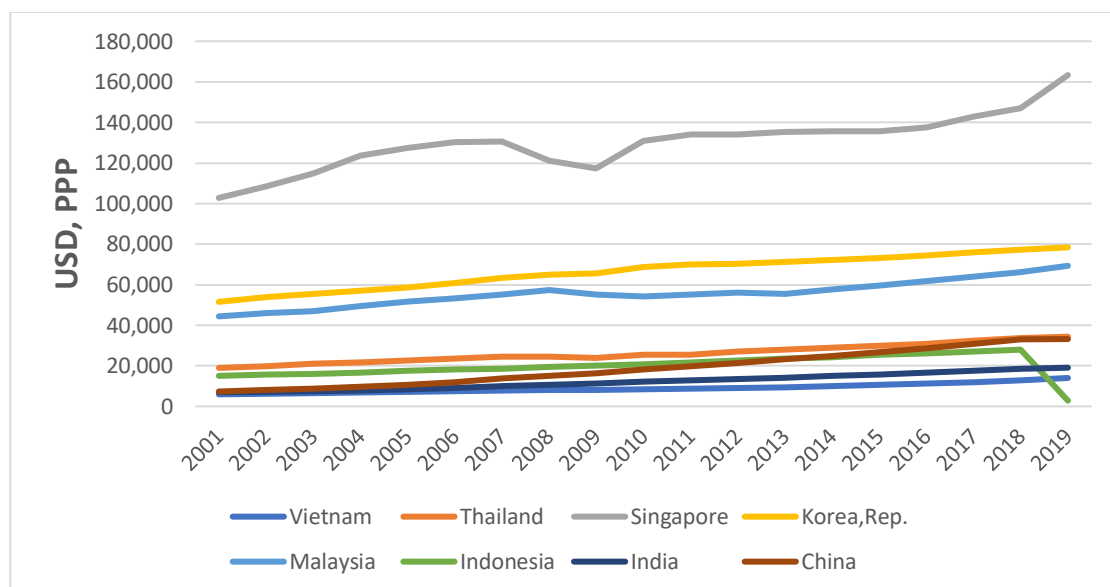

Рис. 3. Производительность труда во Вьетнаме и некоторых других странах (USD, PPP).

Источник: <https://www.conference-oard.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762>

• Эффективность капиталовложений

Высокую динамику экономики Вьетнама в последнее время связывают с резким ростом инвестиций, находящим отражение в непрерывном росте вклада капиталовложений в ВВП, с 18,1 % в 1990 г. до 42,43 % в 2010 г., и это соотношение было наивысшим (45,7 %) в 2007 г. [Nguyễn Ngọc Sơn 2010]. В 2011–2020 гг. данный показатель снизился, но остался на уровне 32,5 %. Это тоже высокий показатель по сравнению с некоторыми странами региона, он уступает только Китаю.

О низкой эффективности капиталовложений во Вьетнаме более ясно свидетельствует высокий коэффициент капиталоёмкости ВВП (ICOR): в 2001–2010 гг. он равнялся в среднем 5,75, что гораздо выше, чем в 1991–2000 гг., а в 2011–2019 гг. вырос уже до 6,2. Следует отметить, что ICOR во Вьетнаме гораздо выше, чем в отдельных новых индустриальных странах в стартовый период с 1961 по 1980 г.: на Тайване (2,7), в Корее (3,0) или в некоторых странах региона: Таиланде (4,1 с 1981 по 1995 г.) и Китае (4,0 в 1990–2006 гг.) [Nguyễn Ngọc Sơn 2010] (рис. 4). Низкая эффективность капиталовложений – это узкое место в экономическом росте Вьетнама.

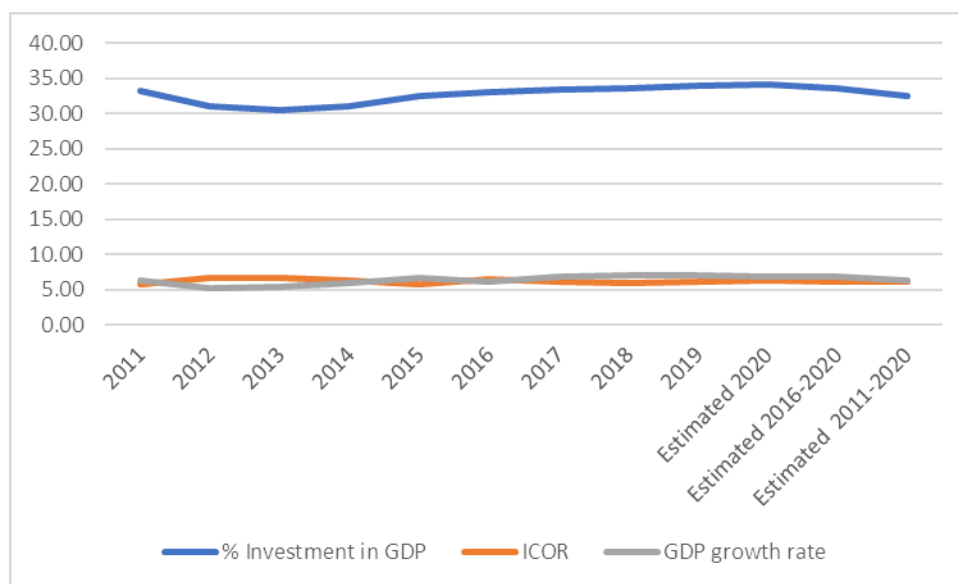

Рис. 4. Эффективность капиталовложений (ICOR) и темпы роста ВВП в СРВ

Источник: GSO 2020а, 2020с

Национальная конкурентоспособность

Согласно рейтингу Всемирного экономического форума (WEF), по глобальной конкурентоспособности Вьетнам поднялся за 2018 г. на 67-е место среди 141 стран [WEF 2019], т.е. значительно улучшил свои позиции. Индекс глобальной конкурентоспособности СРВ (GCI), по данным 2019 г., рос быстрее всех в мировом масштабе. Будучи одной из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, показывающего высочайшую конкурентоспособность в мире, он претендует на ведущее место в гонке за улучшение этого показателя. Рейтинги и индекс конкурентоспособности Вьетнама непрерывно улучшались с 2012 по 2019 г.

В Юго-Восточной Азии по конкурентоспособности Вьетнам опережает Филиппины, занимая 6-е место, но отстает от пяти других стран региона в мировом рейтинге: Сингапура (3-е место), Малайзии (23-е), Таиланда (32-е), Индонезии (36-е), Брунея (46-е) [WEF 2019]. Хотя конкурентоспособность Вьетнама улучшилась, разрыв по большинству показателей (индексов) Вьетнама по сравнению с другими странами весьма велик (рис. 5).

Составляющие роста ВВП Вьетнама (по затратам)

Структуру затрат на прирост ВВП отражает соотношение вклада капитала, труда и многофакторной производительности (TFP). Главный вклад в рост ВВП Вьетнама в период 2001–2010 гг. – 75,8 % – вносили преимущественно ресурсоёмкие факторы – капитал и труд, тогда как вклад TFP в экономический рост достигал всего 24,2 %.

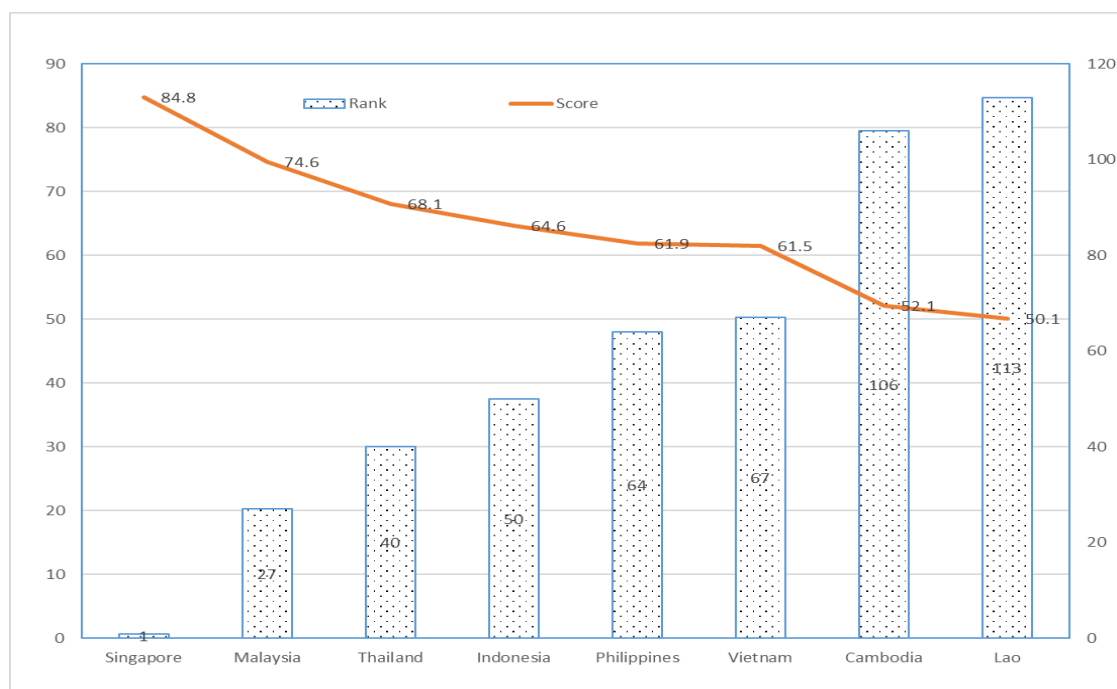

Рис. 5. Рейтинги конкурентоспособности Вьетнама по сравнению с рейтингами некоторых других стран АСЕАН. Источник: [WEF 2019]

В 2011–2020 гг. этот показатель имел тенденцию к повышению. В 2016 г. вклад TFP в экономический рост составил около 21,53 %, в 2018 г. увеличился до 43,22 % и по оценкам конца 2020 г. вырос до 44,35 %. Несмотря на увеличение вклада TFP, рассчитанного по структуре затрат, темпы экономического роста Вьетнама за последние годы продолжают зависеть от ресурсоёмких факторов роста (которые составляют более 50 %), из них важнейшей движущей силой остается капитал (табл. 1).

Таблица 1. Вклад факторов роста в ВВП

Год	Вклад капитала	Вклад труда	Вклад факторной производительности (TFP)	Темпы роста TFP
2011	52,92	25,55	21,53	1,34
2012	56,61	24,31	19,08	1,00
2013	52,83	16,90	30,27	1,64
2014	49,41	10,88	39,71	2,38
2015	45,59	1,11	53,30	3,56
2016	50,86	8,46	40,68	2,53
2017	47,91	6,62	45,47	3,10
2018	46,18	8,62	45,20	3,20
2019	46,35	7,54	46,11	3,24

Предполагаемая оценка на 2020 г.	47,56	8,82	43,61	2,97
Предполагаемая оценка на 2011–2020 гг.	49,33	11,37	39,30	2,45
Предполагаемая оценка на 2016–2020 гг.	49,33	8,01	44,29	2,91

Источник: данные GSO; за 2019 и 2020 г. – оценка

Вклад TFP вырос, но всё ещё низок по сравнению с другими странами региона и остается неустойчивым. Во многих странах ЮВА вклад фактора TFP в экономический рост составляет более 50% (в Корее около 55,5 %, Китае – около 52 %, Таиланде – около 53 %) [MPD 2019].

Экономическая реструктуризация

В структуре экономики СРВ происходят сдвиги в нужном направлении, которые могут, по оценкам, достичь поставленных целей, но все же она остается устаревшей. Доля сельскохозяйственного производства в ВВП Вьетнама резко снизилась с 38,74 % в 1990 г. до 14,85 % в 2020 г., тогда как доля промышленности и строительства увеличилась с 22,67 до 33,72 %, а доля сферы услуг выросла с 38,59 до 41,63 % в 2020 г. (налоги принесли 9,8 %) [GSO 2020b]. По сравнению с Южной Кореей и Тайванем, которым понадобилось всего 20 лет, чтобы уменьшить долю сельскохозяйственного производства с 30 % до порядка 10 %, в СРВ этот показатель за 35 лет обновления снизился с 38,1 % до 13,63 % (рис. 6).

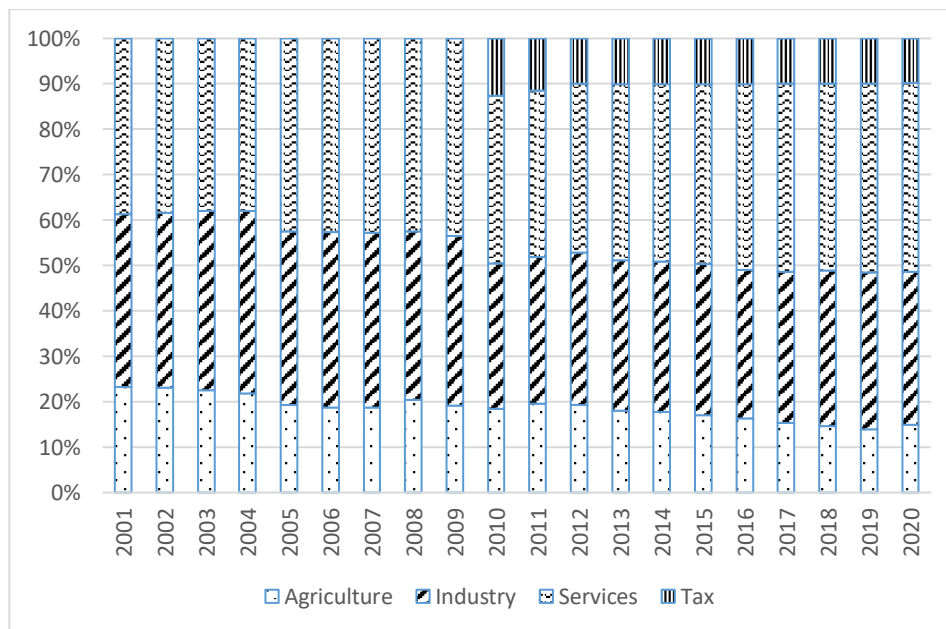

Рис. 6. Экономическая структура Вьетнама с 1990 до 2020 г.

Источник: данные GSO

Причины проблем в экономическом росте Вьетнама

Вышеуказанные недостатки качества экономического роста во Вьетнаме объясняются рядом причин:

во-первых, мировая экономика последних десятилетий содержала много неопределенностей. Множество важных политических событий оказали сильное влияние на глобальное экономическое развитие;

во-вторых, Вьетнам относится к тем странам, которые сильно пострадали от возрастающего влияния климатических изменений и распространения новых заболеваний;

в-третьих, общая причина вышеуказанных недостатков заключается в несовершенстве рыночных институтов и мер, которое ведёт к невозможности получить максимальный результат от всей политической системы в плане управления и использования ресурсов экономики;

в-четвертых, качество человеческих ресурсов, как правило, остаётся низким и не удовлетворяет требованиям рынка;

в-пятых, наука и технология оказывают огромное влияние на результаты развития каждой отрасли промышленности и каждого экономического сектора; капиталовложения в науку и технологию во Вьетнаме продолжают оставаться очень низкими;

в-шестых, открытость вьетнамской экономики велика и быстро растёт. Таким образом, она в высшей степени зависит от мировой экономики и политики и легко подвержена их изменениям;

в-седьмых, хотя процесс реструктуризации идёт вперед, его результаты ещё не соответствуют ожиданиям. Реструктуризация продвигается медленно, и прорыв ещё не достигнут.

Меры по повышению качества экономического роста во Вьетнаме

Реформа модели экономического роста

С середины 1990-х годов и по сей день рост подкреплялся множеством новых возможностей торговли, а также притоком капитала из-за рубежа, в основном в форме прямых иностранных инвестиций (FDI). Будущий рост должен быть подкреплён повышением профессиональной подготовки, а не дешёвым трудом, экспортом сырья и аутсорсингом.

Во-первых, Вьетнаму необходимо изменить модель роста в направлении увеличения эффективности использования ресурсов, «зеленого» развития, охраны окружающей среды и перехода на 2-ю и 3-ю стадии процесса развития (рис. 7). Вьетнам может достичь высоких показателей, улучшая качество роста и повышая конкурентоспособность своей экономики.

Во-вторых, Вьетнам должен перейти к промышленной модели, которая использует динамические сравнительные преимущества, основанные на доступных ему возможностях и преимуществах.

Поэтому к 2030 г. страна должна освоить сравнительные преимущества высокого уровня и уделить особое внимание развитию высококвалифицированных человеческих ресурсов, сочетая трудоёмкую и капиталоемкую технологии и развивая основные вспомогательные отрасли. Такими сравнительными преимуществами должны стать: 1) обширная квалифицированная рабочая сила и оптимальная возрастная структура населения; 2) динамичное бизнес-сообщество; 3) глубокое участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках; 4) внедрение нового поколения зон свободной торговли; 5) политическая стабильность и привлекательность для международных инвесторов.

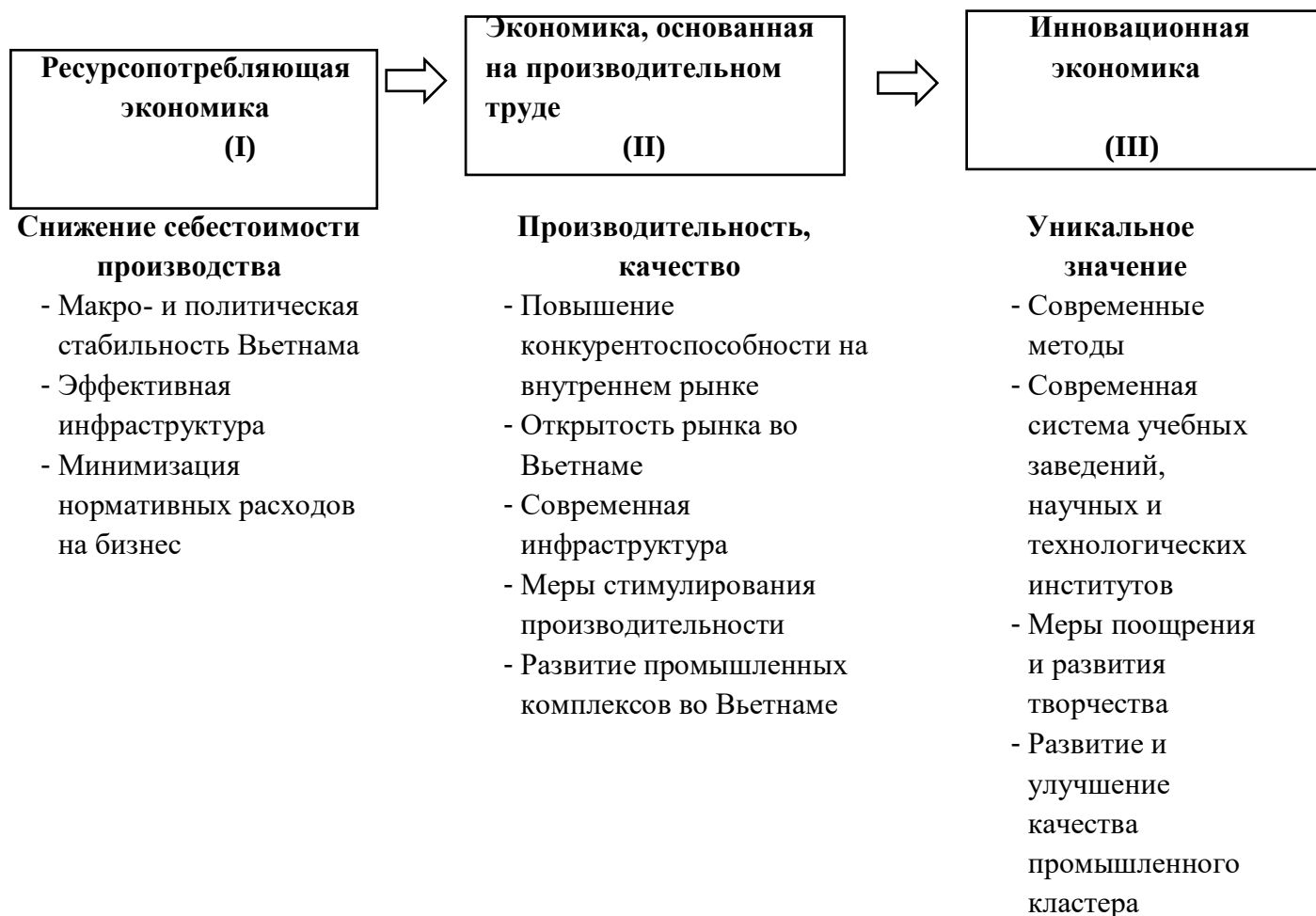

Рис. 7. Стадии процесса экономического развития.
 Источник: Автор основывается на модели М. Портера

• *Реструктуризация экономики*

Вьетнам значительно изменился за 30 лет обновления благодаря высоким показателям роста и приблизился к достижению целей развития, поставленных в Декларации тысячелетия. Этот успех отчасти объясняется раскрепощением производительных сил, привлечением прямых иностранных инвестиций, расширением экспорта, региональной и глобальной интеграции. Чтобы создать предпосылки устойчивого роста в длительной перспективе, нужно реструктурировать экономику и создать новые стимулы роста, как в начале периода обновления.

• *Улучшить качество институтов*

Продолжение институциональной реформы и улучшение деловой среды – это ключевые, важнейшие факторы создания новой движущей силы экономического роста. Надо укрепить институты, основанные на рыночных механизмах, пересмотреть законы и стратегии, чтобы высвободить ресурсы с целью эффективной мобилизации их в рамках рыночной экономики социалистической ориентации; строго соблюдать принципы гласности и прозрачности в процессе управления, эксплуатации и использования ресурсов страны; развивать креативные способности и национальное управление, а также автономию и инновационный потенциал на уровне фирм; реформировать и улучшать качество стратегий социально-экономического

развития и планирования на основе совершенствования аналитических возможностей, оценки и прогнозирования во всех сферах; обеспечить прозрачность, равенство и демократизацию социально-экономической жизни; лучше контролировать власти, развивая отчётность и общественную этику. Активизировать и строго применять меры по предотвращению действий, ведущих к авторитаризму и монополизму, развивать механизм ответственности, группового поощрения; покончить с коррупцией, укрепляя доверие инвесторов, деловых кругов и общества в целом.

• *Совершенствовать качество человеческих ресурсов*

Развитие человеческого капитала – самый важный фактор, гарантирующий долгосрочный экономический рост и искоренение нищеты. Поэтому надо применить следующие меры по повышению качества образования и профессиональной подготовки:

– ключевое решение заключается в обновлении и совершенствовании государственного управленческого потенциала в области образования и профессиональной подготовки. Всесторонняя реформа образования ставит целью согласовать систему образования с требованиями экономического развития страны;

– увеличить капиталовложения в образование из разных источников при росте инвестиций из государственного бюджета; в то же время продолжать развитие социализации образования и построить самообучающееся общество;

– поддерживать и ускорять цифровую трансформацию в деловом секторе посредством политических инициатив. Использовать преимущества Четвёртой промышленной революции для дальнейшего развития науки и технологий, инноваций и производительности труда.

• *Повышать эффективность использования капитала*

В целях экономического роста Вьетнам не только должен наращивать инвестиции, но и эффективно использовать капитал. Поэтому, с одной стороны, необходимо содействовать развитию способности к инвестированию среди населения и частного сектора, привлекать больше прямых иностранных инвестиций. С другой стороны, необходимо совершенствовать эффективность использования государственных инвестиций, не допускать неэффективных или спекулятивных инвестиций.

Заключение

За 35 лет с начала проведения экономических реформ Вьетнам достиг впечатляющих успехов в достижении как количественных, так и качественных показателей экономического роста. Однако качество и устойчивость таких достижений всё же заставляют задуматься. Опыт ведущих стран свидетельствует, что высокие темпы роста автоматически не ведут к созданию сильно процветающей экономики. Высокие темпы роста – это лишь предпосылка, но ее недостаточно. Чтобы устранить «узкие места» и не попасть в ловушку среднего уровня дохода, нужно обращать больше внимания на качественную сторону роста посредством проведения институциональных реформ, инвестирования в человеческий капитал, а также реструктуризации экономики. В 1991–2020 гг. Вьетнам достиг обнадёживающих результатов в экономическом развитии, но всё ещё не реализовал полностью своего потенциала и в настоящее время сталкивается с множеством кратко- и долгосрочных качественных недостатков. Поэтому устранение «узких мест» как в количественном, так и в качественном росте является главным условием для Вьетнама, чтобы устранить отрыв в развитии от других стран в регионе и в мире.

Список литературы

- Куранов Г.О. Об измерении качества экономического роста // Вопросы статистики. 2019. № 26 (7). С. 5–19.
- Мазырин В.М. Экономический рост Вьетнама и возможности расширения его сотрудничества с Россией // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 45–64.
- Масленников О.В. Качество экономического роста: сущность, факторы, показатели // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. № 3. С. 6–9.
- Domar Evsey. Capital Expansion, Rate of Growth, and Employment // *Econometrica*. 1946. No. 14 (2). P. 137–147.
- General Statistics Office of Vietnam (GSO). Statistical Yearbook of Vietnam 2019. Hanoi: Statistical Publishing House, 2020a.
- General Statistics Office of Vietnam (GSO). Press release on socio-economic situation in the 4th quarter and the year 2020. URL: <https://www.gso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2020/12/bao-cao-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iv-va-nam-2020-2/> (дата обращения: 27.12.2020b)
- General Statistics Office of Vietnam (GSO). Report on Evaluate the implementation of the economic targets of the 2011–2020 10-year strategy. Ministry of Planning and Development, 2020c.
- Harrod Roy F. An Essay in Dynamic Theory // *The Economic Journal*. 1939. No. 49 (193). P. 14–33.
- Krugman P., Obstfeld M. International Economics – Theory and Policy. Harper Collins Publisher, 1991.
- Lin S. Government spending and economic growth // *Applied Economics*. 1994. No. 26 (1). P. 83–94.
- Mazyrin V. Economic modernization in Vietnam: from industrialization to innovation stage // *VNU Journal of Science: Economics and Business*. 2013. Vol. 29, No. 2. P. 25–40.
- Ministry of Planning and Development (MPD). Labor productivity and key solutions to improving labor productivity in Vietnam. Report of workshop on “Improving National labor productivity”. Hanoi, August 2019.
- National Center for Socio-Economic Information and Forecast (NCIF). Vietnam’s economy in 2020 and Vietnam’s economic prospects in 2021 and adjustments in the medium term 2021–2025. Hanoi, 2020.
- Nguyễn Kế Tuấn, Ngô Thắng Lợi. Kinh tế Việt Nam năm 2006 – Chất lượng tăng trưởng và hội nhập kinh tế quốc tế [Нгуен Ке Туан, Нго Тханг Лой. Вьетнамская экономика в 2006 году – качественный рост и международная экономическая интеграция]. Hà Nội: Nxb Đại học KTQD, 2007.
- Nguyễn Ngọc Sơn. Đổi mới mô hình tăng trưởng của Việt Nam sau khủng hoảng [Нгуен Нгок Шон. Обновление модели роста Вьетнама после кризиса] // *Tạp chí Kinh tế và Phát triển*. 2010. Số 155 (II). Tr. 11-15.
- Nguyễn Thị Tuệ Anh, Lê Xuân Bá. Chất lượng tăng trưởng kinh tế - Một số đánh giá ban đầu cho Việt Nam [Нгуен Тхи Ту Анх, Ле Суан Ба. Качество экономического роста – некоторые предварительные оценки для Вьетнама]. Hà Nội: Nxb thống kê, 2005.
- Nguyễn Văn Nam, Trần Thọ Đạt. Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam [Чан Тхо Дат, Нгуен Ван Нам. Темпы и качество экономического роста Вьетнама]. Hà Nội: Nxb kinh tế Quốc dân, 2006.
- Ohno Kenichi. Avoiding the Middle-Income Trap: Renovating Industrial Policy Formulation in Vietnam // *ASEAN Economic Bulletin*. 2009. Vol. 26, No.1. Institute of Southeast Asian Studies. P. 25–43.
- Pincus Jonathan. Strengthening the Role of Government in Accelerating Economic Growth, 2021–2025. Presentation on Workshop “Vietnam’s economy in the medium term 2021–2025: Recovery and growth accelerates” held by UNDP and NCIF on January 20th 2021.
- Porter M. The Competitive Advantage of Nations // *Harvard Business Review*. URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 10.07.2020).
- Samuelson P., Nordhaus W. Economics. McGraw-Hill Publisher, 2001.
- Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1956. No. 70(1). P. 65.
- Stiglitz J., Rosengard J. Economics of The Public Sector. 4th ed. New York: Norton Company, 2015.

Temple J. The New Growth Evidence // Journal of Economic Literature. 1999. No. 37(1). UN ESCAP. Shifting From Quantity To Quality: Growth With Equality, Efficiency, Sustainability And Dynamism. Greening of Economic Growth Series. Bangkok, 2013.

World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 12.07.2020).

World Economic Forum (WEF). The Global competitiveness Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 10.07.2020).

Автор:

Нгуен Нгок Шон, к.э.н., доцент, декан факультета планирования и развития, Вьетнамский государственный экономический университет. ORCID: 0000-0002-9904-8017. Email: sonnn@neu.edu.vn

Продвижение статьи:

Дата поступления: 11.08.2020

Дата поступления в переработанном виде: 27.01.2021

Принята к печати: 10.03.2021

Nguyen Ngoc Son
ENHANCING THE QUALITY OF ECONOMIC GROWTH
IN VIETNAM

Abstract. After more than 35 years since the Economic Reform in 1986, Vietnam has been one of the countries experiencing high economic growth rate in the region and in the world. However, Vietnam's economic growth is still largely dependent on resource-intensive factors, by which the growth quality has not been taken into consideration seriously. Vietnam has entered a new era of development from 2021 to 2030 as a lower-middle income country and faced challenges of strategies implementation for catching-up as well as overcoming the middle-income trap. The paper applied the best method using data from General Statistics Office (GSO) revealed that Vietnam's economic growth during the renovation period was quite high but the quality of growth was still low. The author assumes that in desire to avoid the middle-income trap Vietnam needs to improve the quality of growth.

Keywords: growth, growth quality, resources, growth model, competitiveness.

For citation: Nguyen Ngoc Son. Enhancing the Quality of Economic Growth in Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 52–78.

Introduction

Despite the fact that Vietnam has achieved an annual average growth rate of 6.92% for the period of 1991-2020 [GSO 2020], the economy has been witnessing the sign of staying behind in comparison with regional countries because the growth model of Vietnam in the transition process is mainly resource-intensive which leads to low efficiency and quality of growth. In order to maintain long-term rapid growth in the context of Industrial Revolution 4.0 and the exponential development of the digital economy, the current problem for Vietnam is to improve the quality of growth through skills, technology and breakthrough in productivity.

The growth that Vietnam has gained over the past 35 years is based on the impact of liberalization and purchasing power from other countries for Vietnam's exports. Currently, with a systematic transition and the deepening global integration, Vietnam needs to build its internal value to continue economic growth and to avoid falling into a dilemma of a middle-income country. Vietnam has reached a stage of development where growth towards higher income levels cannot be guaranteed unless the policy-making process is significantly reformed. This article aims to analyze Vietnam's economic growth, evaluate Vietnam's growth quality and policy implications to improve Vietnam's economic growth quality.

Literature review

Theoretically, the economic growth model is a basic expression of economic growth through economic variables and the relationship between them. Each growth model emphasized different inputs that are crucial to the growth. Harrod–Domar [Harrod 1939, Domar 1946] model always considers capital as a critical determinant of economic growth while Robert Solow [Robert Solow 1956] suggested that capital only plays a decisive role for growth in the short term, and technological advancement will play the most important role in the long term.

Krugman and Obstfeld [Krugman and Obstfeld 1991] unanimously stated that developed countries have capital and technological advantages, while developing countries exhibit advantages in labor and resources.

According to Samuelson and Nordhaus [Samuelson and Nordhaus 2001], economic growth can be divided into two types: (i) resource-intensive growth (based on the expansion of capital and labor) and (ii) in-depth growth (based on productivity).

Lin [Lin 1994], Stiglitz [Stiglitz 2005], concluded that the quality of growth is concentrated on the following main criteria: (1) TFP is high, ensuring the continuity of long-term growth rate and avoiding external fluctuations; (2) growth must ensure economic efficiency and competitiveness of the economy; (3) growth is associated with sustainable environmental development; (4) growth supports a constantly evolving democratic institution, which in turn promotes economic growth at a higher rate; and (5) growth must reach the goal of improvement of welfare and poverty alleviations.

The Economic and Social Commission for Asia and the Pacific of the United Nation (UN-ESCAP) highlights five key factors that affect growth quality: (1) inclusiveness in relation to environment, social and economic benefits; (2) efficiency and productivity in using natural resources, human capital and production capital; (3) structural transformation that promotes economic and social values; (4) balanced investment in all forms of capital; and (5) constraints in the economic, social and environmental sectors [UN-ESCAP 2013].

O.V. Maslennikov describes new approach to the issue of economic growth quality as an economic category, which is based on integration of structural, resource, ecological, social and psychological [Maslennikov 2016].

According to G.O. Kuranov with the exhaustion of extensive factors, the economic growth quality becomes the most important criterion and a condition for the consistent furthering economic development and social progress in Russia. The diversity and multidimensional nature of growth quality implies the need to consider it from different perspectives: both as a result of a target development directions and as a prerequisite for current and future progress [Kuranov 2019].

V.M. Mazyrin shows that Vietnam has achieved high growth rates in the past 25 years due to the shift of central planning to a market economy, trade liberalization, and FDI attraction. The growth boosted external economic activities and the possibility of strengthening cooperation with the Russian Federation [Mazyrin 2013b].

V.M. Mazyrin explores the concept of modernization which is carried out in Vietnam from the middle of the 1990's, its main tasks, methods and stages, influence of the experience of new industrial states of East Asia. V. Mazyrin concluded that despite successes of "catching-up development" Vietnam continues to lag behind the advanced countries of the region and aspires to accelerate modernization process by changing character, rates and realms of development [Mazyrin 2013a].

In Vietnam, research on growth quality has been given special attention such as Nguyễn Văn Nam, Trần Thọ Đạt [Nguyễn Văn Nam, Trần Thọ Đạt 2003], Nguyễn Thị Tuệ Anh and Lê Xuân Bá [Nguyễn Thị Tuệ Anh, Lê Xuân Bá 2005], Nguyễn Kế Tuấn and Ngô Thắng Lợi [Nguyễn Kế Tuấn, Ngô Thắng Lợi 2006], Nguyễn Ngọc Sơn [Nguyễn Ngọc Sơn 2010]. In general, domestic researches have initially shed some light on growth and the economic growth quality, including the theoretical analysis, evaluation criteria as well as the situational analysis of growth quality in Vietnam.

Improving growth quality means to improve socio-economic and environmental sustainability and efficiency of the implementation of growth targets [Nguyễn Kế Tuấn, Ngô Thắng Lợi 2007].

According to National Center for Socio-Economic Information and Forecast (NCIF) [NCIF 2020] although Vietnam experienced a positive economic growth rate, it is based on increasing the input factors. Particularly, while many policies to deal with COVID-19 are available, the resources to implement those are very limited. Economic growth stimulation based on increased capital and low-skilled labors cannot last too long.

The economic growth quality can be considered either in a narrow view or a broad one. In the narrow view, the economic growth quality is an internal attribute of the economic growth process, channeled through the indicators reflecting the efficiency of achieving the quantity of growth and the ability to maintain itself in the long run. In the broader perspective, the of economic growth quality also considers spillover effects of growth, such as the impact of economic growth on restructuring economic sectors; the impact of income on the poverty reduction, equality, social justice and the impact of growth on the sustainability of environmental resources.

In this paper, the approach of growth quality is expressed in a narrow view and measured through indicators of growth efficiency, national competitiveness, structure of growth inputs (contributions of capital, labor and TFP), as well as restructure of economic sector.

Situational analysis of economic growth quality in Vietnam

The determination to restructure the economy began to be evident from the 11th National Congress of the Party. The resolution of the Congress proposed the goal *“to renew the economic growth model and restructure the economy with the direction changed from focusing the development in quantity to a reasonable development that combines both quantity and quality, improving quality and efficiency of the economy, ensuring rapid and sustainable development”*. In order to concretize the Resolution of the Congress, the 3rd Conference of the 11th Central Committee issued 3 contents to emphasize on in the coming time: (1) restructuring national investment with a focus on public investment, (2) restructuring financial markets with a focus on the commercial banking system and financial institutions, (3) restructuring state-owned enterprises with a focus on the economic and state-owned corporations.

On February 19, 2013, the Prime Minister issued Decision No. 339/QĐ-TTg approving the overall project of economic restructuring associated with the economic growth model transformation towards improving quality, efficiency and competitiveness in the period of 2013–2020.

On the basis of evaluating the results achieved in the early stages of economic restructuring (2011–2015), the Resolution of the 4th Central Conference of Session 12 on continuing to innovate the economic growth model. On November 1, 2016, the 12th Party Central Committee issued Resolution No.05-NQ/TW with a number of major guidelines and policies to continue to innovate the growth model, improve growth quality, labour productivity and economic competitiveness. On November 8, 2016, the National Assembly issued Resolution No. 24/2016/QH14 on the Plan of restructuring the economy in the period of 2016–2020.

Economic growth rate

The average annual growth rate in the period of 1991–2020 in Vietnam was 6.92%, which is relatively high in comparison to the world’s average growth rate, just lower than the average annual growth rate of China in the respective period (Figure 1). The period of continuous economic growth of Vietnam has reached 30 years, surpassed the 23-year record of South Korea and ranked second behind the record economic growth of China. However, the growth rate of Vietnam in this entire period

was still lower than the respective development stages of Korea, Singapore and Taiwan (China) in the period of 1960–1990 [Ohno, 2009].

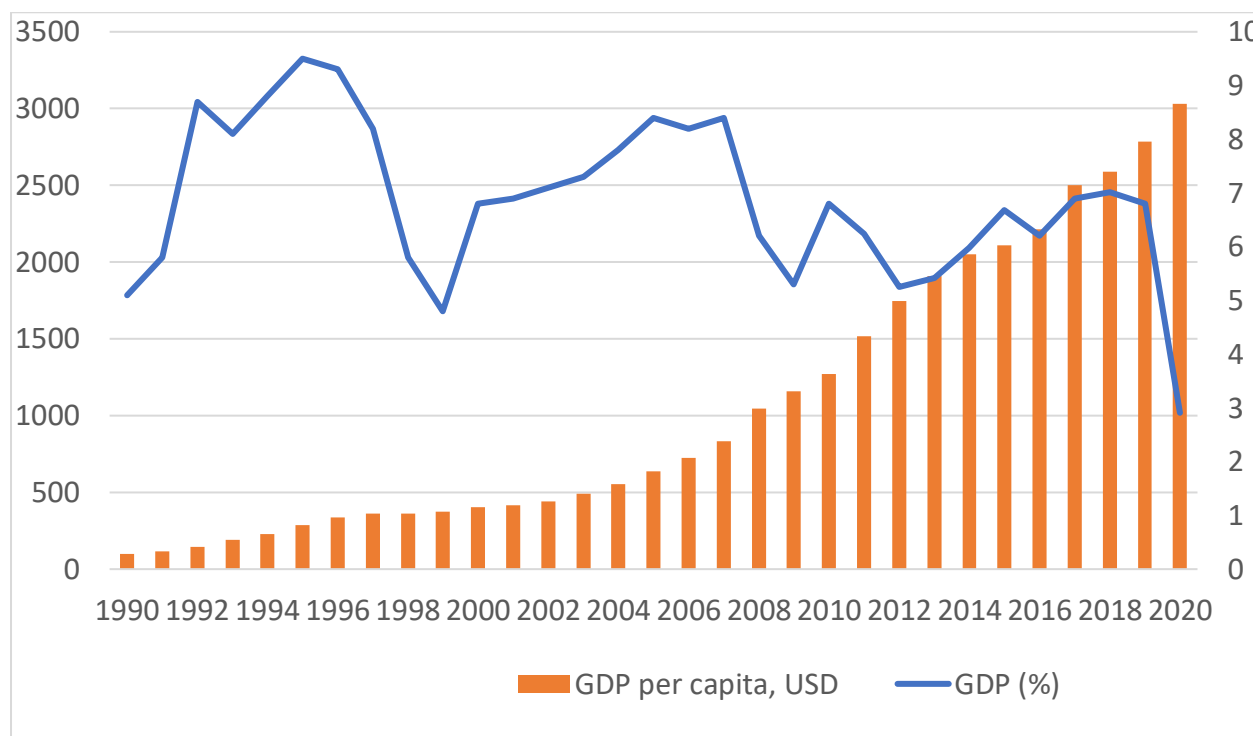

Figure 1. GDP growth rate and GDP per capita (USD).

Source: Synthesized from GSO 2019, 2020

The Vietnam economy is critically affected by COVID-19 but has showed its remarkable resilience compared to many other economies in 2020. Vietnam economy suffered large shocks from both supply and demand sides. GDP growth declined to just 2.91% compared to the pre-crisis forecast of 6.5%–7% [NCIF 2020]. The growth target for the 2016–2020 period has not been achieved. However, Vietnam’s economy is still considered a resilient economy thanks to a balance between maintaining economic activities and controlling disease. Economic growth is still positive, while most macroeconomic and financial indicators are well controlled.

The GDP growth rate over the past few decades has made GDP per capita in Vietnam at current prices reach about USD 2779 in 2020 [GSO 2020b]. With that income, Vietnam was grouped into Lower-middle income countries (LMIC). However, compared to other Newly industrialized states Vietnam’s per capita income is only half of Indonesia, China, one-thirds of Thailand, one-seventh of Malaysia and one-twentieth of Singapore. For Vietnam, the debate on middle income trap began in 2008. At this point, the middle-income trap is a long-term affair for Vietnam, because the country has just reached a low average income and there is a long way to go before it falls into the trap. But today, the middle-income trap is no longer a distant future. Many manifestations of the middle-income trap have become evident in Vietnam [Ohno 2009] (Figure 2).

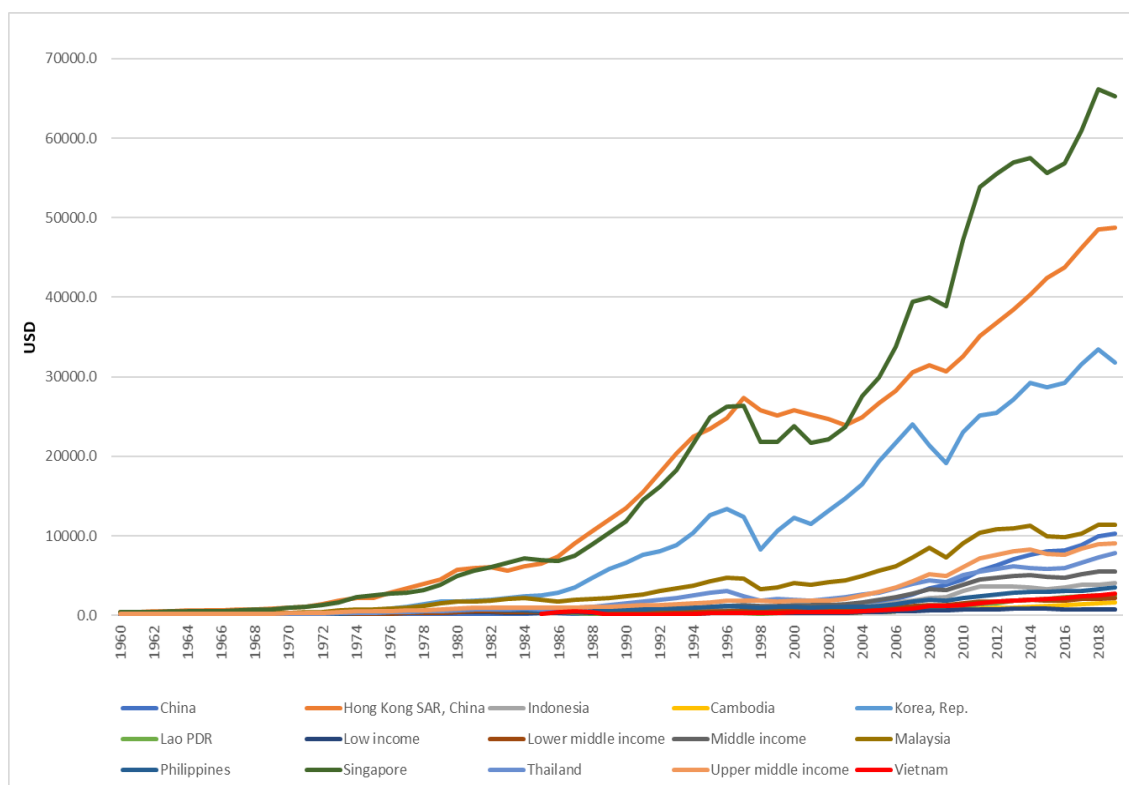

Figure 2: The Increase of GDP per capita in Asian countries.
Source: [World Development Indicators 2019]

Growth quality

The effect of economic growth

- *Labor productivity*

Increasing labor productivity is the core element to ensure growth quality; labor productivity at current prices in 2019 is estimated at VND 110.3 million per labor (equivalent to USD 4760 /labor per annum) [GSO 2020a]. Vietnam's labor productivity has remarkably increased 5.02% per annum in the period of 2011-2019 [MPI 2019].

However, Vietnam's labor productivity is still very low compared to that of other countries in the region. According to PPP (2011) price, Vietnam's labor productivity in 2019 reached USD 12017 equivalent to 8.6% of Singapore's productivity; 23,6% of Malaysia's; 40.7% of Thailand's; 57.3% of countries continues to grow (Figure 3).

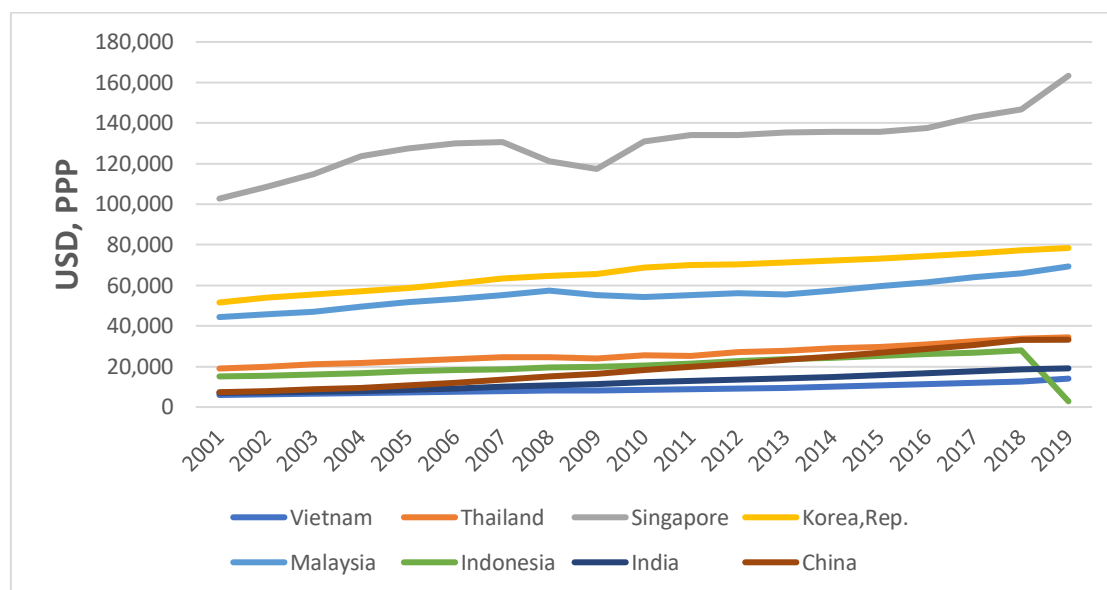

Figure 3: Labor Productivity of Vietnam and Selected Countries (USD, PPP).

Source: <https://www.conference-oard.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762>

Capital efficiency

Vietnam's high economic growth during the past period has been associated with a sharp increase in investment, reflected through the continuous increase in the ratio of investment to GDP, from 18.1% in 1990 to 42.43% in 2010, and the ratio of investment to GDP reached the highest at 45.7% in 2007 [Nguyễn Ngọc Sơn 2010] (Figure 4). In the period of 2011–2020, the ratio of investment to GDP decreased, but still remained at 32.5%. This is also a high rate compared to that of some countries in the region, only lower than China's.

The low investment efficiency in Vietnam is more clearly shown by the high level of ICOR, averaged at 5.75 for the period of 2001–2010, much higher than that in 1991–2000 and 6.2 in 2011–2019. It is worth noting that the ICOR in Vietnam is much higher than that of some NICs in the takeoff period from 1961 to 1980, such as Taiwan (2.7), Korea (3.0) or some countries in regions such as Thailand (4.1 from 1981 to 1995) and China (4.0 from 1990–2006) [Nguyen 2010]. The low capital efficiency is a bottleneck in Vietnam's economic growth.

National competitiveness

According to the World Economic Forum (WEF), ranking of Vietnam's global competitiveness significantly improved compared to 2018, ranked 67 over 141 economies [WEF 2019]. The GCI 2019 reported that Vietnam is the country with the highest growth score at the global scale, located in the Asia-Pacific region with the highest competitiveness in the world, becoming the champion in the race to improve competitiveness ranking. Vietnam's competitiveness rankings and index have continuously improved from 2012 to 2019.

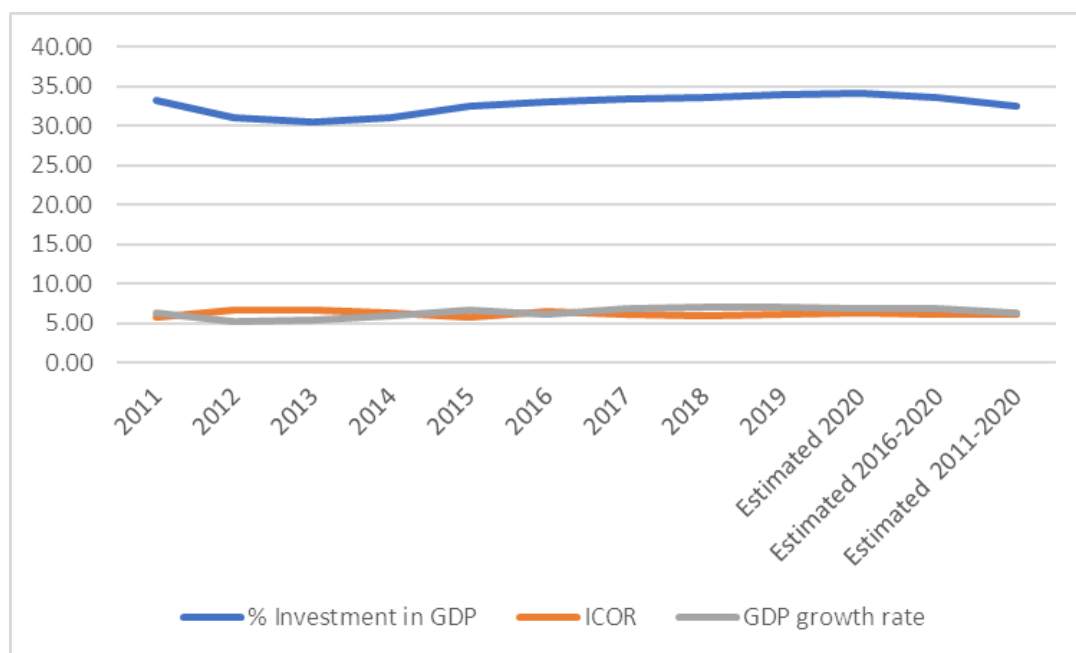

Figure 4: ICOR and GDP growth rate in Vietnam

Source: Synthesized from GSO 2019, 2020

In Southeast Asia, Vietnam's competitiveness surpasses the Philippines to be ranked 6, lagging behind 5 countries: Singapore (3rd), Malaysia (23rd), Thailand (32nd), Indonesia (36th), Brunei (46th), and in the higher half of the rankings [WEF, 2019]. Although Vietnam's competitiveness ranking has improved, the gaps on most of the pillars (indexes) of Vietnam compared to other countries are quite large (Figure 5).

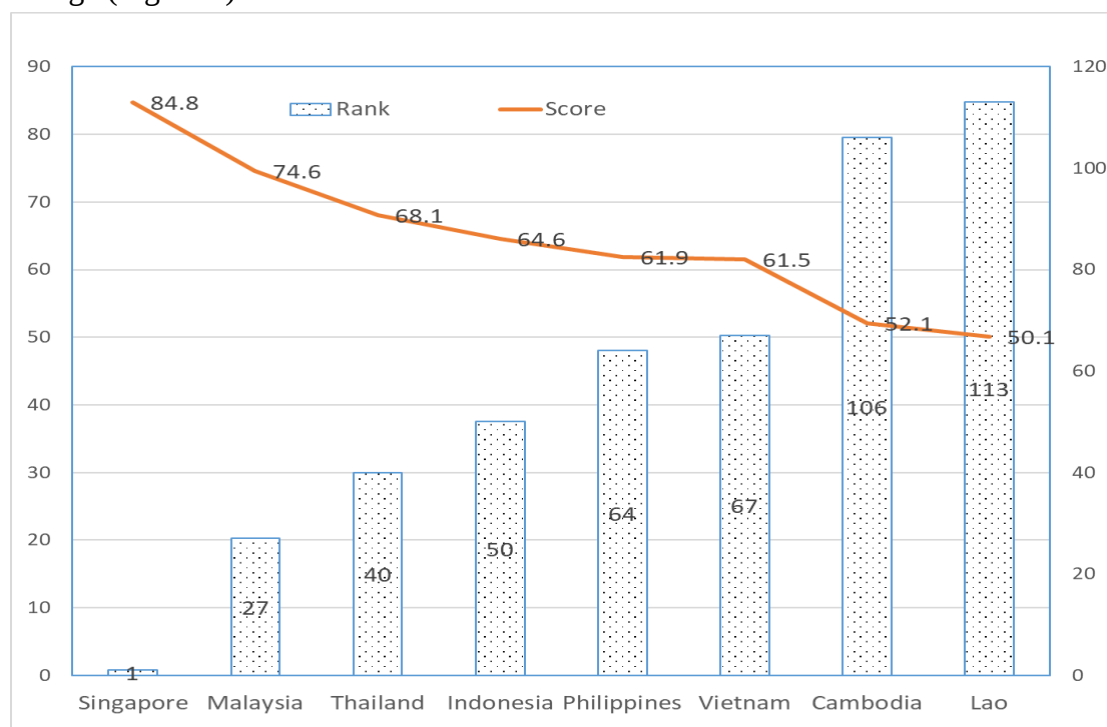

Figure 5: Vietnam's Competitiveness Rankings compared to other selected ASEAN Countries.

Source: [Global Competitiveness Report 2019]

The growth input structure in Vietnam

The growth input structure is expressed through the contribution of capital, labor and TFP. The contribution to Vietnam's GDP growth in the period of 2001–2010 is mainly the resource-intensive factors including capital and labor, accounting for 75.8%, while the contribution of TFP factor in economic growth only accounts for 24.2%.

The contribution of TFP to economic growth tends to increase in the period of 2011–2020. In 2016, the contribution of TFP was about 21.53%, increased to 43.22% in 2018 and is estimated to be 44.35% by the end of 2020. Despite the increase in the contribution of the TFP, based on the input structure, the economic growth momentum of Vietnam in recent years has still been based on the resource-intensive growth factors (accounting for over 50%), of which capital is still the most important driving force (Table 1).

Table 1. Contribution of production factors to GDP growth

Year	Contribution of Capital	Contribution of Labor	Contribution of TFP	TFP growth
2011	52.92	25.55	21.53	1.34
2012	56.61	24.31	19.08	1.00
2013	52.83	16.90	30.27	1.64
2014	49.41	10.88	39.71	2.38
2015	45.59	1.11	53.30	3.56
2016	50.86	8.46	40.68	2.53
2017	47.91	6.62	45.47	3.10
2018	46.18	8.62	45.20	3.20
2019	46.35	7.54	46.11	3.24
Estimated for 2020	47.56	8.82	43.61	2.97
Estimated for 2011–2020	49.33	11.37	39.30	2.45
Estimated for 2016–2020	49.33	8.01	44.29	2.91

Source: Calculated from GSO data; Number for 2019 and 2020 are estimates

The contribution of TFP has increased but is still low compared to other countries in the region and remains unsustainable. In the region, many countries have the contribution of TFP factor to economic growth over 50% (Korea at 55.5%, China at 52%, Thailand at 53%) [MPI 2019].

Economic restructuring

The GDP structure has been experiencing the shift in the right direction and estimated to reach the desired targets, but the structure of the economic sector is still outdated. By 2019, the proportion of Vietnam's agriculture in GDP has decreased sharply from 38.74% in 1990 to 14.85% in 2020, while the proportion of the industry and construction increased from 22.67% to 33.72%, and services increased from 38.59% to 41.63 in 2020 (taxes accounted for 9.8%) [GSO 2020b]. Compared to South Korea and Taiwan, from the beginning of the economic restructuring process, it took them only 20 years to reduce the proportion of agriculture from over 30% to under 10%. Meanwhile, after 35 years of renovation, the proportion of Vietnam's agriculture only decreased from 38.1% to 13.63% (Figure 6).

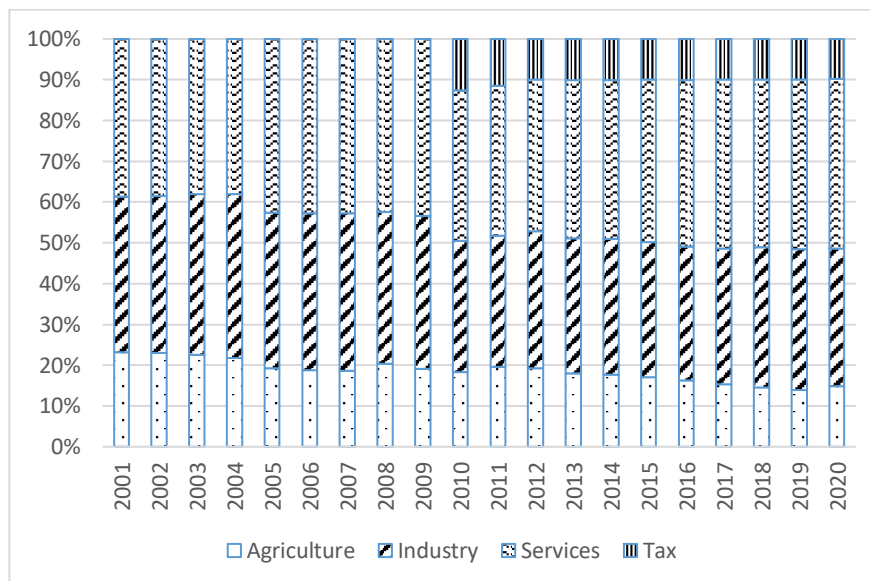

Figure 6: Vietnam's Economic Structure from 1990 until 2020.
Source: Calculated from GSO data

The cause of Vietnam's economic growth challenges

The above shortcomings and limitations of Vietnam's economic growth quality are due to a number of causes:

Firstly, the world economy of last decades contained many uncertainties. A number of important political events had a strong impact on the global economic development.

Secondly, Vietnam is one of the countries that are heavily affected by the increasing impacts of climate change and the emergence of diseases.

Thirdly, the common cause of the above limitations is due to the incomplete institutions and policies which lead to the disability to get the best out of the strength of the whole political system in terms of management, exploitation and use of resources of the economy.

Fourthly, the quality of human resources is generally low, not meeting the market requirements.

Fifthly, science and technology contribute largely to the results of the development process of each industry and economic sector, but the capital investment in science and technology in Vietnam is still very low.

Sixthly, the openness of the Vietnam economy is large and rapidly increasing. Thus, it is highly dependent on and be easily affected by fluctuations in the world economy and politics.

Seventhly, although the restructuring process has made important steps forward, it still has not meet the expectation. Restructuring speed is still slow and has not shown a breakthrough.

Implications for enhancing the quality of economic growth in Vietnam

Reform of Vietnam's economic growth model

From the mid-1990s until now, growth has been strengthened by many new trade opportunities as well as large inflows of capital from foreign countries, mainly from the influx of FDI. Future growth must be backed by skills and technology, rather on cheap labor, raw product exports and outsourcing.

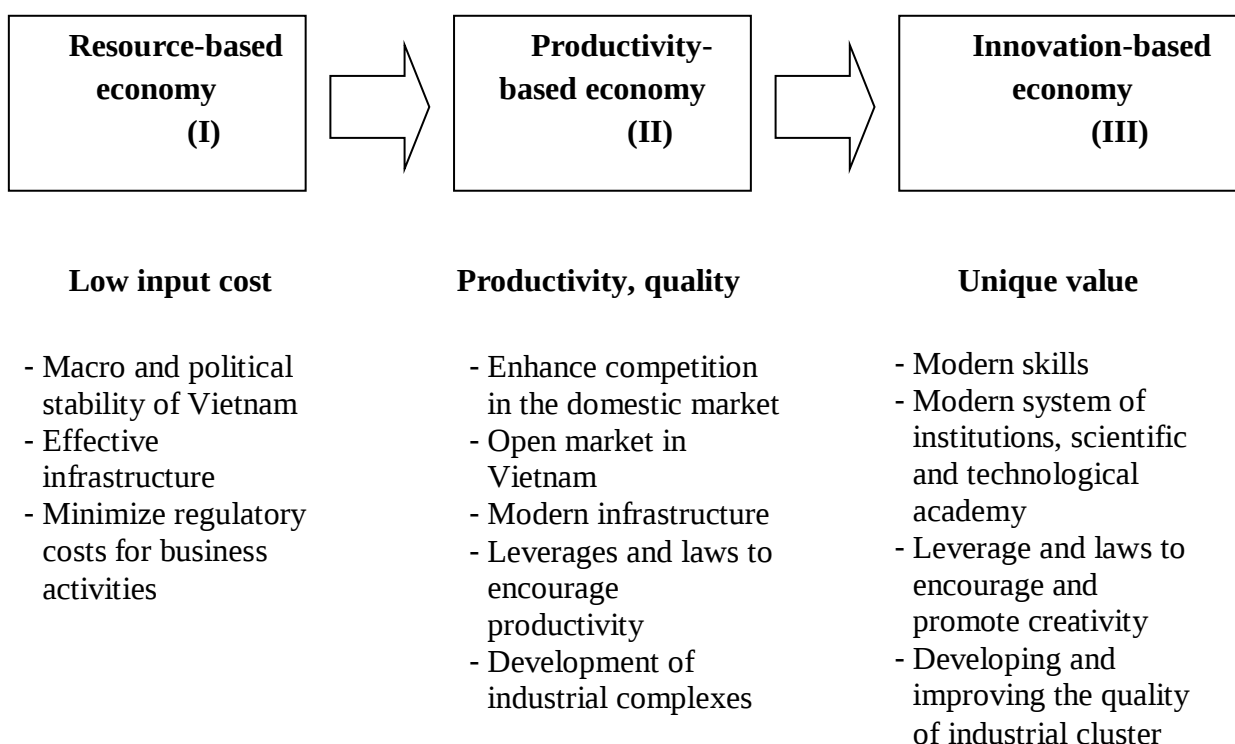
Firstly, Vietnam needs to transform its growth model towards increasing resource efficiency, green development, environment-friendly and transition to stages 2 and 3 of the development process (see Figure 7). High economic growth of Vietnam must lead towards improving the quality of growth and competitiveness of the economy.

Secondly, Vietnam needs to take the shift to an industrialized model that promotes dynamic comparative advantages, based on the capabilities and advantages that Vietnam can have the access.

Therefore, up to 2030, Vietnam needs to turn to high-level competitive advantages and pay special attention to develop high-quality human resources, combine labor-intensive with capital-intensive technologies and develop basic support industries. Comparative advantages of Vietnam up to 2030 is: i) abundant, skilled labor and golden population structure; ii) dynamic business community; iii) deep participation in global value chains; iv) the implementation of new-generation FTAs; v) political stability and attraction to international investors.

Figure 7. Stages of development process

Source: Author bases on M. Porter's model

- *Economic restructuring*

Vietnam has significantly been changed for 30 years of renovation with a high growth record and made progress in achieving the millennium goals. This success is partly due to the liberation of production forces, FDI attraction, exportation, and regional and global integration. To create a premise for sustainable growth in the long term, Vietnam needs to restructure the economy to create new incentives for growth like in the early years of the renovation period.

- *Improving the quality of institution*

Continue institutional reform and improve the business environment are the core and most important factors that create new driving force for economic growth. Strengthening institutions of market mechanism, revising laws and policies to free the bounded resources in order to effectively mobilize them in line with the socialist-oriented market economy of Vietnam; Strictly applying the principles of publicity and transparency in the processes of management, exploitation and use of the country's resources; Enhancing the capacity of creation and national governance as well as the autonomy and innovation capacity at the firm level; Reforming and improving the quality of socio-economic development strategies and planning on the basis of improvements in the abilities of analysis, evaluation and forecasting in all fields; Focusing on transparency, equality and democratization of socio-economic life; Better control the authority and power, promoting accountability and public ethics. Develop and strictly impose strong sanctions that help prevent actions towards authoritarianism and monopoly, the ask-for-the-given mechanism, group benefits; Better crack down on corruption, strengthening the trust of investors, businesses and the whole society.

- *Improving the quality of human resources*

Human capital development is the most important factor to ensure long-term economic growth and poverty reduction. Therefore, there should be solutions to improve the quality of education and training as follows:

The key solution is to renovate and improve state management capacity in education and training. Comprehensive education reform aims to bring the education system in line with the country's economic development requirements.

Increasing investment in education through various sources, of which investment from the state budget should increase; at the same time, mobilize more by promoting educational socialization and build a learning society.

Support and accelerate digital transformation in the business sector through policy breakthroughs. Take advantages of Industry Revolution 4.0 to promote science and technology development, innovation and labor productivity.

- *Improving the capital efficiency*

In order for the economy to grow, Vietnam not only needs to increase investment but also use capital effectively. Therefore, on the one hand, it is necessary to promote the investment ability of the people and the private sector, attract more foreign direct investment. On the other hand, it is necessary to improve the efficiency of the use of state investment, prevent ineffective investment, fraudulent investment.

Conclusion

The period after Economic Reform has attained impressive achievements in both quantity and quality of economic growth in Vietnam during the past 35 years. However, there are concerns about the quality and sustainability of such growth achievements. Experience from the leading countries

shows that the high growth rate does not necessarily create a strong and prosperous economy. High growth is only a prerequisite, it is far from being “sustainable”. In order to break the growth’s bottlenecks as well as the middle-income trap, countries need to pay more attention to the quality aspect of growth through strengthening institutional reforms, investing in human capital, as well as restructuring the economy. Although Vietnam has attained very encouraging economic development achievements in the period of 1991–2020, it is still growing below its potential and is currently facing many quality-related shortcomings in the medium and long term. Therefore, removing bottlenecks on both quantity and quality growth is essential for Vietnam to close the development gap with other countries in the region and the world.

References

- Domar Evsey (1946). Capital Expansion, Rate of Growth, and Employment. *Econometrica*, 14 (2): 137–147.
- General Statistics Office of Vietnam (GSO) (2020a). *Statistical Yearbook of Vietnam 2019*. Hanoi: Statistical Publishing House.
- General Statistics Office of Vietnam (GSO) (2020b). *Press release on socio-economic situation in the 4th quarter and the year 2020*. Retrieved on December 27, 2020 from URL: <https://www.gso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2020/12/bao-cao-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iv-va-nam-2020-2/>
- General Statistics Office of Vietnam (GSO) (2020c). *Report on Evaluate the implementation of the economic targets of the 2011–2020 10-year strategy*. Ministry of Planning and Development.
- Harrod Roy F. (1939). An Essay in Dynamic Theory. *The Economic Journal*, 49 (193):14–33.
- Krugman P., Obstfeld M. (1991) *International Economics – Theory and Policy*. Harper Collins Publisher.
- Kuranov G.O. (2019) Ob izmerenii kachestva ekonomicheskogo rosta [Measuring the quality of economic growth]. *Voprosy statistiki*, 26 (7):5–19.
- Lin S. (1994) Government spending and economic growth. *Applied Economics*, 26 (1): 83–94.
- Maslennikov O.V. (2016) Kachestvo ekonomicheskogo rosta: sushchnost', faktory, pokazateli [The quality of economic growth: essence, factors, indicators]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3: 6–9.
- Mazyrin V.M. (2013a). Economic modernization in Vietnam: from industrialization to innovation stage. *VNU Journal of Science: Economics and Business*, 29-2: 25–40.
- Mazyrin V.M. (2013b) Ekonomicheskij rost V'etnama i vozmozhnosti rasshireniya ego sotrudnichestva s Rossiej [The economic growth of Vietnam and the possibilities of expanding its cooperation with Russia]. *V'etnamskie issledovaniya*, Vyp. 3. M.: IDV RAN. S. 45–64.
- Ministry of Planning and Investment (MPI) (2019). *Labor productivity and key solutions to improving labor productivity in Vietnam. Report of workshop on “Improving National labor productivity”*. Hanoi.
- National Center for Socio – Economic Information and Forecast (NCIF) (2020). *Vietnam’ economy in 2020 and Vietnam's economic prospects in 2021 and adjustments in the medium term 2021–2025*. Hanoi.
- Nguyễn Kế Tuấn, Ngô Thắng Lợi (2007). *Kinh tế Việt Nam năm 2006 – Chất lượng tăng trưởng và hội nhập kinh tế quốc tế [Vietnamese Economy in 2006 – Quality Growth and International Economic Integration]*. Hà Nội: Nxb Đại học KTQD.
- Nguyễn Ngọc Sơn (2010). Đổi mới mô hình tăng trưởng của Việt Nam sau khủng hoảng [Updating Vietnam's Growth Model after the Crisis]. *Tạp chí Kinh tế và Phát triển*, 155 (II): 11–15.
- Nguyễn Thị Tuệ Anh, Lê Xuân Bá (2005). *Chất lượng tăng trưởng kinh tế – Một số đánh giá ban đầu cho Việt Nam [Growth Quality – Some Preliminary Estimates on Vietnam]*. Hà Nội: Nxb thống kê.
- Nguyễn Văn Nam, Trần Thọ Đạt (2006). *Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam [The rate and quality of Vietnam's economic growth]*. Hà Nội: Nxb kinh tế Quốc dân.

Ohno Kenichi (2009). Avoiding the Middle-Income Trap: Renovating Industrial Policy Formulation in Vietnam. *ASEAN Economic Bulletin*, Vol. 26, No.1: 25–43. Institute of Southeast Asian Studies.

Pincus Jonathan (2021). *Strengthening the Role of Government in Accelerating Economic Growth, 2021–2025*. Presentation on Workshop “Vietnam's economy in the medium term 2021–2025: Recovery and growth accelerates” held by UNDP and NCIF on January 20th 2021.

Porter M. The Competitive Advantage of Nations. *Harvard Business Review*. Retrieved on July 10, 2020 from URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations>

Samuelson P., Nordhaus W. (2001) *Economics*. McGraw-Hill Publisher.

Solow R. (1956) A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70(1): 65.

Stiglitz J., Rosengard J. (2015) *Economics of The Public Sector*. 4th ed. New York: Norton Company.

Temple J. (1999) The New Growth Evidence. *Journal of Economic Literature*, 37(1).

UN ESCAP (2013). *Shifting from Quantity to Quality: Growth with Equality, Efficiency, Sustainability and Dynamism*. Greening of Economic Growth Series. Bangkok.

World Bank. Retrieved on July 12, 2020 from URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

World Economic Forum (WEF). *The Global Competitiveness Report 2019*. Retrieved on July 10, 2020 from URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

Author:

Nguyễn Ngọc Sơn, Ph.D. (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Planning and Development, National Economics University (Vietnam). ORCID: 0000-0002-9904-8017. Email: sonnn@neu.edu.vn

Article history:

Received: August 11, 2020

Received in revised form: January 27, 2021

Accepted: March 3, 2021

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10004

Динь Куанг Хай
ИМУЩЕСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ВЬЕТНАМСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация. За 35 лет проведения политики всестороннего обновления («дой мой») Вьетнам добился значительных успехов в экономической, политической, военной, дипломатической, культурной и социальной сферах. Выдающиеся достижения подтверждают правильность партийной политики реформ. Тем не менее страна всё ещё сталкивается со многими трудностями и вызовами. Разрыв между богатыми и бедными в современном Вьетнаме и последствия данного явления стали предметом особой озабоченности всей политической системы и общества в целом. Чтобы сократить пропасть и достичь социального прогресса и справедливости, страна должна разработать подходящую стратегию социально-экономического развития, а также практический конкретный план по борьбе с нищетой, решительно продолжая политику «дой мой».

В рамках данной статьи автор надеется внести вклад в прояснение сущности имущественной дифференциации во Вьетнаме сегодня и влияния, которое это явление оказывает на вьетнамское общество в период обновления, ускоренной индустриализации, модернизации и международной интеграции.

Ключевые слова: имущественная дифференциация, доход, уровень жизни, социальное неравенство.

Для цитирования: Динь Куанг Хай. Имущественная дифференциация и её влияние на вьетнамское общество // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 79–101.

Введение

Начиная с VI съезда Коммунистической партии Вьетнама (1986), пройден 35-летний путь всестороннего обновления («дой мой»), принесший важные успехи во многих сферах, и заметное улучшение жизни людей. Несмотря на эти достижения, Вьетнам сталкивается со многими трудностями и вызовами, которые надо преодолеть на пути к намеченной цели – «Богатый народ, сильная страна, справедливое, демократическое и цивилизованное общество». Для достижения данной цели нужно добиться устойчивого развития, искоренения нищеты и снижения имущественной дифференциации, поскольку эти вопросы наиболее важны и привлекают внимание всех политических институтов и общества в целом. Поэтому появился большой выбор книг и широкий круг проектов, посвящённых вопросу бедности и результатам искоренения нищеты во Вьетнаме.

Нгуен Тхи Ханг в своём исследовании «Текущий вопрос сокращения бедности в сельских районах Вьетнама» [1997] не только констатировала объективную необходимость сокращения бедности, достаточно полно оценивая ситуацию с бедностью в стране, особенно после перехода к рыночной экономике, но и предложила меры по сокращению бедности в сельских районах Вьетнама.

В 1999 г. Всемирный банк выпустил Отчет о развитии Вьетнама: борьба с бедностью, в котором оценил влияние политики сокращения бедности в национальном масштабе, а также указал на положительные эффекты и ограничения в каждой программе сокращения бедности [World Bank 1999].

Ле Сюань Ба в исследовании «Бедность и искоренение нищеты во Вьетнаме» [2001] выступил с обзором бедности в мире, методов оценки бедности во Вьетнаме и тематическим исследованием случаев нищеты в пров. Куангбинь, предлагая некоторые общие соображения и решения для искоренения нищеты во Вьетнаме.

Дэвид Сэттетуэйт в монографии «Нищета в городе и в деревне: выявление различий» [2002] утверждает, что экономические реформы во Вьетнаме осуществлялись стремительно, особенно в 1990-е годы. Однако позже вьетнамская экономика замедлила свой рост, и разрыв между богатыми и бедными увеличился. Приток иностранных инвестиций во Вьетнам переживал спад, и темпы роста ВВП были намного ниже, чем в Китае. Ключом к быстрому и устойчивому развитию на ближайшие десятилетия стала последовательная модернизация институтов и политика реформ, таких как судебная, управленческая и финансовая. Чтобы догнать другие страны региона, Вьетнам нуждается в реформах.

Родольф Де Конинк, Жюль Ламарр и Бруно Жандрон в книге «Бедность во Вьетнаме и на Филиппинах: понятия и контекст» [2003] идентифицировали бедность как социальное явление и провели сравнительный анализ (гендерный и политический) бедности в этих двух странах. Авторы пришли к выводу, что обе они приложили огромные усилия для искоренения голода и сокращения масштабов нищеты, но гендерный вопрос по-прежнему не решен. Проводимая политика часто была односторонней, традиционно сводилась к выделению субсидий, в то же время всеобъемлющих социальных оценок и обследований проводилось очень мало.

Буй Минь Дао [2003] в работе «Несколько вопросов об искоренении нищеты среди этнических меньшинств во Вьетнаме» обращается к некоторым теоретическим аспектам бедности и искоренения нищеты среди этнических меньшинств во Вьетнаме.

Пьер Жаке и Оливье Шарно в статье «Инфраструктура, рост и искоренение нищеты» [2004] полагают, что, проводя с 1986 г. политику «дой мой», правительство Вьетнама считает инфраструктуру жизненным фактором в национальной стратегии развития. Однако взаимосвязь между созданием инфраструктуры, экономическим ростом и сокращением бедности требует более тщательного анализа.

Ле Бать Зыонг, Данг Нгуен Ань, Кхуат Тху Хонг и др. опубликовали монографию «Социальная защита обездоленных групп населения во Вьетнаме» [2005]., показав, как борьба с голодом и искоренение нищеты проводились в рамках формирования системы социального обеспечения

В работе Нгуен Тхи Хоа «Политика искоренения нищеты во Вьетнаме до 2015 года» [2010] говорится, что эта политика сосредотачивалась на четырех моментах: льготный кредит для бедных, инвестирование в инфраструктуру, образование и здравоохранение для бедных. Тем самым автор дал оценку влиянию политики искоренения нищеты во Вьетнаме и предложила решения, как завершить её согласно новым требованиям.

Национальная академия государственного управления опубликовала монографию «Политика по сокращению бедности: текущая ситуация и решения» [2012], в которой

рассматриваются стратегия и тактика партии и государства в проведении реформ и борьбе с бедностью; достижения и недостатки в процессе реализации политики сокращения бедности. Исходя из этого анализа, авторы ставят цели и предлагают решения по сокращению бедности в предстоящий период.

Министерство планирования и инвестиций, Народный комитет провинции Дьенбьен и Всемирный банк в «Докладе об искоренении нищеты в провинции Дьенбьен в 2010–2015 гг.» [2015] проанализировали природные, экономические и социальные условия, оказавшие влияние на проекты по искоренению нищеты, приводя данные о масштабах, совокупном капитале и результатах проекта по искоренению голода и нищеты в провинции в указанный период.

Данной статьей автор хочет внести свой вклад в прояснение процесса имущественной дифференциации во Вьетнаме в настоящее время и её воздействия на вьетнамское общество в период обновления, ускоренной индустриализации, модернизации и международной интеграции. Чтобы решить проблему, надо иметь чёткое представление о её сущности и предпринимать соответствующие шаги.

Ситуация с имущественной дифференциацией во Вьетнаме

Политика национального обновления и строительства общества с социалистической ориентацией, провозглашённая VI съездом партии (1986), направлена на экономический рост, развитие и решение социальных проблем, способствующее установлению социального равенства, искоренению нищеты и голода. Достижение этих целей считалось стратегически важным для социально-экономического развития страны.

Следуя решениям VII, VIII, IX, X, XI и XII съездов КПВ (соответственно 1991, 1996, 2001, 2006, 2011 и 2016 гг.), КПВ и правительство Вьетнама неизменно придерживались убеждения, что искоренение голода и сокращение нищеты остаются и целью, и требованием, а также движущей силой социально-экономического развития, способствующей обеспечению социальной безопасности и социальной справедливости.

Задача искоренения голода и сокращения нищеты постепенно получила правовое оформление, была включена в планы социально-экономического развития, закреплена в конкретных целях и специальных стратегиях. При этом утвердился принцип «гармоничного сочетания экономического роста и достижения социальной справедливости и прогресса», «постепенного сокращения разрыва в уровнях развития и уровнях жизни между регионами, этническими группами и всеми сферами жизни».

Партия и государство проводили последовательную политику устойчивого сокращения нищеты параллельно со стимулированием повышения благосостояния законными способами. Прилагались усилия по проведению политики сокращения многосторонней бедности и преодращения риска возврата в нищету, особенно в бедных районах; первоочередное внимание уделялось бедным национальным меньшинствам, проживающим в этих районах, приграничных общинах, общинах «зоны безопасности», общинах и деревнях, испытывающих особые трудности, в прибрежных районах и на островах; также были приложены усилия по сокращению в этих районах разрыва в уровне жизни и социальном обеспечении по сравнению со средними показателями по стране [Ban chấp hành 2015: 109–110].

Но в действительности, несмотря на большие экономические, политические, культурные и социальные достижения, имущественная дифференциация – «центральная ось

социального расслоения» [Đỗ Nguyên Phương 1994:10] – проявляется чётче и становится всё более интенсивной, приводя к разделению на богатых и бедных. Это разделение во Вьетнаме в последние годы приобрело разнообразные формы и размеры, очень сложную структуру.

Пропасть между богатыми и бедными ярко выражена в поляризации обитателей городских и сельских районов, целых регионов; разных возрастных групп; профессиональных и этнических групп. Наиболее чёткое проявление этого разделения можно найти в ряде форм, о которых будет сказано ниже.

Дифференциация по размерам дохода

Результаты обследования уровня жизни домохозяйств Вьетнама в 1992–2012 гг., приведённые Главным статистическим управлением Вьетнама, свидетельствуют, что разрыв между 20%-ными группами с самыми высокими и с самыми низкими доходами продолжает увеличиваться: с 4,9 раза в 1992 г. до 9,4 раза в 2012 г. [Tổng cục Thống kê 2014a: 201]. В 2002–2012 гг. доходы самой бедной группы составили всего 3,8–5,3 % (в среднем 4,7 %) совокупного дохода общества. Между тем доходы самой богатой группы достигали приблизительно 50,8–65,4 % (в среднем 54,4 %), хотя каждая квинтиль благосостояния охватывает лишь 20 % населения. Это доказывает, что во Вьетнаме богатые становились богаче благодаря более благоприятным условиям, в то время как бедные, хотя, возможно, и не становились беднее, но сталкивались с трудностями в увеличении своих доходов из-за нехватки финансовых ресурсов, образования или профессиональных навыков.

В 2019 г. месячный доход на душу населения в регионах по стране вырос по сравнению с 2018 г. Самый высокий показатель роста доходов (10,5 %) был зафиксирован на севере Центрального Вьетнама и на центральном побережье; в дельте Красной реки он вырос на 8,7 %, на юго-востоке и в районе р. Меконг поднялся на 8,4 %, в северных предгорьях и горах вырос на 7,7 %, а на плато Тэйнгуен – на 6,9 % [Tổng cục Thống kê 2019: 17].

Среднемесячный доход на душу населения в верхней 20%-ной группе достиг 10,1 млн донгов – в 10,2 раза больше, чем в нижней 20%-ной группе (988 тыс. донгов). В 2019 г. коэффициент Джини в целом по стране составил 0,423, причем в сельской местности – 0,415, обнаружив разрыв с городами, где этот показатель не превысил 0,373 [Tổng cục Thống kê 2019: 17]. Данные Главного статистического управления за 20 лет «дой мой» и особенно отчёт за 2012 г. свидетельствуют, что неравенство во Вьетнаме растёт: в целом по стране коэффициент Джини вырос с 0,33 в 1992 г. до 0,424 в 2012 г.

Дифференциация по активам

За последние годы неравенство по активам во Вьетнаме росло даже быстрее, чем неравенство по доходам. В 2014 г. в стране было 116 сверхбогатых людей, что на 40 человек больше по сравнению с 11 годами ранее (2003). Согласно прогнозу консалтинговой компании Knight Frank (2015), через 10 лет Вьетнам станет страной с самым высоким в мире показателем роста количества сверхбогатых людей, численность которых достигнет около 300 человек [Xuân Thân 2015], из них 100 человек будут владеть на фондовом рынке активами более чем на 70 трлн донгов, что приблизительно равно 3 млрд долл. и эквивалентно 1,7 % ВВП СРВ в 2013 г. Но по данным той же компании, уже в 2019 г. во Вьетнаме насчитывалось 458 сверхбогатых людей с чистым доходом более 30 млн долларов у каждого, что на 7 % больше,

чем в 2018 г. К концу 2019 г. во Вьетнаме было пять миллиардеров по размеру фондовых активов, а в 2020 г. их стало четверо (в долларовом исчислении).

В действительности сверхбогатых людей во Вьетнаме может быть значительно больше, так как цифры в основном приводятся на основании отчётности по активам в раскрываемой информации об акционерах в зарегистрированных компаниях и не учитывают счетов, открытых ими на имя родственников или дочерних компаний. Рост количества и стоимости активов сверхбогатых людей во Вьетнаме служит позитивным признаком роста экономики. Однако одновременно сохраняются и обратные примеры. В регионах, пострадавших от наводнений и засух и населённых этническими группами, почти 2 млн бедных семей в течение 1–2 месяцев сталкиваются с нехваткой продовольствия. Согласно вновь скорректированному уровню бедности, в этих регионах с нехваткой продовольствия каждый год сталкивается более 1 млн человек (что эквивалентно 20 тыс., или 5 % домохозяйств) и 1,2 % домохозяйств по всей стране.

Дифференциация по доступу к основным социальным услугам и их использованию

Если в 2002 г. доля населения с высшим образованием в верхней 20%-ной группе превосходила этот показатель в низшей 20%-ной группе в 3,45 раза, то в 2012 г. разница между ними выросла до 50,25 (1,3 % против 20,1 %) [Tổng cục Thống kê 2014b: 73].

Почти все семьи с более низким уровнем образования (неграмотные, никогда не посещавшие школу, не имеющие аттестатов) принадлежали к группе малоимущих (11,77 % в 2002 г.; 15,7 % в 2012 г.), и лишь очень небольшой была их доля в группе самых состоятельных граждан (5 % в 2002 г., 1,2 % в 2012 г.).

Многие дети из бедных крестьянских семей, особенно живущих в бедных общинах в горах и в областях, населённых этническими меньшинствами, не имели доступа к начальному образованию и профессиональной подготовке, а также были лишены возможности получить высококачественное образование. Поэтому они едва ли могли развить свои умственные способности и увеличить социальный капитал или получить высокооплачиваемую профессию. Напротив, богатые, как правило, выбирают для своих детей хорошие международные школы или школы, соответствующие государственным стандартам, начиная с детского сада, или даже отправляют своих детей учиться за границу. Поэтому их отпрыски получают хорошие шансы для будущей карьеры.

В 2014 г. расходы семей на медицинское обслуживание оставались высокими, составляя почти 48 % семейного бюджета по сравнению с 62,9 % в 1995 г. (согласно ВОЗ равенство в медицинском обслуживании может быть достигнуто только при цифре ниже 30 %) [Bộ Y tế 2015: 23]. В такой ситуации семьи со средним доходом могут обеднеть в случае болезни кого-то из членов семьи.

В 2018 г. общая сумма расходов на душу населения составила 2546 тыс. донгов в месяц в целом по стране, причём в городах этот показатель был 3496 тыс., а в сельской местности 2069 тыс.; в дельте Красной реки – 3018 тыс., в предгорьях и горах Северного Вьетнама – 2000 тыс., на севере Центрального Вьетнама и центральном побережье – 2182 тыс., на плато Тэйнгуэн – 2234 тыс., на юго-востоке – 3349 тыс., в дельте Меконга – 2237 тыс. донгов [Tổng cục Thống kê 2019: 863].

В стране имеется широкая сеть медицинских учреждений, но размещены они неравномерно: крупные больницы в основном сосредоточены на центральном уровне, как

правило в крупных городах и городских агломерациях; в них работают высококвалифицированные врачи и средний медицинский персонал; на них выделяются крупные бюджетные ассигнования. Между тем большая часть бедных людей живёт в сельской местности и в отдалённых горных районах. Бедным людям в этих регионах нелегко получить квалифицированную медицинскую помощь. Такая ситуация приводит к неравенству в части доступности услуг, особенно это относится к малоимущим семьям, проживающим в отдалённых районах. В то же время имеет место «неоправданное субсидирование», когда богатые чаще пользуются государственным бюджетом, чем бедные.

В частности, неравенство в области здравоохранения сильнее проявляется по мере спуска по социальной лестнице. Малоимущие, люди с низким уровнем образования, малочисленные народы, их дети чаще других оказываются в неравном положении. Согласно результатам международного обследования «Молодые жизни», проводившегося во Вьетнаме и опубликованного 19 января 2015 г., дети с задержкой роста всё чаще встречаются именно в беднейших семьях (31 %), и лишь 9 % - это дети из более богатых семей. Среди детей, принадлежащих к титульной национальности кинь (вьеты), лишь 14 % имеют задержку в росте, в то время как в семьях этнических меньшинств этот показатель достигает 52 %. Это демонстрирует всё более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными во Вьетнаме. Ясно, что большая часть населения окажется изолированной от лучших тенденций развития, если не удастся предпринять действенные меры для исправления подобной ситуации.

Среди самых бедных групп населения различные формы социального страхования использовали только 11,2 %, тогда как в самой богатый квинтили – 58,1 %; в городах эта цифра равнялась 56,2 %; в сельских районах – только 22,0 %; у народностей кинь и хоа (вьетнамцы китайского происхождения) – 35,2 %, в то время как среди этнических меньшинств – всего 14 %. Страховые взносы беднейших групп составили 7,5 % общих страховых поступлений, и, наоборот, квинтили богатейших – 50 %. На беднейшие группы приходится всего 29,6 % медицинских пособий, тогда как на группы самых богатых – 33,7 % [Ngân hàng Thế giới 2012: 85].

К концу 2019 г. восемь из 64 административных единиц вышли из нищеты благодаря Резолюции 30а. В 2020 г. средний доход бедных семей увеличился в 2,3 раза по сравнению с 2015 г. К концу 2019 г. в стране в медицинском страховании участвовали 85,39 млн человек – на 44,81 % больше, чем в 2012 г., что составило 90 % населения. К концу 2018 г. 98,4 % общин имели медицинские центры, в 90 % деревень появились медицинские работники, в 90 % общин – врачи, в 95 % общин – акушеры.

Похожая картина наблюдалась в части обеспечения электроэнергией и чистой водой для бытового использования: 21 % населения страдал от нехватки электричества, а 18,2 % использовали нефilterованную воду из рек, ручьёв, озёр и прудов, не удовлетворяющую гигиеническим нормам. Большая часть бедного населения до сих пор сталкивалась с нехваткой земли для возделывания. Около 8 % крестьянских семей не имели обрабатываемой земли. Это особенно относится к дельте Меконга (39 %), юго-востоку (31 %), плато Тэйнгуен (3 %) и к центральному побережью (9 %). Инфраструктура для производства по-прежнему была слабо развита: людям не хватало рынков сбыта и производственных знаний из-за низкого уровня образования, отсутствия технического опыта или из-за неграмотности. Положение усложняли устаревшие обычаи и дискриминация, из-за которых дети бросали школу, а

больные – не получали медицинскую помощь, что приводило к расточительству, большим расходам и невозможности погашения долгов. Социальное неравенство и различия между жителями разных регионов, полами и группами населения усиливалось. В то время как городские районы извлекли наибольшую выгоду из политики экономических реформ и роста, во многих сельских районах бедность всё ещё сохранялась, а в районах проживания этнических меньшинств она оставалась на очень высоком уровне.

Имущественная дифференциация возрастала, так как разрыв в доходах самых богатых и самых бедных в 2014 г. составлял 9,7 раза, а в 2018 г. – 10 раз. К концу 2019 г. во многих местах бедные семьи составляли более 50 %; а доля бедных семей среди этнических меньшинств достигла 58,53 % всех малообеспеченных семей по стране в целом.

Несмотря на многие ограничения и недостатки в работе по сокращению бедности, в целом, по мнению всего мира, Вьетнам добился в этой сфере впечатляющих успехов. Уровень бедности в стране снижался в среднем на 1,5–2 % в год; районы и общины с особыми трудностями снижали уровень бедности на 4 % в год. В 1993 г. доля бедных семей по стране составляла 58,1 %, в 2011 г. – 9,5 %, в 2013 г. – 7,8 %, а в 2014 г. – 5,8–6 %. Этот показатель (рассчитанный методом измерения многосторонней бедности) в 2019 г. составил 5,7 %, причём в городах он равнялся 1,2 %, а в сельской местности – 8,0 %; дельте Красной реки – 1,6 %, северных предгорьях и горах – 16,4%, севере Центрального Вьетнама и центральном побережье – 7,4 %, на плато Тэйнгуен – 12,4 %, юго-востоке – 0,5 %, в дельте Меконга – 4,8 % [Tổng cục Thống kê 2019: 863].

Широкомасштабный экономический рост внёс значительные улучшения в качество жизни большинства людей. Также значительно улучшилось и качество жизни семей, которые до сих пор входят в прослойку бедных. Постоянно снижался дефицит потребления, с которым сталкивались бедные – он считался находящимся на среднем уровне по сравнению с чертой бедности, измеряемой коэффициентом имущественной дифференциации. Характеристики бедных групп также значительно изменились за этот период. Численность домохозяйства типичной бедной семьи сократилась с 5,2 до 4,8 человек. Современное вьетнамское общество стало разнообразнее, чем двадцать лет назад, до начала процесса обновления.

И количественные, и качественные исследования доказывают, что разрыв между богатыми и бедными во Вьетнаме ширится, и это ведёт к поляризации общества. Поэтому партия и государство приняли своевременные и эффективные меры, чтобы избежать обострения имущественной дифференциации, которое может привести к социальному расслоению в будущем. Реальная ситуация также требует, чтобы партия и государство активнее проводили программы и политику социально-экономического развития, способствуя тем самым сокращению дифференциации.

Влияние имущественной дифференциации на современное общество Вьетнама

Чтобы способствовать сокращению имущественной дифференциации до минимально возможного уровня, обеспечивая таким образом социальную справедливость и прогресс, в последние годы государство разрабатывает и осуществляет различные стратегии социально-экономического развития. Однако в действительности в процессе осуществления возникает много препятствий на пути ограничения поляризации. В 2015 г. правительство Вьетнама обнародовало стандарт многомерной бедности для периода 2016–2020 гг., что стало важным вкладом в переход от измерения бедности по доходам к её измерению по многомерным

параметрам. Соответственно, был определен новый стандарт бедности, чтобы заменить старый стандарт более высокими критериями выхода из бедности. Вьетнам стал одной из ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона в измерении многомерной бедности с целью её сокращения.

Национальный уровень бедности быстро снижался: с 14,2 % в 2010 г. до 7 % в 2015 г. (согласно стандарту определения бедности в 2011–2015 гг.) и с 9,2 % в 2016 г. до неполных 3 % в 2020 г. (согласно стандарту определения многомерной бедности). Базовая инфраструктура в бедных районах, бедных общинах и местах проживания этнических меньшинств укрепляется. Жизнь людей постоянно улучшается: создаются средства к существованию, более доступными становятся основные социальные услуги.

Доход на душу населения вырос в 2,7 раза: с 16,6 млн донгов в 2010 г. до 45,1 млн донгов в 2018 г. Благодаря применению метода измерения многомерной бедности, в 2018 г. темп сокращения бедности стал контролироваться, жизнь людей стала стабильной, а инфраструктура в отдалённых и горных районах улучшилась. В 2019 г. доля бедных хозяйств снизилась до 3,75 % в целом по стране, при этом в бедных районах – до 27,85 %. За пять лет (2015–2019) 1 353 805 из 2 338 569 бедных домохозяйств (58 %) вышли из бедности, при этом темпы сокращения бедности достигли 1,53 % в год.

За эти годы было реализовано много решений по созданию рабочих мест и повышению доходов работающих. Уровень безработицы в городах постепенно снижается, с 4,3 % в 2010 г. до неполных 3 % в 2020 г.; создаются гармоничные и прогрессивные трудовые отношения.

Имущественная дифференциация оказала влияние на современное общество Вьетнама в нескольких аспектах. К положительным последствиям отнесем тот факт, что она ускорила динамику социальных процессов, стимулируя людей к поиску и использованию возможностей развиваться и двигаться вперед. Это раскрывает их творческий потенциал, помогая созданию сильной конкурентной среды, тем самым отбирая выдающихся членов общества, формируя движущие силы для развития каждого сектора, каждой области или каждого населенного пункта. В частности, многие люди и социальные группы разбогатели за счет ведения бизнеса законными способами. Богатые домохозяйства служили ориентиром бедным в том, как надо зарабатывать на жизнь, заниматься бизнесом и получать доход, таким образом, помогая экономике развиваться, повышать производительность труда, улучшать социальное обеспечение (здравоохранение, образование) с помощью подоходного налога, взимаемого с богатых.

Если имущественная дифференциация не будет своевременно сокращена, то станет препятствием для экономического роста и развития, уменьшая объем ресурсов, а также тормозом государственной политики по росту социального благосостояния и социального обеспечения. Глубокий разрыв между богатыми и бедными также является одной из причин моральной деградации и увеличения количества социальных пороков и преступлений. Более того, в долгосрочной перспективе это расслоение может привести к социальной поляризации, ослабляя социальную сплочённость и вызывая потенциальные социальные конфликты, уменьшая доверие людей к власти.

Имущественная дифференциация может привести к социальной поляризации. Помимо тех, кто разбогател с помощью своих настоящих талантов и усилий, есть также значительное число коррумпированных чиновников, «бизнес-баронов» или «нуворишей», которые быстро

разбогатели незаконным и нелегальным образом, используя в своих интересах лазейки в законах для эксплуатации природных ресурсов и труда, а также хищения общественных активов. Эти доходы, полученные незаконным способом, усиливают имущественную дифференциацию, делая бедных ещё беднее. Поскольку деньги нуворишей являются нетрудовыми доходами, не заработаны слезами и потом, они выбрасывают их на ветер и ведут поистине снобистский образ жизни [Lý Thị Huệ 2014].

В конечном итоге имущественная дифференциация вызовет недовольство и разочарование у людей, уменьшая социальную сплочённость, увеличивая число судебных дел и дестабилизируя общество. Расслоение также приводит к таким негативным последствиям, как моральное разложение публичных должностных лиц и членов партии, серьёзно влияющее на внутривластную безопасность; неэффективное функционирование государственного аппарата; ограниченность и искажение руководящих принципов и политики партии и государства; ослабление партийного руководства. Всё это облегчает проведение враждебными силами «мирной эволюции», ослабляя веру народа в партию и угрожая существованию социалистического режима, который Вьетнам строит шаг за шагом. Имущественная дифференциация содержит не только скрытые противоречия и конфликты, но и угрозу срыва процесса обновления и реализации целей развития страны.

Глубокий разрыв между богатыми и бедными может стать фактором, сдерживающим экономический рост и развитие (если это незаконное создание материальных благ), потому как существенный рост неравенства в доходах приведёт к нестабильности роста экономического. Это автоматически повлечёт миграцию из сельских районов в города, из неблагополучных районов в более благоприятные, оказывая давление на перегруженную городскую инфраструктуру и вызывая социальные конфликты. Следовательно, правильное решение проблемы будет оказывать устойчивое положительное влияние на достижение целей экономического развития.

С социальной точки зрения имущественная дифференциация отрицательно влияет на безопасность государства, вызывая рост в обществе пороков и преступлений. Постоянно сталкиваясь с экономическими трудностями, многие бедные семьи чувствуют угрозу своей жизни. Нищета и голод часто идут рука об руку с неграмотностью, которая легко ставит жизнь бедных в тупиковую ситуацию. Считая, что им «нечего терять», некоторые бедняки могут от отчаяния совершать поступки, нарушающие закон и этические нормы: начинают воровать, грабить, мошенничать, заниматься контрабандой, проституцией и т.д.

С точки зрения этики имущественная дифференциация заставляет некоторых людей вставать на неверный путь с искажёнными этическими ценностями, нормами и образом жизни. По мере развития рыночной экономики возникает философия «сильный побеждает, а слабый проигрывает, умный выживает, а глупый погибает» и горячее желание погони за деньгами вопреки всем чувствам и благодарности. Нравственная деградация является фактором, разрушающим подлинные ценности и традиции во многих семьях. Растёт количество случаев домашнего насилия, торговли детьми и женщинами, а также детей, подвергшихся насилию, бездомных детей, вынужденных зарабатывать на жизнь, и детей, нарушающих закон.

Имущественная дифференциация также способна вызвать социальное расслоение, что может привести к неудовлетворенности определенной группы людей. Если неравенство слишком велико, то оно вызовет у бедных чувство враждебности к богатым. Оно проявляется

в психологии недовольства богатством, в зависти к предпринимателям и в антипатии к успешным людям, не соответствующим былым традициям и понятиям.

Таким образом, бедность и голод порождают социальное неравенство. Неверно полагать, что имущественная дифференциация исчезнет сама собой по мере развития рыночной экономики. Напротив, чем свободнее рыночная экономика, тем больше этот разрыв. Вопрос заключается в том, как предотвратить и ограничить те явления, которые вызваны незаконным созданием материальных благ, а также коррупцией, мошеннической торговлей и нелегальной предпринимательской деятельностью, рэккетом в бизнесе в этот «сумеречный» период рыночных отношений, созданный неразумными действиями человека. В то же время необходимо рекомендовать и приводить примеры законного обогащения – в какой-то мере это яркие примеры для бедняков, показывающие, чему следует подражать. Необходимо ободрять крестьян и помогать им достичь благосостояния, не нарушая закон. С другой стороны, необходимо поднимать жизненный уровень бедняков, развивать их самосознание и решимость вырваться из нищеты. Поэтому удовлетворение жажды знаний и повышение осведомленности были бы самой радикальной мерой для искоренения голода и борьбы с нищетой во имя устойчивого роста и социальной стабильности. Снабдить бедняка «удочкой» и научить «удить рыбу» – это гораздо более эффективный способ борьбы с голодом, чем просто накормить его рыбой. Поэтому сокращение имущественной дифференциации означает уменьшение до минимально возможного уровня контраста и противостояния двух крайностей – богатства и бедности с точки зрения экономических условий и качества жизни. Это важная цель, требующая от государства, политиков и общества в целом спокойствия и мудрости, чтобы принимать продуманные и компетентные решения.

Заключение

В период обновления КПВ и вьетнамское государство приложили неимоверные усилия для выработки комплексной стратегии социально-экономического развития, непосредственно осуществляя и создавая консенсус всего общества в целях минимизации имущественной дифференциации. Новые действенные решения можно постепенно найти только при участии масс, творящих под верным руководством партии. Именно в этом духе народ Вьетнама избрал для себя самый перспективный путь. Партия полна решимости «разрабатывать и осуществлять политику, подходящую для различных социальных слоёв; эффективно решать неотложные социальные проблемы; постепенно преодолевать диспропорции в развитии между секторами и регионами; обеспечивать гармонию интересов и социальных отношений, уделять должное внимание уязвимым и маргинализированным социальным группам и национальным меньшинствам в отдалённых горных районах, чтобы обратить вспять тенденцию к усилению имущественной дифференциации».

Список литературы

Ban chấp hành Trung ương Đảng Cộng sản Việt Nam. Báo cáo tổng kết một số vấn đề lý luận – thực tiễn qua 30 năm đổi mới (1986–2016) [ЦК КПВ. Отчётный доклад по некоторым теоретическим и практическим вопросам 30-летия политики обновления (1986–2016)]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2015.

Bộ Kế hoạch và đầu tư, Ủy ban nhân dân tỉnh Điện Biên, Ngân hàng thế giới. Báo cáo Dự án giảm nghèo tỉnh Điện Biên giai đoạn 2010–2015 [Министерство планирования и инвестиций, Народный

комитет провинции Дьенбьен, Всемирный банк. Отчет по проекту сокращения бедности в провинции Дьенбьен за период 2010–2015 гг.], 2015.

Bộ Y tế. Báo cáo tổng kết công tác y tế năm 2014, một số nhiệm vụ và giải pháp trọng tâm năm 2015, giai đoạn 2016–2020 [Министерство здравоохранения. Отчётный доклад о работе в области здравоохранения за 2014 г., некоторые ключевые задачи и решения на 2015 г. и на период 2016–2020 гг.]. URL: <http://baochinhphu.vn/Bo-nganh-tong-ket-nam-2014/Bo-Y-te-tong-ket-nam-2014-va-trien-khai-ke-hoach-2015/218545.vgp>, 19.01.2015.

Bùi Minh Đạo. Một số vấn đề giảm nghèo ở các dân tộc thiểu số Việt Nam [*Буй Минь Дао*. Некоторые проблемы сокращения бедности среди этнических меньшинств Вьетнама]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 2003.

De Koninck Rodolphe, Lamarre Jules, Gendron Bruno (eds.). Understanding Poverty in Vietnam and the Philippines. Concepts and Context. Canada Chair of Asian Research, Université de Montréal, Canada; Département de géographie, Université Laval, Canada, 2003.

Đỗ Nguyên Phương. Phân tầng xã hội, phân hóa giàu - nghèo ở nước ta hiện nay [*До Нгуен Фьонг*. Социальное расслоение, имущественная дифференциация в нашей стране сегодня] // Tạp chí Nghiên cứu lý luận. 1994. Số 5.

Jacquet Pierre, Charnoz Olivier. Cơ sở hạ tầng, tăng trưởng và xóa đói giảm nghèo [*Жак Пьер, Шарно Оливье*. Инфраструктура, рост и сокращение бедности] // Tạp chí Xã hội học. 2004. Số 4.

Lê Bạch Dương, Đặng Nguyên Anh, Khuất Thu Hồng et al. Bảo trợ xã hội cho những nhóm thiệt thòi ở Việt Nam [*Ле Батъ Зьонг, Данг Нгуен Анх, Кхуат Тху Хонг и др.* Социальная защита уязвимых групп во Вьетнаме]. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2006.

Lê Xuân Bá. Nghèo đói và xoá đói giảm nghèo ở Việt Nam [*Ле Суан Ба*. Бедность и борьба с бедностью во Вьетнаме]. Hà Nội: Nxb Nông nghiệp, 2001.

Lý Thị Huệ. Phân hóa giàu nghèo ở Việt Nam hiện nay, thực trạng và hệ lụy [*Ли Тхи Хюэ*. Имущественная дифференциация во Вьетнаме сегодня, текущая ситуация и ее последствия] // Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam. 2014. Số 5.

Ngân hàng Thế giới. Báo cáo đánh giá nghèo tại Việt Nam. Khởi đầu tốt, nhưng chưa phải đã hoàn thành: Thành tựu ấn tượng của Việt Nam trong giảm nghèo và những thách thức mới. [Всемирный банк. Оценка бедности во Вьетнаме. Начали хорошо, но далеко ещё не завершили: впечатляющие достижения Вьетнама в сокращении бедности и новые вызовы]. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/fr/318311468127160128/pdf/749100REVISED00na1000VN000160802013.pdf> (дата посещения: 10.03.2020).

Nguyễn Thị Hằng. Vấn đề xóa đói giảm nghèo ở nông thôn nước ta hiện nay [*Нгуен Тхи Ханг*. Проблема борьбы с бедностью в сельских районах Вьетнама сегодня]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 1997.

Nguyễn Thị Hoa. Chính sách giảm nghèo ở Việt Nam đến năm 2015 [*Нгуен Тхи Хоа*. Политика сокращения бедности во Вьетнаме до 2015 г.]. Hà Nội: Nxb Thông tin và truyền thông, 2010.

Sattethwaite David. Nghèo đói ở nông thôn và thành thị: Tìm hiểu sự khác biệt [*Сэттетуэйт Дэвид*. Бедность в городе и в деревне: в поисках отличия] // Tạp chí Xã hội học. 2002. Số 2.

Tổng cục Thống kê. Kết quả khảo sát mức sống dân cư Việt Nam năm 2012 [Главное статистическое управление. Результаты обследования уровня жизни во Вьетнаме в 2012 г.]. Hà Nội: Nxb Thống kê, 2014a.

Tổng cục Thống kê. Niên giám thống kê (Tóm tắt) [Главное статистическое управление. Статистический ежегодник (краткий)]. Hà Nội: Nxb Thống kê, 2014b.

Tổng Cục thống kê. Niên giám thống kê năm 2019 [Главное статистическое управление. Статистический ежегодник за 2019 г.]. Hà Nội: Nxb Thống kê, 2020.

Viện Hành chính Quốc gia. Chương trình giảm nghèo ở Việt Nam: Thực trạng và giải pháp [Национальная академия государственного управления. Политика борьбы с бедностью - текущая ситуация и решения], 2012.

World Bank. Viet Nam – Development report 2000: attacking poverty – country economic memorandum. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/929551468780565502/viet-nam-development-report-2000-attacking-poverty-country-economic-memorandum>, 15.11.1999.

Xuân Thân. Số người Việt siêu giàu tăng nhanh nhất thế giới [Суан Тхан. Число супер богатых людей растёт во Вьетнаме быстрее всех в мире]. URL: <http://vov.vn> (дата обращения: 14.03.2015).

Автор:

Динь Куанг Хай, к.и.н., доцент, директор Института истории, Вьетнамская академия общественных наук. Email: dinhquanghai08@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 8.01.2021

Дата поступления в переработанном виде: 6.02.2021

Принята к печати: 28.02.2021

Dinh Quang Hai

THE RICH-POOR POLARISATION IN VIETNAM AND ITS IMPACTS ON VIETNAMESE SOCIETY

Abstract. After 35 years of the comprehensive Đổi Mới, or Renovation policy, Vietnam has gained important achievements in the economic, political, military, diplomatic, cultural and social spheres. The great achievements affirm the Party's correct and creative policy of reform. Nevertheless, the country is still facing many difficulties and challenges. The gap between rich and poor in present-day Vietnam and its impacts have really become special concerns of the entire political system and society. In order to minimise the gap, and to realise social progress and equity, the country develops the right strategy of socio-economic development, and practical and specific policy of poverty alleviation, continuing strongly the Đổi Mới cause.

Within the scope of this paper, the author tries to contribute to better clarify the reality of the rich-poor polarisation in Vietnam at present and its impacts on Vietnam's society in the time of renovation, accelerated industrialisation, modernisation and international integration.

Keywords: rich-poor polarisation, income, living standards, life, equity.

For citation: Dinh Quang Hai. Rich-Poor Polarisation in Vietnam and its Impacts on Vietnamese Society. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 79–101.

Introduction

Since the 6th National Congress of the Communist Party of Vietnam (1986) up to now, Vietnam passed 35 years of the comprehensive renovation policy (Đổi Mới), gained important achievements in many areas, and the people's life has been improved remarkably. However, besides the achievements gained, Vietnam is also facing many difficulties and challenges that need to be addressed on the path towards the goal of “a rich people, strong country, equitable, democratic and civilised society”, in which the issues of sustainable poverty reduction and of the gap between the rich and the poor in the society are among the very important ones, attracting the attention of the whole political system and society. Therefore, there is a wide range of books, projects referring to poverty situation and the results of poverty reduction in Vietnam.

Tuan Phong Don and Hosein Jalian [1997] with research “Poverty and poverty reduction policies in Vietnam: experiences from a transition economy”, evaluated poverty reduction policies such as land policy, preferential credit for the poor, building infrastructure. The author clearly showed the importance of poverty reduction policies in Vietnam.

Nguyen Thi Hang in “Current issue of poverty reduction in rural Vietnam” [1997] not only stated the objective indispensability of poverty reduction, quite fully assessing the situation of poverty in Vietnam especially since the transition to a market economy, but also introduced measures to reduce poverty in rural Vietnam.

In 1999, the World Bank released the “Vietnam Development Report: Attacking poverty”. The World Bank assessed the impact of the poverty reduction policy on a national scale, and also pointed out the positive effects and the limitations in each poverty reduction policy [World Bank 1999].

Lê Xuân Bá in the study of “Poverty and Poverty Reduction in Vietnam” [2001], gave an overview of poverty in the world, the poverty assessment methods in Vietnam, and a case study on poverty practices in Quang Binh province, thereby suggesting some common concerns and solutions to poverty reduction in Vietnam.

David Sattethwaite in "Urban and Rural Poverty: Understanding the Differences" [2002], stated that economic reforms in Vietnam achieved rapid growth, especially in the 1990s.

Rodolphe De Koninck, Jules Lamarre, Bruno Gendron in “Understanding Poverty in Vietnam and the Philippines. Concepts and Context” [2003], identified poverty as a social phenomenon and compared the linkages of gender, poverty, and policies between in the two countries. The author concluded that both countries had made great efforts in hunger eradication and poverty reduction, but the gender issue was still important. The policies were often single, simply subsidizing traditionally, with few comprehensive social assessments and surveys.

Bùi Minh Đạo in "Some Issues of Poverty Reduction among Ethnic Minorities in Vietnam"[2003], referred to some theoretical issues of poverty and poverty reduction in ethnic minorities of Vietnam.

Pierre Jacquet and Olivier Charnoz in the article "Infrastructure, Growth and Poverty Alleviation" [2004] believed that by the Doi Moi policy carried out in 1986, the Government of Vietnam considered infrastructure as a vital factor in national development strategy. However, the relationship between infrastructure building, growth and poverty reduction needed to be analyzed more.

Lê Bạch Dương, Đặng Nguyên Anh, Khuất Thu Hồng, Lê Hoài Trung, Robert Leroy Bach published a study on “Social Protection for Disadvantaged Groups in Vietnam” [2005], in which hunger eradication and poverty reduction were integrated into the same social welfare.

Nguyễn Thị Hoa in "Poverty Reduction Policies in Vietnam to 2015" [2010], pointed out that the system of poverty reduction policies being applied in Vietnam focused on four policies: preferential credit for the poor, investment in infrastructure, education and health support for the poor. Thereby the author assessed the impact of policies on poverty in Vietnam and proposed solutions to complete the policy according to new requirements.

National Academy of Public Administration published "Policy on Poverty Alleviation - Current Situation and Solutions" [2012] – a monograph explaining the poverty in Vietnam, directions and policies of the Party and State in the reform and the fighting against poverty; achievements and shortcomings in the process of implementing the poverty reduction policies. From there, the authors proposed objectives and solutions to poverty reduction for the next period.

Nguyễn Thị Lan Hương et al. with research on “Social Welfare for Ethnic Minorities in Vietnam” [2015] analyzed the livelihood characteristics, risks, poverty situation of the ethnic minorities; policies and access to social welfare for ethnic minorities. Since then, the authors recommended policies for each group to support job creation, poverty reduction, policies to ensure education, health, housing and minimum clean water for the people.

The Ministry of Planning and Investment, the People’s Committee of Dien Bien Province and the World Bank with the “Report on Poverty Reduction in Dien Bien Province for the Period of 2010–2015” [2015] analyzed the natural, economic and social conditions that impacted on poverty reduction projects, presenting the scale, scope, total capital and results of the project on hunger eradication and poverty reduction in Dien Bien province in the period 2010–2015.

Within the scope of this paper, the author wishes to contribute to better clarifying the reality of the rich – poor polarisation in Vietnam at present and its impacts on Vietnam's society in the time of renovation, accelerated industrialisation, modernisation and international integration. To better clarify these issues, first of all, we need to have a clear awareness and take steps with appropriate solutions.

Status of the rich-poor polarisation in Vietnam

During the implementation of the policy of national renovation and construction with socialist orientation since the 6th Party Congress (1986), with the guidelines of economic growth and development having to go hand in hand with solving social issues and gradual realisation of social equity in appropriate economic conditions, poverty reduction and hunger elimination have been considered to be of strategic importance in the country's socio-economic development strategy.

Following the 7th, 8th, 9th, 10th, 11th, and 12th Congresses of the CPV in 1991, 1996, 2001, 2006, 2011 and 2016 respectively, the viewpoint of the CPV and the State of Vietnam has consistently been that hunger eradication and poverty reduction remained both a goal and a requirement, as well as a driving force for socio-economic development, contributing to ensuring social security and social equity.

The tasks of hunger eradication and poverty reduction have gradually been institutionalised through development of legal documents, socio-economic development plans, concrete objectives and specific policies in a principle of “harmonious combination of economic growth and realisation of social equity and progress”, “gradually narrowing the gaps in the development level and in living standards amongst regions, ethnic groups and all ways of life”.

The Party and the State have maintained a consistent policy of sustainable poverty reduction in parallel with encouragement of lawful wealth creation. Efforts were made to promote multidimensional poverty reduction policies and overcoming the risk of falling back into poverty, especially for the poor districts, with priorities given to poor ethnic minority groups living in the districts, border communes, “security zone” communes, communes and villages faced with extreme difficulties, the coastal areas and islands; narrowing the gap in living standards and social security as compared to the national averages [Ban chấp hành 2015: 109-110].

However, in reality, besides the great economic, political, cultural and social achievements, the rich-poor gap – “the central axis of social stratification” [Đỗ Nguyên Phương 1994:10] – has been revealed clearly and has become more intense, leading to the rich-poor polarisation. The rich-poor polarisation in Vietnam has recently taken diverse forms and extents with extreme complexity.

Rich-poor polarisation happens between urban and rural areas, amongst regions, age groups, occupational and ethnic groups, and the locations of residence. The clearest expression of the polarisation can be found in the following aspects.

Rich-poor polarisation in terms of income

Results of the survey on living standards and households of Vietnam from 1992 to 2012 conducted by the General Statistics Office (GSO) showed that the gap between the 20% highest income group and the 20% lowest income group in the country tended to widen, from 4.9 folds in 1992 to 9.4 folds in 2012 [Tổng cục Thống kê 2014a: 201]. During the ten years of 2002-2012, incomes of the poor household group accounted for only 3.8%-5.3% (with an average of 4.7%) of the total income of the society. Meanwhile, at the other extreme, the richest income group accounted for

a much larger part – approx. 50.8%-65.4% (with an average of 54.4%), although each wealth quintile accounted for the equal 20% of the population. This shows that in Vietnam, the rich tended to get richer, because they enjoyed more favourable conditions, while the poor, though possibly not getting poorer, found it difficult to improve their incomes because of limited capital, education or job skills.

In 2019, the per capita income per month of regions across the country all increased compared to 2018, of which the North Central and the Central Coast had the highest income growth rate with 10.5%; the Red River Delta increased 8.7%; the Southeast and the Mekong River heap up 8.4%; the Northern Midlands and Mountains increased by 7.7%; the Central Highlands increased 6.9% [Tổng cục Thống kê 2019: 17].

The average income per capita per month of the group of 20% of households with the highest income per capita reached VND 10.1 million, folding 10.2 times of the group of 20% of households with the lowest income per capita seizing VND 988,000. In 2019, the GINI index of the whole country was 0.423, of which the rural area was 0.415, showing the gap with the urban area of 0.373. The income gap and the rich-poor polarisation among groups have improved, decreasing from 0.425 in 2018 to 0.423 in 2019 [Tổng cục Thống kê 2019: 17].

On the other hand, based on data from the GSO during the period of Đổi Mới, especially based on the findings of the 2012 survey, it can be seen that inequality in Vietnam was growing with the Gini coefficient increased from 0.33 in 1992 to 0.424 in 2012 for the whole country.

Rich-poor polarisation in terms of assets

The disparity in terms of assets in Vietnam has in recent years grown even faster than the disparity in terms of income. In 2014, Vietnam had 116 “superbly rich” persons, with an increase of 40 persons compared with 11 years before (2003). The Knight Frank forecast in 2015 that, in a decade’s time since then, Vietnam will be the country with the highest growth rate in the number of superbly rich persons in the world, achieving the number of about 300 persons [Xuân Thân 2015], of whom the 100 richest people on the stock market will hold the assets worth more than VND 70 trillion – approximately equivalent to USD 3 billion, and equivalent to 1.7% of the country’s Gross Domestic Product (GDP) in 2013.

According to data from Knight Frank in 2019, Vietnam had 458 super-rich people with a net worth of more than USD 30 million, increasing 7% comparing to 2018. By the end of 2019, Vietnam had 5 billionaires and 2020 reduced to 4 billionaires (accounting in USD).

In reality, the number of superbly rich persons in Vietnam could be much higher than in the forecast because the figures were primarily based on reported assets through the disclosed ownership of stocks in listed companies, not yet taking into account the ownership of assets of the rich held in the names of their relatives as well as via companies. The increases in the number and asset values of superbly rich persons in Vietnam was positive signs, reflecting the growth of the economy to a certain extent. However, an opposite picture remains with currently nearly 2 million poor households and a situation of 1-2 months of food shortage in regions populated by ethnic groups, stricken by floods and droughts, and with over 1 million people (equivalent to 20,000 households, accounting for 5% of the households) faced with food shortage each year, according to the new poverty standards and 1.2% of the households nationwide.

Rich-poor polarisation through access to and enjoyment of basic social services

In 2002, the difference in the percentage of population with college and university degrees between the highest income 20% and the lowest income 20% was recorded at 3.45 folds, while in 2012, it increased to 50.25 folds (1.3% against 20.1 %) [Tổng cục Thống kê 2014b: 73] Most of those in households with lower levels of education (being illiterate, having never gone to school, having no degrees) belonged to the poor group (11.77% in 2002; increased to 15.7% in 2012) and only a very small percentage belonged to well-to-do groups (5% in 2002, dropped to 1.2% in 2012).

Many children of poor farmers, especially those living in poor communes in mountainous, ethnic minority populated areas, did not have access to literacy and vocational training, and could not have access to and to enjoy high quality education. Therefore, they were hardly able to improve their mentality and social capital, or to get high income jobs. On the contrary, the rich usually choose good international schools or those which meet national standards, right from the kindergarten level, for their children's education, or they even send their children to study abroad. Thus, their offsprings can enjoy good opportunities for the future careers.

In 2014, spending by households on healthcare remained high, accounting for nearly 48% of family income against the figure of 62.9% in 1995; (according to the World Health Organisation, only when the figure is below 30% can equity in healthcare be achieved) [Bộ Y tế 2015: 23]. This can make households with average incomes fall into poverty when their family members fall sick.

In 2018, the total per capita expenditure was VND 2,546,000 per month for the whole country, by urban it was VND 3,496,000 and in the countryside VND 2,069,000; the Red River Delta region was VND 3,018,000, the Northern Midlands and Mountains was VND 2,000,000, the North Central and the Central Coast was VND 2,182,000, the Central Highlands was VND 2,234,000, the Southeast region was VND 3,349,000, the Mekong Delta was VND 2,237,000 [Tổng cục Thống kê 2019: 863].

There is an extensive healthcare system in the country, but it is unevenly distributed, with large hospitals mainly concentrated at the central level, big cities and urban areas in general, and going with those large hospitals are teams of nurses and doctors of higher professional qualifications and huge budget priorities. Meanwhile, the majority of poor people live in rural and remote mountainous areas. It is not easy to get access to good quality health services and healthcare by poor people in the areas. Such a reality causes inequity to the people, especially to the poor living in remote areas, with regard to accessing services. At the same time, it causes "reverse subsidy", when the rich enjoy state budget expenditures more than the poor do.

In particular, the inequity in healthcare is more pronounced as social ladders descend. Poor people, people with low education, ethnic minorities and children are prone to face disadvantages. The results of the international research entitled "The Young Lives" in Vietnam released on January 19, 2015 showed that stunted children were increasingly concentrated among children of the poorest families, only 9% of children from wealthier households were stunted, compared with 31% of children from poor families, and only 14% of children of the Kinh majority were stunted compared with 52% among ethnic minorities children. That demonstrates the increasingly widening gap between the rich and the poor in Vietnam. Apparently, a large part of the population was still marginalised from a better development trend if one failed to take effective measures to reverse such a situation.

Of the coverage of all social insurance schemes, the extreme poverty groups enjoyed only 11.2%, whereas the richest quintile enjoyed 58.1%; urban areas – 56.2%; rural areas – only 22.0%;

the Kinh and the Hoa (Vietnamese of Chinese origin) – 35.2%, whereas minority groups – only 14.0%. The rate of social insurance contribution of the poorest groups was 7.5%, and by contrast, the richest quintile accounted for 50%. The poorest groups enjoyed merely 29.6% of medical benefits while the richest groups enjoyed 33.7% [Ngân hàng Thế giới 2012: 85].

By the end of 2019, 8 of 64 districts have escaped poverty according to Resolution 30a. In 2020, the average income of poor households increased by 2.3 times comparing to 2015. By the end of 2019, the whole country had 85.39 million people participating in health insurance, increasing 44.81% comparing to 2012 and accounting for 90% of the population. By the end of 2018, 98.4% of communes had medical centres, 90% of villages had village health workers, 90% of communes had doctors, 95% of communes had an obstetrician or midwife.

A similar pattern was observed in the electricity and clean water supply for domestic usage, with 21% suffering domestic electricity shortage, and 18.2% having to use natural water from rivers, streams, lakes and ponds which were not hygienic. A high proportion of poor people still did not have or lacked land for production. In approx. 8% of farmer households did not have farming land. That mostly happened in the Mekong Delta (39%), the Southeastern region (31%), the Tay Nguyen, or Central Highlands (3%) and the Central Coast (9%). Infrastructure for production was still underdeveloped, with people lacking market outlets and production knowledge because of low educational levels, having no technical expertise or being illiterate. To make things worse, outdated customs and discrimination still exist which made children drop out of school and the sick unable to receive healthcare, causing wastefulness, high costs and inability to repay loans. Social disparity and inequality among regions, genders and population groups were increasing. While urban areas benefited the most from the policies of economic reform and growth, poverty was still persistent in many rural areas of Vietnam, and at a very high level in ethnic minority populated regions.

The rich-poor disparity among the population tends to increase as the income gap between the richest and the poorest in 2014 was 9.7 times, increasing to 10 times in 2018. By the end of 2019, in many places, the rate of poor households remained over 50%; the proportion of poor ethnic minority households accounted for 58.53% of total poor households across the country.

Despite many limitations and shortcomings in the work of poverty alleviation, in general, Vietnam is considered by the world to have made impressive achievements in poverty reduction. The national poverty rate was reduced by an average of 1.5-2% per year; districts and communes with special difficulties reduced their poverty rates by 4% per year in accordance with poverty standards for each period. In 1993, the nationwide poor household rate was 58.1%, in 2011 it was 9.5%, in 2013 – 7.8%, in 2014 – 5.8%-6%.

The rate of poor households (calculated by the multidimensional poverty measurement method) in 2019 was 5.7% in which classified by urban areas was 1.2%, rural area was 8.0%; by region by Red River Delta was 1.6%, Northern Midlands and Mountains was 16.4%, North Central and Central Coast was 7.4%, Central Highlands was 12.4%, Southeast region was 0.5%, the Mekong Delta area was 4.8% [Tổng cục Thống kê 2019: 863].

Economic growth taking place on a large scale has resulted in significant improvements in quality of life for most people. The quality of life of even the people who still live in poverty was also improved significantly. The shortage in consumption faced by the poor was seen as being at a medium level against the poverty line, measured by the poverty gap ratio, and was also continuously decreased. The characteristics of the poor groups also changed significantly during the period. The

household size of a typical poor family fell from 5.2 persons to 4.8 persons. The contemporary Vietnamese society has become more diverse than two decades before, when the country began implementing the renovation process.

Both qualitative and quantitative studies show that the gap between the rich and the poor in Vietnam is increasingly widened, leading to the rich-poor polarisation. Therefore, the Party and the State of Vietnam have taken timely and effective mitigation measures to avoid facing an acute rich-poor polarisation which may lead to social polarisation in the future. The reality also requires that the Party and the State be more cautious regarding scenarios and policies for socio-economic development to contribute to a reduced rich-poor polarisation.

Impacts of the rich-poor polarisation on today's society of Vietnam

To contribute to reducing the rich-poor polarisation to the lowest level possible, thus implementing of social equity and progress, over the past years, the State has been formulating and implementing many socio-economic development policies. However, in the process of implementation, no small number of limitations have been preventing the polarisation from being minimised in reality. The national poverty rate decreased rapidly, from 14.2% in 2010 to 7% in 2015 (according to the poverty standard in the period 2011–2015) and from 9.2% in 2016 to below 3% in 2020 (according to the standard multi-dimensional poverty). Essential infrastructure in poor districts, poor communes, and ethnic minority areas has been strengthened. People's lives are constantly improving; creating livelihoods and improving access to basic social services.

In 2015, the Vietnamese government issued multidimensional poverty standard applicable to the period 2016–2020, marking an important input into Vietnam's transition from measuring income poverty to measuring multidimensional poverty. Accordingly, the new poverty standard was determined to replace the old poverty standard with higher poverty escape criteria. Vietnam has become one of the leading countries in the Asia-Pacific in measuring multidimensional poverty to reduce poverty in all dimensions.

Per capita income increased 2.7 times, from VND 16.6 million in 2010 to VND 45.1 million in 2018. Thanks to applying the multi-dimensional poverty measurement method, in 2018, Vietnam's poverty reduction rate was controlled, people's lives were stable, and infrastructure in remote and upland areas had been improved. In 2019, the rate of poor households in Vietnam decreased to 3.75%, of which the rate of poor households in poor districts decreased to 27.85%. Averagely in 5 years it decreased 1.53% per year. In 5 years (2015–2019), 1.353.805 households out of 2.338.569 poor households had escaped poverty (accounting for 58%).

Over the years, many solutions were implemented to create jobs and improve income for employees. The unemployment rate of the working force in urban areas tends to decrease gradually, from 4.3% in 2010 to about 3% in 2020 building harmonious and progressive labor relations.

The rich-poor polarisation has exerted impacts on the modern society of Vietnam in multiple dimensions. In that regard, positive impacts include the fact that the polarisation has contributed to arousing social dynamics of men of various social groups, stimulating them to search for and exploit opportunities to develop and to move forward, stimulating the people's creativity in order to create a strong environment of competition, thereby screening and selecting outstanding members, thus creating driving forces for the development of each sector, each field or each locality. Especially many people and groups of people in the society have got rich by doing business in accordance with law. Wealthy households provided guidance to the poor people on how to earn living/do business and

to generate incomes, thus helping the economy to develop with high labour productivity, increasing social welfare (healthcare, education etc.) for citizens, with income taxes levied on the rich.

However, the rich-poor polarisation, if not mitigated in a timely fashion, will hinder the process of economic growth and development, reducing the number of resources used in the State's policies of social welfare and social security. A deep rich-poor polarisation is also one of the causes of moral degradation and increased social evils and crimes. Moreover, in the long-term, the rich-poor polarisation could lead to social polarisation, weakening social cohesion and giving rise to the "potential" social conflict, diminishing the people's confidence in the regime.

The rich-poor polarisation could lead to social polarisation. Besides those getting rich due to their true talents and efforts, there are also a considerable number of "corrupt officials", "business barons" or "nouveaux riches" getting rich quickly in an illicit and illegal fashion, by taking advantage of loopholes of the law to exploit natural resources and labour, and to plunder of social assets. These illicit earnings increase the gap between the rich and the poor, making the poor poorer. Because of the fact that such money is primarily ill-earned through non-labour, not as the results of sweat and tears, those nouveaux riches lead a very lavish, wasteful, even downright snobbish way of life [Lý Thị Huệ 2014].

The rich-poor polarisation in the long run will dissatisfy and frustrate the people, reducing social cohesion, increasing the number of lawsuits and destabilising the society. The polarisation also leads to such negative consequences as public officials and party members being prone to self-evolution for the worse, seriously affecting internal political security; ineffective functioning of the State apparatus; the Party and the State's guidelines and policies being disabled and distorted; and weakening of the leadership by the Party. All this facilitates the hostile forces continuation with their plots of "peaceful evolution", diminishing the people's trust in the Party and threatening the survival of the socialist regime which we are building step by step. The rich-poor polarisation contains not only latent contradictions and conflicts but also the risks of destroying the renovation process and the realisation of the nation's development goals.

The deep rich-poor polarisation can become factors constraining economic growth and development (in the case of illicit creation of wealth), because gravely growing income inequality will cause economic growth to be unstable. This situation causes mechanical migration from rural to urban areas, from disadvantaged areas to more favourable ones, thereby putting pressure on the overloaded urban infrastructure and causing social disturbance. Therefore, good problem solving of the rich-poor polarisation will exert a positive impact on the economic development goals in a sustainable way.

From a social perspective, the rich-poor polarisation negatively affects social security, and increasing social evils and crimes. Always faced with economic difficulties, many poor people feel that their lives are threatened. Poverty and hunger often go hand in hand with illiteracy, which easily plunges part of the poor people into a dead end of their lives. Considering themselves having "nothing to lose", some poor people may desperately do things which violate the law and ethical rules, such as committing theft, robbery, fraud, smuggling, prostitution etc.

In terms of ethics, the rich-poor polarisation makes some people go astray with deviant orientations of ethical values and standards, and of social lifestyle. Along with the promotion of a market economy, there emerges a philosophy of "the strong win and the weak lose, the smart survive and the stupid die", and the burning desire to run after money disregarding emotions and gratitude.

Moral degradation is a factor to destroy good values and traditions in many families. Domestic violence, trafficking in children and women, and the number of abused children, homeless children having to earn their own living, and children violating the law, tend to increase.

The rich-poor polarisation can also cause stratification of social classes, which can lead to dissatisfaction of a certain group of people. The disparity between the rich and the poor, if too great, will lead to attitudes of “hostility” of the poor to the rich. This is revealed in the appearance and existence of a psychology of grudge with wealth, envy against entrepreneurs, and an aversion to successful people who do not fit with the old traditions and concepts.

Thus, poverty and hunger breed social inequality. It is not true that the gap between the rich and the poor would be eliminated merely with stepping up the market economy. On the contrary, the freer the market economy is, the wider is the gap between the rich and the poor. The question is how to prevent and restrict the rich-poor polarisation caused by unusual and illicit wealth creation, and by corruption, fraudulent trading and business activities performed in a “snapping and grabbing” fashion in a “twig light” period of a market mechanism, enabled by unreasonable policies formulated by man. At the same time, it is necessary to commend and replicate examples of lawful wealth creation – to a certain extent, they are bright examples for poor people to follow with great efforts. There is the need to encourage and help farmers to get rich legally. On the other hand, it is necessary to improve the living standards of the poor through capacity building and raising their self-consciousness to get out of poverty. Therefore, eradication of the “hunger of knowledge” and the “poverty of awareness” would be the most radical way of hunger eradication and poverty reduction for the sake of sustainable growth and social stability. Providing a poor with a “fishing rod” and teaching him to “fish” effectively and efficiently will be a much more effective way than simply giving him a fish to eat. Therefore, reducing the rich-poor polarisation is the reduction, to the lowest possible level, of the contrast or opposition between the two extremes of richness and poverty in terms of economic conditions and quality of life. This is an important goal which requires the State, policy makers and the entire society to be calm and wise to consider and to resolve in a careful and scientific manner.

Conclusion

During the renovation process, the Vietnamese Party and the State have made enormous efforts in establishing a system of socio-economic development policies, directly organising the implementation of and creating the consensus of the whole society for the minimisation of the rich-poor polarisation. New effective solutions can only be gradually found with the creativity of the masses under the Party’s correct guidelines. It is from this spirit that the people of Vietnam have found the most clear-sighted path. The Party was determined “to formulate and implement policies suitable with social strata; to solve pressing social problems effectively; to overcome gradually the imbalances in development among sectors and regions; to ensure harmony of interests and social relations, to pay due attention to vulnerable and marginalised groups in the society, and ethnic minorities in highland remote areas, and to reverse the widening trend in the gap between the rich and the poor”.

References

- Ban chấp hành Trung ương Đảng Cộng sản Việt Nam (2015). *Báo cáo tổng kết một số vấn đề lý luận – thực tiễn qua 30 năm đổi mới (1986–2016)* [Central Committee of the CPV. *Report on some theoretical and practical issues of the 30th anniversary of the policy of renewal (1986–2016)*]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia.
- Bộ Kế hoạch và đầu tư, Ủy ban nhân dân tỉnh Điện Biên, Ngân hàng thế giới (2015). *Báo cáo Dự án giảm nghèo tỉnh Điện Biên giai đoạn 2010–2015* [The Ministry of Planning and Investment, the People's Committee of Dien Bien Province and the World Bank. *Report on Poverty Reduction in Dien Bien Province for the period 2010–2015*].
- Bộ Y tế (2015). *Báo cáo tổng kết công tác y tế năm 2014, một số nhiệm vụ và giải pháp trọng tâm năm 2015, giai đoạn 2016–2020* [Ministry of Health. *Health work progress report 2014, some key challenges and solutions for 2015 and for the period 2016–2020*]. URL: <http://baochinhphu.vn/Bo-nganh-tong-ket-nam-2014/Bo-Y-te-tong-ket-nam-2014-va-trien-khai-ke-hoach-2015/218545.vgp>, 19.01.2015.
- Bùi Minh Đạo (2003). *Một số vấn đề giảm nghèo ở các dân tộc thiểu số Việt Nam* [Some issues of poverty reduction among ethnic minorities in Vietnam]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội.
- De Koninck Rodolphe, Lamarre Jules, Gendron Bruno (eds.) (2003). *Understanding Poverty in Vietnam and the Philippines. Concepts and Context*. Canada Chair of Asian Research, Université de Montréal, Canada; Département de géographie, Université Laval, Canada.
- Đỗ Nguyên Phương (1994). Phân tầng xã hội, phân hóa giàu - nghèo ở nước ta hiện nay [Social Stratification, Rich-Poor Polarisation in Our Country Today]. *Tạp chí Nghiên cứu lý luận*, 5.
- Jacquet Pierre, Charnoz Olivier (2004). Cơ sở hạ tầng, tăng trưởng và xóa đói giảm nghèo [Infrastructure, Growth and Poverty Alleviation]. *Tạp chí Xã hội học*, 4.
- Lê Bạch Dương, Đặng Nguyên Anh, Khuất Thu Hồng et al. (2006) *Bảo trợ xã hội cho những nhóm thiệt thòi ở Việt Nam* [Social protection for vulnerable groups in Vietnam]. Hà Nội: Nxb Thế giới.
- Lê Xuân Bá (2001). *Nghèo đói và xóa đói giảm nghèo ở Việt Nam* [Poverty and poverty reduction in Vietnam]. Hà Nội: Nxb Nông nghiệp.
- Lý Thị Huệ (2014). Phân hóa giàu nghèo ở Việt Nam hiện nay, thực trạng và hệ lụy [The Rich-Poor Polarisation in Vietnam at Present: Situation and Consequences]. *Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam*, 5.
- Ngân hàng Thế giới. *Báo cáo đánh giá nghèo tại Việt Nam. Khởi đầu tốt, nhưng chưa phải đã hoàn thành: Thành tựu ấn tượng của Việt Nam trong giảm nghèo và những thách thức mới* [The World Bank. *Vietnam Poverty Assessment: Well Begun, Not Yet Done – Vietnam's Remarkable Progress on Poverty Reduction and the Emerging Challenges*]. Retrieved on March 10, 2020 from URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/fr/318311468127160128/pdf/749100REVISED00nal000VN000160802013.pdf>
- Nguyễn Thị Hằng (1997). *Vấn đề xóa đói giảm nghèo ở nông thôn nước ta hiện nay* [The Issue of Poverty Reduction in the Rural Areas of Our Country Today]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia.
- Nguyễn Thị Hoa (2010). *Chính sách giảm nghèo ở Việt Nam đến năm 2015* [Poverty Reduction Policy in Vietnam until 2015]. Hà Nội: Nxb Thông tin và truyền thông.
- Sattethwaite David (2002). Nghèo đói ở nông thôn và thành thị: Tìm hiểu sự khác biệt [Poverty reduction policies in Vietnam to 2015]. *Tạp chí Xã hội học*, 2.
- Tổng cục Thống kê (2014a). *Kết quả khảo sát mức sống dân cư Việt Nam năm 2012* [The General Office of Statistics. *Results of the Vietnam Household Living Standards Survey in 2012*]. Hà Nội: Nxb Thống kê.
- Tổng cục Thống kê (2014b). *Niên giám thống kê (Tóm tắt)* [The General Office of Statistics. *Statistical Yearbook (Summary)*]. Hà Nội: Nxb Thống kê.
- Tổng Cục thống kê (2020). *Niên giám thống kê năm 2019* [The General Statistics Office. *Statistical Yearbook of Viet Nam 2019*]. Hà Nội: Nxb Thống kê.

Viện Hành chính Quốc gia (2012). *Chương trình giảm nghèo ở Việt Nam: Thực trạng và giải pháp* [National Academy of Public Administration. *Poverty reduction policies - current situation and solutions*].

World Bank (1999). *Viet Nam – Development report 2000: attacking poverty – country economic memorandum*. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/929551468780565502/viet-nam-development-report-2000-attacking-poverty-country-economic-memorandum>, 15.11.1999.

Xuân Thân. *Số người Việt siêu giàu tăng nhanh nhất thế giới* [Number of Vietnamese Superbly Rich People Growing Fastest in the World]. Retrieved on March 14, 2015 from URL: <http://vov.vn>

Author:

Đinh Quang Hải, Ph.D. (History), Associate Professor, Director of the Institute of History, Vietnam Academy of Social Sciences. Email: dingquanghai08@gmail.com.

Article history:

Received: January 8, 2021

Received in revised form: February 6, 2021

Accepted: February 28, 2021

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10005

А.Л. Федорин

К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ ИМПЕРАТОРЕ ДИНАСТИИ ЧАН (1226–1400) ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Гипотеза о том, что первым официальным императором династии Чан (1226–1440) в Дайвьете был не Чан Кань, а его отец Чан Тхья и что этот факт тщательно скрывался традиционной вьетнамской историографией, была выдвинута российскими исследователями Д.В. Деопиком и А.Б. Поляковым еще в 70-х годах прошлого века. В окончательном варианте их версия событий начала XIII в. была опубликована во втором номере журнала «Вьетнамские исследования» за 2018 г. Между тем приведённые учёными аргументы в пользу данной гипотезы продолжают вызывать сомнения, которые и побудили автора к написанию данной статьи.

Ключевые слова: история Вьетнама в средние века, династия Чан, династия Поздние Ли, Чан Кхань.

Для цитирования: А.Л. Федорин. К вопросу о первом императоре династии Чан (1226–1400) во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 102–117.

История вопроса

Впервые вопрос о том, был ли император Чан Тхай-тонг (запретное имя – Чан Кань) первым в списке императоров династии Чан, поднял российский историк А.Б. Поляков, которому в ходе перевода на русский язык и исследования древнейшего вьетнамского исторического источника Вьет шы лыок («Краткая история Вьета», в дальнейшем ВШЛ) [Việt sử lược 2005] удалось выявить целый ряд фактов (на них мы остановимся ниже), которые, по его мнению, ставили это общепринятое и, казалось бы, незыблемое утверждение под сомнение. В 1975 г. он совместно со своим научным руководителем Д.В. Деопиком опубликовал статью, в которой авторы обосновали свою точку зрения, сделав вывод, что первым официальным правителем этого дома мог быть не Чан Кань, а его отец Чан Тхья (храмовое имя – Чан Тхай-то), однако феодальные историографы постарались скрыть этот факт, дабы придать большую легитимность приходу к власти этой династии [Деопик, Поляков 1975].

В дальнейшем А.Б. Поляков неоднократно возвращался к этой проблеме в своих работах (в том числе и на вьетнамском языке) [Краткая история 1980: 253–255; Pôliakóř 1996], совершенствуя свою аргументацию и приводя всё новые и новые факты в пользу этой

гипотезы. Оценка приводимых им доводов впервые была дана А.В. Никитиным и автором этих строк, которые озаботились этим вопросом в ходе подготовки к повторной публикации упомянутой статьи 1975 г. в сборнике трудов Д.В. Деопика по Вьетнаму. В своём комментарии к данной статье мы выразили сомнения в обоснованности некоторых содержащихся в ней выводов [Деопик 2002: 355–358].

В работах вьетнамских исследователей оценка выводов и заключений А.Б. Полякова, касающихся столь важного и основополагающего вопроса, как личность основателя династии Чан и его роль в истории страны, долгое время не давалась. Лишь в 2010 г. известный вьетнамский историк Буй Тхьет выступил с докладом «В династии Чан был свой Тхай То – Чан Тхья» [Bùi Thiét 2011], в котором привёл примерно те же аргументы, что и Д.В. Деопик и А.Б. Поляков, хотя на их работы и не сослался. Этот факт послужил для А.Б. Полякова поводом для подготовки итоговой статьи по данному вопросу, в которой он ещё раз рассмотрел доводы в пользу своей гипотезы, отказавшись от устаревших и опровергнутых и приведя новые, которые ему удалось добыть в последние годы [Поляков 2018]. Между тем и в том виде, в котором эта гипотеза была изложена в 2018 г., она по-прежнему вызывает большие сомнения, которые и стали основанием для написания настоящей статьи.

Общие соображения по поводу возможности фальсификации данных о первом императоре династии Чан

Прежде чем по пунктам привести доводы, ставящие под сомнение конкретные аргументы в пользу гипотезы о Чан Тхья как первом официальном императоре династии Чан (большинство из них мы уже излагали в наших комментариях к переизданию статьи Д.В. Деопика и А.Б. Полякова в 2002 г. [Деопик 2002: 355–358]), хотелось бы высказаться по поводу некоторых основополагающих проблем, касающихся источниковедческой базы изучаемого вопроса. В своих рассуждениях автор гипотезы негласно опирается на тезис о том, что более древний источник (а это, безусловно, ВШЛ) является и более надёжным и близким к истине. Но это далеко не всегда так, когда речь идёт о событиях, очевидцем которых является автор историографического текста. В этом случае он слишком зависит от конъюнктуры. Как правило, он не может себе позволить оценить объективно действующих правителей (а исходный текст ВШЛ, как обоснованно доказывает А.Б. Поляков, был написан ещё при жизни Чан Каня). За примерами не надо ходить далеко. Достаточно сравнить исследовательские работы, написанные в 20–30-х годах XX в. об Октябрьском перевороте 1917 г., и те, что публикуются сейчас. Именно у автора ВШЛ было гораздо больше поводов скрывать нелегитимность прихода к власти династии Чан, чем у авторов более поздних источников, для которых этот вопрос был совсем уже не так актуален. Более того, историки династии Поздние Ле были прямо заинтересованы подчеркнуть, что династия Чан сама была нелегитимной и пришла к власти путём насильственного переворота (что, собственно говоря, они и делают в своих работах), дабы оправдать действия первого монарха своей собственной династии, Ле Лоя, бесцеремонно расправившегося в 1428 г. с последним представителем династии Чан (пусть и сомнительного происхождения), который уже вступил на престол и был признан минским Китаем.

Вывод о более высокой надёжности данных ВШЛ по сравнению с данными «Дай Вьет ши ки тоан тхы» («Полное собрание исторических записок Дайвьета», в дальнейшем – ТТ) [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310], невольно прослеживающийся в статье А.Б. Полякова,

также не выглядит очевидным. Общеизвестно, что текст ТТ, касающийся конца правления династии Поздние Ли, базируется на работе Ле Ван Хыу «Дайвьет шы ки» («Исторические записки Дайвьета», в дальнейшем — ДВШК), написанной в 1272 г., т. е. лишь немногим позднее, чем ВШЛ. Да, в XV в. текст был переработан Нго Ши Лиеном, туда были добавлены его комментарии, может быть, что-то сокращено или исправлено. Но ведь и текст ВШЛ, попав в руки цинских филологов уже в редакции времен династии Хо (об этом свидетельствует табуирование соответствующих иероглифов [Федорин 2012: 46, 68]), также был ими полностью переработан [подробно об этом см.: Федорин 2012: 45–48]. Правили ли при Цинах только форму изложения или касались и содержания? Об этом можно только догадываться, так же как и о том, какую конкретно по содержанию внёс правку Нго Ши Лиен, включив текст ДВШК в свою хронику. В этом отношении, по мнению автора, оба текста равноценны.

Сравнение ВШЛ и ТТ показало, что первые две главы ВШЛ и соответствующие разделы ТТ, как и работа Ле Така «Аннам тьи лыок» («Записки об Аннаме») [Lê Tắc 2002], написаны на основании одного и того же, общего для всех, первоисточника. Эти три текста — лишь варианты его сокращения с очевидными ошибками и отступлениями от утраченного оригинала, которые довольно просто выявить. При этом у авторов ВШЛ был явно более потрёпанный экземпляр первоисточника, чем у Ле Ван Хыу, и они допустили существенно большее количество технических ошибок из-за неправильного прочтения иероглифов. Что же касается конца третьей главы ВШЛ, в частности описания 1211–1225 гг. (времени правления императора Ли Хуэ-тонга, т. е. самого важного для нас сейчас этапа), то это абсолютно оригинальный текст, написанный непосредственно его автором самостоятельно. То же самое можно сказать и о повествовании Ле Ван Хыу, касающемся конца правления династии Поздние Ли: в достаточно объёмных текстах двух работ по этому периоду общими являются лишь семь сообщений, причём текстуально и они сильно разнятся. При этом авторы двух хроник (ВШЛ и ДВШК) друг друга явно не читали [Федорин 2012]. Так что как-то ранжировать эти источники, делать один из них более достойным доверия, чем другой, автор считает нерациональным.

Принимая во внимание всё сказанное выше об отсутствии у поздних авторов необходимости подчеркивать легитимность прихода к власти династии Чан и равноценности данных, содержащихся в ТТ и ВШЛ с историографической точки зрения, попробуем с помощью прямых цитат проиллюстрировать позицию, противоположную выдвинутой гипотезе.

«Двенадцатая луна [1225]. Одиннадцатый день. <...>. Тьиеу-хоанг организовала большое собрание во дворце Тхиенан, восседала на драгоценном троне. Все чиновники, прибывшие на аудиенцию династии в парадных одеждах, пали ниц во дворе. И тогда Тьиеу-хоанг покорно согласилась, чтобы привели Чан Каня и усадили на императорский престол. Изменили эру правления на начальный год [эры] Киен-чунг. Большая амнистия. Назвался Тхиен-хоангом, вскоре изменил [прозвание на] Ван-хоанга. <...>. Почтили Чан Тху До [званием] Верховного Отца Отечества, чтобы управлял делами Поднебесной. [Чан] Тху До сказал: “Сейчас грабители и враги поднялись повсеместно, злодеев и мятежников с каждым днём становится всё больше. Доан Тхыонг захватил Восток, Нгуен Нон захватил Север, Куангоай и Дайвиен всё ещё не сметены с лица земли. Дом Ли пришёл в упадок, силы государства подорваны. Женщина-правитель Тьиеу-хоанг не смогла нести на своих плечах

[такую тяжесть] и переложила её на [этого] юношу, который ещё не сведущ в государственных делах. В политике много упущений, государственный престол только устоялся. Сердца людей ещё не успокоены, и это зло – немалое. Пусть я [лишь] младший брат его отца, не владеющий грамотой, но поскачу на восток, помчусь на запад, чтобы защититься от грабителей и врагов. Будет лучше, если убедим отца совершенномудрого временно взять на себя политические дела в государстве, став Верховным императором. Пройдет год-два, и Поднебесная станет единой, и тогда вновь власть [перейдёт] к юноше». Сановники воскликнули: «Согласны!» Убедили отца совершенномудрого Чан Тхыа заняться управлением» [Полное собрание 2012: 259].

«Двенадцатая луна [1225]. Двенадцатый день. <...> Принял отречение Тьиеу-хоанг и вступил на престол императора. Изменил эру правления на Киен-чунг» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 1b].

«Лето. Пятая луна [1226]. Удостоил младшего брата [Чан] Няг Киеу титула Кхамтхиен-дайвыонг <в то время ему было лишь два года>» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 2a].

«Шестая луна [1226]. Провозгласил день своего появления на свет императорским днем рождения Каннинь» [там же].

«Зима. Десятая луна [1226]. Удостоил отца, [Чан] Тхыа, званием Верховного императора, поселил его во дворце Футхиен в квартале-фыонг Хаккиеу слева. Когда случались важные государственные дела, то рассматривали их и принимали решения там. Почтил мать, урождённую Ле, званием Верховная императрица Куоктхань [в некоторых работах — Мать Отечества Баотхань]» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 3b].

«Весна. Главная луна [1234]. Восемнадцатый день. Верховный император опочил во дворце Футхиен в возрасте 51 года.

Осень. Восьмая луна. Двадцать восьмой день. Похоронили [Верховного императора] в гробнице Тхоланг в области-фу Лонгхынг» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a].

Практически все эти сообщения имеются и в других более поздних хрониках, авторы которых безусловно были ориентированы на ТТ и, как правило, не были знакомы с текстом ВШЛ [Đại Việt sử ký tiền biên 1997; Khâm định Việt sử thông giám cương mục 2007; Đặng gia phả hệ 2006 и пр.].

Совершенно очевидно, что в этом хронологическом повествовании идёт речь об обыденном процессе интронизации монарха, пусть и малолетнего. Вступление на престол, уступленный женой-императрицей, приглашение отца, чтобы помогал в правлении, провозглашение младшего брата выонгом (т. е. назначение потенциальным наследником на непредвиденный случай), ритуальное провозглашение собственного дня рождения общенациональным праздником, объявление отца и матери соответственно Верховным императором и Верховной императрицей, но не допущение отца к реальному управлению страной (он жил вне дворца, не участвовал в заседаниях династии, и с ним советовались только в исключительных случаях). Всё это — звенья одной цепи, причём весьма тривиальной. Если предположить, что официальным императором в то время был Чан Тхыа, а не Чан Кань, то здесь мы имеем дело с массовой фальсификацией текста, совершенно немыслимой для вьетнамской историографической традиции. Все эти сообщения (кроме последнего), причём чётко датированные, никак не могли быть искусственно добавлены к хронике.

Также представляется преувеличенной роль Чан Тхыа в управлении страной, которую ему отводит автор гипотезы. Анализ текста ТТ показывает, что главную роль в процессе перехода власти от династии Поздние Ли к династии Чан играл его младший двоюродный брат Чан Тху До. Именно он затеял авантюру с отстранением от власти Ли Хуэ-тонга и передачей престола Чан Каню через его женитьбу на императрице Ли Тьиеу-хоанг (самого Чан Тхыа в то время даже не было в столице), именно он был инициатором приглашения Чан Тхыа и назначения его на пост Верховного императора в рамках легитимизации власти дома Чан, именно он затем успешно замирял многочисленные восстания и сепаратистов Нгуен Нона и Доан Тхыонга (а в условиях средневекового Вьетнама реальным властителем всегда является тот, кто управляет армией), именно он спровоцировал суицид последнего императора династии Поздние Ли, именно он был повинен в последовавшем вскоре массовом избиении родственников этого дома. Страницы хроник так и пестрят сообщениями о его походах и решениях, в то время как Чан Тхыа вплоть до самой смерти в 1234 г. упомянут лишь однажды по чисто бытовому поводу (признание его незаконнорожденного сына) [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 7a–7b]. Конкуренцию Чан Тху До в рамках династии Чан позднее составлял старший брат Чан Каня – Чан Лиен, который попробовал сам управлять делами государства, заняв после смерти отца в 1234 г. место своего родственника при дворе и отправив его самого военным губернатором в пров. Тханьхоа [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a–8b], причём это для него в конце концов закончилось плачевно, и Чан Тху До вскоре вновь взял всю власть в стране, с которой уже не расставался вплоть до самой смерти. Так что Чан Тхыа, судя по всему, после 1225 г. не только не стал формальным императором, но и фактическим правителем страны тоже не был.

Аргументы в пользу того, что первым официальным императором династии Чан был Чан Тхыа

В своей последней работе, касающейся заявленной проблемы, А. Б. Поляков приводит следующие основные доводы, призванные убедить читателя в том, что первым императором династии Чан был Чан Тхыа [Поляков 2018]. Попробуем проанализировать каждый из них.

1. Чан Тхыа после смерти получил храмовое имя¹ Тхай-то (кит. Тай-цзу). Именно такое храмовое имя получали основатели синхронных ему вьетнамских (Поздние Ли, Хо, Поздние Ле, Мак) и китайских (Сун, Юань, Мин) династий. Это свидетельствует о том, что он был первым императором династии Чан.

В истории Дайвьета это был первый и единственный случай, когда у императора-основателя новой династии на момент вступления на престол отец ещё не умер. Именно поэтому Чан Тхыа и было посмертно присвоено храмовое имя основоположника императорского рода. Само по себе храмовое имя отнюдь не означало реального нахождения человека на императорском престоле, оно лишь обозначало его прямую родственную связь с одним из действующих императоров и его право на поминавание в храме предков императоров (Тхаймиеу). Один из примеров — Ли Кунг-хоанг, родной отец императора Ли Тхан-тонга (прав. 1128–1137). При династии Поздние Ле храмовые имена присуждались и уже

¹ Храмовое имя (вьет. *miếu hiệu*, кит. 廟號, мяо хао) — имя, которое получал умерший император во время церемонии канонизации его в храме предков императорской семьи. В летописях императоры обычно фигурируют именно под этим именем.

давно умершим прямым предкам императора по мужской линии (отцы императоров Ле Тьонг-зыка, прав. в 1510–1516 гг., и Ле Тьиеу-тонга, прав. в 1516–1525 гг.).

Но это еще не всё. Сразу после смерти Чан Тхья не был провозглашён императором Чан Тхай-то: «Осень. Восьмая луна. Двадцать восьмой день (22 сентября 1234 г.). Похоронили [Верховного императора] в [гробнице] Тхоланг <...> Храмовое имя — [Чан] Хуи-тонг» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a]. Новое храмовое имя он получил лишь через 14 лет после своей смерти: «[Год] мау-тхан, семнадцатый год [эры Тхиен-ынг тьинь-бинь] <С уны, восьмой год [эры] Чунь-ю> (1248). Весна. Главная луна. Храмовое имя [Чан] Хуи-тонга изменили на [Чан] Тхай-то...» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 15b]. Эти прямые летописные свидетельства, по мнению автора, со всей очевидностью опровергают рассматриваемую гипотезу.

2. Во ВШЛ сообщение о вступлении первого императора династии Чан на престол идёт сразу за сообщением о приглашении Чан Тхья прибыть в столицу для принятия на себя реальной власти. При этом конкретное имя того, кто вступил на престол, не указывается: "Зима. Двенадцатая луна. Приказали нойтхифантху Фунг Та Тю и допущенному [в покои] ханькхиену, лангчунгу Тати Чан Чи Хоаню возглавить гражданских и военных чиновников и приближенных из столицы и из провинций, взять императорский корабль, подготовить императорский экипаж, прибыть в резиденцию Тинькьонг и сопроводить нашего Тхай-то. В первый день двенадцатой луны того года (31 декабря 1225 г.) воспринял регалии власти и взошел на престол во дворце Тхиенан" (十二月、命內侍判首馮佐周內行遣左司郎中陳智宏將內外文武臣僚，領龍舟，備法駕，赴星罍府迎我太祖，以是年十二月初一日受禪，即位於天安殿) [Việt sử lược 2005, с. 201, 463]. В переводах на современный вьетнамский язык помимо термина «достойнейший», которым именуется вступивший на престол в тексте ВШЛ, имя Чан Каня вводится переводчиками.

В ТТ о вступлении Чан Каня на престол говорится прямо: "Двенадцатая луна. Одиннадцатый день. [День] мау-зан. Тьиеу-хоанг организовала большое собрание во дворце Тхиенан, восседала на драгоценном троне. Все чиновники, прибывшие на аудиенцию династии в парадных одеждах, пали ниц во дворе. И тогда Тьиеу-хоанг покорно согласилась, чтобы привели Чан Каня и усадили на императорский престол..." (十二月。十一日。戊寅。昭皇設大會于天安殿，御寶床，百官朝服進朝拜於庭下，昭皇乃降服，勸進陳煚即皇帝位) [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-IV: 34a].

В сообщении ВШЛ действительно не указано, что на престол вступил Чан Кань, но ведь также и не указано, что вступил Чан Тхья. Вероятнее всего, авторы текста просто избегали лишний раз использовать табуированное имя монарха, а вовсе не пытались скрыть то, что для всех было в то время очевидным.

3. Во ВШЛ не приводятся данные о том, что брак между Чан Канем и последней представительницей династии Поздние Ли – Ли Тьиеу-хоанг состоялся до вступления «достойнейшего» на престол. Такая информация есть только в более поздних, чем ВШЛ, источниках и может рассматриваться как фальсификация с целью оправдать уже состоявшуюся узурпацию власти именно Чан Тхья, который, в отличие от своего сына Чан Каня, не имел на неё даже минимальных формальных прав.

Об оценке относительной значимости и достоверности ВШЛ и ТТ мы уже высказались выше. В целом, информация ВШЛ по проблеме перехода власти к династии Чан значительно менее подробна, чем информация ТТ. В отношении конкретной даты брака между Чан Канем и Ли Тьиеу-хоанг в этом источнике вообще нет никаких сведений. Возможно, они просто были пропущены или опущены на каком-то из этапов существования хроники.

4. После вступления на престол нового императора Верховной императрицей (или, как у А.Б. Полякова, «императрицей-матерью», «вдовствующей императрицей») провозгласили женщину с титулом Тхуанчинь-хоангхау, в то время как в другом сообщении говорится, что мать Чан Каня (а именно она должна была получить титул Верховной императрицы после его вступления на престол) носила титулы Куоктхань-хоангтхайхау и Баотхань-куокмау.

Вот цитата из ВШЛ: «[“Достойнейший”] почтил супругу выонга (императора) Тхуанчинь (Тхуанчинь-выонгхау) званием Верховной императрицы» [Việt sử lược 2005: 201, 463]. Здесь речь не может идти ни о матери Чан Каня/супруге Чан Тхья, ни о матери Чан Тхья, поскольку ни та, ни другая по состоянию на 1225 г. не были супругами действующих императоров, поэтому не могли носить титул императрицы (хоангхау или, как этот титул написали китайские редакторы, выонгхау). По-видимому, автор текста имеет в виду супругу отрекшегося от престола Ли Хуэ-тонга, мать императрицы Ли Тьиеу-хоанг, урождённую Чан, которая была постоянно в центре борьбы за императорский престол, играя на стороне дома Чан, и получила за это заслуженную награду. Что касается матери Чан Каня, то она тоже получила титул Верховной императрицы, но позднее (в 1226 г., см. выше) и с именной частью Куоктхань (Куоктхань-тхайхоангхау).

5. Китайский посол Чэнь Фу, посетивший Дайвьет в конце XIII в., писал, что после падения дома Поздние Ли власть в стране захватил Чан Тхья, присвоив себе титул Верховного императора (тхайтхьонгхоанг).

Слова Чэнь Фу не противоречат данным ТТ и не являются свидетельством в пользу выдвинутой А.Б. Поляковым гипотезы: Чан Тхья действительно в 1226 г. был провозглашён Верховным императором (а не просто императором, что можно было бы считать подтверждением). А уж насколько он лично «захватил власть», китайцу в конце XIII в. оценить было достаточно сложно.

6. В некоторых памятниках эпиграфики эпохи Чан отсчёт императоров этой династии начинается с Чан Тхай-то. В них прямо говорится, что Тхай-то был первым императором, Тхай-тонг — вторым, Ань-тонг — пятым, Минь-тонг — шестым и т. д.

Анализ семейной хроники династии Поздние Ле [Lê hoàng ngọc phả] показывает, что все члены династии, получившие право на прямое поминовение в Тхаймиеу (храмовые титулы, заканчивающиеся на знаки «то» или «тонг»), включались в общий список в порядке дат смерти. Можно предположить, что и при династии Чан ситуация была такой же. Именно эти списки считались эталонными при определении, кого из них считать первым, а кого вторым. Чан Тхья, умерший в 1234 г., этот список открыл, поэтому его в эпиграфике и считали первым императором династии Чан.

Заключение

Автору представляется, что приведённые выше рассуждения и документальные свидетельства не дают оснований утверждать, что первым официальным императором династии Чан был Чан Тхья, получивший впоследствии храмовый титул Чан Тхай-то. Более

вероятной является традиционная версия, в соответствии с которой главную роль в организации перехода власти от династии Поздние Ли к династии Чан сыграл один из младших родственников рода Чан – Чан Тху До. Именно он разработал план, в соответствии с которым последний император династии Поздние Ли – Ли Хуэ-тонг был принуждён отказаться от власти в пользу своей младшей дочери (кстати, близкой родственницы Чанов по материнской линии), которую затем выдали замуж за малолетнего представителя того же рода Чан Каня и которая потом передала ему свои императорские полномочия. Именно он в дальнейшем был полноправным хозяином в этой стране почти до своей кончины. Роль отца Чан Каня, Чан Тхыа, в этом процессе была минимальной и чисто ритуальной, хотя он впоследствии в полной мере воспользовался плодами изложенной авантюры, получив почести основателя новой династии. Некоторые особенности текста ВШЛ, самого раннего источника по истории Вьетнама, в большей степени связаны с его неполнотой, и их нельзя трактовать как стремление так или иначе завуалировать реальную ситуацию в то время. Скорее это просто не очень удачная попытка соблюсти все нормы и правила конфуцианской этики в плане отказа от употребления в тексте запретных имён императорских особ, которая привела к двусмысленному содержанию некоторых фраз и дала повод исследователям к их различному толкованию.

Список литературы

- Деоник Д.В.* Вьетнам: история, традиции, современность. М.: Восточная литература, 2002. 551 с.
- Деоник Д.В., Поляков А.Б.* Феодальный дом Чан и его лидеры во внутривластном кризисе в Дайвьете в начале XIII в. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1975. № 2. С. 15–22.
- Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вьетского, вступительная статья и комментарий А.Б. Полякова. Памятники письменности Востока, LIX. М.: Наука, 1980. 288 с.
- Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 3. Пер. с ханвьета и комментарий К.Ю. Леонова и А.Л. Федорина при участии М.Ю. Ульянова, предисловие, вступительная статья и приложения А.Л. Федорина. Памятники письменности Востока CXXX, 3. М.: Восточная литература, 2012. 887 с.
- Поляков А.Б.* К вопросу о первом императоре династии Чан // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2018. № 2. С. 48–58.
- Федорин А.Л.* О раннем вьетнамском летописании // Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 3. Пер. с ханвьета и комментарий К.Ю. Леонова и А.Л. Федорина при участии М.Ю. Ульянова, предисловие, вступительная статья и приложения А.Л. Федорина. Памятники письменности Востока CXXX, 3. М.: Восточная литература, 2012. С. 39–68.
- Bùi Thiết.* Vương triều Trần có Thái Tổ Trần Thừa [Буй Тхьет. В династии Чан был свой Тхай-то – Чан Тхыа] // Những phát hiện mới về khảo cổ học năm 2010 [Открытия в археологии в 2010 году]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 2011. Tr. 710–711.
- Đại Việt sử ký tiền biên [Предварительные записи к историческим запискам Дайвьета]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1997. 567 tr.
- Đại Việt sử ký toàn thư [Полное собрание исторических записок Дайвьета]. Ксилограф SA.PD 2310 на ханвьете (хранится в библиотеке Азиатского общества в Париже).
- Đăng gia phả hệ toàn chính thực lục và Đăng gia phả ký tục biên [Правдивое повествование о главной линии рода Данг и Продолжение семейной хроники рода Данг]. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2006. 1169 tr.

Khâm định Việt sử thông giám cương mục [Одобрённое высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности]. Т. 1. Hà Nội: NXB Giáo dục, 2007. 1168 tr.

Lê hoàng ngọc phổ [Нефритовая хроника императоров Ле]. Рукопись, хранящаяся в библиотеке Института письменности на иероглифике (г. Ханой) под шифром А. 678.

Lê Tấn. An Nam chí lược [Ле Так. Краткое описание Аннама]. Hà Nội: Nxb Lao động, 2002. 581 tr.

Pôliakóp A.B. Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X–XIV [Поляков А.Б. Возрождение Вьетнама в X–XIV вв.]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 1996. 296 tr.

Việt sử lược [Краткая история Вьетна]. Huế: Nxb Thuận Hóa, 2005. 472 c.

Автор:

Федорин Андрей Львович, д. и. н., научный сотрудник, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, профессор, Московская международная академия. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 19.06.2020

Дата поступления в переработанном виде: 26.01.2021

Принята к печати: 28.02.2021

A.L. Fedorin

ON THE PROBLEM OF THE FIRST EMPEROR OF THE TRAN DYNASTY (1226–1400) IN VIETNAM

Abstract. The hypothesis that the first official Emperor of the Tran dynasty (1226–1440) in Dai Viet was not Tran Canh, but his father Tran Thua and that the fact was carefully tabooed in Vietnamese traditional historiography, was suggested by Russian researchers D.V. Deopik and A.B. Polyakov in the 1970-ies. In its final variant their version of the events of the early 13th century was published in “Vietnamskie issledovanija” (Russian Journal of Vietnamese Studies) 2018, № 2. Meanwhile, the arguments, given in their article in favor of the hypothesis are still questionable; that is why this article has been written.

Keywords: medieval history of Vietnam, the Tran dynasty, the Later Ly dynasty (The House of Later Ly).

For citation: Fedorin A.L. On the Problem of the First Emperor of the Tran Dynasty (1226–1400) in Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 102–117.

The history of the question

For the first time the question, whether the Emperor Tran Thai Tong (the taboo name was Tran Canh) was the first in the list of the Tran dynasty, was raised by A.B. Polyakov, a Russian historian, who in his Russian translation and investigation of “Viet su luoc” [Việt sử lược 2005], the earliest Vietnamese historical source, discovered a number of facts (see below), which questioned, to his mind, this generally accepted and apparently stable statement. In 1975 D.V. Deopik (his academic adviser) and A.B. Polyakov published the article, where the authors based their viewpoint and made the conclusion that the first official ruler of the House could have been not Tran Canh, but his father Tran Thua (his temple name was Tran Thai To), however, feudal historiographers tried to hide this fact in order to attach more legitimacy to this dynasty coming to power [Deopik, Polyakov 1975].

Later A.B. Polyakov repeatedly returned to this problem in his works (including those in Vietnamese) [Kratkaya istoriya 1980: 253-255; Pôliakóp 1996], improving his argumentation and adding new facts in support of the hypothesis. For the first time the appreciation of his arguments was given by A.V. Nikitin and by the author of this text, who attended to the question while preparing a new publication of the article 1975 in the collection of the works by D.V. Deopik on Vietnam. In their commentary to the article, they questioned some conclusions made by the author [Deopik 2002: 355–358].

In the works of Vietnamese researchers, the appreciation of A.B. Polyakov’s conclusions on such an important and essential question, as the personality of the founder of the Tran dynasty and his role in the history of Vietnam was not given for a long time. One should have waited till 2010, when Bui Thiet, a well-known Vietnamese historian, delivered his report “The Tran Dynasty had its Own Thai To – Tran Thua”. [Bùi Thiết 2011], where he gave approximately the same arguments, which D.V. Deopik and A.B. Polyakov had given, though he had not referred to their works. That fact gave an occasion for A.B. Polyakov to prepare the final article on this question, where he once

again considered the arguments in favor of his hypothesis, having rejected the out-of-date and refuted ones and having given the new ones discovered recently [Polyakov 2018]. Meanwhile, even in the exposure of the hypothesis in 2018 it is very questionable, what became the cause to write the given article.

General considerations on the possible falsification of the data of the first emperor of the Tran Dynasty

Before the enumeration of the arguments questioning the argumentation in favor of the Tran Thua hypothesis as of the first official Emperor of the Tran dynasty (they were mostly exposed in our commentaries to the new edition of the article by D.V. Deopik and A.B. Polyakov in 2002 [Deopik 2002: 355–358]), I would like to discuss some essential problems, touching the sources of the question under investigation. In his discourse the author of the hypothesis leans for support on the thesis, that a more ancient source (this is, of course, VSL) is more reliable and closer to the truth. But this is not always and hardly ever so, when it is a question of the events described by their eye-witness in the historical text. In this case he is too dependent on the state of affairs. Usually, he cannot afford the objective appreciation of living rulers (and the original text of VSL, as A.B. Polyakov argues, was written during Tran Canh lifetime). The examples are at hand. Suffice to compare the works on October Revolution 1917, written in the 1920–1930-ies, and those published nowadays. The author of VSL had much more grounds to be silent about the unlawfulness of the Tran dynasty coming to power than the authors of the later sources, for whom that question was no more actual. Moreover, historians of the Le dynasty were merely interested to emphasize the unlawfulness of the Tran dynasty, who came to power through the violent revolt (what, as a matter of fact, they describe in their works) to justify the actions of Le Loi, the first monarch of their own dynasty, who had no scruples to finish with the last representative of the Tran dynasty (albeit of the questionable origin) and had already acceded to the throne and been accepted by the Chinese Ming dynasty.

The conclusion of a high reliability of VSL in comparison to data of “Complete Annals of Dai Viet” (further: TT) [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310], seen in the article by A.B. Polyakov, does not look obvious, either. It is generally known, that the TT text, referring to the late period of the Later Ly dynasty, is based on the work “Dai Viet su ky” (further: DVSK) by Le Van Huu, written in 1272, i.e., somewhat later than VSL. Indeed, in the 15th century the text was re-casted by Ngo Si Lien, who added his commentaries there and, maybe, abbreviated or corrected something. But also, the VSL text in hands of Qing philologists, already in the redaction of the period of the Ho (seen from the taboo of the appropriate hieroglyphs [Fedorin 2012: 46, 68]), was also completely re-casted (see [Fedorin 2012: 45–48]). Did they correct under the Qing dynasty only the form of the text or its content, as well? One can only guess. One can only guess, what Ngo Si Lien corrected in the content, having included the text DVSK in his Annals. To my mind, both texts are of equal value.

The comparison of VSL and TT showed, that the first two chapters of VSL and corresponding parts of TT (as well as the work by Le Tac “An Nam chi luoc” [Lê Tắc 2002]) were written on the base of the same primary source, common for all. These three texts are just variants of its abbreviation with obvious errors and deviations from the lost original, and they are rather easy to find. The authors of VSL used obviously a shabbier copy of the primary source than Le Van Huu, and they made much more technical errors due to misreading of the hieroglyphs. As far as the end of the third chapter of VSL is concerned, in particular, 1211–1225 description (the reign of Ly Hue Tong, i.e., the most important period for us) it is an absolutely original text. The same may be said about the narration by

Le Van Huu, on the late period of the Later Ly dynasty: in rather volumetric texts of the two works on this period there are only 7 reports in common, but they differ much textually. The authors of the two annals (VSL and DVSK) obviously did not read each other [Fedorin 2012]. So, to rank these sources, to make one of them more reliable is, to my mind, nonsensical.

Taking into account the aforesaid that the later authors had no necessity to emphasize the legitimacy of the coming of the Tran dynasty to power and the equal value of the data in TT and VSL from the historiographical viewpoint, we are going to show the standpoint, contrary to the suggested hypothesis, through the citations.

«The Twelfth moon [1225]. The eleventh day. <...>. Chieu-hoang organized a big assembly in the Thien An palace, sat on the precious throne. All the officials, arriving to the dynasty audience in ceremonial dresses, prostrated themselves in the court. Chieu-hoang agreed humbly to bring Tran Canh and make him sit down on the imperial throne. The era of the rule was changed for the initial year [of the era] Kien Trung. The great amnesty. Was called Thien-hoang, soon changed [the name for] Van-hoang. <...>. Tran Thu Do was honored with [the title] of Supreme Father of the Fatherland to rule the affaires of the Celestial Empire. [Tran] Thu Do said: “Now robbers and enemies have risen everywhere, villains and rebels increase every day. Doan Thuong seized the East, Nguyen Non seized the North, Quang Oai and Dai Vien have not been wiped from the face of the Earth yet. The Ly House has fallen into decline, the state powers are damaged severely. The woman-ruler Chieu-hoang could not bear [such a weight] on her shoulders and laid it on [this] young man, who is not experienced yet in state affairs. There is much negligence in policies, the state throne has just become fixed. People hearts are not quiet yet, and this is very bad. Though I am [only] his father’s younger brother, illiterate yet, I will gallop to the east, I will race to the west to defend myself from robbers and enemies. It will be better, if we persuade the father of the perfectly wise to take political power in the state for a time as the High Emperor. In two or three years the Celestial Empire will unite, and then power [will pass] to the young man again”. The officials exclaimed: “We agree!”. They persuaded the father of perfectly wise Tran Thua to take the rule” [Полное собрание 2012: 259].

«The Twelfth moon [1225]. The twelfth day. <...> Accepted the abdication of Chieu-hoang and acceded to the Emperor’s throne. Changed the era for Kien Trung» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 1b].

«Summer. The fifth moon [1226]. Honored [Tran] Nhat Kieu, the younger brother, with the title Kham Thien dai vuong <he was only two years old>» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 2a].

«The sixth moon [1226]. Proclaimed the day of his coming into the world to be he imperial birthday Can Ninh» [Ibid].

«Winter. The tenth moon [1226]. Honored father, [Tran] Thua with the title of the High Emperor, lodged him in Phu Thien palace, in the quarter-phuong Hac Kieu on the left. When important state affairs happened, they were considered and accepted there. Honored mother, née Le, with the title of the High Empress Quoc Thanh <in some works – Mother of the Fatherland Bao Thanh>» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 3b].

«Spring. The chief moon [1234]. The eighteenth day. The High Emperor passed away in Phu Thien Palace in the age of 51.

Autumn. The eighth moon. The twenty-eighth day. [The High Emperor] was buried in Tho Lang sepulcher in the region Long Hung» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a].

Practically, all these reports are contained in other later annals; their authors were oriented on TT and usually the VSL text was unfamiliar to them [Đại Việt sử ký tiền biên 1997; Khâm định Việt sử thông giám cương mục 2007; Đặng gia phả hệ 2006 etc.].

It is quite obvious, that this chronological narrative deals with the quite normal process of the intronization of the monarch, albeit the infant. The access to the throne, ceded to him by the wife-empress, the invitation of his father to help him in the rule, the younger brother's proclamation as a *vuong* (i.e. the potential successor for an unforeseen case), the ritual proclamation of his own birthday as the national holiday, the proclamation of his father and mother to be the High Emperor and the High Empress, without the admission of his father to the real power (he lived out of the Palace, did not participate in the dynasty sessions and they asked for his advice only in exclusive cases). These are links of the same, very trivial chain. To suggest that the official Emperor was Tran Thua, but not Tran Canh, means that we deal with the unimaginable mass falsification of the text, absolutely unthinkable for the Vietnamese historiographical tradition. All these reports (but the last), so accurately dated, could not be artificial additions to the annals.

Also, I think that Tran Thua's role in the rule of the country, assigned to him by the author of the hypothesis, is exaggerated. The textual analysis of TT shows that the main role in the process of power transition from the Ly dynasty to the Tran dynasty was played by his younger cousin Tran Thu Do. It was he, who began the adventure with the dismissal of Ly Hue Tong and the transition of the throne to Tran Canh through his marriage to Empress Ly Chieu Hoang (Tran Thua was absent from the capital that time), who was the initiator of the invitation of Tran Thua and his appointment to the post of the High Emperor in the frameworks of legitimate power of the Tran House, who then successfully reconciled numerous rebellions both of separatists of Nguyen Non and Doan Thuong (in conditions of medieval Vietnam real sovereign is the army leader), who provoked the last Emperor of the Ly dynasty to suicide, who was guilty in the followed massacre of the relations of that house. Pages of the annals bristle with the reports of his campaigns and decisions, while Tran Thua is mentioned only once in 1234 (the year of his death), and that was in connection with his illegitimate son [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 7a–7b]. Later in the frameworks of the Tran dynasty Tran Thu Do's rival was Tran Lieu, the elder brother of Tran Canh, who tried to rule the state affairs, after his father's death in 1234 having taken the place of his relation at the Court and having sent him as a military governor to Than Hoa province [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a–8b]. However, finally he had bad end, and Tran Thu Do soon seized the total power in the country and kept it till his death. So, Tran Thua, by all accounts, after 1235 became neither the official Emperor, nor the ruler of the country.

The arguments in favor of the fact, that the first official emperor of the Tran Dynasty was Tran Thua

In his last work on the theme A.B. Polyakov gave the following essential arguments to convince the reader that the first Emperor in the Tran dynasty was Tran Thua [Polyakov 2018]. Let us try to analyze each of them.

1. After death Tran Thua receives his temple name Thai-to (*Chinese*: Taizu). Such was a temple name of the founders of the contemporary Vietnamese (the Later Ly, the Ho, the Later Le, the Mac) and Chinese (the Sun, the Yuan, the Ming) dynasties, what shows that he was the first Emperor of the Tran dynasty.

In history of Dai Viet this was the first and the only event, when the emperor-founder of a new dynasty rose to the throne in the lifetime of his father. That is why Tran Thua was honored with the temple name of the founder of imperial family after his death. The temple name itself did not mean a real position of a man on the imperial throne, but only his direct relationship with one of the active Emperors and his right to be prayed for in the temple of Emperors' ancestors (Thai mieu). One of such examples is Ly Cung-hoang, the father of Emperor Ly Than Tong (1128–1137). During the reign of the Later Ly dynasty temple names were given also to direct Emperor's ancestors through the male line, who died long ago (the fathers of the Emperors Le Tuong Duc, 1510–1516, and Le Chieu Tong, 1516–1525).

But this is not the end. Tran Thua **was not** proclaimed Emperor Tran Thai To **immediately** after his death: «Autumn. The eighth moon. The twenty-eighth day (September 22, 1234). [The High Emperor] was buried in в [sepulcher] Tho Lang <...> The temple name is [Tran] **Huy Tong**» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 8a]. A new temple name he got but 14 years later: «[Year] Mau Than, the seventeenth year [of the era Thien Ung Chinh Binh] < Song dynasty, the eighth year [of the era] Chun You> (1248). Spring. The chief moon. The temple name [Tran] Hui Tong was changed for [Tran] Thai To...» [Đại Việt sử ký toàn thư SA.PD 2310, BK-V: 15b]. To my mind, these direct evidences of the annals obviously disprove the hypothesis under consideration.

2. In VSL the report of the rise of the first Emperor of the Tran dynasty to the throne immediately follows the report of the invitation of Tran Thua to arrive to the capital and to accept the real power. But the concrete name of the person who rose to the throne is not mentioned. In modern Vietnamese translations besides the term “the most deserving” (in the text of VSL so is called the person, who rose to the throne) translators bring in the name of Tran Canh.

Indeed, this report of VSL does not say that it was Tran Canh, who rose the throne, but it does not mention Tran Thua, either. In all probability, the authors of the text merely avoid mentioning the taboo name of the monarch, but did not try hiding what was apparent then.

3. There is no data in VSL that the marriage of Tran Canh and the last woman representative of the Later Ly dynasty (Ly Chieu-hoang) took place before “the most deserving” rose to the throne. Such information contains only in the sources more recent than VSL and it can be considered as a falsification in order to justify the usurpation of power by Tran Thua, who even had no minimal formal rights for it, in contradistinction to his son Tran Canh.

We had already spoken of the assessment of relative significance and authenticity of VSL and TT. On the whole, the VSL information on the problem of the transition of power to the Tran dynasty is much less detailed than the information in TT. As far as the precise date of the marriage of Tran Canh and Ly Chieu-hoang is concerned, in this source there is no information on it at all. They were possibly omitted on one of the stages of the existence of the chronicle.

4. When a new Emperor had risen the throne, the woman with the title Thuan Trinh hoang hau (or, as A.B. Polyakov called her, “Mother-Empress”, “Widow-Empress”) was proclaimed the High Empress, while in another report they say that Tran Canh's mother (it was she, who was to get the title of the High Empress after his rising to the throne) had the titles of Quoc Thanh hoang thai hau and Bao Thanh quoc mau.

Here is the citation from VSL: «[“The most deserving”] honored the wife of vua (the emperor) Thuan Trinh vua hau with the title of the High Empress» [Việt sử lược 2005: 201, 463]. Either Tran Canh's mother / Tran Thua's wife or Tran Thua's mother are out of question here, while

in 1225 they both were not wives of the active emperors and that is why they could not have the title of the Empress *hoang hau* or according to Chinese narrators, *vuong hau*). Apparently, the author of the text means the wife of abdicated Ly Hue Tong. She was the mother of the Empress Ly Chieu-hoang, née Tran, who was constantly in the center of fight for the Imperial throne, on the side of the Tran House and deserved her award. As for Tran Canh mother, she received the title of the High Empress, too, but later (in 1226. See above) and with the name part *Quoc Thanh* (*Quoc Thanh hoang thai hau*).

5. The Chinese ambassador Chen Fu, who visited Dai Viet in the late 13th century, wrote that after the fall of the Later Ly House Tran Thua seized power in the country, having appropriated the title of the High Emperor (*thai thuong hoang*).

Chen Fu words do not contradict TT data and are not the evidence in favor of the offered hypothesis. Indeed, in 1226 Tran Thua was proclaimed not merely the Emperor (what could be considered the confirmation of the hypothesis), but the High Emperor. However, in the late 13th century it was not easy for a Chinese to understand whether he “had seized power” personally.

6. In some epigraphy works of the Tran epoch Tran Thai To opens the list of this dynasty Emperors. They say that the first Emperor was Thai To, the second – Thai Tong, the fifth - Anh Tong, the sixth – Minh Tong etc.

The analysis of the family chronicle of the Later Le dynasty [*Lê hoàng ngọc phổ*] shows that all the members of the dynasty having received the right for direct praying in Thai mieu (temple titles ending with “to” or “tong”) were included in the general list according the chronology of their death dates. One can suppose that in the reign of the Tran dynasty the situation was the same. These lists were considered standard as for who was the first Emperor and who was the second one. Tran Thua (d. 1234) opened the list. That is why he was considered to have been the first Emperor of the Tran dynasty in epigraphy sources.

Conclusion

I think that the above-adduced discourses and documentary evidence do not permit to affirm that the first official Emperor of the Tran dynasty was Tran Thua, who later received the temple title Tran Thai To. The traditional version is more probable. According to this version, the primary role in the organization of the transition of power from the Ly dynasty to the Tran dynasty was played by Tran Thu Do, one of the younger relations of the Tran family. It was he, who developed the plan, according to which Ly Hue Tong, the last Emperor of the Ly dynasty, was forced to abdicate in favor of his younger daughter (a close relation of the Trans from her mother’s side, by the way), who later was brought together and married to Tran Canh, the juvenile representative of the same family. Later she passed her imperial authority to him. Further, he was the full master of the country almost up to his death. The role of Tran Thua, Tran Canh’s father, was minimal and quite ritual in this process, though in time he fully enjoyed the fruit of this adventure, having received the honors of the founder of a new dynasty. Some features of the VSL text, the earliest source on the history of Vietnam, are to some extent connected with its incompleteness. They cannot be interpreted as the wish to draw a veil over the real situation of the time. More likely, it is a somewhat unsuccessful attempt to follow all the norms and rules of Confucian ethics as for the rejection to use in the text taboo names of emperors, which led to ambiguity of some sentences and caused their different interpretation by researchers.

References

- Bùi Thiết (2011). Vương triều Trần có Thái Tổ Trần Thừa [The Tran Dynasty had its own Thai To – Tran Thua]. In: *Những phát hiện mới về khảo cổ học năm 2010 [Discoveries in Archeology in 2010]*. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội.
- Deopik D.V. (2002) *V'etnam: istoriya, tradicii, sovremennost' [Vietnam: history, traditions, modernity]*. M.: Vostochnaya literatura. 551 p.
- Deopik D.V., Polyakov A.B. (1975) Feodal'nyj dom Chan i ego lidery vo vnutripoliticheskom krizise v Dajv'ete v nachale XIII v. [The Tran Feudal House and its Leaders in the Internal Political Crisis in Daiviet at the Beginning of the 13th Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 13, Vostokovedenie, 2: 15–22.
- Đại Việt sử ký tiền biên [Preliminary Notes to the historical Records of Daiviet]* (1997). Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội. 567 tr.
- Đại Việt sử ký toàn thư [Complete Collection of Historical Notes of Daiviet]*. Woodcut SA.PD 2310 on hanviet (deposited in the library of the Asiatic Society in Paris).
- Đăng gia phả hệ toàn chính thực lục và Đăng gia phả ký tục biên [True Story of the Main Line of the Dang Clan and Continuation of the Family Chronicle of the Dang Clan]* (2006). Hà Nội: Nxb Thế giới. 1169 tr.
- Fedorin A.L. (2012) O rannem v'etnamskom letopisanii [About the Early Vietnamese Chronicle]. In: *Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shy ki toan thy) [Complete Collection of Historical Notes of Daiviet]*. T. 3. M.: Vostochnaya literatura.
- Kratkaya istoriya V'eta (V'et shy lyok) [A Brief History of Viet (Viet su luoc)]* (1980). Perevod s ven'yanya, vstupiditel'naya stat'ya i kommentarij A.B. Polyakova. Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, LIX. M.: Nauka. 288 s.
- Khâm định Việt sử thông giám cương mục [Endorsed by the highest command, the universal mirror of Vietnamese history, the basis and particulars]* (2007). T. 1. Hà Nội: NXB Giáo dục. 1168 tr.
- Lê hoàng ngọc phổ [The Jade Chronicle of the Emperors of Le]*. The manuscript stored in the library of the Institute of Hieroglyphic Writing (Hanoi) under the code A. 678.
- Lê Tắc (2002). *An Nam chí lược [Summary of Annam]*. Hà Nội: Nxb Lao động. 581 tr.
- Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shy ki toan thy) [Complete Collection of Historical Notes of Daiviet (Dai Viet su ky)]* (2012). T. 3. Per. s hanv'eta i kommentarij K.Yu. Leonova i A.L. Fedorina pri uchastii M.Yu. Ul'yanova, predislovie, vstupiditel'naya stat'ya i prilozheniya A.L. Fedorina. Pamyatniki pis'mennosti Vostoka CXXX, 3. M.: Vostochnaya literatura. 887 s.
- Polyakov A.B. (2018) K voprosu o pervom imperatore dinastii Tran [First emperor of Vietnamese Tran dynasty]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Ser. 2, No. 2: 48–58.
- Pôliakôp A.B. (1996) *Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X–XIV [Revival of Vietnam in the X–XIV centuries]*. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia. 296 tr.
- Việt sử lược [A Brief History of Viet]* (2005). Huế: Nxb Thuận Hóa. 472 tr.

Author:

Fedorin Andrey L., D.Sc. (History), Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor, Moscow International Academy. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

Article history:

Received: June 19, 2020

Received in revised form: January 26, 2021

Accepted: February 28, 2021

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10006

Нгуен Ань Кыонг, Чан Тхи Нгок Тхюи, Динь Ван Няк, Нгуен Хай Ань
ОСОБЕННОСТИ ВЕРОВАНИЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Религиозная деятельность в общественной жизни Вьетнама очень разнообразна и богата; она связана со многими сферами человеческой жизни. Длительный процесс формирования и развития верований и религий во Вьетнаме способствовал формированию их неповторимых и ярких особенностей, проявляющихся как в религиозной практике, так и в государственном управлении. Авторы статьи ставят задачу выявить наиболее очевидные особенности проявления верований и религиозной деятельности во Вьетнаме: различия и терпимость, неразрывную связь с историческим развитием государства; фиксацию в правовых документах; активное участие в социальной, экономической, культурной и политической жизни.

Ключевые слова: верования, религии, религиозная деятельность, Вьетнам.

Для цитирования: *Нгуен Ань Кыонг, Чан Тхи Нгок Тхюи, Динь Ван Няк, Нгуен Хай Ань.* Особенности верований и религиозной жизни во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 118–138.

Введение

Когда речь идёт о верованиях и религиях во Вьетнаме, перед любым вьетнамцем сразу предстаёт очень живая и яркая картина их проявлений. Однако не все могут сразу сказать, какие проявления наиболее типичны для религиозной деятельности во Вьетнаме и в чём их особенность. Почему? Дело в их большом разнообразии, из-за которого трудно определить, какая из всех особенностей главная.

Учёными ряда научно-исследовательских центров написано немало работ об особенностях религии и верований, о религиозной деятельности во Вьетнаме. Им дана характеристика с самых разных сторон. На данный момент работа продолжается; учёные ведут поиск, описывают, анализируют эти особенности и даже устраивают дебаты. Например, Нгуен Тхань Суан, автор книги «Религии во Вьетнаме» [1992], одной из первых на данную тему в период «дой мой», дал общее описание множества особенностей семи главных религий Вьетнама, но не выявил главной их особенности. Недавно в учебнике «Теория политики в сфере религии и верований» [2018] Государственная политическая академия Хо Ши Мина заявила о следующих особенностях религиозной жизни в СРВ: разнообразие религиозных форм; развитый культ Матери; в основном крестьянское происхождение верующих. В частности, автор О.В. Новакова [2018] утверждает, что большинство вьетнамцев признаёт государственной религией буддизм. Означает ли это, что буддизм как государственная религия является одной из основных особенностей религиозной деятельности во Вьетнаме? Заметим, что большинство вьетнамцев примыкают к буддизму, но буддистами не являются.

Для определения особенностей религий и религиозной деятельности во Вьетнаме авторы статьи обращаются к диалектическому и историческому материализму, анализируя полученную базу данных согласно марксистско-ленинскому учению.

Статья поможет читателям лучше понять религии и верования Вьетнама и получить правильное представление о свободе вероисповедания в этой стране. Кроме того, авторы намерены не только определить основные особенности верований и религиозной деятельности во Вьетнаме, но и провести сравнение со многими другими странами, чтобы выявить место, занимаемое вьетнамскими религиями среди мировых религий. Впрочем, эта проблема в данной статье представлена не очень полно.

Разнообразие и толерантность

Вьетнам расположен в регионе, где встретились культурные потоки многих народов и цивилизаций. Географически это место с влажным муссонным тропическим климатом и богатой и разнообразной природой. За свою историю вьетнамский народ во всем полагался на природу, и потому в его сознании постепенно возникло много богов. Вьетнамцы активно принимали и адаптировали мировые религии, чтобы приспособить их к местным представлениям и религиям. Поэтому традиционные верования до сих пор остаются важной частью жизни народа. Большинство людей нуждаются в вере, но не придерживаются какой-то одной религии¹. Один и тот же человек может посещать и церковь, и пагоду. Такова особенность их религиозной толерантности. «Во Вьетнаме никогда не возникали религиозные конфликты... религиозное насилие случается редко» [Đại sứ quán Mỹ 2017]. Это находит отражение в повседневном общении представителей разных конфессий: буддистов и католиков в пров. Тхайбинь, Анзянг и г. Вунгтау; буддистов и мусульман в пров. Донгнай и Анзянг; католиков, протестантов и представителей этнических меньшинств, исповедующих традиционные верования, на Центральном плато (Тэйнгуен); тай и мыонги мирно сосуществуют с буддистами и католиками в Северо-Западном регионе; чамы Баламон и чамы Бани поддерживают добрые отношения с верующими других конфессий; в Южном Вьетнаме рядом живут буддисты Тхеравады и Махаяны.

Толерантность к религиозным верованиям во Вьетнаме отражает статистика: 26,4 % населения классифицируются как верующие. Из них 14,91 % являются буддистами, 7,35 % – католиками, 1,09 % – протестантами, 1,16 % – последователями каодай, а 1,47% – буддистами хоахао. В общине буддистов главной религией большинства, народности кинь, является буддизм Махаяны, тогда как около 1,2 % населения, преимущественно кхмеры, исповедуют буддизм Тхеравады. Небольшие религиозные группы составляют менее 0,16 % населения; из них около 70 тыс. чамов на южном побережье Центрального Вьетнама исповедуют индуизм; по стране рассредоточены около 80 тыс. мусульман (из них около 40 % сунниты; остальные 60 % исповедуют ислам Бани); около 3 тыс. последователей бахаизма и приблизительно 1 тыс. – прихожане Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (Церкви Иисуса Христа). Местным религиозным культам (Быу Сон Ки Хыонг, Ты Ан Хиеу Нгия, Минь Шы Дао, Минь

¹ По итогам недавнего исследования, проведённого Pew Research Center, Вьетнам поставлен на третье место в мире по степени религиозного многообразия вслед за Сингапуром и Тайванем. См.: URL: http://religion.vn/Plus.aspx/en/News/71/0/1010068/0/5435/Study_Vietnam_listed_as_having_a_very_high_degree_of_religious_diversity (дата обращения: 11.14.2014).

Ли Дао, Буддизм Чистой Земли, буддизм Хиеу Нгиа Та Лон) следует в целом 0,34 % населения. Небольшая группа, преимущественно иностранцы, — это евреи, проживающие в городах Ханой и Хошимин. Другие граждане не ассоциируют себя ни с какой религией или заявляют о почитании талисманов, предков и духов-покровителей, национальных героев или людей, уважаемых в данной местности². Многие вьетнамцы исповедуют одновременно и народные верования, и религиозные учения, особенно буддизм и христианство. В СРВ действуют 42 организации, принадлежащие 16 конфессиям, 29 977 мест отправления культов, 55 839 священнослужителей³.

Разнообразие и терпимость коренятся в характере вьетнамцев: они склонны к вере, к суевериям, любят таинственное, мистическое, им нравится совершать ритуалы. Кроме того, у вьетнамцев нет монотеистической религии со строгими установлениями и доктриной в качестве государственной религии. Религиозные верования древних вьетнамцев, до появления чужеземных религий, представляли собой политеизм, поэтому чужеземные религии смогли легко укорениться и развиваться. Вьетнамский народ не придаёт особого значения догме, но сосредотачивается на исповедании религии, и поэтому не подлежащие изменениям писания, институциональная строгость им почти неведомы [Langlois, Đặng Nghiêм Vạn 2004: 529–562]. Религиозная жизнь вьетнамского народа богата и легче развивается по сравнению с Китаем, Японией и другими монотеистическими странами. Благодаря толерантности вьетнамцы легко принимают, впитывают все верования и религии. Несмотря на то что эти религии и верования весьма различны, они могут сосуществовать в рамках единой религии, не конфликтуя, не враждуя, а лишь сохраняя гармонию.

Мир в духовной жизни – вот философия вьетнамского народа. Это проявляется и в восприятии чужеземных религий: вьетнамцы не слишком фанатичны, не любят аскетический образ жизни, сохраняют равновесие ради мирной и свободной жизни. Как правило, вьетнамцы в прошлом исповедовали конфуцианство, но не многие вступали в ряды последователей Конфуция; исповедовали буддизм, но не были истинными буддистами; исповедовали даосизм, но не очень любили храмы и жизнь в отрыве от людей. Можно следовать Конфуцию как в семейной, так и в общественной жизни; можно в духе буддизма прилагать усилия к подавлению гнева и нетерпимости, к постижению закона причины и воздаяния, кармы, сансары; и можно просто исповедовать даосизм естественно и мирно, в жизни, свободной от суетности. Подобное слияние становится моделью для позднейшего появления таких эндогенных религий, как каодай и хоахао. В этих религиях мы видим много разных доктрин, мирно и спокойно соединившихся в весьма конкретную религию [Đỗ Lan Hiêм 2007].

Наряду с религиями, во Вьетнаме существует богатая система народных верований, включающих в себя целый спектр форм: шаманизм, даосизм, спиритизм и т. д. Среди них выделяются некоторые типичные верования: почитание предков, почитание деревни и почитание Трёх Дворцов – Четырёх Дворцов. Типы верований, находящихся в гармонии с религиями, носят местный отпечаток, способствуют созданию и защите традиционных

² По данным правительственного Комитета по делам религий и Посольства США во Вьетнаме. URL: <https://vn.usembassy.gov/vi/irfreport2018> (дата обращения: 24.05.2020).

³ Перечень религий, признанных и зарегистрированных вьетнамским государством. URL: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/274/0/14784/So_lieu_thong_ke_linh_vuc_tin_nguong_ton_giao (дата обращения: 16.03.2020). См. также в Приложении: Перечень религий.

культурных идентичностей и отличаются во Вьетнаме особым разнообразием и толерантностью.

Неразрывная связь с историческим развитием государства

Со времени обретения Вьетнамом независимости и самостоятельности исповедование религии является духовной поддержкой для развития государства. При династиях Ли и Чан буддизм стал главной религией [Nguyễn Đăng Thục 1995]. Помимо буддизма, в ранний период истории монархии присутствовали конфуцианство и даосизм. Впоследствии появился также индуизм, буддизм хоахао и эндогенная религия каодай. Христианство принесли во Вьетнам во времена династии Ранних Ле католические миссионеры, и оно бурно развивалось. Католицизм приобрел большое влияние на юге страны во времена династии Нгуен. Однако император Минь Манг проводил политику гонений на католиков, продолжавшуюся до 1858 г., когда французы напали на Вьетнам и Ты Дыку пришлось эти гонения прекратить. На рубеже IX – X в. арабские и малайские миссионеры принесли во Вьетнам ислам, усилившийся в XV в., поскольку община чамов изначально была индуистской.

В современной истории концепция об отношении власти к религии и неорганичности этой связи выражена в указе, подписанном президентом Хо Ши Мином: «Правительство не вмешивается в религию. Что касается католической веры, то религиозные отношения между вьетнамской католической церковью и римским Святым Престолом являются внутренним вопросом религии. Свобода вероисповедания и отправления культов – это право народа. Правительство Демократической Республики Вьетнам всегда уважает это право» [Đặng Nghiêm Vạn 2001]. В ст. 1 Указа 223 (1955) президент Хо Ши Мин заявляет: «Правительство гарантирует свободу вероисповедания и отправления культов своим гражданам. Никому не разрешается нарушать это право. Любой вьетнамский гражданин имеет право верить или не исповедовать никакую религию» [Sắc lệnh số 223/SL]. Следуя этому курсу, правительство во главе с Хо Ши Мином создало мощный блок, объединивший всех верующих и неверующих для революционной борьбы за национальное освобождение.

Вступив в период обновления («дой мой»), Коммунистическая партия Вьетнама обрела новое видение этих отношений. Она уже не считала, что «религия – опиум для народа», теперь религия была признана «социальной реальностью». Партийная резолюция 24-NQ/TW (10/1990) вызвала прорыв в сознании: «Религия – это давняя проблема. Религиозная вера – духовная потребность и часть народа. Религиозная этика содержит много подходящего для строительства нового общества» [Nghị quyết 24-NQ/TW]. За Резолюцией № 24 последовала Резолюция 25-NQ/TW (3/2013) *О религиозной работе*. Были внесены изменения в идеи о социальном статусе религии, выраженные более конкретно и ясно: «Вера и религия – это духовная потребность части народа, которые существуют и будут существовать в народе в процессе строительства социализма в нашей стране. Верующие соотечественники – это часть блока великого национального единства. Нужно последовательно проводить политику уважения и обеспечения свободы вероисповедания, верующие или неверующие имеют законное право вести или не вести нормальную религиозную деятельность. Все религиозные конфессии действуют согласно закону и равны перед законом» [Ban chấp hành Trung ương 2003]. Осмысление Резолюции № 25 проторило путь для обновления в 2013 г. Конституции, а в 2016 – принятия Закона о религии и верованиях как основы религиозной деятельности, гарантированной вьетнамским государством.

Формализация религиозной деятельности в правовых документах

В период «дой мой» (с 1986 г.) было обнародовано более 100 правовых документов о религии и верованиях, в том числе Указ 69/НДВТ (1991) о религиозной деятельности; Указ 26/НД-СР (1999) о религиозной деятельности (с циркулярными письмами об исполнении); Постановление о религии и верованиях (2004) Постоянного комитета Национального собрания; Указ 92/2012/НД-СР (2012), детализирующий и внедряющий Постановление о религии и верованиях; Директива 1940/СТ-ТТг (2008) премьер-министра СРВ о зданиях и земельных участках, принадлежащих церкви, и т. д. Во многих правовых документах содержатся положения, относящиеся к сфере религиозной жизни и верований: Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Закон о земле и т. д.

В частности, Конституция СРВ 2013 г. впервые подтвердила не только право граждан на свободу вероисповедания, но и сами эти неотъемлемые и охраняемые государством права. Ст. 24 Конституции гласит: «1. Каждый гражданин имеет право на свободу вероисповедания, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Все верующие равны перед законом. 2. Государство будет уважать и защищать свободу вероисповедания. 3. Никто не имеет права посягать на свободу вероисповедания или использовать религии и верования, чтобы преступить закон» [Hiến pháp 2013].

Вслед за Конституцией в 2016 г. появился проект Закона о религии и верованиях. Правовой акт вступил в силу в 2018 г., он объединил уже существующие правовые положения и новые нормы, призванные лучше обеспечить свободу вероисповедания. В Закон включена глава о свободе вероисповедания.

Закон о религии и верованиях регламентирует осуществление религиозной деятельности. Например, если раньше регистрация религиозной деятельности считалась отправным пунктом для создания религиозной организации, ныне Закон устанавливает, что если религиозная деятельность удовлетворяет религиозные потребности верующих, но нет религиозной организации, признанной и зарегистрированной компетентным государственным органом, то создание религиозной организации необязательно. Закон вводит понятие достоинства, разрешает иностранцам участвовать в религиозных организациях Вьетнама. Поэтому легально проживающие в стране иностранцы имеют право заниматься религиозной деятельностью и посещать разрешённые для массовой религиозной деятельности места: приглашать священнослужителей и монахов для совершения религиозных обрядов и чтения проповедей; поступать в монастыри, учиться в религиозных учебных заведениях или в классах при религиозных организациях; приносить религиозные издания и предметы культа, необходимые для религиозной деятельности согласно положениям вьетнамского законодательства. Иностранцам, легально проживающим во Вьетнаме, создаются условия для поступления в монастыри соответствующих религий; они могут быть приняты любой вьетнамской религиозной организацией, <...> организовывать собственную религиозную деятельность в религиозном учреждении или в ином разрешённом месте Вьетнама. Закон определяет, что для некоторых мероприятий достаточно только уведомления компетентных государственных органов о следующем: традиционных церемониях; работе учебного заведения, наборе и переводе священнослужителей и монахов, ежегодных собраниях и приношениях. Деятельность религиозных организаций в сфере здравоохранения, образования, подготовки кадров и социальной защиты расширяется согласно соответствующим нормам

законодательства; поощряется участие религиозных организаций в благотворительных и гуманитарных акциях, для этого создаются условия.

Благодаря политике партии и государства и законодательству о свободе совести и вероисповедания Вьетнам добился больших достижений в этой области. Никогда прежде религиозная жизнь в стране не получала такого активного развития, как в наши дни. Все религии мирно сосуществуют и объединяются, чтобы внести свой вклад в дело национального строительства и обороны [Nguyễn Đức Quỳnh 2018].

Религии и верования – неотделимая часть общественной, экономической, культурной и политической жизни

13,2 млн верующих составляют 13,7 % всего населения Вьетнама⁴. Это немалые человеческие ресурсы и источник капитала. Они имеют и обязанности, и ответственность, и заинтересованность в экономическом развитии. Среди людей, занятых в сфере бизнеса, очень много представителей всех религий. Они и сами производят материальные ценности, и в то же время создают рабочие места для других. Показателен вклад буддизма в экономическое развитие страны, поскольку эта вера уважает стремление к самосовершенствованию ради человека, ради общества, равно как слияние субъекта с объектом или метод медитации против нетерпимости, субъективности и т. д. Общественная деятельность верующих связана с системой здравоохранения (больницы, медицинские центры, клиники); домами для престарелых; центрами профориентации; детскими садами, консультативными центрами по вопросам ВИЧ/СПИДа и другими сферами. Общественная работа верующих имеет практическое значение для создания общин и объединения их в масштабах всей страны. Так, католики вьетнамской церкви живут согласно Слову Божьему, оказывая помощь больным, голодающим и угнетённым. Что касается буддистов, то для них «вход» в общество создает условия для постижения человеческой жизни, для привнесения в него света и духа свободы. Религия всё больше доказывает, что является немалым ресурсом для экономики и общества во Вьетнаме.

Религиозная культура способствует формированию современных особенностей вьетнамской культуры по сравнению со многими другими культурами мира. Многие религии в процессе проникновения во Вьетнам соединяются с местными верованиями и совместно развивают или создают эндогенные религии с вьетнамскими нюансами, такие как каодай, буддизм хоахао, Ты Ан Хиеу Нгиа. Вьетнам – одна из немногих стран, имеющих относительно высокую долю людей, заявляющих о своём атеизме (более 30 %) [Nguyễn Xuân Nghĩa 2010], но в действительности 80 % населения – верующие. Такие религиозные сооружения, как общинные дома, пагоды, церкви, являются материальными культурными ценностями, способствующими формированию образа Вьетнама во всем мире. Кроме того, такие религиозные праздники, как День рождения Будды, Новый год по лунному календарю,

⁴ Согласно статистическим данным за 2019 г., обнародованным Центральным комитетом переписи населения и жилищного фонда 29 декабря 2019 г. URL: <http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Cong-bo-ket-qua-chinh-thuc-va-tong-ket-tong-dieu-tra-dan-so-nha-o-nam-2019/382996.vgp#> (дата обращения: 20.03.2020). Однако согласно статистическим данным правительственного Комитета по делам религий, на июнь 2017 г. во Вьетнаме было около 25,3 млн верующих, или 27 % всего населения страны. URL: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/169/0/14339/Nang_cao_cha_t_luo_ng_do_i_ngu_ca_n_bo_la_m_cong_ta_c_ton_gia_o_o_nuo_c_ta_hie_n_nay (дата обращения: 20.06.2020).

Рождество и т. д., способствуют сплочению общества и дальнейшему развитию, сохранению лучших особенностей народной культуры. Кроме того, церковные обряды, проводимые в некоторых пагодах и храмах, привлекают туристов и служат созданию рабочих мест.

Большинство религий во Вьетнаме имеют экзогенное происхождение, и поэтому религиозные организации хорошо связаны с внешним миром, имеют доступ к информации о религиозной деятельности за рубежом. Однако очевидно, что существуют внутренние и внешние враждебные силы, действия которых носят разрушительный характер. Эти силы ищут способы внедрить в религиозные организации экстремистов для провоцирования социальной нестабильности, а также поводы для вмешательства во внутренние дела СРВ, в частности причисляя ее к странам, в которых требуется особое внимание уделять свободе совести⁵.

Заключение

Религиозная жизнь во Вьетнаме строится на основании традиционных исторических ценностей и испытывает влияние конкретных геополитических факторов. Она сочетает разнообразие и толерантность, связанные со становлением государства и особенно ярко выраженные в правовой системе в период «дой мой». Вся религиозная деятельность тесно связана с политической, экономической, культурной и общественной жизнью, что создаёт гармонию и красоту религиозных духовных ценностей. Поэтому в новом контексте очень важно уделять больше внимания 30 миллионам⁶ верующих вьетнамцев, особенно тем, кто исповедует не одну религию, а является носителем многих верований. Их место надо идентифицировать в общем пространстве страны, обладающей редким в мире богатством религий и верований. Иными словами, следует определить количество религий и верований в законах Вьетнама, который придает всё больше значения правовой основе деятельности государства.

Список литературы

Новакова О.В. Своеобразие вьетнамского буддизма. Обзор эксперта // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2018. № 3. С. 70–76.

Ban chấp hành Trung ương. Nghị quyết số 25/NQ-TW năm 2003 về công tác tôn giáo [Центральный комитет КПВ. Постановление 25/NQ-TW 2003 г. о религиозной работе]. URL: <https://thukyluat.vn/vb/ngghi-quyet-25-nq-tw-2003-cong-tac-ton-giao-3702a.html> (дата обращения: 17.12.2019).

Công bố kết quả chính thức và tổng kết tổng điều tra dân số, nhà ở năm 2019 [Опубликованы официальные итоги всеобщей переписи населения и жилья 2019 г.]. URL: <http://baohinhphu.vn/Tin-noi-bat/Cong-bo-ket-qua-chinh-thuc-va-tong-ket-tong-dieu-tra-dan-so-nha-o-nam-2019/382996.vgp#> (дата обращения: 20.03.2020).

⁵ Перечень стран, составленный в США, включает страны с особенно серьезными нарушениями свободы совести согласно Международному закону 1998 г. о свободе вероисповедания (IRFA) (HR 2431), обновлённому в 1999 г. (Public Law 106-55).

⁶ В данной статье опубликованы три разные цифры количества верующих вьетнамцев: 13,2 млн (2019), 25,3 млн (2017), и в заключении автор пишет, что их около 30 млн. По мнению автора, 13,2 млн – это официальное количество верующих, 25,3 млн – это реальное количество верующих в 2017 г., а 30 млн – реальное количество в 2020 г. Также можно отметить, что до сих пор во Вьетнаме не проводился полный и глубокий официальный опрос верующих и последователей религий.

Danh mục các tôn giáo được Nhà nước Việt Nam công nhận và cấp đăng ký hoạt [Перечень религий, признанных и зарегистрированных вьетнамским государством]. URL: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/274/0/14784/So_lieu_thong_ke_linh_vuc_tin_nguoi_ton_giao (дата обращения: 17.11.2019).

Đại sứ quán Mỹ tại Việt Nam. Báo cáo tự do tôn giáo quốc tế 2017 [Посольство США в СРВ. Международный доклад о свободе совести за 2017 г.]. URL: <https://vn.usembassy.gov/vi/bao-cao-tu-do-ton-giao-quoc-te-2017> (дата обращения: 20.03.2020).

Đặng Nghiêm Vạn. Lý luận về tôn giáo và tình hình tôn giáo ở Việt Nam [Данг Нгием Ван. Теория религии и религиозная ситуация во Вьетнаме]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2001.

Đỗ Lan Hiên. Khoan dung tôn giáo – Một triết lý nhân sinh của người Việt [До Лан Хиен. Религиозная терпимость – философия вьетнамцев] // Tạp chí Triết học. Số 1 (198). Tháng 11-2007.

Hiến pháp nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Конституция Социалистической Республики Вьетнам]. Hà Nội, 28.11.2013. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx>

Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh. Giáo trình Cao cấp lý luận Tôn giáo và tín ngưỡng [Государственная политическая академия Хо Ши Мина. Теория религии и верований: учебник]. Hà Nội: Nxb Lý luận chính trị, 2018.

Langlois Claude, Đặng Nghiêm Vạn. Về tôn giáo và tôn giáo ở Việt Nam [О религии вообще и религии во Вьетнаме]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2004.

Nguyễn Đăng Thục. Lịch sử Tư tưởng Việt Nam [Нгуен Данг Тхык. История вьетнамской идеологии]. Tập 1, 2, 3, 4, 5, 6. Nxb Đồng Nai, 1995.

Nguyễn Đức Quỳnh. Cần hiểu đúng về tình hình tự do tín ngưỡng, tôn giáo ở Việt Nam Нгуен Дык Куинь. [Надо правильно понимать ситуацию со свободой религии и верований во Вьетнаме] // Báo điện tử Tổ chức nhà nước, 25.07.2018. URL: http://tcnn.vn/news/detail/40602/Can_hieu_dung_ve_tinh_hinh_tu_do_tin_nguoi_ton_giao_o_Viet_Nam1.html

Nguyễn Thanh Xuân. Một số tôn giáo ở Việt Nam [Нгуен Тхань Суан. Религии во Вьетнаме]. Hà Nội: Nxb Tôn giáo, 1992.

Nguyễn Xuân Nghĩa. Tâm thức tôn giáo và lý thuyết thể tục hóa ở châu Á và Việt Nam [Нгуен Суан Нгиа. Религиозное сознание и теория секуляризации в Азии и Вьетнаме] // Tạp chí nghiên cứu tôn giáo. 2010. Số 2.

Приложение

ПЕРЕЧЕНЬ РЕЛИГИЙ

(на 1 ноября 2018 г.)⁷

(признаны и зарегистрированы 42 действующие организации 16 религий)

Номер	Религия	Религиозные организации	Общее количество организаций п/п
1.	Буддизм	Буддистская церковь Вьетнама	1
2.	Католицизм	Католическая церковь Вьетнама	2

⁷ Источник: Всеобщая перепись населения и домовладений. URL: <http://tongdieutradanso.vn/danh-muc-cac-ton-giao.html> (дата обращения: 30.11.2019).

Номер	Религия	Религиозные организации	Общее количество организаций п/п
3.	Протестантство	1) Протестантская церковь Вьетнама (Север)	3
		2) Протестантская церковь Вьетнама (Юг)	4
		3) Вьетнамское Христианское миссионерское общество	5
		4) Меннонитская церковь Вьетнама	6
		5) Христианская униатская церковь Вьетнама	7
		6) Пресвитерианская протестантская церковь Вьетнама	8
		7) Вьетнамское баптистское общество	9
		8) Баптистская церковь Вьетнама	10
		9) Вьетнамская церковь христиан веры евангельской (в стадии регистрации)	11
		10) Вьетнамская церковь полного Евангелия (в стадии регистрации)	12
4.	Каодай	1) Церковь каодай Тэйниня	13
		2) Церковь каодай Тиентхиена	14
		3) Церковь каодай Тён Ли	15
		4) Церковь каодай пути Минь Тён	16
		5) Церковь каодай пути Бан Тинь	17
		6) Церковь каодай Кау тхо Там куан	18
		7) Миссионерская церковь каодай	19
		8) Вьетнамская церковь каодай в Биньдык	20
		9) Церковь каодай Белая медицина Тён Ли	21
		10) Церковь каодай Тьеу Минь Лонг Тяу	22
		11) Школа каодай для необученных Тьеу Минь Там Тхань	23
5.	Буддизм Хоахао	Церковь буддизма Хоахао (в др. местах х: ВМ)	24
6.	Ислам	1) Представительный комитет мусульманской общины г. Хошимина	25
		2) Правление мечети аль-Нур в Ханое	26
		3) Представительный комитет мусульманской общины пров. Анзянг	27
		4) Представительный комитет мусульманской общины пров. Тэйнинь	28
		5) Совет монахов чамского ислама Бани пров. Ниньтхуан	29

Номер	Религия	Религиозные организации	Общее количество организаций п/п
		6) Совет монахов чамского ислама Бани пров. Биньтхуан	30
		7) Представительный комитет мусульманской общины пров. Ниньтхуан	31
7.	Бахаизм	Вьетнамская община бахаистов	32
8.	Вьетнамское буддистское общество Tinh do Cu sy (тона?)	Вьетнамское общество буддистов-мирян «Чистая земля»	33
9.	Ты Ан Хиеу Нгия	Ты Ан Хиеу Нгия	34
10	Быу Шон Ки Хыонг	Быу Шон Ки Хыонг	35
11	Буддистская церковь Нам Тонг Минь Шы Дао	Буддистская церковь Нам Тонг Минь Шы Дао	36
12	Церковь религии Минь Ли Дао – Там Тонг Миеу	Церковь религии Минь Ли Дао – Там Тонг Миеу	37
13	Chăm Bà la môn	1) Совет служителей чамского ислама Баламон пров. Ниньтхуан	38
		2) Совет служителей чамского ислама Баламон пров. Биньтхуан	39
14	Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)	Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)	40
15	Буддистская церковь Хиеу Нгия Та Лон (в стадии регистрации)	Буддистская церковь Хиеу Нгия Та Лон	41
16	Вьетнамская адвентистская церковь	Вьетнамская адвентистская церковь	42

Авторы:

Нгуен Ань Кыонг, к. полит. н., доцент, зам. декана факультета политических наук, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. Email: nguyenanhcuong@ussh.edu.vn

Чан Тхи Нгок Тхюи, к. полит. н., преподаватель, факультет политической теории, Тхюилой университет, Вьетнам. Email: tranngocthuuy@tlu.edu.vn

Динь Ван Няк, аспирант, факультет политических наук, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. Email: dvnhas75@gmail.com

Нгуен Хай Ань, аспирант, факультет религиоведения, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. Email: haianhnguyen.ussh@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 21.06.2020

Дата поступления в переработанном виде: 12.01.2021

Принята к печати: 10.02.2021

Nguyen Anh Cuong, Tran Thi Ngoc Thuy, Dinh Van Nhac, Nguyen Hai Anh

MAIN CHARACTERISTICS OF BELIEF AND RELIGIOUS LIVING IN VIETNAM

Abstract. Religious activities in Vietnamese social life are very diverse and rich, it is associated with many fields of human life, from general expressions to individual expressions of community and individuals. Through a long process of formation and development, beliefs, and religions together with their living manifestations in Vietnam have created a unique and distinctive character in both free expression and state management. From that point of view, the article tries to point out some of the most obvious features in the manifestation of religious and belief activities in Vietnam such as diversity and tolerance; accompanying the development of the state in history; records in the legal documents; deep participation in social, economic, cultural and political activities.

Keywords: beliefs, religions, activities of religious beliefs, Vietnam

For citation: Nguyen Anh Cuong, Tran Thi Ngoc Thuy, Dinh Van Nhac, Nguyen Hai Anh. Main Characteristics of Belief and Religious Living in Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 118–138.

Introduction

When it comes to beliefs and religions in Vietnam, any Vietnamese will envision a very vivid and rich picture of its manifestations and activities. However, to be able to point out which manifestations are most typical in religious and belief activities in Vietnam, not everyone can easily point them out. Why so? Just because their manifestations are so diverse that one cannot say, what the basic characteristic is.

There are many works of scholars and research centers on characteristics of religion, beliefs, and religious and belief activities in Vietnam. These works have shown many characteristics in very diverse and rich aspects. So far, it is not over, so people continue to search, describe, analyze, and debate. For example, Nguyen Thanh Xuan in his book *Some Religions in Vietnam* (1992), one of the first publications on religion in Vietnam during the reform period (Doi Moi) generalized seven majors religions in Vietnam with many characteristics, but do not point out the main character of religion in Vietnam. Recently, in the textbook *Theory of Politics of Religion and Belief*, Ho Chi Minh National Academy of Politics (2018) has said that Religion in Vietnam has four characteristics: many different forms of religion; exist black, sociable forms; promotion of the Mother factor; religious followers are mainly peasants. In particular, the author O.V. Novakova (2018) still affirms that Buddhism in Vietnam is recognized to be the state religion by the majority of Vietnamese people. Does this mean that Buddhism is still considered the state religion, as one of the main characteristics of religious activities in Vietnam? It is noteworthy that the majority of Vietnamese people are close to Buddhism but are not Buddhists.

To contribute to identifying the characteristics of religious and belief activities in Vietnam, based on recognition by many scholars and researchers of belief and religion in Vietnam, the article tries to use historical and logical methods based on dialectical and materialistic methodology of

Marxism-Leninism to analyze the accepted database and to reinforce the author's choice for core traits of religions and religious life in Vietnam.

Thereby, the article helps readers to better understand religions and beliefs in Vietnam and have an accurate view of the situation of religious freedom in Vietnam. Moreover, the authors' desire is not only to affirm the basic characteristics of religious and belief activities in Vietnam, but also to compare them with other countries to be able to locate the Vietnamese religions within the limits. However, the article does not discuss this issue fully. The researches are not over, and the discussion can be furthered in new articles.

Diversity and tolerance

Vietnam is situated in a special geographic zone with a humid monsoon tropical climate with rich and diverse nature, where cultures of many ethnic groups have flowed together. The environment used to play a very important role in life of Vietnamese people, so their minds gradually became receptacles of numerous gods. That is why the beliefs and religions of the Vietnamese people are chaotic. As soon as world religions had been introduced, Vietnamese actively accepted and adapted them to indigenous ideas and religions. Therefore, along with the development of religion, traditional beliefs remain important part of people's lives. Many of them have needs for religion, but very often this is not a particular religion¹. One can either attend the church or go to the temple. This is the striking feature of religious tolerance in Vietnam. "Vietnam has never recorded sectarian conflicts for religious reasons ... Rarely occurs religious violence caused by people." [US Embassy in Vietnam 2017] This is reflected in daily religious communication activities in Vietnam such as between Buddhists and Catholic clergy in culturally diverse regions such as Thai Binh, Vung Tau, An Giang; between Buddhism and Islam in Dong Nai, An Giang; between Catholics, Protestants and ethnic minorities following traditional beliefs in the Central Highlands; the Tay and Muong live in harmony with the Buddhists and Catholics in the Northwest region; Cham Ba La Mon and Cham Bani have a good relationship with people who are not of the same religion; Theravada Buddhism and Tonkin Buddhism also coexisted in Southern Vietnam.

The diversity, and tolerance in religious belief activities in Vietnam is clearly shown through statistics, 26.4% of the population are classified as religious believers: 14.91% are Buddhists, 7.35% are Roman Catholics, 1.09% are Protestants, 1.16% are Cao Dai followers, and 1.47% are Hoa Hao Buddhists. Among the Buddhist community, Tonkin Buddhism is the main religion of the majority, the Kinh (Vietnamese) (about 1.2% of the population, mostly the Khmer ethnic group) practice Southern Buddhism. Smaller religious groups make up less than 0.16% of the population, of which about 70,000 Cham ethnic people practice separate Hinduism in the South Central Coast; about 80,000 Muslims live scattered across the country (of which about 40% follow Sunni lineage; the rest 60% follow Bani Islam); about 3,000 followers of the Baha'i religion; and approximately 1,000 are members of The Church of Jesus Christ of Latter-day Saints (of the Church of Jesus Christ). The indigenous religious groups (Buu Son Ky Huong, Tu An Hieu Nghia, Minh Su Dao, Minh Ly Dao, Pure Land Buddhist Association, Hieu Nghia Ta Lon Buddhism) accounted for a total of 0.34%. A small group, mostly foreigners, are Jewish people residing in Hanoi and Ho Chi Minh City. Other

¹ A recent study conducted by the Pew Research Center ranked Vietnam as the third most religiously diverse country in the world, behind only Singapore and Taiwan. See at URL: http://religion.vn/Plus.aspx/en/News/71/0/1010068/0/5435/Study_Vietnam_listed_as_having_a_very_high_degree_of_r_eligious_diversity, retrieved on 11/14/2014.

citizens identified themselves with no religion, or beliefs of mascot worship, ancestor worship, village princes, patron saints, national heroes, or people who were respected in local. Many individuals combine traditional forms of worship and religious teachings, especially Buddhism and Christianity.² Vietnam has 42 organizations belonging to 16 religions, 29,977 total number of worshipping facilities, 55,839 total dignitaries.³

The diversity and tolerance are rooted in the nature of Vietnamese people who are easy to believe, easy to be superstitious, they love everything mystical and mysterious. Besides, the Vietnamese do not have the state religion like monotheistic religions with a strict institutional doctrine. The religious beliefs of Vietnamese people, before the acceptance of foreign religions, were polytheistic, so some foreign religions could easily take root and develop. The Vietnamese people pay little attention to dogma, but focus on practicing the religion, so the rigid stubbornness of the scriptures, the institutional strictness are almost absent [Langlois, Đặng Nghiêм Vạn 2004: 529-562], but the religious life of the Vietnamese is richer and easier to develop than those of China, Japan, and other monotheistic countries. Tolerance makes it easy for Vietnamese people to accept and integrate all beliefs and religions. Although these religions and beliefs are very different, they can coexist, be equitable, avoid conflicts and wars, and exist in harmony. Peace in spiritual life is also a philosophy of the Vietnamese people, as is shown in the way of accepting foreign religions: they are not too fanatic, do not like the ascetic way of life, keep a balance so that their life is peaceful and free. In the past, Vietnamese people used to follow Confucianism, but a few people belonged to the Confucian ranks; those who followed Buddhism were not faithful Buddhists; the Taoism followers did not like temples and hermits' life. One can both follow Confucianism in family and social life; to be in accordance with Buddhism in the effort to destroy craving-anger, awareness of the law of cause and effect, karma, samsara; and just follow Taoism naturally and peacefully of life, free of dust. Such a fusion also served a model for such endogenous religions as Cao Dai and Hoa Hao. In those religions many different doctrines were combined into a very particular religion, with neither contradiction, nor resistance [Đỗ Lan Hiêм 2007].

Along with religions, in Vietnam, there is a dense and rich folk belief system. Beliefs in Vietnam also have a full range of genres such as Shamanism, Taoism, Spiritism, etc. Among them, there are some typical beliefs: ancestor worship, village worship, and worship of Three Palaces – Four Palaces. The types of beliefs which are in harmony with religions bear indigenous imprints, contribute to the creation and protection of traditional cultural identities, especially diverse and tolerant in Vietnam.

Accompanying the development of the state in history

As soon as Vietnam entered the independence and self-reliance period, participation in religion was the spiritual support for the development of the state. For the Ly–Tran dynasty, Buddhism was their main ideology [Nguyễn Đăng Thục 1995]. Besides early Buddhism, Confucianism and Taoism were present in the early period of the monarchy's development. Later,

² According to the Government Committee for Religious Affairs, and the US Embassy in Vietnam. Retrived on 24.05.2020 from URL: <https://vn.usembassy.gov/vi/irfreport2018>.

³ List of religions recognized by the State of Vietnam and licensed to operate. Retrived on 16.03.2020 from URL: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/274/0/14784/So_lieu_thong_ke_linh_vuc_tin_nguong_ton_giao. Please see more in appendix Directory of Religion. Retrived on 16.03.2020 from URL: <http://tongdieutradanso.vn/danh-muc-cac-ton-giao.html>.

there were also Hinduism, Hoa Hao Buddhism, and endogenous religion called Cao Dai. Christianity came to Vietnam under the early Le Dynasty through Roman Catholic missionaries, and it developed quite strongly. Catholicism was very influential in the South of the Nguyen Dynasty. However, King Minh Mang returned to a conservative policy of persecuting Catholics until 1858 when the French attacked Vietnam, forcing Tu Duc to finish the Catholic prohibition. About the 10th century Arabic and Malay missionaries brought Islam to Vietnam and strengthened it in the 15th century because the Cham community was originally Hindu.

In modern history, the concept that there is a relationship between the government and the Church, which is not internal, is expressed in President Ho Chi Minh's Decree: "The government does not interfere in the internal set of religions. As for Catholicism, the religious relationship between the Vietnamese Catholic Church and the Roman Holy See is an internal matter of religion. The government does not interfere and the freedom of belief and freedom of worship is a right of the people" [Đặng Nghiêm Vạn 2001]. By the ordinance 234-SL in 1955 President Ho Chi Minh stated in Article 1: "The Government guarantees freedom of belief and freedom of worship of the people. No one can violate that freedom. Every Vietnamese has the right to follow a religion or not to follow a religion" [Decree No. 223]. With that realization, the government led by Ho Chi Minh built a great bloc having united all followers and non-followers in the revolutionary struggle for national liberation.

Entering the Doi Moi period, the Communist Party of Vietnam has had new perceptions. Instead of considering religion as "the opium for the people", the Party now perceived religion as "a social reality". Resolution 24-NQ / TW of the Party (10/1990) made a breakthrough in awareness: "Religion is a long-standing problem. Religious belief is the spiritual need of a part of the people. Religious ethics has many things suitable for the construction of a new society" [Resolution 24-NQ / TW of the Party]. After Resolution 24 there was issued Resolution 25-NQ / TW (3/2013) on religious work, that produced a change in affirming renewed ideas about the social reality of religion in a more specific and clear way: "Belief and religion are the spiritual needs of a part of the people, which are and will exist with the nation in the process of building socialism in our country. Religious compatriots are part of the bloc of great national unity. Implement consistently the policy of respecting and ensuring freedom of belief, following or not following a religion, the right to normal religious activities under the law. All religions operate within the legal framework and are equal before the law". [Ban chấp hành Trung ương 2003] Awareness in Resolution 25 of the Communist Party of Vietnam paved the way for the construction of the 2013 Constitution and the 2016 Law on Beliefs and Religions as the basis for religious activities with the guarantee of the state.

Religious activities recorded in legal documents

During the Doi Moi period (since 1990) more than 100 legal documents on beliefs and religions were issued, namely: Decree 69 / HDBT (1991) on religious activities; Decree 26 / ND-CP (1999) on religious activities (with circulars guiding the implementation); Ordinance on Beliefs and Religions (2004) of the National Assembly Standing Committee; Decree 92/2012 / ND-CP (2012) detailing and implementing the Ordinance on Beliefs and Religions; Directive 1940 / CT-TTg (2008) of the Prime Minister on houses, land related to religious activities, etc. There are many legal documents with provisions governing the field of beliefs and religions, such as the Civil Code, Penal Code, Land Law, etc.

Thus, the 2013 Vietnamese Constitution defines for the first time not only citizens who have the right to freedom of belief and religion but also the rights themselves belonged to everyone and protected by the State. Article 24 of the 2013 Constitution clearly states: “1. Everyone has the right to freedom of belief, religion, following or not following a religion. Religious equality before the law; 2. The State respects and protects the right to freedom of belief and religion; 3. No one is allowed to violate the freedom of belief or religion or take advantage of beliefs and religions to violate the law” [Hiến pháp 2013].

After the Constitution, the Law on Religious Beliefs was drafted in 2016 and came into effect in 2018, having inherited the existing legal provisions, with the addition of regulations to ensure better self-authority. due to belief and religion. The Law on Religious Belief has added a chapter on freedom of belief and religion.

The Law on Religious Beliefs refers to manifestations of religious activities such as Registration of religious activities: if the previous registration of religious activities is considered a starting point for the formation of a religious organization. Nowadays, the Law only considers religious activities to satisfy the religious needs of religious followers, but there is no religious organization recognized and registered by the competent state authority as such. The Law introduces the content of dignity, appoints people with foreign nationality to operate for religious organizations in Vietnam. Therefore, foreigners legally residing in Vietnam have the right: to practice religion, to participate in religious activities; to use legal sites for concentrated religious activity; to invite dignitaries, monks to perform religious rituals and preaching; to be admitted to religious institutions, to study at religious training institutions or religious fostering classes of religious organizations in Vietnam; to bring religious publications and religious items to serve the needs of religious activities according to the provisions of Vietnamese law; to supplement the direction of creating conditions for foreigners lawfully residing in Vietnam to enter into religious institutions; to be recognized by a Vietnamese religious organization, to have its dignity, to be allowed to gather their own religious activities at a religious establishment or at another legal place in Vietnam. Some activities only need to notify the competent state agencies, such as: periodic festival announcements; notice the operation of the training institution; notice of enrollment, notice of transfer of dignitaries, positions, monks, notice of annual meeting, announcement of donations; activities of affiliated religious organizations and religious organizations in the fields of health, education, training and social protection expanded in accordance with relevant legal regulations; to encourage and create conditions for religious organizations to deeply participate in charitable and humanitarian purposes.

Thanks to the implementation of the Party and State's policies and laws on freedom of belief and religion, Vietnam has gained great achievements in ensuring the people's right to freedom of belief and religion. Never before has the religious life in Vietnam developed so strongly as today. All religions live together in harmony, and unite to actively contribute to the cause of national construction and defense [Nguyễn Đức Quỳnh 2018].

Belief and religion are an indispensable part of social, economic, cultural, and political activities

With 13.2 million religious followers accounting for 13.7% of the total population of Vietnam⁴, with 13.2 million religious followers accounting for 13.7% of the total population of

⁴ According to the statistics in 2019 announced by the Central Population and Housing Census Steering Committee on December 29, 2019. Retrieved on 20.03.2020 from URL: [HYPERLINK "http://baohinhphu.vn/Tin-noi-](http://baohinhphu.vn/Tin-noi-)

Vietnam, this is both a resource and a good source of capital. They have obligations, responsibilities and interests in economic development. In the team of business people, the business has a large number of people of all religions. They are those who directly produce material possessions, and at the same time create jobs for others. Typical is the contribution of Buddhism to the economic development in Vietnam. That is because the Buddhist ideology respects the maximum effort of one's self-cultivation, the thought of maximum improvement for the individual, for the society. Also, the thought of the subject integrating with the object, or the meditation method against impatience, subjectivity etc. Social activities of religions relates to medical examination and treatment systems (hospitals, medical centers, clinics); nursing home system; vocational sites; kindergartens, love classes; counseling and nurturing centers for HIV / AIDS infected people; and other support activities. The social activities of religions have practical meaning in the community building and the network of many communities across the country. The religions have passed the religious way of life as 'sacrament', 'renunciation', 'out of secrecy' into a new way of religion, 'incarnation'. Specifically, Catholics determined to devote themselves to the Word of God on the bosom of the Vietnam Church, caring after and healing people, helping those who are hungry and setting free those who are bound. As for Buddhism, 'embarking on', 'entering' into society, it creates insight into human life, bringing enlightenment and a spirit of liberation to humanity. Clearly, religion shows itself to be an important economic and social resource in Vietnam.

Religious culture contributes to shaping modern characteristics of Vietnamese culture when compared to many other cultures in the world. Many religions in the process of being imported into Vietnam, have merged with indigenous beliefs to jointly develop or create endogenous religions bearing Vietnamese nuances such as Cao Dai, Hoa Hao Buddhism, Tu An Hieu Nghia. Although Vietnam is one of the few countries with a relatively large proportion of people declaring non-religious (more than 30%) [Nguyễn Xuân Nghĩa 2010], about 80% of the population has a religious life. Religious architectures such as communal houses, pagodas, churches, churches etc. are material cultural treasures having shaped Vietnam's image in the world. Besides, there are religious festivals such as Buddha's Birthday, Yulanpen Festival etc. The Christmas festival contributes to uniting the community, supplementing and preserving the development of good traditions of national culture. Furthermore, spiritual activities in some temples and churches attract tourists and create jobs for people.

About politics, security, and national defense, the majority of religions in Vietnam are of exogenous origin, so religious organizations have relationships with the outside, along with the development of information and communication. Religion foreign activities also flourished. It is noteworthy, that in Vietnam hostile forces continue to carry out a plot of sabotage, seeking to incite and entice extremists in religion to create hotspots, causing social instability, creating an excuse for

bat/Cong-bo-ket-qua-chinh-thuc-va-tong-ket-tong-dieu-tra-dan-so-nha-o-nam-2019/382996.vgp"

[http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Cong-bo-ket-](http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Cong-bo-ket-qua-chinh-thuc-va-tong-ket-tong-dieu-tra-dan-so-nha-o-nam-2019/382996.vgp#)

[qua-chinh-thuc-va-tong-ket-tong-dieu-tra-dan-so-nha-o-nam-2019/382996.vgp#](http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Cong-bo-ket-qua-chinh-thuc-va-tong-ket-tong-dieu-tra-dan-so-nha-o-nam-2019/382996.vgp#). However, according to the statistics of the Government Committee for Religious Affairs, as of June 2017, Vietnam has about 25.3 million followers, accounting for 27% of the country's population. Retrieved on 20.06.2020 from URL: <http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/169/0/14339/>

[Nang-cao-cha-t-ly-ngo-do-i-ngu-ca-n-bo-la-m-cong-ta-c-ton-gia-o-o-nuo-c-ta-hie-n-nay.](http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/169/0/14339/)

the outside to intervene in Vietnam, putting Vietnam on the list of countries that need special attention on religious freedom (CPC)⁶.

Conclusion

Religious and belief activities in Vietnam are built on the foundation of traditional historical values and influenced by distinct geopolitical factors. Religious activities manifest quite concentratedly and boldly through the diversity and tolerance associated with the early development of the state and especially clearly confirmed in the legal system of Vietnam in the Doi Moi era. All manifestations of religious activities are closely related to political, economic, cultural and social life. They create harmonious beauty of religious spiritual values in Vietnam. Therefore, in the new context, it is even more important to pay attention to about 30 million⁷ religious Vietnamese and a lot more who do not have a religion but carry many faiths. Their lives need to be identified, modeled, and shaped in the common space of one of the most diverse countries in the world in terms of beliefs and religions. In other words, religious and belief activities in Vietnam need to be quantified in the laws of an increasingly highly legalized state.

References

Novakova O.V. (2018) Svoeobrazie v'etnamskogo buddizma. Obzor eksperta [Originality of Vietnamese Buddhism. Expert's review]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Ser. 2, No. 3: 71–76.

Ban chấp hành Trung ương. *Nghị quyết số 25/NQ-TW năm 2003 về công tác tôn giáo* [Central Committee of the CPV. Resolution 25/NQ-TW 2003 on religious work]. Retrieved on December 17, 2020 from URL: <https://thukyluat.vn/vb/ngphi-quyet-25-nq-tw-2003-cong-tac-ton-giao-3702a.html>

Công bố kết quả chính thức và tổng kết tổng điều tra dân số, nhà ở năm 2019 [Official results of the general population and housing census 2019 published]. Retrieved on March 20, 2020 from URL: <http://baohinhphu.vn/Tin-noi-bat/Cong-bo-ket-qua-chinh-thuc-va-tong-ket-tong-dieu-tra-dan-so-nha-o-nam-2019/382996.vgp#>

Đại sứ quán Mỹ tại Việt Nam. *Báo cáo tự do tôn giáo quốc tế 2017* [US Embassy in Vietnam. International Report on Freedom of Conscience 2017]. Retrieved on March 20, 2020 from URL: <https://vn.usembassy.gov/vi/bao-cau-tu-do-ton-giao-quoc-te-2017>

Đặng Nghiêm Vạn (2001). *Lý luận về tôn giáo và tình hình tôn giáo ở Việt Nam* [Theory of religion and the religious situation in Vietnam]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia.

Danh mục các tôn giáo được Nhà nước Việt Nam công nhận và cấp đăng ký hoạt [List of religions recognized and registered by the Vietnamese state]. Retrieved on March 20, 2020 from URL: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/274/0/14784/So_lieu_thong_ke_linh_vuc_tin_nguong_ton_giao

Đỗ Lan Hiền (2007). Khoan dung tôn giáo – Một triết lý nhân sinh của người Việt [Religious Tolerance – Vietnamese Philosophy]. *Tạp chí Triết học*, 1 (198), tháng 11.

⁶ The list of CPC countries created by the US ranks countries with particularly serious violations of religious freedom under the 1998 International Religious Freedom Act (IRFA) (HR 2431) and 1999 revised (Public Law 106-55).

⁷ In this article, there are three different published figures on the number of Vietnamese believers: 13.2 million (in 2019), 25.3 million (in 2017), and in this conclusion, the author thinks that there are about 30 million. According to the author:

13.2 million is the number of official religious people, 25.3 million is the number of believers and religious people in 2017, and 30 million is the number of believers and religious people in 2020. It can also note that up to now, in Vietnam, there has not been a complete and in-depth official survey of the number of believers and religious followers.

Hiến pháp nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Constitution of the Socialist Republic of Vietnam]. Hà Nội, 28.11.2013. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx>

Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh (2018). *Giáo trình Cao cấp lý luận Tôn giáo và tín ngưỡng* [Ho Chi Minh State Political Academy. *Theory of Religion and Beliefs: A Textbook*]. Hà Nội: Nxb Lý luận chính trị.

Langlois Claude, Đặng Nghiêm Vạn (2004). *Về tôn giáo và tôn giáo ở Việt Nam [About religion in general and religion in Vietnam]*. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia.

Nguyễn Đăng Thục (1995). *Lịch sử Tư tưởng Việt Nam [History of Vietnamese ideology]*. Tập 1, 2, 3, 4, 5, 6. Nxb Đồng Nai.

Nguyễn Đức Quỳnh. Cần hiểu đúng về tình hình tự do tín ngưỡng, tôn giáo ở Việt Nam [Нгуен Дык Куинь. It is necessary to correctly understand the situation with freedom of religion and belief in Vietnam]. *Báo điện tử Tổ chức nhà nước*, 25.07.2018. URL: http://tcnn.vn/news/detail/40602/Can_hieu_dung_ve_tinh_hinh_tu_do_tin_nguong_ton_giao_o_Viet_Nam1.html

Nguyễn Thanh Xuân (1992). *Một số tôn giáo ở Việt Nam [Religions in Vietnam]*. Hà Nội: Nxb Tôn giáo.

Nguyễn Xuân Nghĩa (2010). *Tâm thức tôn giáo và lý thuyết thế tục hóa ở châu Á và Việt Nam [Religious Consciousness and Theory of Secularization in Asia and Vietnam]*. *Tạp chí nghiên cứu tôn giáo*, 2.

Appendix: Religious Catalog

LIST OF RELIGIONS

(Until November 1, 2018)⁸

(42 organizations of 16 religions are recognized and registered to operate)

Code	Religion	Religious organizations	Number of religious organizations
1	Buddhism	Vietnam Buddhist Church	1
2	Catholic	Vietnamese Catholic Church	2
3	Protestantism	1.The Vietnamese Protestant Church (North)	3
		2. The Vietnamese Protestant Church (South)	4
		3. Vietnamese Christian Missionary Association	5
		4. Mennonite Church of Vietnam	6
		5. Vietnamese Christian Union Church	7
		6. Vietnamese Presbyterian Protestant Church	8
		7. Vietnam Baptist Association	9
		8. Vietnamese Baptist Church	10
		9. Vietnamese Pentecostal Gospel Church (Registration to operate)	11

⁸ Source: Tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019. Retrieved on November 30, 2019 from URL: <http://tongdieutradanso.vn/danh-muc-cac-ton-giao.html>

Code	Religion	Religious organizations	Number of religious organizations
		10. Vietnam Integrity Gospel Church (Registration grant)	12
4	Cao Dai	1. Tay Ninh Cao Dai Church	13
		2. Cao Dai Tien Thien Church	14
		3. Chon ly Cao Dai Church	15
		4. Cao Dai Minh Chon Church	16
		5. Cao Dai Ban Chinh dao Church	17
		6. Cao Dai Cau kho Tam quan Church	18
		7. Cao Dai Missionary Church	19
		8. The Cao Dai Church of Vietnam in Binh Duc	20
		9. Cao Dai Bach y lien hoan Chon ly Church	21
		10. Cao Dai Chieu Minh Long Chau Church	22
		11. Cao Dai Chieu Minh Tam Thanh vo vi Church	23
5	Hoa Hao Buddhism	Hoa Hao Buddhist Church	24
6	Islam	1. The Representative Committee of the Muslim Council of Ho Chi Minh City	25
		2. The Management Board of Al noor Hanoi Cathedral	26
		3. The Muslim Community Representative Committee of An Giang province	27
		4. The Representative Committee of the Muslim Community of Tay Ninh province	28
		5. The Bani Muslim Monk Council of Ninh Thuan Province	29
		6. Bani Muslim Monk Council of Binh Thuan Province	30
		7. The Representative Committee of the Muslim Community of Ninh Thuan province	31
7	Baha'i religion	Baha'i Vietnam Religious Community	32
8	Tinh do Cu sy Vietnamese Buddhist Association	Tinh do Cu sy Vietnamese Buddhist Association	33
9	Tu An Hieu nghia	Tu An Hieu nghia	34
10	Buu Son Ky Huong	Buu Son Ky Huong	35

Code	Religion	Religious organizations	Number of religious organizations
11	Nam Tong Minh Su-Dao Buddhist Church	Nam Tong Minh Su-Dao Buddhist Church	36
12	The Church of Minh Ly religion – Tam Tong Mieu	The Church of Minh Ly religion – Tam Tong Mieu	37
13	Chăm Bà la môn	1. Council of Champa dignitaries Ninh Thuan province	38
		2. The Council of Champa dignitaries in Binh Thuan province	39
14	The Church of Jesus Christ of Latter-day Members (Mormon)	The Church of Jesus Christ of Latter-day Members (Mormon)	40
15	Buddhist Hieu Nghia Ta Lon (Registered operation)	Buddhist Hieu Nghia Ta Lon (Registered operation)	41
16	Vietnamese Adventist Church	Vietnamese Adventist Church	42

Authors:

Nguyễn Anh Cường, Ph.D. (Intern. Relations), Associate Profssor, Vice Dean of the Faculty of Political Science, VNU University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. Email: nguyenanhcuong@ussh.edu.vn

Trần Thị Ngọc Thúy, Ph.D. (Intern. Relations), Lecturer, Faculty of political theory, Thuyloi University, Vietnam. Email: tranngocthu@tlu.edu.vn

Đinh Văn Nhạc, Ph.D. Student, Faculty of political studies, VNU University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. Email: dvnhac75@gmail.com

Nguyễn Hải Anh, Ph.D. Student, Faculty of religious studies, VNU University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. Email: haianhnguyen.ussh@gmail.com

Article history:

Received: June 21, 2020

Received in revised form: January 12, 2021

Accepted: February 10, 2021

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10007

А.Ш. Шарипов

К ВОПРОСУ О СЕМИОТИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕДИУМА С НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГЕНТНОСТЬЮ ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье сделана попытка деконструкции образа медиума как институциональной функции Культа Матерей с целью представить его как тип дискурсивного субъекта, включённого в широкий спектр практик работы с нечеловеческой агентностью во вьетнамском обществе. Исследование выполнено на базе дискурс-аналитической модели Поттера и Уэтерелл, разработанной для изучения социально-психологических функций дискурса и тех действий, которые люди производят с его помощью, конструируя свои идентичности и используя их как ресурсы для своих речевых задач. Статья написана на материалах глубинного интервью с медиумом. Выделенные интерпретативные репертуары респондента строятся на нескольких ключевых лексикализациях, дающих обоснование различным аспектам опыта медиума и позволяющих выявить некоторые социальные функции применения именно этих дискурсивных ресурсов.

Ключевые слова: одержимость духами, медиумы, вьетнамские культы, дискурс анализ, социально-психологическая идентичность.

Для цитирования: Шарипов А.Ш.. К вопросу о семиотизации взаимодействия медиума с нечеловеческой агентностью во вьетнамском языке // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 139–157.

Введение и постановка проблемы

Практика одержимости духами во Вьетнаме традиционно изучается в религиозно-этнографическом ключе, а сами медиумы упоминаются как функциональная составляющая Культа Матерей. Исследованы ритуал и музыка [Norton 2009; Шарипов 2001], пантеон культа [Durand 1959; Tran Van Toan 1966; Vũ Ngọc Khánh 2009], медицинские практики [Nguyen Thi Hien 2008], медиумы в эмиграции [Fjelstad 2006; Dorais 1990], при этом персональные характеристики и социальная идентичность самих медиумов как правило рассматриваются в контексте религиозной институции. Исключением можно считать работу Кирстен Эндерс [Enders 2003], где акцент сделан на социально-психологическом портрете медиума, однако и она начинает свою статью с описания Культа Матерей (или Культа Четырёх Дворцов) как базовой структуры, в которой медиум выполняет определённые функции.

В свете вышесказанного хотелось бы обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, во время своей полевой работы во Вьетнаме в 2010–2019 гг. автор хотя и начал изучение медиумических практик с ритуалов *lên đồng* в Культе Матерей, вскоре обнаружил, что это далеко не единственный контекст, в котором нечеловеческая агентность воплощается в людях. Во-первых, одержимость духами применяется как основная техника получения откровений в каодаизме [Jammes 2016], даосских церемониях [Шарипов 2020], частной коммуникации с духами умерших *nhập đồng*, а также спонтанной одержимости духами предков одним из членов семьи в церемонии *áp vong* или просто дома во время семейных ритуалов по случаю новолуния и полнолуния. Во-вторых, даже при имеющейся классификации ритуальных специалистов на экзорцистов *thầy cúng*, гадалщиков *thầy bói*, медиумов *ông/bà đồng*, колдунов *phù thủy* и лекарей, практика показывает, что зачастую медиум обладает несколькими или всеми из этих навыков, поскольку все они предполагают участие нечеловеческих агентов.

Задача данного исследования – осуществить методологический рефрейминг, сместить фокус с религиозной перспективы, рассматривающей медиума исключительно как часть ритуальной структуры Культа Матерей, на самого медиума как тип дискурсивного субъекта, имеющего выраженную социально-экономическую идентичность. Это специалист особого порядка, работающий с такими важнейшими для вьетнамца семиотическими категориями, как судьба, будущее и духи (нечеловеческие агенты). Такой подход можно считать секулярным. Поместив экспертность медиума в поле социального производства знания, автор будет задаваться вопросом о социальной авторизации верований, что, по мнению исследователя религиозных феноменов Т. Асада, более продуктивно для понимания духовных практик [Asad 1983]. В качестве средства конструирования субъектности медиума и его социальной идентичности автор будет рассматривать вьетнамский язык, причем выступающий не как инструмент для выражения внутренних состояний, но именно как дискурсивный конструктор, предлагающий говорящему бесконечное количество элементов, из которых делаются выборы, формирующие субъектность медиума.

Этот подход в корне отличается от повестки позитивистской социологии и когнитивных исследований, принимающих эссенциалистскую позицию по отношению к субъекту, представляющую его как нечто неизменное и цельное. С точки зрения социального конструкционизма, когнитивисты недооценивают социальную природу психических состояний, поскольку формируют свои объяснения на гипотезах об универсальных процессах. Такая позиция не раз подвергалась критике [см., например, Billig 1982] как игнорирующая кросс-культурные исследования, подтверждающие, что наши способы понимания и категоризации мира не универсальны, а исторически и социально обусловлены. Дискурсы создают мир, который кажется говорящему реальным или истинным – мы придаем значение опыту с помощью доступных в лексиконе слов, при этом результирующие значения участвуют в производстве опыта, а не остаются его простым описанием [Jorgensen, Phillips 2002: 167, 175]. Множество исследований, проведённых вследствие языкового поворота в антропологии и социальных науках, показывают, что в корреляции между языком и идентичностью последняя не выражается с помощью языка и не существует до него, а конструируется посредством дискурсов [Antaki, Widdicombe 1998; Edley, Wetherell 1997; Nikander 2002; Woofitt 2006]. Медиумы взаимодействуют со сверхъестественным, с клиентами, друг с

другом, с кем-то вне своей профессиональной группы, повествуя о себе и своем опыте – и во всех этих случаях они задействуют язык для производства идентичности.

Вопрос данного исследования можно сформулировать следующим образом: как вьетнамский медиум семиотизирует способы работы с нечеловеческой агентностью и производит свою идентичность в биографическом нарративе?

Методология исследования

Теоретической основой для исследования избран дискурс-аналитический подход Джонатана Поттера и Маргарет Уэтерелл [Wetherell, Potter 1988]. В отличие от моделей критического анализа дискурса, предложенных Фэркло [Fairclough 1997] или Ван Дейком [Van Dijk 1997] и предназначенных преимущественно для анализа СМИ и публичных высказываний, методика Поттера и Уэтерелл направлена на изучение социально-психологических функций дискурса и тех действий, которые люди производят с его помощью, конструируя свои идентичности и используя их как ресурсы для своих речевых задач, несмотря на то, что «в большинстве случаев люди вовсе не планируют и сознательно не адаптируют свой дискурс в макиавеллиевской манере, а просто делают то, что кажется естественным, и говорят то, что кажется уместным в данной ситуации» [Wetherell, Potter 1988: 171].

Дискурсы, которыми люди пользуются как ресурсами для создания своих версий реальности, называются в принятой мною модели *интерпретативными репертуарами*. Это хорошо узнаваемые кластеры терминов, описаний и фигур речи, часто организованные вокруг метафоры или яркого образа [Potter, Wetherell 1992: 90]. Цель анализа – не выяснить, являются ли интерпретативные репертуары истинным или ложным отражением реальности, а проанализировать практики, через которые эти репертуары производятся, воспринимаясь как истинные или ложные. Эффект применения избранных дискурсов состоит в продвижении интересов некоторой социальной группы, к которой принадлежит человек, устанавливая описания своего опыта, личности и событий как устойчивых, реальных и истинных.

Методом сбора данных выбрано глубинное полуструктурированное интервью, в котором основные группы вопросов связаны с инициацией, социальным контекстом и процессом обучения методам взаимодействия с нечеловеческими агентами. Главный акцент в направлении хода интервью сделан на то, чтобы стимулировать вербализацию релевантного опыта начинающего медиума и выявить дискурсивные стратегии, применяемые для семиотизации такого рода опыта. Такой тип интервью отличается от классического социологического, где задачей является измерение цельности в ответах респондентов, которая означает цельность стоящей за ними реальности. Для дискурс анализа по модели Поттера последовательность в ответах информантов имеет гораздо меньшую ценность, чем вариативность, поскольку аналитик больше внимание уделяет тому, как сконструирована речь информанта и какие действия она производит, нежели точности описания его внутреннего состояния [Potter 1987: 164].

Основным информантом стала Нгок Ань (Ngọc Anh), тридцатилетняя женщина-медиум, уроженка Хайфона. Ее называют *đồng trẻ*, молодой медиум. На первом этапе работы по кодированию интервью автор обозначил несколько интерпретативных репертуаров. Рассмотрим примеры их употребления, а потом обратимся к анализу того, как репертуары производят идентичность респондента и какие функции с ними связаны.

Дискурсивное производство медиума

Возникновение и развитие качеств будущего медиума начинается с появления способностей, не присущих человеку ранее. В случае с Нгок Ань это способность видеть призраков, чтение характеров людей, спонтанное воплощение духов и непроизвольное раскачивание тела. Автор обозначил это как *репертуар экстрасенсорной инициации*.

Явления призраков (*nhìn thấy ma*). В описании этого опыта Нгок Ань использует лексему «призрак», но в отношении глагола колеблется: начинает с устойчивого словосочетания «видеть призраков», однако потом уточняет, что она их скорее чувствует, ощущает присутствие, нежели воспринимает визуально. Нгок Ань обосновывает эту способность с помощью концепта *cao số* – высокая судьба, каузального маркера, означающего нечто предопределённое, данное свыше помимо воли человека:

1. С прошлого года я стала видеть... иду по дороге или еще где-то, и вижу призраков (*nhìn thấy ma*)... Вообще-то не сказать что прямо ясно вижу, что человек или какое-то привидение стоит передо мной. Это только ощущение (*cảm giác*), но очень отчетливое. Я чувствую – о, тут кто-то есть. Часто вижу, как они проходят сквозь меня (*suốt qua mình*). Они как бы стоят в углу... или... у них есть разные способы возникать, не то чтобы они ходят за мной, вовсе нет. Я просто чувствую, что вот так. Но чувствую очень отчетливо... Ты никогда не увидишь лица призраков. Вообще говоря, я вижу что-то вроде тени (*hình bóng*). Никогда не вижу отчетливо, какое оно, никогда. Оно как тень, у меня ощущение, как будто у меня... я могу это видеть... во Вьетнаме есть выражение – я имею более высокую судьбу (*cao số hơn*), чем другие, я более высока судьбой, чем обычные люди. Поэтому я могу видеть. Моя высокая судьба очень... Высокая судьба очень трудна для вьетнамца... я... например, в вопросе создание семьи, я... Потому что высокая судьба означает, что я... не то чтобы выше их, но как бы сказать... словно бы я, моя психика (*tâm linh*) сильнее, чем у других.

Спонтанное вхождение духа (*được ai nhập*). Этот пример описывает воплощение духа давно умершего отца Нгок Ань во время церемонии *lên đồng*, когда медиумом должен воплощать только духов пантеона Культа Матерей. Присутствие духа в теле маркируется телесными ощущениями: тяжесть, одышка, рыдания. Присутствующий на церемонии дядя Нгок Ань, будучи опытным медиумом, сразу понял, что происходит, вмешался и попросил дух отца уйти, что сразу отразилось на ее телесных ощущениях.

2. В тот день в прошлом году когда я служила духам (*hầu đồng*) я вдруг почувствовала, что отец где-то рядом (*quay quanh em*). Такое возникло ощущение в момент служения. Тогда я уже закончила, и мой отец вошел (*nhập vô*). Когда это случилось я почувствовала, что тело отяжелело, меня как бы прижало к земле (*rất nặng chịu xuống*). Тело стало очень тяжелым. После этого у меня появилась одышка, как у отца – у него были проблемы с легкими. Тяжело дышать... было чувство, что тело (*người mình*) отяжелело, кто-то вошел (*được ai nhập*) и стало оно очень тяжелым, я по-прежнему слышала, что говорят люди вокруг, слышала, что говорят люди... но не могла

контролировать (*kiểm soát*) свое тело (*cơ thể*). И как только отец вошел, он сразу заплакал, и в тот момент я разрыдалась (*khóc quá trời luôn*), и я осознавала, что то, что я плачу – это не мои слезы, а другой человек рыдает. Вот... такие ощущения.

Дядя сказал – нельзя, сейчас нельзя входить (*không có được vào*), нельзя откидывать платок¹ ... И тогда... отец услышал эту фразу и тут же перестал плакать, а тело мое вернулось в обычное состояние (*người em có cảm giác quay lại bình thường*).

Раскачивающееся тело (*cơ thể quay*). Это еще один способ семиотизации присутствия духов, однако для правильного понимания феномена требуется совет наставника, которым для Нгок Ань стал ее дядя.

3. В прошлом году я видела много призраков и стала уже думать, может быть я больна (*không có khỏe*), и часто бывает я вот просто сижу, а тело мое начинает вот так раскачиваться по кругу (*cái người em bắt đầu quay*), и не могу унять это. Я отдаю себе отчет, что мое тело сейчас раскачивается, но прекратить это не в состоянии (*không thể cố lại được việc đó*). Меня много так раскачивает, очень утомительно... это очень изматывает.

А: В какое время это происходит? Утром или вечером?

НА: Иногда днем, иногда просто сижу где-нибудь, а иногда иду мимо какого-нибудь места, например, где в тот момент исполняют ритуалы духам (*thờ thánh*) или что-то подобное – с моим телом может такое произойти. В местах, где люди совершают обряды духам. Или где поклоняются морю, или в каких-то местах, где беспорядок (*không có trật tự*).

Чтение характеров (*đọc cái tính cách*). Нгок Ань описывает свою способность видеть сущность и характеры людей как результат покровительства Лунной королевы (см. ниже).

4. Когда я в прошлом году... было такое несколько раз... непроизвольно я смотрела на лицо другого человека... обычно я смотрю на других и ничего особенного, ну знаю, кто это такой, а тут смотрю пристально на черты лица (*nhìn vào cái mặt mũi tằm tằm*), а потом начинаю читать характер (*em bắt đầu đọc cái tính cách của họ*), смотрю и знаю, каков этот человек... У кого-то характер хороший, у кого-то дурной, или как-то так, в общем, я невольно читаю человека (*tự nhiên em đọc con người*), он раскрывается в моих мыслях (*khẩu ra trong đầu của em*), хотя обычно со мной никогда такого не бывало.

Объяснение этой способности медиума приходит из другого интерпретативного репертуара, который автор обозначил как *репертуар нечеловеческой агентности*. Он используется для персонализации духов предков, которые, оказав заслуги Вьетнаму при жизни, обрели способность после смерти помогать соотечественникам-потомкам, а также для описания способов, которыми нечеловеческие агенты обучают медиумов и проявляются через них в ритуалах.

¹ Откинуть платок – одно из ритуальных действий Культа Матерей. В момент вхождения духа медиум сидит, покрытый красным платком. Как только дух воплотился, медиум откидывает платок и начинает танцевать. Так повторяется многократно для разных духов. Подробности происходящего в этот момент с медиумом будут упоминаться далее в тексте.

Духи обучают медиумов (*các thánh dạy*). Процесс обучения предполагает определённые условия для ученика и нечеловеческих агентов, а также наличие наставника, который выполняет, скорее, роль ассистента и консультанта. Иногда обучение происходит прямо во время служения.

5. Я под покровительством Принцессы-гадалки, Принцессы лунного озера (*Bà Chúa Bói, Bà Chúa Nguyệt hồ*), она умеет предсказывать будущее людям (*xem bói cho người ta*). Ей я должна служить (*phục sự*), для этого должна многому, очень многому научиться... тоже ведь надо учиться, а вовсе не... есть такие, которые могут гадать сами по себе, но и им потом нужно учиться некоторому... это как... в этом деле обучение не значит, что есть учитель, который тебя обучает (*học ở đây không có nghĩa là có thầy dạy mình*), а вот ты приходишь в некоторое место, сидишь там, да, учишься сам, но самообучение это состоит в том, что, как люди говорят, духи обучают (*tự học là do người ta nói là do các thánh dạy mình*), учат человека, то есть учат именно духи, а не наставник, наставник просто указывает путь (*thầy chỉ đưa đường dẫn lối*), а вот учить будут сами духи (*các thánh sẽ là người dạy mình*).

Перед тем как впервые снять с головы платок (*tự mở khăn*), я спросила маму “если я сейчас собираюсь сбросить платок, то откуда мне знать, что дальше? Я ведь только наблюдала, а что делать – понятия не имею”, на что она ответила “как сбросишь платок, духи тебя научат! (*con có lên khăn ấy thì các thánh dạy*)”. Я удивилась – пойду туда, какие еще духи будут меня учить? Но вышло так, что когда я осмелилась сбросить платок, все пошло гладко, как будто я знала это раньше (*giống như là mình biết nó trước*).

Духи заслуженных предков помогают потомкам. Чаще всего персонализация невидимых агентов происходит в лице представителей императорского двора, полководцев и боевых генералов.

6. А: Они – это кто (*Họ là ai*)?

НА: Они - духи (*các thánh*). Например, императоры Вьетнама, принцессы Вьетнама... свита императоров (*những cái người mà họ hậu hạ cho vua chúa*) прошлого, вроде генералов, приближенные императорского двора.

А: То есть, в основном великие люди прошлого? Современных среди духов нет?

НА: Именно так, это вьетнамцы, которые имеют заслуги перед страной (*có công với đất nước*). Те, кто помог Вьетнаму победить врагов... сражаться с китайцами...

Описывая применение навыков медиума с помощью *социально-практического репертуара*, Нгок Ань задействует два предыдущих репертуара, однако основной акцент делается на том, каким образом нечеловеческие агенты действуют через медиума, а также технических нюансах и самих процессах, таких как служение духам, гадание или упорядочение территории .

Действие нечеловеческих агентов в медиуме. Успешность практики медиума связана с концептом *ăn lộc*, дословно «получение благодати». Эффективность взаимодействия с духами всецело зависит от воли последних. Следующий пример демонстрирует, как это происходит в обучении и в практике.

7. Не то чтобы это какое-то образование, а то, что люди называют получением благодати (*mình được ăn lộc*). Получение благодати означает, что когда духи позволяют

мне говорить (*các thánh cho mình được nói*)... то я могу говорить, это как будто духи делают так, что человек сидит рядом с ними, а они говорят ему (*nói vào tay mình*). После этого и человек говорит... Это значит, что человек получает от них благодать (*được ăn lộc của họ*). Такое получение благодати может продолжаться многие годы или недолго, некоторые получают её три года, некоторые пять лет, а кто-то и тридцать-сорок лет... это все смотря как человек им служит (*cách mình phục sự họ như thế nào*) и соглашаются ли они с таким именно служением, и правильным ли способом человек им служит, и тогда они дают человеку благодать, чтобы он говорил. Когда гадают, некоторые... вот например, пять лет назад человек гадал очень точно (*người ta xem bói rất đúng*), никогда не ошибался, а потом вдруг начал ошибаться – это оттого, что потерял благодать. Благодать теряется, и тогда люди говорят вроде верно, а оно оказывается ошибочно. Все зависит от того, получаешь ли ты благодать.

Служение духам (*lên đồng, hầu đồng*) в Культе Матерей детально описано у многих авторов, упомянутых во введении, поэтому автор остановится только на фрагментах опыта его информантки и того, что она рассказывает о других медиумах.

8. Каждый раз, когда я накрыта платком (*phủ khăn lên*), если кто-то в меня входит, то тело раскачивается кругами, тело как будто какой-то силой прижимается к земле и раскачивается (*có một cái lực gì đẩy nó giáng xuống người mình và người mình quay*)... и всё это время я по-прежнему слышу звуки музыки, осознаю (*biết*), что я раскачиваюсь, но когда оно докачает меня до такой степени, что уже сил нет терпеть, то есть этот дух хочет выступить, то я должна сбросить платок (*mở khăn ra*), чтобы он вышел, начал служить (*người ta đi ra, người ta hầu*)...

Такое ощущение, что моё тело знает, что я в данный момент делаю, все слышу, понимаю, вижу, что делают окружающие, и иногда мне удастся опять стать себе хозяйкой (*đang tự làm chủ mình*), но они могут войти (*người ta có thể óp vào*), некоторые входят так мощно, я еле держусь, они такие сильные, вот это и называется «входить», «воплощаться» (*người ta gọi là óp, người ta gọi là nhập vào*), и так сильно некоторые входят, что даже присутствующие ощущают эту силу во мне. То есть я не теряю полностью управления своим телом, я знаю, кто эти люди вокруг меня, но воспринимаю их как своих подданных (*thần dân của mình*). Как бы я даю им благодать (*ban phước cho họ*), бросаю им деньги, даю им всякую еду, помогаю им...

Упорядочение территории (*chấn điểm*) означает укрощение или изгнание нечеловеческой агентности из определенного места, где она мешает людям в их повседневных делах. Один из примеров такого экзорцизма связан со случаем из практики дяди Нгок Ань.

9. Когда-то мой дядя помог одной школе. Ходили разговоры, что под одной школой множество трупов в земле, много могил (*rất nhiều xác chết, rất nhiều mộ*), это вроде одного из тех мест, где в прошлом шли бои, а потом тела не нашли, семьи не смогли их отыскать, и вот они там под землей. Когда решили там школу третьей ступени открыть, никак не удавалось ее достроить. Первый и второй этаж построят, все в порядке, начинают третий строить – все обрушивается (*đến lầu ba thì nó sập... sẽ sập xuống*). И не могли понять в чем дело, несколько лет стройка буксовала. Так вот кто-то догадался пригласить моего дядю, чтобы сделать так называемое упорядочение местности (*chấn*

điểm). Упорядочить местность, чтобы люди, лежащие в той земле, успокоились (*họ đi điểm lại*) и больше не поднимались, не появлялись (*không có phát nữa*)... Дядя приехал и провел нужный ритуал, уговорил тех покойников, и школу удалось достроить, уже несколько лет там дети учатся.

Результаты и выводы

Суммируя приведённые примеры, можно заключить, что репертуары респондента автора строятся на трех ключевых лексикализациях, дающих обоснование различным аспектам опыта медиума.

Экстрасенсорный репертуар обусловлен высокой судьбой, *cao số*, позволяющей человеку встать на путь служения духам и проявляющейся в феноменах инициации, таких как способность видеть призраков, читать характеры людей, воплощать духов и обучаться у них. Важно отметить, что в работе Кирстен Эндерс *cao số* переводится как “трудная судьба” (*tough fate*), и ее индикаторами служат неизлечимая болезнь, череда неудач в бизнесе или личной жизни, или некий метафизический опыт [Enders 2003: 1]. По наблюдениям автора, это амбивалентный концепт, который может означать и *счастливчик* (выживший в аварии, например, как сказал один из информантов), и *неудачница* (обычно о женщине, у которой не складывается семья). В этом дискурсивном репертуаре состояния, которые в западном обществе воспринимались бы как девиантные, абнормальные и требующие исправления, легитимируются во Вьетнаме, *во-первых* как проявления избранности, *во-вторых* как знаки одарённости для особого рода профессионализации. В отличие от негативного маркирования этого репертуара информантами Кирстен Эндерс как принудительного избрания духами, обязывающего человека к служению, которое считается формой терапии, или оставляющего ему выбор продолжать терпеть трудную судьбу [Enders 2003], в дискурсе респондентки автора этот репертуар маркирован нейтрально или позитивно. Здесь мы имеем дело с той самой *вариативностью*, которую Поттер и Уэтерелл считают наиболее существенным результатом анализа – именно вариативность позволяет более четко обозначить функции интерпретативных репертуаров.

Репертуар нечеловеческой агентности привязан к лексеме духи, *thần thánh*, обретающей разнообразные манифестации в мифологическом нарративе – прежде всего в связи с выдающимися личностями императорского двора, которые из царства теней помогают вьетнамцам в делах, доступе к сокровенному знанию и лечении болезней. В приведённом интервью этот репертуар занимает незначительную часть, поскольку акцент был на инициации и обучении медиума, однако в нём можно увидеть функцию доверия к государственной власти как силе, транслирующей публичные добродетели для страны в частную помощь конкретным людям в их стремлении узнать будущее, исцелиться, усмирить вредоносных духов, нейтрализовать социальную и индивидуальную энтропию.

Наконец, эффективность **социально-практического репертуара**, очевидно зависит от получения *благодати*, *ấn lộc*, которое является непрямым условием точности предсказаний и воздается за правильное служение духам. Основываясь на своих предыдущих изысканиях в области вьетнамских медиумических практик, автор позволит себе гипотезу, что получение благодати в принципе является базовым условием любых успешных взаимодействий с нечеловеческой агентностью в картине мира вьетнамских медиумов. Оно представляет собой

форму символического обмена «служение за поддержку» и выполняет функцию защиты от критики и обеспечения авторитета медиума. Невозможно критиковать послания великих деятелей прошлого. Можно усомниться в том, получает ли медиум благодать, но не в самом источнике его действий и слов, представленным нечеловеческой агентностью.

Использование респонденткой перечисленных репертуаров производит идентичность, которую можно определить как избранная и преображенная личность, имеющая доступ к сверхэмпирическому знанию и поддержку нечеловеческой агентности с опорой на наставника из членов своего рода. В то же время имплицитно эти дискурсы обеспечивают медиуму ресурс для «легитимации власти определённой группы в обществе» [Wetherell, Potter 1988: 169], а именно, сообщества медиумов, имеющих высокий социально-экономический статус во Вьетнаме и в зарубежных диаспорах. При этом у Нгок Ань отсутствует репертуар **виктимности и психоза**, который характерен для информантов Кирстен Эндерс, описывающих свой опыт начала служения как вынужденный способ терапии от болезней и невзгод. Такой тип прихода в профессию называется во многих традициях шаманской болезнью, и тот факт, что он не присутствует в репертуарах Нгок Ань, может указывать как на частный случай, так и на динамику изменений в структуре соответствующих практик в современном Вьетнаме.

Представленные в этой статье результаты послужат отправной точкой для дальнейших исследований дискурсивной субъектности вьетнамских медиумов с помощью расширенной выборки респондентов и интервьюеров. Это позволит увеличить вариативность данных для более эффективного выявления дискурсивных функций интерпретативных репертуаров, используемых членами профессионального сообщества вьетнамских медиумов.

Список литературы

- Шарипов А.* Священная одержимость. О шаманской практике вьетнамских медиумов // Вестник Санкт-Петербургского Госуниверситета. Санкт-Петербург, 2001.
- Шарипов А.* Актуализация концепта «вьетнамский даосизм» в историческом и академическом дискурсах: пантеон, мифы, практики // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2020. № 1. С. 57–68.
- Antaki C., Widdicombe S. (eds.).* Identities in Talk. London: Sage, 1998.
- Asad T.* Anthropological Conceptions of Religion: Reflections on Geertz // Man. New Series. 1983. Vol. 18, No. 2.
- Billig M.* Ideology and Social Psychology. Oxford: Blackwell, 1982.
- Dorais L.-J., Nguyen Huy.* Fleur de lotus et feuille d'érable. La vie religieuse des Vietnamiens du Quebec [Цветок лотоса и кленовый лист. Религиозная жизнь вьетнамцев в Квебеке]. Quebec: Universite Laval, Laboratoire de recherches anthro-pologiques (Document de recherche No. 7), 1990.
- Durand M.* Technique et pantheon des mediums vietnamiens [Техника и пантеон вьетнамских медиумов]. Paris: Publications de l'Ecole Francaise d' extreme Orient. 1959. Vol. XLV.
- Edley N., Wetherell M.* Jockeying for position: the construction of masculine identities // Discourse and Society. 1997. No. 8.
- Enders K.* Spirit Mediumship and the Symbolic Construction of Self and Society in Modern Vietnam. Presented at the Annual Meeting of the Association for Asian Studies. New York, 2003.
- Fairclough N, Wodak R.* Critical discourse analysis // Discourse as Social Interaction: Discourse Studies, An Interdisciplinary Introduction. London: Sage, 1997.
- Fjelstad K., Nguyen Thi Hien (eds.)* Possessed by the Spirits: Mediumship in Contemporary Vietnamese Communities. Cornell University Southeast Asia Program Publications, 2006.

- Jammes J.* Caodaism in Times of War: Spirits of Struggle and Struggle of Spirits // *Journal of Social Issues in Southeast Asia*. 2016. Vol. 31, No. 1.
- Jorgensen M., Phillips L.* Discourse Analysis as Theory and Method. London: Sage, 2002.
- Keane W.* On Semiotic Ideology // *Signs and Society*. 2018. Vol. 6, No. 1.
- Nguyen Thi Hien.* Yin Illness: Its Diagnosis and Healing within Lèn Đồng Rituals of the Việt // *Asian Ethnology*. 2008. Vol. 67, No. 2. P. 305–321.
- Nikander P.* Age in Action: Membership Work and Stages of Life Categories in Talk. Helsinki: Acadenia Scientiarum Fennica, 2002.
- Norton B.* Songs for the Spirits: Music and Mediums in Modern Vietnam. University of Illinois Press, 2009.
- Potter J., Wetherell M.* Discourse and Social Psychology. Beyond Attitudes and Behavior. London: Sage, 1987.
- Potter J., Wetherell M.* Mapping the Language of Racism. Discourse and the Legitimation of Explanation. Hernal Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1992.
- Tran Van Toan.* La sainte religion de l'immortelle celeste dans la region de Hue (Centre-Viet-Nam) [Священная религия небесных бессмертных в районе Хюэ (Центральный Вьетнам)] // *Revue du Sud-Est Asiatique*. 1966. No 1. P. 77–129.
- Van Dijk T.* Discourse as Social Interaction. A Multidisciplinary Introduction. London: Sage, 1997.
- Vũ Ngọc Khánh.* Tục thờ Đức Mẫu Liễu, Đức Thánh Trần [Поклонение Святой матери Лиёу, Святому Чану]. Hà Nội: Nxb Văn Hoá Thông Tin, 2009.
- Wetherell M., Potter J.* Discourse Analysis and the Identification of Interpretative Repertoires // *Analysing Everyday Explanation. The Casebook of Methods*. Ed. by C. Antaki. London: Sage, 1988.
- Woofitt R.* The language of Mediums and Psychics. The Social Organization of Everyday Miracles. England, Ashgate Publishing LTD, 2006.

Автор:

Шарипов Алишер Шавкатович, к. филос. н., научный сотрудник, Лаборатория антропологической лингвистики, Институт лингвистических исследований РАН. ORCID: 0000-0001-9821-3992. E-mail: aligrapher@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 20.01.2021

Дата поступления в переработанном виде: 20.02.2021

Принята к печати: 13.03.2021

A.Sh. Sharipov

ON SEMIOTIZATION OF SPIRIT MEDIUM'S INTERFACE WITH NON-HUMAN AGENCIES IN VIETNAMESE LANGUAGE

Abstract. The article presents an attempt of deconstructing a Vietnamese spirit medium as a function of the Mother Religion in order to analyze it as a discursive subject, informed into various ritual practices that involve non-human agency. The research is based on a discourse-analytical model by Potter and Wetherell, developed for studying socio-psychological functions of the discourse and the ways people perform discursive acts to construct their own identities and to use them for achieving their speech tasks. The analysis of in-depth interviews with a practicing medium reveals a number of interpretative repertoires that are built around key lexicalizations, explaining different aspects of medium's experience and allowing to find out which social functions are related to the application of chosen discursive resources.

Keywords: spirit possession, mediums and psychics, Vietnamese cults, discourse analysis, socio-psychological identity.

For citation: Sharipov A.Sh. On Semiotization of Spirit Medium's Interface with Non-human Agencies in Vietnamese Language *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 139–157.

Research problem

Vietnamese practice of spirit possession has been traditionally put by the academics in the perspective of religious studies where medium itself is just a function of the Mother Religion *Thờ Mẫu*. Researchers have studied all aspects of the cult, including ritual and music [Norton 2009; Sharipov 2001], pantheon and mythology [Durand 1959; Tran Van Toan 1966; Vũ Ngọc Khánh 2009], medical practices [Nguyen Thi Hien 2008], mediumship in emigration [Fjelstad 2006; Dorais 1990], etc., while social identity of mediums have been reduced to the context of this religious institution. The article by Kirsten Enders [Enders 2003] is an exception as it focuses on the socio-psychological portrait of a Vietnamese medium, though the author still does it in the framework of the Mother Religion, where mediums execute certain functions.

Two remarks must be made in this respect. Firstly, although during the fieldwork in Vietnam in 2010–2019 the author started studying mediums in the same framework of *lên đồng* rituals of the Mother Religion, he soon found that it wasn't the only context in Vietnamese culture where non-human agency incarnates in humans. *Firstly*, spirit possession is the main technique of getting revelations for caodaist holy scriptures [Jammes 2016], in Taoist ceremonies [Sharipov 2020], in private communication with the spirits of the dead *nhập đồng*, and in a spontaneous possession of one of the family members by the ancestral spirits during the *áp vong* ceremonies or simply at home during the rituals for the 1st and 15th days of lunar calendar. *Secondly*, despite of existing classification of Vietnamese ritual specialists as psychics, fortune tellers, spirit mediums, sorcerers,

and witch-doctors, in real life a spirit medium is capable of performing several or all of those roles since all of them involve a contact with non-human agencies.

This research aims for shifting the perspective from religious studies where mediums are considered a functional part of the Mother Religion, to the mediums themselves as discursive subjects having a particular socio-economic identity. Medium in Vietnam is a specific kind of professional, working with such important semiotic categories as fate, future and spirits (non-human agencies). It's a rather secular approach. Placing medium's expertise in the field of social production of knowledge, the author will question social authorization of beliefs, which, as acknowledged by Talal Asad, seems to be more productive for understanding spiritual practices [Asad 1983].

Vietnamese language is a tool for constructing medium's subjectivity and social identity. It's not an instrument for expressing inner states of a person, but a kind of discursive Lego-constructor, offering a speaker an endless variety of elements to choose from in the process of creating a medium's subjecthood.

This approach differs from the agenda of positivist sociology and cognitive studies that consider human subject in essentialist perspective, as something solid and consistent. Social constructivists believe that cognitive scientists underestimate social nature of psychological states since they derive their explanatory models from the idea of universal processes. Such viewpoint has been criticized (See, for example, [Billig 1982]) as it ignores cross-cultural studies, which show that our ways of categorizing and understanding the world aren't universal, but historically and socially relative. Discourses create the world that appears to speakers as real or truthful. We signify our experience using available vocabulary, and it's important to note that meanings produce our experience in no lesser extent than they describe it [Jorgensen, Phillips 2002: 167, 175]. There have been numerous studies since the linguistic turn in anthropology and social sciences that show that in the correlation between language and identity the latter is not expressed through language and doesn't exist prior to it but is constructed by discourses [Antaki and Widdicombe 1998; Edley and Wetherell 1997; Nikander 2002; Woofitt 2006]. Mediums communicate with supernatural, with clients, with each other, or describe their experience to people outside their professional group, and in all those cases they use language to produce their identity.

Therefore my research question goes: what discursive strategies do Vietnamese mediums apply in biographical narratives to signify the way they contact with non-human agencies, and to produce their identity?

Research methodology

Theoretical framework of this study is based on discourse-analytical approach [Wetherell, Potter 1988]. Unlike critical discourse analysis by Fairclough [Fairclough 1997] or Van Dijk [Van Dijk 1997], which is perfectly suitable for studying mass media and public messages, Potter and Wetherell's methodology focuses on revealing socio-psychological functions of discourse and actions that people perform with it, producing their identities and using them as resources for various speech tasks, even though "in most cases people don't plan or consciously adapt their discourse in Machiavellian manner, but simply do what feels natural and say what fits in every particular situation" [Wetherell, Potter 1988: 171].

Discourses that people use as resources for their versions of reality are called interpretative repertoires – groups of terms, descriptions and figures of speech, often concentrated around a metaphor or a concept" [Potter, Wetherell 1992: 90]. The purpose of the analysis is not to figure out

whether interpretative repertoires represent reality truthfully or falsely, but to analyze practices through which those repertoires are produced as truthful or false. The discourses chosen by someone in their speech has an effect of promoting interests of a specific social group where that person belongs, while establishing descriptions of their experience, personality and events as stable, real and truthful.

The primary method of collecting data for the project was half-structured in-depth interview designed to reveal informant's experience of initiation and studying communication with non-human agencies. The interview was guided so as to stimulate a beginner medium to verbalize their relevant experience and to reveal discursive strategies used for signifying such experience. This kind of interview is different from classic sociological method that aims for measuring consistency in respondents' answers, which would mean consistency of reality represented by them. In discourse analysis the variation in answers is much more valuable than consistency as a researcher pays more attention to the inner construction of informants' speech and to actions that it performs [Potter 1987: 164].

The main informant was Ngoc Anh, a thirty year old women-medium from Haiphong. In the first phase of coding the transcript the author marked a few interpretative repertoires. The author will present a few examples and then proceed with an analysis of repertoires' functions.

Discursive production of a medium

The emergence and progress of future medium's qualities start with appearance of certain abilities that a person has never had before. In Ngoc Anh's case those were abilities of seeing ghosts, reading other peoples' characters, spontaneous spirit possession, and involuntary body swaying. The author call it *a repertoire of extrasensory initiation*.

Seeing ghosts (nhìn thấy ma). Describing her experience Ngoc Anh uses the word "ghost", but hesitates in regard of what verb to pick: she begins with a lexicalization "seeing ghosts", yet clarifies that she rather senses them than perceives visually. She explains this ability through the concept of "cao số", high fate – a marker of something that's given to a person against their will.

(1) Since last year I started seeing ... like, I walk somewhere and see ghosts (*nhìn thấy ma*). I wouldn't say I really see that there is a person of a ghost standing in front of me. It's more like a feeling (*cảm giác*), but it's very distinct. I feel – oh, there is someone here. I often see them passing right through (*sự qua mình*) me. They sort of stand in a corner, or... they appear in different ways, it's not that they follow me, not at all. I just feel so. But I feel it clearly. Though you can never see ghosts' faces. I see something like a shadow (*hình bóng*). It's like... I have an ability to see it, we have a saying in Vietnam – I have higher fate (*cao số hơn*) than others, so I can see. High fate is quite hard for a Vietnamese, for example when it comes to having a family, I... well... In fact higher fate doesn't mean I'm higher than other people, it's more about my psychics (*tâm linh*), it's stronger than others'.

Spontaneous spirit possession (được ai nhập). In this example Ngoc Anh describes the incarnation of her father's spirit in her body during *lên đồng* ceremony where medium would normally get possessed only by the spirits of Mother Religion. The presence of father's spirit in her body is signified by such symptoms as heaviness, sobbing, and dyspnea. Ngoc Anh's uncle, an experienced medium, quickly figured what was going on and asked her father to leave that immediately changed her bodily sensations.

(2) Last year I was serving spirits (*hầu đồng*) and at some point felt that my father was nearby (*quay quanh em*). When I was finishing the ceremony, my dad incarnated me (*nhập vào*). My body

got really heavy (*rất nặng chịu xuống*), I was pressed down to the ground. After that I started feeling dyspnea just like my dad, he had problems with lungs. It was hard to breathe, and I had a feeling of heaviness in my whole body (*người mình*) as if someone entered it (*được ai nhập*), although I could still hear people talking around me, but couldn't control (*kiểm soát*) my body (*cơ thể*). Once he entered he started crying (*khóc quá trời luôn*), and I cried too, but I realized those weren't my tears, it's someone else sobbing inside me. My uncle said: don't enter now, don't take off the scarf, and when my father heard those words he stopped crying and left my body (*người em có cảm giác quay lại bình thường*).

My uncle said: One should not enter now (*không có được vào*), one should not take off the scarf¹ ... And then ... my father heard these words and stopped crying, and my body returned to its usual state (*người em có cảm giác quay lại bình thường*).

Swaying body (*cơ thể quay*). It's another way to signify the presence of a non-human agency, but to understand it correctly one needs to be consulted by an expert. For Ngọc Anh her uncle became such a consultant.

(3) Last year I saw so many ghosts that I started thinking I wasn't well (*không có khỏe*). Also it often happened that I would just sit somewhere and my body starts swaying in circles (*cái người em bắt đầu quay*), and there is nothing I can do to stop it. I do realize my body is swaying, but have no power to calm it down (*không thể cỡ lại được việc đó*). I often sway like this, and that's exhausting.

A: When does it usually happen?

NA: Sometimes during the day. Like when I stay somewhere or pass by a place where people do rituals to spirits (*thờ thánh*) or something like this, or where they worship the sea or in some disordered area (*không có trật tự*).

Reading other peoples' characters (*đọc cái tính cách*). Ngọc Anh describes her newly acquired ability to read characters as a result of Moon lake Princess supervision.

(4) When last year... it happened several times... I was looking at other person's face... well, normally I just look at others and see nothing special except I know who this person is, and all of a sudden I look at their facial features (*nhìn vào cái mắt mũi miệng*) and start reading their character (*em bắt đầu đọc cái tính cách của họ*), I know what this person is like. Some have good characters, some are bad... in overall I spontaneously read a person (*tự nhiên em đọc con người*), it reveals in my thoughts (*khẩu ra trong đầu của em*).

Such capacity comes from another interpretative repertoire, which the author calls *the repertoire of non-human agency*. It's used for personalizing the spirits of ancestors, who had great merits for the country while they were alive and after passing on they became capable of helping people. This repertoire is also used by the informant to explain how non-human agencies teach mediums and show up in their bodies during rituals.

Spirits teach mediums (*các thánh dạy*). Spiritual education requires specific conditions for the disciple and non-human agencies, as well as having a master who guides a person in their practice as an assistant or consultant. Sometimes learning happens during the spirit possession ceremonies.

¹ To take off the scarf is one of ritual actions of the Mothers Religion. In the moment of a spirit's entering the medium sits covered with a red scarf. As soon as the spirit is incarnated, the medium takes off the scarf and begins dancing. The action is repeated many times for different spirits. The details of the medium's condition at this moment will be mentioned further in the text.

(5) I'm under supervision of the Princess of Moon Lake (*Bà Chúa Bói, Bà Chúa Nguyệt hồ*); she can predict future for people (*xem bói cho người ta*). I have to serve her (*phục sự*), and need to learn a lot of stuff for that. Some people can see the future naturally, but they also have to learn. In our trade learning doesn't mean there is a teacher who teaches you (*học ở đây không có nghĩa là có thầy dạy mình*). You just come to some place, and stay there and study yourself, but this self-education actually means that spirits teach you (*tự học là do người ta nói là do các thánh dạy mình*), while your master simply shows you the way (*thầy chỉ đưa đường dẫn lối*), but the teaching is done by the spirits (*các thánh sẽ là người dạy mình*).

Before taking off the scarf (*tự mở khăn*) for the first time I asked my mother: "I'm going to take off that scarf and what's next? I saw how it's done many times but I have no idea what to do". My mother answered: "When the scarf is off spirits will teach you" (*con có lên khăn ấy thì các thánh dạy*). I was surprised, however everything happened exactly as mom said – when I took off the scarf everything went smoothly as if I had known it before (*giống như là mình biết nó trước*).

Spirits of mighty ancestors help people. Non-human agencies are usually personalized in characters of ancient royal court and army generals of the past.

(6) A: Who is "them" (*Họ là ai*)?

NA: They are spirits (*các thánh*). For example Vietnamese emperors, princes and princesses, royal entourage (*những cái người mà họ hậu hạ cho vua chúa*) of the past, like generals and courtiers.

A: So they are distinguished people of the past, not from our times?

NA: Yes, those are the Vietnamese who once had special merits for their country (*có công với đất nước*). Those who helped Vietnam to defeat its enemies, to fight the Chinese...

Socio-practical repertoire is used by Ngọc Anh to describe medium's skills applied in real life. For that she combines two previous repertoires, focusing on the way non-human agencies act through a medium and also on some technical details and practices such as serving the spirits and regularizing a territory .

Non-human agencies act in human body. The success of medium's actions is related to the concept of *ăn lộc*, which means receiving a blessing. Efficiency of the contact with spirits relies entirely on the will of the latter. The next example shows how it happens in teaching and in rituals.

(7) It's not a type of education, it's what people call receiving a blessing (*mình được ăn lộc*). It means that when spirits let me speak (*các thánh cho mình được nói*) then I can speak, but it's all arranged as if spirits were sitting by one's side and putting words in his mouth (*nói vào tay mình*). Then one can talk. That demonstrates that one receives a blessing from the spirits (*được ăn lộc của họ*). Some receive a blessing for years, some just for a short time, it can be three years or thirty years – all depends on how one serves them (*cách mình phục sự họ như thế nào*) and whether they agree with such way of serving, whether it's a right way to serve, then they bless a person to make him or her speak. For example five years ago someone saw future correctly (*người ta xem bói rất đúng*) and now makes false predictions – it's because this person lost a blessing. Some people say what sounds right, but turns out wrong. It's all about receiving a blessing.

Serving the spirits (*lên đồng, hầu bóng*). This ritual of spirit possession in Mother Religion has been thoroughly described by many scholars, so the author will only provide a few relevant examples from his informant's narrative.

(8) Every time when I'm covered by the scarf (*phủ khăn lên*) and someone enters me, my body starts swaying in circles, it gets pressed down by some force and sways (*có một cái lực gì đẩy nó giám xuống người mình và người mình quay*)... and in all that time I keep hearing the sounds of music, I realize (*biết*) that I'm swaying, but when it sways me up to the point when it becomes unbearable it means that the spirit wants to perform, then I have to take off the scarf (*mở khăn ra*) to let him step forward and start serving (*người ta đi ra, người ta hầu*).

It feels like in that moment my body knows what I am doing, I hear and understand everything that people around me do, and sometimes I can get a grasp of myself (*đang tự làm chủ mình*), but they can enter any time (*người ta có thể óp vào*) and some enter so powerfully that I can hardly stand it, it's called to "incarnate" or to "possess" (*người ta gọi là óp, người ta gọi là nhập vào*), sometimes even the audience can feel that power inside me. So I don't really lose control over my body, I know who the people are around me, but I consider them as my subordinates (*thần dân của mình*). I kind of spread the blessing among them (*ban phước cho họ*), throw them money, share food with them and help them as much as I can.

Regularizing a territory (*chấn điểm*) is a form of removing of a non-human agency from a place where it gets in the way of people. Ngọc Anh shared a case of such practice performed by her uncle.

(9) My uncle once helped a school. There were rumors that the location chosen for building a school is full of dead bodies remained from the war without proper burying (*rất nhiều xác chết, rất nhiều mộ*). It was one of those spots where bloody battles took place, and later families couldn't find the bodies of their killed relatives, so their bones are still underground. When they started building a school at that place they couldn't finish construction. As soon as it would rise above the second floor, the whole building would collapse (*đến lầu ba thì nó sập... sẽ sập xuống*). A few years people couldn't find the cause of such misfortune. Then someone had an idea to invite my uncle and he performed what we call regulating the territory (*chấn điểm*) to make the dead calm down (*họ đi điểm lại*) and stop disturbing (*không có phát nữa*) people. My uncle did all the necessary rituals, and after that they quickly finished construction. It's been a few years now that kids go to that school, and everything is fine.

Conclusion

Summing up the abovementioned examples the author concludes that his informant's interpretative repertoires are built on three lexicalizations, which define various aspects of medium's experience.

The extrasensory initiation repertoire is related to "high fate" *cao số*, that allows one to start serving the spirits and is represented as an ability to see ghosts, read peoples' characters, get possessed by non-human agencies and learn from them. It's important to notice that in the article by Kirsten Enders the same term is translated as "tough fate" and is represented by a terminal illness, bad luck in business and private life and some metaphysical experience (Enders 2003: 1). From the author's observations this concept is rather ambivalent and can refer to both "lucky" (as in bad accident

survivor) or “*unlucky*” (as a woman who has hard time getting married). For the states of mind that would be considered in Western cultures as deviant and requiring medical assistance, this repertoire works in Vietnamese language as a sign of exclusivity and special talents for professionalization in the area of non-human agency. Quite in contrast with negative coding of this concept by informants of Kirsten Enders, who considered it to be obliging a person to serve spirits or to be tortured by tough fate (Enders 2003), the author’s respondent coded it positively or neutrally. Potter and Wetherell believe that such *variations* are most valuable for discovering functions of interpretative repertoires.

The repertoire of non-human agency is related to the word “spirits” *thần thánh*, which signifies different types of supernatural creatures in Vietnamese mythology, primarily – in our case – the spirits of honored persons of royal court that help their living compatriots with mundane business, give them access to sacred knowledge and cure illnesses. Although no special focus has been made in the interview above on this repertoire it obviously has a function of trust in state power as a force that translates ancestors’ good deeds for the country into ability to fulfill peoples’ demand for seeing future, heal, chase away evil spirits and neutralize social and personal entropy.

And finally, the efficiency of **socio-practical repertoire** depends on “receiving a blessing” *ăn lộc*, which is a crucial condition for fortunetelling, and is given as a reward for a right service. Evidence from my fieldwork show that receiving a blessing is a key condition for any successful interaction with non-human agencies in Vietnamese mediums’ book. It is a form of symbolic exchange “service for support” that has a function of defense from criticism and protecting medium’s authority. No one dares disparage messages from mighty ancestors. One can doubt whether or not a medium receives a blessing but the source of medium’s actions and words are represented by non-human agencies and therefore is beyond criticism.

By using these three repertoires the informant produces herself as a blessed and transformed subject that has access to super-empirical knowledge and support from non-human agency under supervision of her master. In the same time those repertoires provide a resource for “legitimizing of a certain group’s power in the society” [Wetherell, Potter 1988: 169], specifically, the society of mediums who have always had elite status in Vietnam. And yet Ngoc Anh doesn’t use a repertoire of **vicinity and psychosis** that is typical for informants of Kirsten Enders who describe the beginning of their service as a forced way to get rid of illnesses and bad luck. This sort of entering the business is well-known in many traditions as a shamanic illness, and the fact that it’s missing in my informant’s narrative may either signify a special case or changes in the structure of some practices in modern Vietnam.

The results of analysis presented in this paper are to be considered as a starting point in studying discursive subjecthood of Vietnamese mediums. It should be followed up by a wider sampling of respondents and interviewers in order to achieve required variability of data for deeper understanding of the functions of interpretative repertoires used in the community of mediums to construct their identities and achieve professional goals.

References

- Antaki, C., Widdicombe, S. (eds.) (1998) *Identities in Talk*. London: Sage.
 Asad, T (1983) Anthropological Conceptions of Religion: Reflections on Geertz. *Man*, New Series, Vol 18, No 2.
 Billig, M. (1982) *Ideology and Social Psychology*. Oxford: Blackwell

- Dorais, L.-J., Nguyen Huy (1990) *Fleur de lotus et feuille d'erable. La vie religieuse des Vietnamiens du Quebec [Lotus flower and maple leaf. Religious life of Vietnamese in Quebec]*. Quebec, Universite Laval, Laboratoire de recherches anthro-pologiques (Document de recherche no 7).
- Durand, M. (1959) *Technique et pantheon des mediums vietnamiens [Technique and the pantheon of Vietnamese mediums]*. Paris: Publications de l'Ecole Francaise d' extreme Orient, Vol. XLV.
- Edley, N., Wetherell M. (1997) 'Jockeying for position: the construction of masculine identities' *Discourse and Society*, 8
- Enders K. (2003) *Spirit Mediumship and the Symbolic Construction of Self and Society in Modern Vietnam*. Presented at the Annual Meeting of the Association for Asian Studies, New York.
- Fairclough N, Wodak R. (1997) Critical discourse analysis. In: *Discourse as Social Interaction: Discourse Studies, An Interdisciplinary Introduction*. London: Sage
- Fjelstad K., Nguyen Thi Hien (eds.) (2006) *Possessed by the Spirits: Mediumship in Contemporary Vietnamese Communities*. Cornell University Southeast Asia Program Publications.
- Jammes J. (2016) Caodaism in Times of War: Spirits of Struggle and Struggle of Spirits. *Journal of Social Issues in Southeast Asia*, Vol. 31, No. 1.
- Jorgensen, M., Phillips, L. (2002) *Discourse Analysis as Theory and Method*. Sage, London
- Keane, W. (2018) On Semiotic Ideology. *Signs and Society*, Vol. 6, No. 1.
- Nikander, P. (2002) *Age in Action: Membership Work and Stages of Life Categories in Talk*. Helsinki: Acadenia Scientiarum Fennica.
- Nguyen Thi Hien (2008). Yin Illness: Its Diagnosis and Healing within Lớn Đồng Rituals of the Việt. *Asian Ethnology*, Vol. 67, No. 2. Popular Religion and the Sacred Life of Material Goods in Contemporary Vietnam, p. 305–321.
- Norton, B. (2009) *Songs for the Spirits: Music and Mediums in Modern Vietnam*. University of Illinois Press.
- Potter J., Wetherell, M (1987) *Discourse and Social Psychology. Beyond Attitudes and Behavior*. London: Sage.
- Potter J., Wetherell, M. (1992) *Mapping the Language of Racism. Discourse and the Legitimation of Explanation*. Hernal Hempstead: Harvester Weastsheaf
- Sharipov A. (2001). *Svyashennaya oderzhimost. O shamanskoi praktike vietnamskih mediumov [Sacred possession. On shamanic practice of Vietnamese mediums]*. St. Petersburg: Bulletin of St. Petersburg State University.
- Sharipov A. (2020). Aktualizatsiya kontsepta “vietnamskiy daosizm” v istoricheskom i akademicheskom diskursah: panteon, mify, praktiki [Actualization of the concept “Vietnamese Taoism” in historical and academic discourses: pantheon, myths, practices]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No.1: 57–68.
- Tran Van Toan (1966). La sainte religion de l'immortelle celeste dans la region de Hue (Centre-Viet-Nam) [Sacred religion of celestial immortals in Hue region (Central Vietnam)]. *Revue du Sud-Est Asiatique*, 1: 77–129.
- Van Dijk, T. (1997) *Discourse as Social Interaction. A Multidisciplinary Introduction*. London: Sage.
- Vũ Ngọc Khánh (2009). *Tục thờ Đức Mẫu Liễu, Đức Thánh Trần [Adoration of the Holy Mother Lieu, Saint Tran]*. Hà Nội: NXB Văn Hoá Thông Tin
- Woofitt, R. (2006) *The language of Mediums and Psychics. The Social Organization of Everyday Miracles*. Ashgate Publishing LTD, England.
- Wetherell, M., Potter, J. (1988) Discourse Analysis and the identification of Interpretative Repertoires. In: *Analysing Everyday Explanation. The Casebook of Methods*. Ed. by C. Antaki. London: Sage

Author:

Sharipov Alisher Sh., PhD (Philosophy), Researcher, Laboratory of Anthropological Linguistics, Institute for Linguistic Research RAS. ORCID: 0000-0001-9821-3992. E-mail: aligrapher@gmail.com

Article history:

Received: January 20, 2021

Received in revised form: February 20, 2021

Accepted: March 13, 2021

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10008

Е.В. Никулина

ПЕРВАЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВЬЕТНАМА НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НАВСТРЕЧУ XIII СЪЕЗДУ КПВ

Аннотация. В статье дан обзор онлайн-конференции навстречу XIII съезду КПВ, проведённой Институтом Хо Ши Мина СПбГУ. На конференции были отражены главные проблемы и вызовы для Вьетнама, обозначенные в предварительных материалах съезда. Выступавшие коснулись вопросов международных отношений, экономики, безопасности, российско-вьетнамских связей, социальной и культурной сфер.

Ключевые слова: СРВ, XIII съезд КПВ, Южно-Китайское море, экономическое развитие Вьетнама, производственные цепочки, кибербезопасность, образовательная политика.

Для цитирования: *Е.В. Никулина.* Первая за пределами Вьетнама научная конференция навстречу XIII съезду КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 158–165.

19 декабря 2020 г. Институт Хо Ши Мина Санкт-Петербургского государственного университета провёл в онлайн-формате конференцию на тему «Меняющаяся роль Вьетнама в современном мире: к XIII съезду Коммунистической партии». По оценкам вьетнамской стороны это была первая за пределами Вьетнама научная конференция, посвящённая предстоящему съезду КПВ. В ней приняли участие представители основных центров изучения Вьетнама в России: ИДВ и ИВ РАН, ИСАА МГУ и МГИМО МИД РФ, СПбГУ и ДВФУ, других российских вузов, – а также Индонезии и Казахстана. Выступления ветеранов российского вьетнамоведения и молодых исследователей слушала большая аудитория, включающая преподавателей и студентов, учёных и практиков, представителей российских и вьетнамских СМИ. С приветствиями в адрес конференции обратился посол России во Вьетнаме К.В. Внуков, посол СРВ в РФ Нго Дык Мань (рис. 1), ректор СПбГУ Н.М. Кропачёв и заместитель торгового представителя РФ в СРВ А.А. Кардо-Сысоев.

Рис. 1. Посол СРВ в РФ Нго Дык Мань приветствует участников конференции. *Источник:* Facebook

К.В. Внуков кратко обрисовал политические и экономические успехи Вьетнама в 2020 г., отметив, что это одна из немногих стран мира, сумевшая сохранить положительные экономические показатели, несмотря на пандемию коронавируса. Нго Дык Мань рассказал о подготовке Вьетнама к съезду компартии. Ректор СПбГУ говорил о партнёрских отношениях университета с вьетнамскими вузами и научными учреждениями, об изучении Вьетнама и идеологии Хо Ши Мина на разных факультетах университета и призвал вьетнамских коллег к объединению усилий по созданию программ по модели двух дипломов, а также совместных онлайн-курсов на различных образовательных платформах, которые могли бы способствовать распространению знаний о Вьетнаме и взглядах Хо Ши Мина во всём мире. А.А. Кардо-Сысоев остановился на современном состоянии и перспективах торгово-экономических отношений РФ и СРВ. Он отметил, что Вьетнам выигрывает в глазах иностранных инвесторов по сравнению с другими странами ЮВА благодаря стабильности политической системы и высокому уровню безопасности пребывания в стране иностранных граждан.

Первым доклад представил зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ профессор В.Н. Колотов. Эксперт рассказал о стратегии развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ. Он подчеркнул, что на съезде предполагалось избрать новое, пятое поколение вьетнамских руководителей, которым предстоит выполнить историческую задачу – превратить Вьетнам в развитую индустриальную страну с доходом выше среднего, а затем и высоким. Профессор Колотов обратил внимание на то, что все предыдущие поколения руководителей страны также выполняли исторические задачи: от создания партии и осуществления революции до защиты независимости, объединения и успешного развития страны. «У вьетнамского руководства есть долгосрочная стратегия развития страны, – убежден профессор Колотов. – Это соответствует позиции Хо

Ши Мина: сохранять свой собственный курс, несмотря на изменчивость внешней среды». В основу политической программы КПВ, по словам докладчика, положена комплексная модернизация: от воспитания высококачественных человеческих ресурсов до повышения эффективности управления. Строя рыночную экономику с так называемой социалистической ориентацией, Вьетнам использует те элементы капитализма и социализма, которые приносят пользу вьетнамскому народу при сохранении рычагов управления экономикой в руках государства, считает эксперт.

На конференции были отражены главные проблемы и вызовы для Вьетнама, обозначенные в предварительных материалах съезда. Зам. проректора по международным связям ДВФУ Е.Е. Власов проанализировал эффективную деятельность СРВ в роли председателя АСЕАН в 2020 г. и причины ее успеха в борьбе с Covid-19. Руководитель Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН Д.В. Мосяков и старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН (ЦИВАС) Г.М. Локшин говорили об обостренной реакции Вьетнама на территориальные претензии КНР в Южно-Китайском море и стремлении Ханоя интернационализировать урегулирование конфликта. А индонезийский учёный Хендра Манурунг дал оценку развитию СРВ, её вклада в региональную стабильность ЮВА с точки зрения Джакарты. В своём докладе эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ В.В. Вершинина показала, что Вьетнам уже обладает всеми параметрами, чтобы быть признанным в международном сообществе «державой среднего уровня».

Руководитель ЦИВАС ИДВ РАН В.М. Мазырин проанализировал экономическое развитие Вьетнама за годы истекшей пятилетки и дал прогноз на будущее. Он отметил, что основные показатели, выдвинутые XII съездом КПВ, выполнены, что обеспечило уникальный прогресс этой страны, но часть планов реализовать не удалось, в том числе по темпам роста ВВП за пять лет, одной из причин чего стала пандемия коронавируса в 2020 г. Эксперт отметил, что не все показатели, намеченные на следующее пятилетие и более отдаленное будущее – до 2045 г., выполнимы, в частности по росту доходов на душу населения. Молодой учёный Нарекеш Арнур из Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, Казахстан, раскрыл выгоды Вьетнама от переноса в эту страну отдельных звеньев производственных цепочек из Китая; профессор РУДН М.А. Шпаковская рассказала об отношении Вьетнама к китайской инициативе «Пояс и Путь». М.А. Лысенко из Государственного академического университета гуманитарных наук посвятил доклад такой важной теме, как продовольственная безопасность Вьетнама, и рассказал о структуре продовольственного рынка страны. Один из важнейших современных вызовов для Вьетнама и вьетнамских властей зреет в сфере кибербезопасности, и перед съездом эта проблема становится ещё острее, как показала магистрантка СПбГУ Н.В. Колотова. Доцент ИСАА МГУ М.А. Сюннерберг подробно проанализировал положение женщин в современном вьетнамском обществе и их роль в политической, общественной и экономической сферах, а советник ректора РАНХиГС при Президенте РФ Н.В. Шафинская, 10 лет проработавшая в Российском центре науки и культуры в Ханое, обосновала задачу корректировки образовательной политики России во Вьетнаме. В конференции также принял участие профессор ДВФУ А.Я. Соколовский, затронувший вопрос о модернизации вьетнамской письменности.

Чрезвычайный и Полномочный Посол СРВ в РФ Нго Дык Мань высоко оценил конференцию, организованную Институтом Хо Ши Мина. «Я убедился, что российские вьетнамисты хорошо понимают проблемы нашей страны, – сказал посол. – Были подняты

важнейшие вопросы: ситуация в Южно-Китайском море, рыночная экономика и социалистическое государство во Вьетнаме, продовольственная и кибербезопасность, состояние образования. Вьетнам хочет только мирного решения проблемы ЮКМ и уверен, что Россия смогла бы сыграть важную роль в этом. Мы стремимся к тому, чтобы экономические успехи, которые достигнуты благодаря рыночной экономике, шли на пользу всему населению страны. Сочетать капиталистические принципы экономики и социалистические принципы государственного управления нелегко, но нам это удастся. У нас есть чёткая концепция развития, служащая основой нашего успеха и в экономике, и в социальной сфере, и в борьбе с коронавирусом. Как выпускник российского вуза, как посол в России и её друг, я считаю, что наши страны должны наращивать экономическое сотрудничество, осуществлять новые большие проекты, и тогда у вьетнамских выпускников российских вузов всегда будет работа, а отношения наших стран будут укрепляться и улучшаться».

Автор:

Никулина Елена Вадимовна, научный сотрудник, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 27.12.2020

Принята к печати: 03.03.2020

E.V. Nikulina

**THE FIRST SCIENTIFIC CONFERENCE OUTSIDE VIETNAM
TOWARDS THE 13TH CONGRESS OF THE CPV**

Abstract. The article provides an overview of the online conference towards the XIII Congress of the CPV, held by the Ho Chi Minh Institute of St. Petersburg State University. The conference reflected the main problems and challenges for Vietnam, identified in the preliminary materials of the congress. The speakers touched upon issues of international relations, economy, security, Russian-Vietnamese relations, social and cultural spheres.

Keywords: SRV, XIII Congress of the CPV, South China Sea, economic development of Vietnam, production chains, cybersecurity, educational policy.

For citation: Nikulina E.V. The First Scientific Conference outside Vietnam towards the 13th Congress of the CPV. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 158–165.

On December 19, 2020 Ho Chi Minh Institute of St.-Petersburg State University held the on-line conference on “The Changing Role of Vietnam in Contemporary World: towards the 13th Congress of the Communist Party”. The Vietnamese side estimates it as the first scientific conference outside Vietnam on the occasion of the forthcoming Congress of the CPV. The participants were representatives of the chief research centers on Vietnam in Russia: the Institute for Far Eastern Studies and the Institute of Oriental Studies of RAS, the Institute of Asian and African Countries at Lomonosov Moscow State University, Moscow State Institute of International Relations run by the Ministry of Foreign Affairs of Russia, St. Petersburg State University, Far Eastern Federal University and other higher education institutions of Russia, as well as those of Indonesia and Kazakhstan. The reports delivered by veterans of Vietnamese Studies in Russia and young researchers were heard by a big audience of professors and students, research-workers and practitioners, representatives of Russian and Vietnamese media. The conference was welcomed by K.V. Vnukov, the Ambassador of Russia in Vietnam, Ngo Duc Manh, the Ambassador of the SRV in the RF (Figure 1), N.M. Kropachev, the rector of St. Petersburg University, and A.A. Kardo-Sysoyev, Deputy Trade representative of the RF in the SRV.

Figure 1. The Ambassador of the SRV in the Russian Federation Ngo Duc Manh greets the participants of the conference. *Source:* Facebook

K.V. Vnukov gave a short survey of political and economic achievements of Vietnam in 2020, having noted that it is one of few countries of the world, which could maintain positive indices, despite the COVID pandemic. Ngo Duc Manh spoke on the preparations towards the Party Congress in Vietnam. N.M. Kropachev told of partner relationships of the University with Vietnamese higher education institutions, about the study of Vietnam and Ho Chi Minh's ideology at various faculties of the University and called Vietnamese colleagues to work together to develop curricula according the model of double degree, as well as common on-line courses on various education platforms, which could contribute to propagate knowledge of Vietnam and of Ho Chi Minh's views around the world. A.A. Kardo-Sysoyev dwelled on modern condition and perspectives of trade and economic relationships of the RF and the SRV. He noted that in the eyes of foreign investors Vietnam has the advantage of other ASEAN countries due to the stability of the political system and of the high security level for foreign citizens staying in the country.

The first report was delivered by V.N. Kolotov, Professor, the Head of The Far East History Department, Director of Ho Chi Minh Institute of St Petersburg University. The expert reported on Vietnam development strategy in the documents of the 13th Congress of the CPV. He emphasized that the forthcoming Congress will elect a new, the fifth generation of Vietnamese leaders, whose prospect is to fulfil the historic task to transform Vietnam into a developed industrial country with the high middle-income level and later with the high level of income. Professor Kolotov drew attention to the fact that all previous generations of the country leaders fulfilled historical tasks, too: from the Party creation and the revolution to the defense of independence, unity and successful development of the country. Professor Kolotov is convinced, that "the Vietnamese leadership has development strategy of a long term in accordance with Ho Chi Minh's standpoint to maintain their own course, in spite of volatile surroundings". The reporter said that the political program of the CPV

is based on complex modernization, from the education of high-quality human resources to the increase of efficiency of control. The expert thinks that in the process of building market economy with so called socialist orientation, Vietnam uses those elements of capitalism and socialism, which will be beneficial to the Vietnamese people, given the levers of economic control maintain in the hands of the State.

The conference reflected main problems and challenges for Vietnam, emphasized in the preliminary materials of the Congress. Ye.Ye. Vlasov, Deputy Vice-Rector for International Relations of Far Eastern Federal University, analyzed effective activity of Vietnam in the role of ASEAN President in 2020 and the causes of its success in the fight against Covid-19. D.V. Mosyakov, Head of the Center of Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies of RAS, and G.M. Lokshin, a senior researcher of the Center for Vietnam and ASEAN Studies of the Institute of Far Eastern Eastern Studies of RAS, spoke about Vietnam's aggravated reaction to China's territorial claims in the South China Sea and Hanoi's desire to internationalize the settlement of the conflict. Hendra Manurung, an Indonesian researcher, assessed the SRV development and the country's contribution to the stability in the Southeast Asian region from the viewpoint of Jakarta. In her report V.V. Vershinina, expert of the ASEAN Center of Moscow State Institute of International Relations, showed that Vietnam possesses all parameters to be recognized by the international community as "the middle-level power".

V.M. Mazyrin, Head of the Center for Vietnam and ASEAN Studies of the Institute of Far Eastern Studies, analyzed economic development of Vietnam for the period of the previous five-year plan and gave short-term forecast. He stressed that the main indicators of the 12th Congress of the CPV had been fulfilled, what ensured the unique progress of the country, but some plans could not be realized, including the GDP growth rate for the five-year period, because of COVID pandemic in 2020 along with some other problems. The expert noted that not all indicators planned for the next five years and for a more distant future (up to 2045) are feasible, in particular, income growth per capita. Narekesh Arnur, a young researcher from the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan) revealed the advantages of Vietnam due to the transitions to this country of some elements of industrial chains from China; M.A. Shpakovskaya, Professor of the Peoples's Friendship University of Russia, spoke on the attitude of Vietnam to the Chinese "Belt and Road Initiative" (BRI). M.A. Lysenko from the State Academic Institute for Humanities focused his report on such an important theme as food security of Vietnam and spoke on the structure of the country's food market. One of the most important modern challenges for Vietnam and the State is maturing in the sphere of cybersecurity, and on the threshold of the Congress this problem is becoming more sensitive, as N.V. Kolotova, Master Candidate of St. Petersburg university has shown. M.A. Syunnerberg, Assistant Professor of the Asian and African Countries Institute of Moscow University, gave a detailed analysis of the status of women in modern society of Vietnam and of their role in political, social and economic spheres; and N.V. Shafinskaya, Assistant to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, who had worked 10 years in the Russian Center of Science and Culture in Hanoi, settled down the task to correct the education policy of Russia in Vietnam. In the Conference also participated A.Ya. Sokolovsky, Professor of Far Eastern Federal University, who touched the question of modernization of Vietnamese script.

Ngo Duc Manh, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the SRV in the RF, gave a high assessment to the conference, organized by Ho Chi Minh Institute. He said: "I am convinced

that Russian Vietnamists understand the problems of our country very well. There have been raised the most important questions, such as: the situation in the South Chinese Sea, market economy and socialist state in Vietnam, food security and cybersecurity, education questions. Vietnam wants only peaceful settlement of the South Chinese Sea issue. I am sure that Russia could play the important role for this. Our aspiration is that the economic successes achieved due to market economy should be of benefit to the total population of Vietnam. To combine capitalist principles of economy and socialist ones in the State is not easy, but we work well. We have the precise development concept, and this is the cause of our success both in economic and social areas, as well as in our fight against the COVID. Being a graduate of a Russian high education Institute, as the ambassador in and a friend of Russia, I think that our countries must increase economic cooperation, realize new big projects; then Vietnamese graduates from Russian high education institutes will never be out of work and the relationships between our countries will strengthen and improve.”

Author:

Nikulina Elena V., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

Article history:

Received: December 20,.2020

Accepted: March 3,.2021

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук Шафинской Натальей Валерьевной (ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации») на тему «Адаптивная модель реализации гуманитарной политики Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам»

Защита диссертации по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» состоялась 28.01.2021 на заседании диссертационного совета РАНХиГС на базе ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В исследовании Н. В. Шафинской затронута актуальная тема конкуренции ведущих мировых держав за геополитическое влияние в Индокитае и Юго-Восточной Азии в целом. Вьетнам выбран объектом анализа, поскольку в последние два десятилетия он стал одним из главных центров этой конкуренции. Исследование сфокусировано на осмыслении методов гуманитарной политики РФ в СРВ, оценке её эффективности как важнейшего недоиспользованного инструмента сохранения стратегического партнерства между двумя странами. Диссертант обосновывает меры противодействия негативному ходу событий, ищет различные возможности пролонгации давних отношений между РФ и СРВ, продолжения сотрудничества во всех сферах – от экономики до культуры.

Поставленные автором задачи решаются с привлечением методологии адаптивного моделирования и выстраивания динамической модели гуманитарной политики РФ в СРВ. Также применён метод сравнительного анализа возможностей и условий гуманитарной политики США, КНР и РФ во Вьетнаме. Это позволило раскрыть трудности реализации гуманитарной политики России во Вьетнаме, обусловленные противостоянием идей и смыслов, ценностей и убеждений, с одной стороны, Русского мира и, с другой – Запада. Выявление оппозиций этого измерения помогло оценить переменные предлагаемой модели и адресно корректировать компоненты гуманитарной политики РФ в СРВ.

Автором сделан важный вывод о разнонаправленности процессов целеполагания и целедостижения при реализации Россией её гуманитарной политики в СРВ и необходимости пересмотра субъектов этой политики. Диссертант рекомендует сочетать в ней централизацию и децентрализацию.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор Шевченко Алевтина Владимировна.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Основные публикации по теме диссертации

1. Шафинская Н.В. *Русский язык – инструмент эффективного продвижения национальных интересов России за рубежом* // Мир и войны в фокусе геополитики: взгляд с академической кафедры: Пятые Научные Снесаревские чтения: Сб. статей / Ред.-сост. Шевченко А.В. 2019. С. 121–125.

2. Шафинская Н.В. *Адаптивное моделирование как инструмент эффективного продвижения национальных интересов России во Вьетнаме* // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 72–77.

3. Шафинская Н.В. *«Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики России и проблемы ее реализации в отношении Вьетнама* // Ученые записки Крымского федерального университета. Философия. Политология. Культурология. 2019. Том 5 (71). № 4. С. 152–164.

4. Шафинская Н.В. *«Мягкая сила» как инструмент гуманитарной политики США в отношении Вьетнама* // Известия Саратовского государственного университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т.20, вып.1. С.112–117.

5. Шафинская Н.В. *Инструментарий «мягкой силы»: к вопросу о подготовке кадров со знанием русского и вьетнамского языков* // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 197–209.

**The Ph.D. (Political Sciences) thesis by Shafinskaya Natalya Valeryevna
(Federal State-funded Institution of Higher Professional Education
“The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”)
on the theme “The Adaptive Model of Implementation of the Russian Federation
Humanitarian Policy in the Socialist Republic of Vietnam”**

The thesis on specialty 23.00.04 – “Political problems of international relationships, of global and regional development” was read on 28.01.2021 at the session of dissertation council of the Russian Academy of National Economy and Public Administration on the base of the Federal State-funded Institution of Higher Professional Education “The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”.

In her research-work N.V. Shafinskaya refers to the actual theme of the competition between the leading world powers for geopolitical influence in Indochina and in Southeast Asia as a whole. Vietnam was chosen the object of the analysis, because in the recent two decades it has become one of the chief centers of this competition. The study is fixed on understanding the RF humanitarian policy methods in the SRV, the evaluation of its efficiency as the most important, but not fully used tool to maintain strategic partnership between our countries. The author grounds measures to counter the negative course of events, looks for various possibilities to prolong long-standing relationships between the RF and the SRV, to continue the cooperation in every sphere, from economics to culture.

The tasks set by the author are solved with the use of methodology of adaptive modeling and building a dynamic model of the RF humanitarian policy in the SRV. There has been also applied the method of comparative analysis of possibilities and conditions of the USA, the PRC and the RF humanitarian policies in Vietnam. This permitted to reveal difficulties for realization of Russia’s humanitarian policy in Vietnam, due to the confrontation of ideas and senses, values and beliefs, on the one hand, of the Russian world and on the other hand, of the West. The revelation of this measurement oppositions assisted to evaluate the variables of the offered model and to correct specifically the components of the RF humanitarian policy in the SRV.

The author has made the important conclusion of the tension between the processes of goal-setting and goal attainment in the implementation by Russia its humanitarian policy in the SRV, as well as of the necessity to re-consider this policy subjects. The author recommends to combine centralization and decentralization in it.

Scientific supervisor: Shevchenko Alevtina Vladimirovna, Ph.D. (Political Sciences), Professor.

Leading organization: Federal State-funded Institution of Higher Professional Education “The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”.

The main publications on the theme of the thesis

1. Shafinskaya N.V. (2019) The Russian Language as the Tool of Effective Promotion of Russia's National Interests Abroad. In: *Mir i vojny v fokuse geopolitiki: vzglyad s akademicheskoy kafedry: Pyatye Nauchnye Snesevskie Chteniya*: Sb. statej / Red. sost. Shevchenko A.V. P. 121–125.
2. Shafinskaya N.V. (2019) The Adaptive Modeling as the Tool of Effective Promotion of Russia's National Interests in Vietnam. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 445: 72–77.
3. Shafinskaya N.V. (2019) The “Soft Strength” as the Tool of Russia's Humanitarian Policy and Problems of its Implementation Regarding Vietnam. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta. Filosofiya. Politologiya. Kulturologiya*, Vol. 5 (71), No. 4: 152–164.
4. Shafinskaya N.V. (2020) The “Soft strength” as the Tool of the USA Humanitarian Policy Regarding Vietnam. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta*, Nov. ser., Ser. Sotsiologiya. Politologiya,. Vol. 20, Vyp. 1: 112–117.
5. Shafinskaya N.V. (2020) The Instruments of “Soft Strength”: towards the Problem of Staff Training with Knowledge of the Russian and Vietnamese Languages. In: *Rossiysko-v'etnamskie otnosheniya segodnya: sfery sovpadeniya interesov*. Moscow: IFES RAS, p. 197–209.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Резолюция XIII общенационального съезда КПВ¹

XIII общенациональный съезд Коммунистической партии Вьетнама, состоявшийся 25 января – 1 февраля 2021 г. в Ханое, после обсуждения документов, представленных Центральным комитетом партии 12-го созыва,

постановил:

1. Утвердить основные оценки результатов выполнения решений XII съезда КПВ и общую оценку 10 лет реализации дополнений, внесённых в 2011 г. в партийную Программу 1991 г. национального строительства в переходный период к социализму, и 30 лет реализации самой Программы, 10 лет реализации Стратегии социально-экономического развития на 2011–2020 гг., 35 лет реализации политики обновления; утвердить направления и задачи развития страны на ближайшее время, изложенные в документах ЦК партии 12-го созыва и представленные XIII съезду. А именно:

1. Результаты выполнения решений XII съезда

За время, прошедшее со дня завершения XII съезда КПВ, партия, народ и армия преодолели трудности и вызовы, особенно тяжёлое воздействие глобального экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19; сплотившись и объединив силы, они боролись и успешно реализовали цели и задачи развития страны, добились значительных достижений во всех областях. Макроэкономическая ситуация стабилизировалась, инфляция находилась под контролем, достигнут довольно высокий уровень развития; вырос потенциал, масштабы и конкурентоспособность экономики. Большой прогресс наблюдался в социальной области и в области экологии. Заметно улучшилась жизнь народа. Особое внимание уделялось партийному строительству и управлению, формированию политической системы, её всестороннему, комплексному и эффективному развитию. Велась интенсивная борьба за соблюдение дисциплины и предотвращение коррупции, расточительства, пассивности. Совершенствовалась и углублялась работа по сочетанию «созидания» с «противостоянием». Неуклонно и успешно укреплялось вьетнамское правовое социалистическое государство. Усиливалось партийное руководство государством, Отечественным фронтом Вьетнама и общественно-политическими организациями, взаимоотношения между ними становились все более тесными и скоординированными. Социально-политическая сфера была стабильна;

¹ Резолюция опубликована на вьетнамском языке 25.02.2021 в электронной версии газеты ЦК КПВ «Нян зан». URL: <https://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-575315.html>. В данном издании даётся в сокращении.

оборона и безопасность неуклонно укреплялись. Решительно и надёжно обеспечивались независимость, суверенитет, единство и территориальная целостность, государственные и национальные интересы; внешнеполитические отношения и международная интеграция становились день ото дня всё более глубокими и эффективными; крепили позиции и авторитет Вьетнама на международной арене. В частности, в 2020 г., когда пандемия COVID-19 нанесла большой социально-экономический ущерб, благодаря мобилизации сил великого общенационального единства, преимуществам социалистического строя, слаженному, мощному участию всей политической системы под правильным руководством партии, единой поддержке народа наша страна шаг за шагом взяла пандемию под эффективный контроль; постепенно восстановила производство, бизнес и социально-экономическую деятельность; стабилизировала жизнь населения; внесла вклад в укрепление веры народа в партию, государство и социалистический строй; подтвердила твёрдый характер, волю и прекрасные традиции нашего народа.

Достижения прошедших пяти лет – это воплощение творческой силы и непрерывной, длительной, упорной борьбы всей партии, всего народа и всей армии, вклад в пополнение огромных, имеющих историческое значение достижений нашей страны за 35 лет обновления. Названные достижения объясняются многими причинами, но всеобъемлющая и важнейшая причина – это сплочённость, единство, верное, оперативное и эффективное руководство со стороны Центрального комитета, Политбюро, Секретариата и низовых партийных органов всесторонним претворением в жизнь резолюций XII съезда, своевременным и эффективным решением многих практических проблем. Свой вклад внесли и настойчивые усилия правительства и органов власти по налаживанию управления на местах; обновление содержания и форм деятельности Национального собрания и народных комитетов местного уровня; активное и эффективное участие Отечественного фронта Вьетнама и общественно-политических организаций; слаженная работа всей политической системы; усилия отряда кадровых работников и членов партии; дух активного, усердного, творческого труда, ответственность коллективов предприятий и народных масс; поддержка зарубежных друзей.

Несмотря на эти успехи, всё ещё медленно совершенствуются институты власти, обновляется модель экономического роста, индустриализация и модернизация проводятся недостаточно быстро, в них не достигнуто кардинальных перемен; производительность, качество, эффективность и конкурентоспособность экономики всё ещё невысоки. Образование и подготовка кадров, наука и технологии пока не стали ключевым двигателем социально-экономического прогресса. В культурной и социальной областях достигнуто мало прорывов, их эффективность невысока; жизнь части населения всё ещё трудна. Разработка полезных ископаемых, защита окружающей среды и возможности противодействия изменениям климата пока остаются не на должном уровне. В сфере национальной обороны и безопасности, внешней политики есть ограничения. Строительство правового социалистического государства во Вьетнаме в некоторых аспектах ещё не полностью удовлетворяет требования социально-экономического развития и управления страной в новой обстановке. В партийном строительстве и управлении ещё есть недостатки.

Подводя итоги 35 лет политики обновления, 30 лет реализации Программы национального строительства в период перехода к социализму (1991), можно констатировать, что теоретическая основа политики обновления и движения к социализму в нашей стране с каждым годом совершенствовалась и постепенно претворялась в жизнь. Страна добилась

огромных достижений, имеющих историческое значение, мощно и всесторонне развивается в сравнении с предшествующим периодом. Масштабы и уровень развития экономики возросли. Жизнь населения на глазах улучшается как в материальном, так и в духовном плане.

Наша страна ещё никогда не имела такой экономики, потенциала, позиций на международной арене и авторитета, как сегодня. Достижения 35 лет политики обновления, 30 лет реализации Программы партии 1991 г., особенно 10 лет реализации внесённых в неё в 2011 г. дополнений, ещё раз подтвердили, что путь нашей страны к социализму отвечает реалиям Вьетнама и тенденциям развития эпохи. Верное партийное руководство является первостепенным фактором, определившим победы вьетнамской революции. В контексте быстрых и сложных изменений в мировой ситуации Программа партии продолжает оставаться основой идей, знаменем битвы, объединяющим всю нацию в борьбе за достижение таких целей, как «Богатый народ, сильная, демократическая, справедливая и цивилизованная страна».

2. Видение современной ситуации и направлений развития

В ближайшие годы в мире и в нашей стране будут как происходить благоприятные события, так и возникать трудности и вызовы; в деле строительства и защиты Родины появится много новых проблем и сложных запросов. Это потребует единства всей партии, всего народа и всей армии, мощного обновления мышления, высокой политической решимости, точного и оперативного прогнозирования развития ситуации, активной и своевременной реакции на все сценарии, наращивания усилий по продолжению всестороннего, комплексного обновления, увеличению национального потенциала, твёрдой защите Отечества и достигнутых успехов, продвижению страны вперед по пути быстрого и устойчивого развития, успешной реализации следующих ключевых целей, направлений и задач:

Руководящие установки:

- творчески применять и развивать марксизм-ленинизм, идеи Хо Ши Мина, упорно следовать целям национальной независимости и социализма; непоколебимо выполнять курс обновления партии и принципы партийного строительства;
- обеспечивать на высшем уровне национально-государственные интересы на основе Устава ООН и международного права, равенства, сотрудничества, взаимной выгоды. Продолжать быстрое и стабильное развитие страны; комплексно выполнять взаимосвязанные задачи, центральной из которых является социально-экономическое развитие, ключевой – партийное строительство; духовным фундаментом – развитие культуры; первостепенной и постоянной – укрепление национальной обороны и безопасности;
- сконцентрировать внимание на воспитании патриотизма, духа опоры на собственные силы, силы великого единства и стремления к национальному развитию; совершенствовать социалистическую демократию, комплексную силу всей политической системы и культуры; повышать качество трудовых ресурсов, внедрять механизмы привлечения и использования талантов, активизировать творческое обновление, интенсивно внедрять достижения науки и техники, в особенности достижения Четвёртой промышленной революции, создавая мощную двигательную силу для быстрого и стабильного развития;
- сочетать национальную силу с силой эпохи; развивать стремление к независимости и самостоятельности, активно интегрироваться и повышать эффективность международного

сотрудничества; максимально развивать внутреннюю силу, особенно человеческие ресурсы – самый важный источник, сочетая её с использованием преимуществ внешних сил;

– укреплять и упорядочивать партийные ряды, развивать классовый рабочий характер партии, улучшать партийное руководство и боеспособность; создавать компактные, эффективные государственные органы; параллельно с ротацией кадров повышать качество и реструктурировать ряды кадровых работников, управленцев, госслужащих; создавать контингент кадровых работников, членов партии, чиновников и государственных служащих, прежде всего стратегического резерва, руководителей, обладающих достаточными качествами, способностями и авторитетом, которые соответствуют их задачам.

Все эти факторы определяют успех дела строительства и развития страны и защиты Родины.

Общая цель:

– улучшать руководящую силу и боеспособность партии; формировать чистую, сильную, комплексную партийную и политическую систему; укреплять веру народа в партию, государство, социалистический строй; вызывать стремление строить процветающую, счастливую страну; стимулировать волю и силу великого национального единства в сочетании с силой эпохи; всесторонне продвигать дело обновления, индустриализацию и модернизацию; строить и надежно защищать Отечество, поддерживать мирную и стабильную среду; стремиться к тому, чтобы в середине XXI в. стать развитой страной социалистической ориентации.

Конкретные цели:

– к 2025 г., 50-летию полного освобождения Юга и национального воссоединения, стать развивающейся страной, воплощающей современные тенденции промышленного развития, и выйти из нижней в среднюю группу стран со средним душевым доходом;

– к 2030 г., 100-летию основания партии, стать развивающейся страной с современной промышленностью, войти в верхнюю группу стран со средним душевым доходом;

– к 2045 г., 100-летию создания ДРВ, ныне СРВ, стать развитой страной с высоким душевым доходом.

Планируемые показатели социально-экономического развития на пятилетку 2021–2025 гг.

Экономические: среднегодовые темпы экономического роста (ВВП) в течение пяти предстоящих лет составят примерно 6,5–7 %. К 2025 г. ВВП на душу населения должен достигнуть 4700–5000 долл., а вклад совокупной факторной производительности (СФП) в экономический рост – примерно 45 %. Рост общественной производительности труда превысит 6,5 % в год, доля городского населения – примерно 45 %, вклад обрабатывающей промышленности и машиностроения в ВВП – 25 %; цифровая экономика даст около 20 % ВВП.

Социальные: к 2025 г. доля занятых в аграрном секторе от общей занятости снизится примерно до 25%; доля квалифицированного труда вырастет до 70%; уровень безработицы в городах будет ниже 4 %; ежегодное снижение многомерной бедности сохранится в пределах 1–1,5 %. Будет обеспечено наличие 10 врачей и 30 больничных коек на 10 тыс. человек; медицинское страхование охватит 95 % населения; средняя продолжительность жизни

поднимется примерно до 74,5 лет; не менее 80 % сельских общин достигнет стандартов «новой деревни», из них не менее 10 % – «образцовой новой деревни».

Экологические: к 2025 г. 95–100 % городского населения и 93–95 % сельского будет пользоваться чистой водой, отвечающей гигиеническим нормам; уровень сбора и переработки твёрдых бытовых отходов в городах составит 90 %; доля индустриальных парков и зон, имеющих централизованную систему экологически качественной очистки сточных вод, составит 92 %; на 100 % будет устранено серьёзное загрязнение окружающей среды, вызываемое деятельностью предприятий; лесной покров сохранится на 42 % общей площади страны.

Направления развития страны на период 2021–2030 гг.:

1) продолжать активно обновлять мышление, создавать и комплексно совершенствовать механизмы устойчивого экономического, политического, культурного, социального и экологического развития; своевременно устранять трудности и проблемы; задействовать все возможности и ресурсы, создавая новые движущие силы для быстрого и устойчивого развития страны;

2) комплексно и всеобъемлюще совершенствовать институты развития рыночной экономики социалистической ориентации; стимулировать эффективную мобилизацию, распределение и использование ресурсов, поощрять инвестиции, производство и бизнес. Обеспечить макроэкономическую стабильность, обновить модель роста, реструктурировать экономику, ускорить индустриализацию и модернизацию страны; сосредоточить внимания на создании инфраструктуры и развитии городских территорий; сопрягать устойчивое экономическое развитие сельских районов со строительством «новой деревни»; уделять первоочередное внимание развитию сельской инфраструктуры в горных районах и районах проживания малых этносов; активизировать переход к цифровой трансформации в национальном масштабе, развивать цифровую экономику на основе науки, технологий и инноваций; повышать производительность, качество, эффективность и конкурентоспособность экономики, синхронизировать функционирование внутреннего рынка с международным рынком;

3) добиваться прорывов в фундаментальном и всеобъемлющем реформировании образования и подготовки кадров, развивать качественные человеческие ресурсы, привлекать и высоко оценивать таланты. Стимулировать исследования, передачу и применение достижений Четвертой промышленной революции во всех сферах общественной жизни, уделяя особое внимание ключевым, перспективным отраслям и сферам деятельности для их подъёма и возможности догнать и превзойти другие страны на региональном и мировом уровне;

4) всесторонне развивать человека и создавать передовую вьетнамскую культуру, пропитанную национальной идентичностью, для превращения её в движущую силу национального развития и защиты Родины. Увеличивать инвестиции в развитие культуры. Создавать и развивать наиболее благоприятную социальную среду и условия для формирования патриотических традиций, национальной гордости, веры и стремления строить процветающую и счастливую страну; таланты, интеллект и человеческие качества вьетнамцев являются сущностью, целью и движущей силой развития страны;

5) эффективно и последовательно управлять социальным развитием, гарантировать общественную и личную безопасность человека; социальный прогресс и справедливость; формировать культурную среду, здоровую мораль и цивилизованность; добиваться повышения качества медицинских услуг и жизни населения во взаимосвязи с развитием; проявлять заботу о каждом человеке, гарантировать справедливую политику в области труда, занятости и доходов, эффективно поддерживать общественное благосостояние, социальное обеспечение. Постоянно и всесторонне совершенствовать материальную и духовную жизнь народа;

6) активизировать меры по эффективной адаптации к изменению климата, предотвращению и смягчению последствий стихийных бедствий и эпидемий; осуществлять рациональное, экономичное, эффективное и устойчивое управление, разработку и использование природных ресурсов; сделать охрану окружающей среды и здоровья людей первоочередной целью; решительно закрывать проекты, вызывающие загрязнение окружающей среды, обеспечить качество окружающей среды, защитить биоразнообразие и экосистему страны; строить «зелёную экономику», экономику замкнутого цикла, лояльную к окружающей среде;

7) решительно и твёрдо отстаивать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Отечества; защищать партию, государство, народ и социалистический строй. Поддерживать политическую безопасность, обеспечивать личную, экономическую, сетевую безопасность, общественный порядок и дисциплину. Активно предотвращать риски войн и конфликтов, стремиться делать это на ранней стадии и на расстоянии; превентивно выявлять и устранять неблагоприятные явления, прежде всего приводящие к резким изменениям; активизировать борьбу против заговоров и диверсий враждебных сил;

8) продолжать независимый, суверенный, многовекторный и диверсифицированный внешнеполитический курс; инициативно и активно проводить всеобъемлющую, всестороннюю и эффективную интеграцию в мировое сообщество; поддерживать мирную и стабильную обстановку, постоянно улучшать международное положение и авторитет Вьетнама;

9) широко практиковать и продвигать социалистическую демократию, самоуправление народа, право быть хозяином на своей земле; развивать силу общенародной солидарности; укреплять и повышать народное доверие, общественное согласие; продолжать обновление организации, содержания и методов работы Отечественного фронта Вьетнама и общественно-политических организаций;

10) строить и совершенствовать правовое социалистическое государство, обладающее компактным и сильным аппаратом, чистое, сильное и эффективное, деятельность которого служит народу и развитию страны. Повышать гласность, прозрачность и подотчётность; контролировать власть, одновременно ужесточая дисциплину и порядок в деятельности государства и государственных служащих. Усилить борьбу с коррупцией, расточительством, бюрократизмом, преступностью и социальными пороками;

11) продолжать всестороннее строительство и упорядочение партии; укреплять классовый рабочий характер партии; реформировать методы руководства, улучшать руководящую и управленческую способность партии; строить чистую, сильную, стройную и действенную политическую систему; создавать контингент кадровых работников, членов

партии, чиновников и государственных служащих, прежде всего кадров стратегического уровня, руководителей, обладающих достаточными качествами, способностями и авторитетом, соответствующими их задачам; совершенствовать идеологическую и теоретическую работу; особое внимание уделять работе по защите партии, внутривнутрипартийной политики; усилить работу партийного контроля и надзора, дисциплину, антикоррупционную и пропагандистскую работу партии;

12) продолжать глубокий анализ и умелое регулирование соотношения между такими важными процессами, как стабильность, обновление и развитие; между обновлением в экономике и обновлением в политике; между подчинением законам рынка и обеспечением социалистической ориентации; между развитием производственных сил и строительством и постепенным совершенствованием социалистических производственных отношений; между государством, рынком и обществом; между экономическим ростом и культурным развитием, поддержкой социального прогресса и справедливости и защитой окружающей среды; между построением и защитой социалистического Отечества; независимостью, суверенитетом и международной интеграцией; между руководством партии, государственным управлением и реализацией права народа быть хозяином своей страны; между демократизацией и совершенствованием законодательства и обеспечением общественного порядка. При изучении, регулировании этих важных отношений больше внимания следует уделять обеспечению социалистической ориентации; созданию и совершенствованию адекватных, передовых производственных отношений; развитию культуры, обеспечению социального прогресса и стабильности, охране окружающей среды; защите социалистического Отечества; сохранению независимости и самостоятельности Вьетнама, повышению у народа чувства хозяина своей страны.

RESOLUTION OF THE 13TH NATIONAL CONGRESS OF THE CPV¹

The 13th National Congress of the Communist Party of Vietnam, held on January 25 – February 1, 2021 in Hanoi, after discussing the documents presented by the 12th Central Committee of the Party,

ruled:

1. To approve the main assessments of the implementation results of the decisions of the 12th Congress of the CPV and an overall assessment of 10 years of implementation of the supplements made in 2011 to the party's 1991 Program of national construction in the transition period to socialism, and 30 years of the implementation of this Program, 10 years of implementation of the Socio-Economic Development Strategy for the period of 2011–2020, 35 years of implementation of the Renovation policy; to approve the directions and tasks of the country's development for the near future, set forth in the documents of the 12th Central Committee of the Party and presented to the 13th Congress. Namely:

1. The implementation results of the 12th Congress decisions

Since the 12th Congress, the party, people and the army have overcome difficulties and challenges, especially the severe impact of the global economic crisis caused by the Covid-19 pandemic; coalescing and uniting forces, they fought and successfully realized the goals and objectives of the country's development, succeeded at goal in all areas. The macroeconomic situation stabilized, inflation was under control, a fairly high level of development was achieved; the potential, scale and competitiveness of the economy have grown. Great progress was observed in the social field and in the field of ecology. The life of the people has noticeably improved. Particular attention was paid to party building and management, the formation of the political system, to its comprehensive, integrated and effective development. An intense struggle was waged to maintain discipline and prevent corruption, wastefulness, passivity. The work on combining "creation" with "opposition" was improved and deepened. The Vietnamese rule-of-law socialist state was steadily and successfully consolidated. The party leadership of the state, the Vietnamese Fatherland Front and socio-political organizations strengthened, the relationship between them became increasingly close and coordinated. The socio-political sphere was stable; defense and security were steadily strengthened. Independence, sovereignty, unity and territorial integrity, state and national interests were resolutely and reliably ensured; foreign policy relations and international integration became more profound and effective day by day; the positions and authority of Vietnam in the international arena were strengthened. In particular, in 2020, the Covid-19 pandemic caused great socio-economic damage, and thanks to the mobilization of the power of great national unity, the advantages of the socialist system, the coordinated powerful participation of the entire political system under the right

¹ The resolution was published in Vietnamese on 25.02.2021 in the electronic version of the CC of the CPV newspaper "Nhan Dan". URL: <https://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/ngghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-575315.html>. In this edition, the resolution is abbreviated.

leadership of the party, the unanimous support of the people, our country took the pandemic under effective control step by step; gradually restored production, business and socio-economic activities; stabilized life of the population; contributed to strengthening people's faith in the party, state and socialist system; confirmed the determined character, will and wonderful traditions of our people.

These achievements are explained by many reasons, but the all-encompassing and most important reason is cohesion, unity, loyal, prompt and effective leadership of the Central Committee, Politburo, Secretariat and grassroots party bodies, the comprehensive implementation of the resolutions of the 12th Congress, timely and effective solution of many practical problems. Contributions were also made by persistent efforts of the government and authorities to establish local governance; updating the content and forms of activity of the National Assembly and local people's committees; active and effective participation of the Vietnamese Fatherland Front and social and political organizations; well-coordinated work of the entire political system.

Despite these successes, institutions are still improving slowly, the economic growth model is being updated, industrialization and modernization are not being carried out quickly enough, and fundamental changes have not been achieved in them; the productivity, quality, efficiency and competitiveness of the economy are still low. Education and training of personnel, science and technology have not yet become a key engine for socio-economic progress. Few breakthroughs have been achieved in the cultural and social fields, and their effectiveness is low; the life of a part of the population is still difficult. Resource development, environmental protection and the ability to resist climate change are still not up to par. In the field of national defense and security, foreign policy, there are restrictions. In some aspects, the construction of a rule-of-law socialist state in Vietnam still does not fully meet the requirements of socio-economic development and government in the new surroundings. There are still shortcomings in party building and administration.

Summing up the results of 35 years of the Renovation policy, 30 years of the implementation of the Program of national construction in the transition period to socialism (1991), we can state that the theoretical basis of the policy of Renovation and movement towards socialism in our country has been improved with each passing year and gradually implemented. The country has gained tremendous achievements of historical significance, is developing intensively and comprehensively in comparison with the previous period. The scale and level of development of the economy has increased. The life of the population is improving before very quickly, both materially and spiritually.

Our country has never had such an economy, potential, positions on the global stage and authority as it does today. Achievements of 35 years of Renovation policy, 30 years of implementation of the Party Program of 1991, especially 10 years of implementation of the supplements made to it in 2011, once again confirmed that the path of our country to socialism meets the realities of Vietnam and the development trends of the era. Right party leadership is the primary factor behind the victories of the Vietnamese revolution. In the context of rapid and complex changes in the world situation, the Party Program continues to be the basis of ideas, a banner of battle, uniting the entire nation in the struggle to achieve such goals as "rich people, strong, democratic, equal, and civilized country.

2. Vision of the current situation and directions of development

In the coming years, both favorable events and difficulties and challenges will arise in the world and in our country; in the construction and defense of the Motherland, many new problems and complex requests will appear. This will require the unity of the entire party, the entire people and the entire army, an important change of thinking, high political resolve, accurate and prompt forecasting

of the situation development, an active and timely response to all scenarios, enhanced efforts to continue comprehensive, integrated renewal, increase of national potential, solid defense of Fatherland and the successes achieved, moving the country forward along the path of rapid and sustainable development, the successful implementation of the following key goals, directions and tasks:

Guidelines:

– To firmly follow, creatively apply and develop Marxism-Leninism, Ho Chi Minh's ideology, follow up the goals of national independence and socialism; unwaveringly carry out the course of renovating the party and the principles of party building;

– To ensure at the highest level the national-state interests on the basis of the UN Charter and international law, equality, cooperation, mutual benefit. To continue the rapid and stable development of the country; comprehensively carry out interrelated tasks, the central of which is socio-economic development, the key one is the party building, and the spiritual foundation is the development of culture; paramount and permanent task is strengthening national defense and security;

– To focus on cultivation of patriotism, the spirit of self-reliance, the power of great unity and striving for national development; develop socialist democracy, the integrated mainspring of the entire political system and culture, improve the quality of labor resources, introduce mechanisms for attracting and using talents, intensify creative renewal, intensively introduce the achievements of science and technology, especially the achievements of the fourth industrial revolution, creating a powerful driving force for a quick and stable development;

– To combine national strength with the potency of the epoch; develop the desire for independence and self-sufficiency, actively integrate and increase the effectiveness of international cooperation; to maximize development of the internal strength, especially human resources – the most important source, combining it with the use of the advantages of external forces;

– To strengthen and regularize the party ranks, develop the working class character of the party, improve party leadership and fighting ability; create compact, efficient government bodies; in parallel with the rotation of personnel, improve the quality and restructure the ranks of cadres, managers, state officials.

All these factors determine the success of the construction and development of the country and the defense of the Motherland.

Common goal:

– To improve the guiding force and fighting efficiency of the party; to form a faultless, strong, comprehensive party and political system; to strengthen people's faith in the party, state, socialist system; evoke the desire to build a prosperous, happy country; to stimulate the will and strength of great national unity combined with the strength of the epoch; to comprehensively promote the cause of renovation, industrialization and modernization; build and reliably defend the Fatherland, maintain a peaceful and stable environment; strive to ensure that in the middle of the 21st century become an advanced economy with a socialist orientation.

Specific goals:

– By 2025, the 50th anniversary of the complete liberation of the South and national reunification, to become a developing economy embodying modern trends in industrial development, and move from the bottom to the middle group of countries with medium per capita income;

– By 2030, the 100th anniversary of the of the party founding, become a developing economy with a modern industry, enter the top group of countries with medium per capita income;

– By 2045, the 100th anniversary of the establishment of the DRV, now the SRV, become an advanced economy with a high per capita income.

Planned goals of the socio-economic development for the five-year period 2021–2025

Economic: Average annual rate of economic growth (GDP) over the next 5 years will be approximately 6.5–7%. By 2025, per capita GDP is expected to reach USD 4,700–5,000, and the contribution of total factor productivity (TFP) to economic growth is about 45%. The growth of social productivity of labor will exceed 6.5% per year, the share of the urban population – about 45%, the contribution of manufacturing and mechanical engineering to GDP – 25%; the digital economy will contribute about 20% of GDP.

Social: by 2025, the share of people employed in the agricultural sector of total employment will decrease to about 25%; the share of skilled labor will rise to 70%; the urban unemployment rate will be below 4% by 2025; the annual decline in multidimensional poverty will remain within the range of 1–1.5%. The availability of 10 doctors and 30 hospital beds per 10 thousand people will be provided; health insurance will cover 95% of the population; average life expectancy will rise to about 74.5 years; at least 80% of rural communities will achieve the standards of the "new village", of which at least 10% – the "model new village".

Environmental: by 2025, 95–100% of the urban population and 93–95% of the rural population will use clean water that meets hygienic standards; the level of collection and processing of solid household waste in cities will be 90%; the share of industrial parks and zones with a centralized system of ecologically high-quality wastewater treatment will be 92%; serious environmental pollution caused by the activities of enterprises will be eliminated by 100%; forest cover will remain on 42% of the total area of the country.

Directions of the country's development for the period 2021–2030:

1) To actively continue to change thinking, create and comprehensively improve mechanisms for sustainable economic, political, cultural, social and environmental development; eliminate difficulties and problems in a timely manner; to use all opportunities and resources, creating new driving forces for the rapid and sustainable development of the country;

2) To improve comprehensively and in a balanced manner the institutions for the development of a market economy of a socialist orientation; stimulate effective mobilization, distribution and use of resources, encourage investment, production and business. Ensure macroeconomic stability, update the growth model, restructure the economy, accelerate the industrialization and modernization of the country; focus on building infrastructure and developing urban areas; link sustainable rural economic development with the construction of a "new village"; to give priority attention to the development of rural infrastructure in mountainous regions and areas inhabited by small ethnic groups; to intensify the transition to digital transformation on a national scale, to develop the digital economy based on science, technology and innovation; increase productivity, quality, efficiency and competitiveness of the economy, synchronize functioning of the domestic market with the international market;

3) To achieve breakthroughs in fundamental and comprehensive reform of education and training, develop high-quality human resources, attract and highly value talents. To stimulate research, transfer and application of the achievements of the fourth industrial revolution in all spheres of public life, paying special attention to key promising industries and spheres of activity for their rise and possibility to catch up and surpass other countries at the regional and global level;

4) To comprehensively develop a human person and create an advanced Vietnamese culture, steeped in national identity, in order to turn it into a driving force for national development and defense of the Motherland. To increase investment in cultural development. To create and develop the most favorable social environment and conditions for the formation of patriotic traditions, national pride, faith and the desire to build a prosperous and happy country; the talents, intelligence and human qualities of the Vietnamese are the essence, purpose and driving force of the country's development;

5) To effectively and consistently manage social development, guarantee the social and personal security of a person; social progress and justice; to form a cultural environment, healthy morals and civilization; to seek to improve the quality of medical services and the life of the population in conjunction with development; to take care of every person, guarantee a fair policy in the field of labor, employment and income, maintain effectively public welfare, social security. To improve constantly and comprehensively the material and spiritual life of the people;

6) To intensify measures for effective adaptation to climate change, prevention and mitigation of the consequences of natural disasters and epidemics, to carry out rational, economical, efficient and sustainable management, development and use of natural resources; make the protection of the environment and human health a top priority; resolutely close projects that cause environmental pollution, ensure the quality of the environment, protect the country's biodiversity and ecosystem; build a green economy, a circular economy, loyal to the environment;

7) To uphold resolutely and firmly the independence, sovereignty, unity and territorial integrity of the Fatherland; to defend the party, state, people and socialist system. To maintain political security, personal, economic, network security, public order and discipline. To prevent actively the risks of wars and conflicts, strive to do this at an early stage and at a distance; to proactively identify and eliminate adverse events, primarily leading to drastic changes; to intensify the fight against conspiracies and sabotage of hostile forces;

8) To continue an independent, sovereign, multi-vector and diversified foreign policy course; proactively and actively pursue comprehensive, universal and effective integration into the world community; to maintain a peaceful and stable environment, constantly improve the international position and authority of Vietnam;

9) To practice and promote widely socialist democracy, the right to be the master and self-government of the people; to develop the strength of national solidarity; to strengthen and enhance people's trust, public harmony; to continue to update the organization, content and methods of work of the Vietnamese Fatherland Front and socio-political organizations;

10) To build and improve the rule-of-law socialist state with a compact powerful apparatus, faultless, strong and effective, whose activities serve the people and the development of the country. To increase publicity, transparency and accountability; to control the power, and at the same time tightening discipline and order in the activities of the state and civil servants. To strengthen the fight against corruption, wastefulness, bureaucracy, crime and social evils;

11) To continue the all-round construction and ordering of the party; to strengthen the class nature and working class character of the party; to reform the methods of leadership, to improve the leadership and managerial ability of the party; to improve ideological and theoretical work; to pay special attention to work on the protection of the party, internal party politics; to strengthen the work of party control and supervision, discipline, anti-corruption and propaganda work of the party;

12) To continue a deep analysis and skillful regulation of relations between such important processes as stability, renovation and development; renovation in economics and renovation in

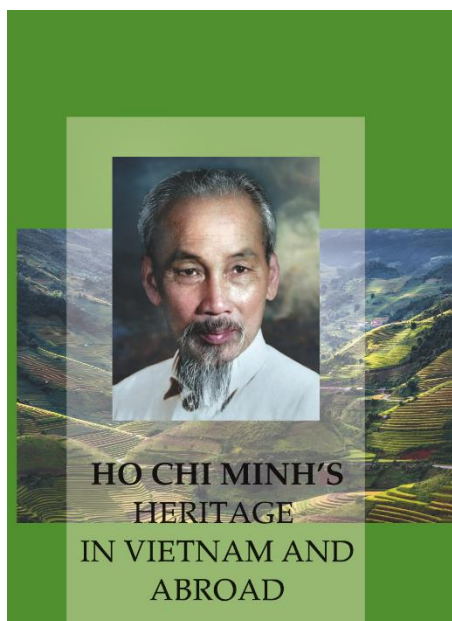
politics; obedience to the laws of market and ensuring a socialist orientation; the development of production forces and the construction and gradual improvement of socialist production relations; state, market and society; economic growth and cultural development, support for social progress and justice and environmental protection; building and defending a socialist homeland; independence, sovereignty and international integration; party leadership, state administration and the realization of the people's right to be the master of their country; democratization and improvement of legislation and maintenance of public order. In studying and regulating these important relations, more attention should be paid to ensuring a socialist orientation; creation and improvement of adequate, advanced industrial relations; development of culture, ensuring social progress and stability, environmental protection; protection of the socialist homeland; to preserving the independence and self-sufficiency of Vietnam, increasing the people's sense of the master of their country.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10009

И.Н. Селиванов

НОВЫЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД РОССИЙСКИХ И ВЬЕТНАМСКИХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ О ХО ШИ МИНЕ И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

Ho Chi Minh's Heritage in Vietnam and Abroad. Moscow, 2020. 359 p. ISBN 978-5-19-011526-0

Аннотация. В публикации представлена рецензия на коллективную работу российских и вьетнамских обществоведов, посвящённую 130-летию Хо Ши Мина. В книге, состоящей из пяти основных разделов, рассмотрены вопросы, связанные с практической деятельностью и идейными взглядами первого президента Демократической Республики Вьетнам. Авторами (12 – российских и 37 – вьетнамских) проанализированы причины, приведшие к освобождению Вьетнама от власти французских колонизаторов, и роль в этом Хо Ши Мина в качестве главного идеолога и практика. Также показана его роль в создании Коммунистической партии Вьетнама, политической системы ДРВ, в формировании во Вьетнаме новой культуры, нравственности и гуманизма. Заключительный раздел

характеризует роль Хо Ши Мина в формировании независимой вьетнамской внешней политики.

Ключевые слова: политическая биография Хо Ши Мина, новейшая история Вьетнама, Хо Ши Мин как политик, идейное наследие Хо Ши Мина, советско/российско-вьетнамские отношения, Вьетнам и внешний мир.

Для цитирования: Селиванов И.Н. Новый коллективный труд российских и вьетнамских обществоведов о Хо Ши Мине и его политическом наследии // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 182–190.

В мае 2020 г. отмечалась 130-летняя годовщина со дня рождения первого президента Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мина, который оставил заметный след не только в новейшей истории Вьетнама, но и в мировой политике. К этой знаменательной дате приурочено издание на английском языке коллективной работы обществоведов Российской

Федерации и Социалистической Республики Вьетнам, посвящённой различным аспектам практической деятельности выдающегося политика, его теоретического и политического наследия. Издание выполнено в рамках проекта научного сотрудничества между Московским и Ханойским государственными университетами. Главными координаторами выступили Институт стран Азии и Африки МГУ и Институт социальных и гуманитарных наук ХГУ. Всего в написании книги участвовали 12 специалистов-обществоведов с российской и 37 – с вьетнамской стороны. Кроме сотрудников МГУ и ХГУ, в написании книги приняли участие учёные девяти ведущих вьетнамских и четырёх российских научных и образовательных учреждений. Помимо историков и обществоведов, представлены публикации экономистов, политологов и филологов, что позволило составителям значительно расширить круг проблем, затронутых в «хошиминском» контексте.

Написанные авторами тексты представляют достаточно широкий спектр методологических подходов и имеют разную степень научной новизны, что, как правило, является характерной чертой для любого юбилейного издания, выполненного большим составом авторов. Общую редакцию книги провели известный российский вьетнамовед Е.В. Кобелев (ИДВ РАН) и зам. декана факультета политологии Университета гуманитарных и общественных наук (Ханой) Фам Куок Тхань (Pham Quoc Thanh).

В предисловии, написанном представителями вьетнамского авторского коллектива, отмечается, что Хо Ши Мин являлся одним из самых влиятельных деятелей XX в., который ещё при своей жизни стал настоящей легендой и оставил заметный след в истории не только как освободитель своего народа, но и как оригинальный мыслитель. Идеология, выработанная на основе его взглядов на окружающий мир, является не только большим достоянием правящей во Вьетнаме коммунистической партии, но и вносит значительный вклад в обогащение человеческой культуры. Этот тезис авторы предисловия подкрепляют выдержкой из постановления Политбюро ЦК КПВ, принятого в феврале 1995 г., в котором специально подчеркнуто, что для Вьетнама не только учение марксизма-ленинизма, но и идеология Хо Ши Мина – «революционная и научная доктрина, духовное оружие рабочего класса, трудящихся и всей нации» (с. 11).

На наш взгляд, данное обстоятельство придаёт дополнительную актуальность изучению различных аспектов политического наследия Хо Ши Мина, особенно тех его интерпретаций, которые приоритетны для сегодняшней вьетнамской политической науки, занимающей важное место в формировании официальной доктрины Коммунистической партии Вьетнама. Для российской общественности и политического руководства понимание связи истории с современной вьетнамской политикой важно для выработки отношения к тем неоднозначным процессам, которые происходили и ныне происходят в этой ключевой стране Юго-Восточной Азии. Тем более что руководство Российской Федерации последние два десятилетия последовательно стремится выстраивать взаимовыгодные прагматичные отношения с СРВ, и без учёта мнений авторитетных экспертов двух стран это намерение успешно осуществить довольно сложно. Как нам представляется, необходимо и русскоязычное издание данной работы, которое должно представлять несомненный интерес для читательской аудитории в РФ, не владеющей в должной мере английским языком.

Первый раздел книги посвящён причинам, приведшим к освобождению Вьетнама от французских колонизаторов, и роли в этом Хо Ши Мина в качестве главного идеолога и практика. В историографии высказываются различные оценки по данной теме, но авторы в

целом придерживаются традиционных подходов, сложившихся в своей основе в работах советских и вьетнамских обществоведов ещё в период существования «социалистического содружества». На наш взгляд, в статьях первого раздела превалирует историческая политика, а не собственно подходы, характерные для исторической науки. Исключение составляет первая глава, написанная петербургским историком В.Н. Колотовым (с. 15–25), регулярно выступающим с обоснованием понятия «идеология Хо Ши Мина» в своих русскоязычных публикациях. Остальные главы выполнены вьетнамскими специалистами и отражают их сегодняшнее видение значения учения Хо Ши Мина внутри Вьетнама, затрагивают вопрос об распространении его идей за пределами страны, интерпретируют концепцию политика об «освобождении человека» и её ценность для дела обновления во Вьетнаме. Отдельно интерпретируется роль Хо Ши Мина и его сторонников в победах Августовской революции 1945 г. и в войне Сопротивления (Первой индокитайской войне) против французских колонизаторов. Завершает этот раздел книги глава, посвящённая особенностям взглядов Хо Ши Мина на существо «демократического государства».

Несомненно, высказанные здесь положения позволяют англоязычному читателю более точно определить сегодняшнее состояние обществоведческой мысли Вьетнама, формирующееся на основе интерпретации теоретического наследия «отца-основателя» современного вьетнамского государства, до сих пор остающегося непререкаемым авторитетом для жителей страны.

Вторая часть рецензируемого издания, полностью написанная вьетнамскими авторами, озаглавлена «Хо Ши Мин и Коммунистическая партия Вьетнама». В ней с позиций сегодняшних внутриполитических реалий СРВ рассмотрены вопросы о роли Хо Ши Мина в процессе создания Коммунистической партии Вьетнама, его идеи по обучению и воспитанию молодёжи и практике их применения правящей партией на современном этапе, о роли демократии в деятельности правящей коммунистической партии, о применении и развитии Хо Ши Мином идей марксизма-ленинизма о проверке, надзоре и партийной дисциплине, а также его политическая эволюция от патриота до коммуниста – основателя КПВ.

Многое из того, что высказано вьетнамскими коллегами в данном разделе, входит в противоречие с существующими за пределами Вьетнама историографическими концепциями, но заслуживает внимания сам факт появившейся возможности таким образом определить некоторые характерные веяния и тенденции в современном вьетнамском обществоведении.

Третья часть рецензируемой работы посвящена построению во Вьетнаме «политической системы нового типа». В ней вьетнамскими авторами и российским историком-вьетнамистом О.В. Новаковой (с. 150–162) охарактеризованы взгляды Хо Ши Мина на правовое государство и показано их применение в практическом строительстве государства такого типа, раскрыта роль вьетнамского лидера как основателя и строителя государственности на территории ДРВ, определено основное содержание и значение концепции Хо Ши Мина о «великом национальном единстве», показана его роль в формировании и развитии единого национального фронта, а также охарактеризованы некоторые подходы к религии и её роли во вьетнамском обществе.

Четвертая часть книги посвящена роли Хо Ши Мина в процессе формирования во Вьетнаме новой культуры, нравственности, гуманизма и экономики. В ней российскими авторами рассмотрены вопросы, освещающие роль Хо Ши Мина как «конструктора культуры новой эры» (В.П. Ларин), а также его значение как культурного деятеля международного

масштаба (И.В. Бритов). Несомненный интерес для англоязычного читателя могут также представить сюжеты вьетнамских авторов о гуманитарных ценностях в тексте Завещания Хо Ши Мина, идеях образования в его философии, а также глава, написанная российским исследователем М.А. Сюнненбергом о роли Хо Ши Мина в эмансипации вьетнамских женщин в XX в. (с. 251–262). Последние две главы данного раздела посвящены рассмотрению образа жизни Хо Ши Мина и его мыслям по поводу развития рыночной экономики во Вьетнаме в условиях социалистических реалий. Изложенный здесь фактический материал может представить несомненный интерес и для студентов, изучающих интеллектуальную историю и историю политических учений XX в.

Заключительная часть рецензируемого нами труда озаглавлена «Хо Ши Мин и мир». В ней рассмотрены вопросы, связанные с международной революционной деятельностью Хо Ши Мина, его идеями «революционного интернационализма», а также работой политика в 1920–1930-е годы в Коминтерне. Весьма интересен и содержателен раздел, написанный Г.М. Локшиным, о роли идей Хо Ши Мина при выработке внешней политики независимого Вьетнама (с. 320–332). Две заключительные главы относятся к пребыванию Хо Ши Мина во Владивостоке в 1920–1930-х годах и к его поездкам в Китай (1924–1941) с целью «найти путь к национальному спасению, освобождению и развитию» (с. 340–354).

В Заключении предпринята попытка обобщить изложенный в основной части материал и сделан вывод о том, что и сегодня во Вьетнаме и России Хо Ши Мина продолжают считать основоположником дружбы между двумя народами, особо подчёркивается, что он завещал её укреплять и развивать. Именно благодаря этому обстоятельству, по мнению авторов, сегодня Россия и Вьетнам в целом успешно развивают отношения стратегического партнёрства (с. 359).

Наряду с несомненными достоинствами работа, на наш взгляд, в своей содержательной части не лишена некоторых недостатков. Как нам представляется, здесь дело не в стремлении авторов намеренно проигнорировать некоторые «трудные» и неоднозначно трактуемые вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Хо Ши Мина, а их желание не создавать каких-либо дополнительных поводов к выдвиганию взаимных упреков, давая дополнительные аргументы своим потенциальным геополитическим оппонентам в современных весьма непростых реалиях международной жизни. Хо Ши Мин был сыном своего времени со всеми присущими тому историческому периоду неоднозначными поступками. Он прошёл непростой путь становления как революционер, в первую очередь стремившийся добиться счастья и процветания (естественно, в своём субъективном понимании) для своего многострадального народа. При этом национальные интересы Вьетнама он всегда старался держать в приоритете, проявляя гибкость как в отношениях с Советским Союзом, так и Китаем. Стоит отметить, что ряд авторов сборника (Г.М. Локшин, А.А. Соколов, Е.В. Кобелев и др.) ранее затрагивали в своих исследованиях такого рода проблемы. Имеющаяся документальная база, прежде всего находящаяся в фондах российских архивов, при всей её частичной доступности позволяет это сделать.

Несомненно, эти и многие другие темы, на сегодняшний день достаточно хорошо обеспеченные документальными источниками («Хо Ши Мин и сталинские репрессии в годы “большого террора”», период 1938–1945 гг., когда он не вступал ни в какие контакты с представителями Коминтерна и ВКП (б), «Хо Ши Мин и “сталинская модель социализма”»,

«Хо Ши Мин и решения XX съезда КПСС», «Хо Ши Мин и “культурная революция” в КНР» и др.) могли бы вызвать дополнительный интерес к подобного рода изданиям.

Автор:

Селиванов Игорь Николаевич, д. и. н., профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Курского государственного университета. E-mail: ivan13117@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 16.01.2021

Принята к печати: 28.01.2021

I.N Selivanov

**A NEW COLLECTIVE MONOGRAPH OF RUSSIAN AND VIETNAMESE
SCHOLARS ON HO CHI MINH AND HIS POLITICAL LEGACY**

Ho Chi Minh's Heritage in Vietnam and Abroad. Moscow, 2020. 359 p. ISBN 978-5-19-011526-0

Abstract. This publication reviews the collective monograph of Russian and Vietnamese scholars, dedicated to the 130th anniversary of Ho Chi Minh. The book consisting of five parts discusses the issues connected with practical activities and ideology of the first President of the Democratic Republic of Vietnam. The authors – 12 Russians and 37 Vietnamese – have analyzed the causes that led to Vietnam's liberation of French colonizers' power and the role of Ho Chi Minh as the chief ideologist and a practical manager. Also, they have shown Ho Chi Minh's role in the foundation of the Communist Party of Vietnam, in the building of new culture, ethics and humanism in Vietnam. The final part describes Ho Chi Minh's role in formation of Vietnamese independent foreign policy.

Keywords: Ho Chi Minh's political biography, recent history of Vietnam, Ho Chi Minh as a politician, Ho Chi Minh's ideological legacy, Soviet (Russian)-Vietnamese relationships, Vietnam and abroad.

For citation: Selivanov I.N. A New Collective Monograph of Russian and Vietnamese Scholars on Ho Chi Minh and his Political Legacy. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 1: 182–190.

In May 2020 the 130th anniversary of Ho Chi Minh, the first President of the Democratic Republic of Vietnam, was celebrated. Ho Chi Minh left his mark not only on Vietnam's recent history, but also in the world politics. The English edition of the collective work by scholars of the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam was timed for this significant date. The book discusses various aspects of Ho Chi Minh's practical activities, his theoretical and political legacy. The work is fulfilled within the project of research collaboration between Moscow State University and Vietnam National University. The chief coordinators were the Institute of Asian and African Countries at Lomonosov Moscow State University and the Faculty of Social and Humanitarian Sciences of Vietnam National University. The book has been written by 12 scholars from the Russian side and by 37 researchers from the Vietnamese side. Besides researchers of Moscow and Vietnam Universities, scholars of nine leading Vietnamese and four Russian scientific and educational institutions contributed to the book. The authors were not only historians, but also economists, political scientists and philologists, whose participation permitted to broaden the scope of discussed problems in "Ho Chi Minh" context.

The texts reflect rather broad spectrum of methodological approaches and various degrees of scientific newness. Usually, this is typical of every anniversary edition made by many researchers. The editors were Ye.V. Kobelev (the Institute of Far Eastern Studies RAS) and Pham Quoc Thanh (Vietnam National University).

In the Introduction, having been written by representatives of Vietnamese authors, it is noted that Ho Chi Minh was one of the most influential public figures of the 20th century. In his lifetime he became a real legend and left his mark in history not only as the liberator of his people, but also as the original thinker. The ideology, developed on the base of his world view is not only the important property of the Communist Party ruling in Vietnam, but also a significant contribution to human culture. The authors of the Introduction support this thesis with the citation from the Politburo of the CC of the CPV Resolution adopted in 1995, where it was emphasized that for Vietnam not only Marxism-Leninism, but also Ho Chi Minh's ideology is "a revolutionary and scientific doctrine, spiritual weapon of the working class, working people and the nation as a whole" (p.11).

In our opinion, this circumstance is of additional actuality to the study of various aspects of Ho Chi Minh's political legacy, especially of the interpretations, which are priorities for today's Vietnamese political science taking the important place on the formation of the official doctrine of the Communist Party of Vietnam. It is important for the Russian society and political leadership to understand the connection of history and current Vietnamese policy in order to develop the attitude to those ambiguous processes, which happened and are still going on in this key country of Southeast Asia. Moreover, for the recent two decades the RF leadership consistently strives to build mutually advantageous pragmatic relationships with the SRV, and it is a rather complicated task to implement this intention without taking into account the opinions of these two countries' competent experts. We believe, it is also necessary to have a Russian edition of this work, which must be of the great interest for those readers in the RF, whose knowledge of English is far from perfect.

The first part of the book deals with the causes which led to Vietnam's liberation from French colonizers and to Ho Chi Minh's role as the chief ideologist and practitioner. There are various appreciations on this issue in historiography, but usually the authors hold for traditional approaches, essentially formed in the works by Soviet and Vietnamese social scientists in the period of "the socialist community". In our opinion, there prevails historical policy in this part, but not the approaches, typical of historiography. The exclusion is the first chapter (p.15–25), written by V.N. Kolotov (St. Petersburg), who regularly speaks of the justification of the concept of "Ho Chi Minh's ideology" in his Russian publications. The other chapters have been written by Vietnamese specialists, reflecting their current views to the issue of the importance of Ho Chi Minh's teaching in Vietnam, touching on the issue of his ideas spreading abroad, interpreting Ho Chi Minh's conception of "the human liberation" and its value for Vietnam's renovation. Separately, they interpret Ho Chi Minh's role in his adherents' victories in the August Revolution of 1945 and in the Resistance War (the First Indochina War) against French colonizers. This part of the book is finished with the chapter characterizing Ho Chi Minh's views on the essence of "the democratic state".

Of course, the statements expressed here, permit the English reader to precise current condition of social science knowledge in Vietnam, which is being formed on the base of theoretical legacy of the "Father-Founder" of modern Vietnamese state, who up to now proves undisputable authority for the population of the country.

The title of the second part of the edition, written by Vietnamese authors only, is "Ho Chi Minh and the Communist Party of Vietnam". From the positions of current domestic political reality the authors deal with the issues of Ho Chi Minh's role in the process of construction of the Communist Party of Vietnam, his ideas on education and training of the youth and their practical application by the ruling Party at the current stage, on the role of democracy in the ruling Communist Party, on his application and development of Marxist-Leninist ideas of control, surveillance and Party discipline,

as well as on Ho Chi Minh's political evolution from a patriot to the communist – founder of the CPV.

Much of what has been expressed by Vietnamese colleagues in this part contradicts historiographical conceptions outside Vietnam. However, the possibility itself to determine some typical tendencies in the current Vietnamese social science deserves attention.

The third part of the work deals with the construction of “the new type of political system” in Vietnam. Here Vietnamese authors and O.V. Novakova, Russian historian-Vietnamist (p.150–162) analyze Ho Chi Minh's ideas on the state of law and their application in the practice of construction of this type of a state, his role as the founder and builder of polity on the territory of the DRV, define the main content and meaning of Ho Chi Minh's conception on “the great national unity”, show his role in the formation and development of the United National Front, as well as analyze some Ho Chi Minh's approaches to religion and its role in the Vietnamese society.

The fourth part of the book is dedicated to Ho Chi Minh's role in the process of formation of a new culture, ethics, humanism and economics in Vietnam. In it Russian authors have considered the issues regarding Ho Chi Minh's role as the “constructor of the new era's culture” (V.P. Larin), as well as his importance as the culture figure of international scope (I.V. Britov). Vietnamese authors' articles on humanitarian values in the text of Ho Chi Minh's Testament, on educational ideas in his philosophy and the chapter on Ho Chi Minh's role in Vietnamese women's emancipation in the 20th century written by Russian researcher M.A. Syunnenberg (p.251–262), will certainly be of interest to the English reader. The last two chapters of this part discuss Ho Chi Minh's mode of life and his ideas on the development of market economy in Vietnam in conditions of socialist reality. Also, the factual material of this part can certainly be of interest for the students both of intellectual history and the history of political doctrines of the 20th century.

The final part of the reviewed work is entitled “Ho Chi Minh and the World”. It is concerned with the issues of Ho Chi Minh's international revolutionary activity, his ideas of “revolutionary internationalism”, as well as his work in Comintern in the 1920–1930-ies. The chapter on the role of Ho Chi Minh's ideas while developing foreign policy of independent Vietnam (p.320–332), written by G.M. Lokshin, is very interesting and informative. Two final chapters refer to Ho Chi Minh's stay in Vladivostok in the 1920–1930-ies and to his visits to China (in 1924–1941) with the aim “to find the way to national rescue, liberation, and development” (p.340–354).

In Conclusions the authors have made an attempt to summarize the material, exposed in the main part and have drawn the conclusion that currently both in Vietnam and Russia Ho Chi Minh is considered to be the initiator of friendship between the two peoples. It is specially emphasized that he bequeathed to strengthen and develop their friendship. In the authors' opinion, it is due to this circumstance that now Russia and Vietnam successfully develop the relationships of strategical partnership (p.359).

In our opinion, along with the merits the collection has some shortcomings in its content. We believe, they are due not to the authors' wish to ignore some “difficult” and ambiguous issues in connection with Ho Chi Minh's life and activities, but to their wish not to create any additional causes for mutual reproaches, giving additional arguments to their geopolitical potential opponents in the current, rather complicated realities of international affairs. Ho Chi Minh was the son of his time, with every ambiguous action, typical of that historical period. He passed the hard way in the making a revolutionary, striving first of all to obtain happiness and prosperity (naturally in his subjective interpretation) for his people. At the same time, national interests of Vietnam always were his priority,

and he showed flexibility in the relationships both with the Soviet Union and China. It is noteworthy, that some authors of the book (G.M. Lokshin, A.A. Sokolov, Ye.V. Kobelev etc.) used to refer to such problems. Current documentary base, first of all, in the stocks of Russian archives, permits to complete such a task, though they are available partly.

Of course, these and many other themes, now well-provided with documentary sources (Ho Chi Minh and Stalin's repressions in the years of "great terror"; the period of 1938–1945, when Uncle Ho had no contacts with the representatives of Comintern and AUCPB (VKPB); Ho Chi Minh and "Stalin's model of socialism"; Ho Chi Minh and the resolutions of the 20th Congress of the CPSU; Ho Chi Minh and "cultural revolution" in PRC etc.), could contribute to additional interest to such editions.

Author:

Selivanov Igor N., D.Sc. (History), Professor, Head of the Department of the World History, Kursk State University. E-mail: ivan13117@yandex.ru

Article history:

Received: January 16, 2021

Accepted: January 28, 2021

ПАМЯТИ УЧЁНОГО

РЫЦАРЬ НАУКИ

Памяти А.Б. Полякова

27 декабря 2020 г. ушёл из жизни Алексей Борисович Поляков. Он принадлежал к блестящей плеяде советских вьетнамистов, окончивших Институт восточных языков МГУ им. М.В. Ломоносова в самом начале 1970-х годов и занявших ведущие позиции в разных направлениях отечественного вьетнамоведения.

А.В. Поляков родился в Москве в 1949 г., в 1966 г. поступил в ИВЯ МГУ. В 1971 г. после окончания института пришел работать в Министерство иностранных дел СССР. В 1978–1980 гг. был третьим секретарем Посольства СССР в Социалистической Республике Вьетнам, в 1986–1992 гг. – первым секретарем Посольства СССР и РФ в СРВ.

В 2001–2003 гг. после ухода из МИДа работал экспертом АО «Зарубежнефть» в СРВ в г. Куангнгай, затем заместителем начальника отдела кадров вьетнамско-российского СП «Вьетросс». С 2003 по 2010 г. был зам. начальника отдела кадров Предприятия по добыче нефти и газа СП «Вьетсовпетро» в г. Вунгтау. На этих должностях в полной мере проявилась честность и принципиальность А.В. Полякова, его готовность защищать интересы людей. Делом всей жизни Алексея Борисовича было изучение средневековой истории Вьетнама. Он

был любимым учеником выдающегося историка-востоковеда Д.В. Деопика, воспитавшего целую когорту блестящих специалистов в этой области. Еще будучи студентом, Алексей Поляков выделялся своей высочайшей целеустремленностью, работоспособностью, неподдельной любовью к науке, которой он уделял большую часть своего свободного времени. Это снискало ему большое уважение среди однокурсников и оставалось его отличительными качествами всю последующую жизнь. В 1976 г. А.Б. Поляков защитил кандидатскую диссертацию по теме «Краткая история Вьета («Вьет шы лыок») как наиболее ранний памятник вьетнамской историографии», а в 1980 г. выпустил в свет в серии «Памятники письменности Востока» перевод «Вьет шы лыок» с ханвьета на русский язык с подробнейшими комментариями и огромной исследовательской статьей. Эта книга служила многим поколениям студентов-вьетнамистов основным источником для написания курсовых и дипломных работ. В 1996 г. в Ханое вышла его вторая монография «Возрождение государства Дайвьет в X–XIV вв.», переведённая на вьетнамский язык.

В любом месте и в любых условиях Алексей Поляков занимался своим любимым делом – историческими исследованиями. Для этого он возил с собой огромное количество книг и словарей, причём приобретал их нередко в двух экземплярах, чтобы иметь дома и на даче. Это был настоящий фанат своего дела, рыцарь науки. Существенную часть заработанных на государственной службе денег он тратил на покупку книг, создав одну из лучших библиотек в России, посещение памятников истории вьетнамского государства, участие за свой счет в многочисленных научных конференциях.

Любовь к Вьетнаму, желание как можно чаще бывать в этой стране и как можно дольше в ней находиться вызвало решение Алексея Борисовича, несмотря на прекрасные перспективы для дальнейшего служебного роста в МИДе, оставить его и перейти на работу в российско-вьетнамские СП. В это время он много писал, много ездил по стране, участвовал во вьетнамских научных конференциях, регулярно публиковался в научных и научно-популярных изданиях СРВ. Достаточно сказать, что лишь 22 из 47 его публикаций вышли на русском языке, остальные – на вьетнамском. Его коллеги-историки отмечают, что помимо необходимых для настоящего ученого трудолюбия, логичности мышления, честности, объективности и добросовестности, А.Б. Поляков обладал редким умением по-иному взглянуть на всем известные факты, поставить проблему и упорно отстаивать ее решение.

Алексей Борисович был простым, веселым и доброжелательным человеком, у него был широчайший круг знакомых и друзей как среди однокашников и коллег-вьетнамистов, так и среди вьетнамцев. Он знал и любил Вьетнам, прекрасно понимал его жителей, его уважали и считали своим другом переводчики и рабочие, композиторы и писатели, и конечно, историки. Все, кто знал Алексея Борисовича Полякова, сохраняют его образ в своих сердцах.

Редакция журнала

THE KNIGHT OF SCIENCE

In commemoration of the death of A.B. Polyakov

Alexei Borisovich Polyakov passed away on December 27, 2020. He belonged to the shining galaxy of Soviet Vietnamists, graduated from the Institute of Oriental Languages at Lomonosov Moscow State University in the early 1970-ies and taken the lead in different areas of Russian Vietnamese studies.

A.B. Polyakov was born in Moscow in 1949. In 1966 he entered the Institute of Oriental Languages of Moscow State University. In 1971, having graduated from the Institute, he began to work in the Ministry of Foreign Affairs. In 1978–1980 he was the third Secretary of the USSR Embassy in the Socialist Republic of Vietnam, in 1986–1992 he was the first Secretary of the USSR and RF Embassy in the SRV.

In 2001–2003, having left the Ministry of Foreign Affairs, he was an expert of the joint stock company “Zarubezhneft” in the SRV in the town of Quang Ngai, and later worked as Deputy Staff Director of the joint venture “Vietross”. From 2003 to 2010 he was Deputy Staff Director of the Oil and Gas Producer, Vietnamese-Russian joint venture “Vietsovpetro” in the town of Vung Tau. In these positions A.B. Polyakov’s honesty and his adherence to principles fully revealed themselves.

Study of medieval history of Vietnam was the lifework of Alexei Borisovich. He was the favorite pupil of D.V. Deopik, the outstanding historian-Orientalist, who educated the whole cohort of brilliant professionals in this field. Being a student, Alexei Polyakov stood out for his purposefulness, capacity for work, sincere love to science spending on it nearly all his free time. Due to these features, he deserved respect among his fellow-members of the course; in his lifetime these were his distinguishing features. In 1976 A.B. Polyakov took his doctorate. The theme of his dissertation was “The Short History of Viet (“Viet Su Luoc”) as the earliest work of Vietnamese Historiography”. In 1980 he published “Viet Su Luoc” in his translation from Hanviet into Russian with detailed commentaries and a large research article (series “Pamyatniki pis’mennosti Vostoka”). This book served many generations of students-Vietnamists as the main source for course works and theses. In 1996 in Hanoi there appeared his second monography “The Revival of the State of Daiviet in 10th–14th centuries” in Vietnamese translation.

Everywhere and in any condition, Alexei Polyakov was engaged in his favorite occupation, namely in historical studies. No matter where he went, he always brought with him numerous books and dictionaries; he often bought two copies of the same book for home and for dacha. He was a real fan of his occupation, the knight of science. The essential part of his salaries he spent on buying books (he made one of the best libraries in Russia), visiting historical monuments of the Vietnamese State, participating (at his own expense) in numerous scientific conferences.

Love for Vietnam, wish to visit this country as often as possible and to stay there as long as possible, made Alexei Borisovich leave the Ministry of Foreign Affairs, (despite wonderful prospects for further career progression) for the job in Russian-Vietnamese joint ventures. During this period, he wrote much, traveled around the country, participated in Vietnamese scientific conferences, published his works in scientific and popular editions of the SRV. Suffice to say, that out of his 47

works only 22 were published in Russian, the rest were in Vietnamese. His colleagues-historians note that besides so necessary for any researcher capacity to work, logicality, honesty, objectivity and conscientiousness, A.B. Polyakov possessed a rare ability to see the well-known facts differently, to put the problem and to dispute his viewpoint.

Alexei Borisovich was easy, merry and friendly; the circle of his friends and acquaintances both among his school-fellows and colleagues-Vietnamists, as well as among Vietnamese, was very broad. He knew and loved Vietnam; he understood the Vietnamese people excellently. He was respected and considered to be a friend by interpreters and workers, by composers and writers and, of course, by historians. Everybody, who knew Alexei Borisovich Polyakov, will keep the memory of him alive in their hearts.

Editorial Board

Научное издание

**ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЯ 2. 2021, № 1**

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Иванова Н.И.

Дата публикации: 29.03.2021 г.

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>